

БИБЛИОТЕКО- ВЕДЕНИЕ

Library and
Information
Science

2010
№1

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

ISSN 0869-608X

2010 год — Год учителя в Российской Федерации

Н.И. Булаев
Обращение
к читателям

Стр. **1**

Общество и библиотека

Пятое выездное заседание Общественного комитета содействия развитию библиотек России: «Сохранение книжных памятников как неотъемлемой части культурного достояния народов Российской Федерации»

Стр. **9**

Ресурсы и технологии

М.Ю. Нещерет
Виртуальная справочная служба Российской государственной библиотеки: предварительные итоги работы

Стр. **45**

Регион

Н.К. Лютова
Собрание журналов Дальнего Востока России в фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки

Стр. **66**

Мастер

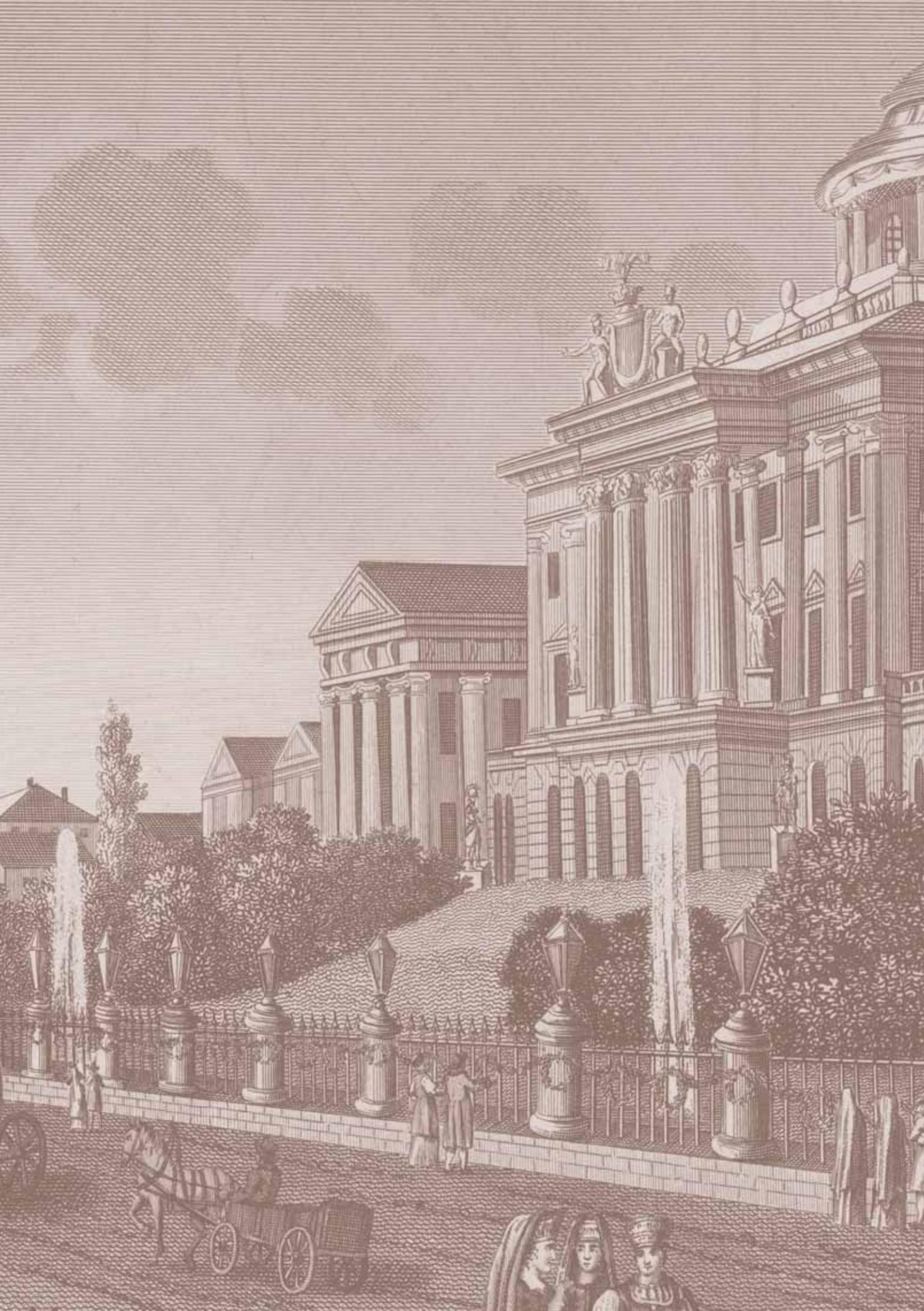
Г.В. Аксенова
Книжное творчество
Н.С. Самокиша

Стр. **72**

Образование

*Т.Ф. Берестова,
В.Р. Абрамовских*
Об издательской инфраструктуре вуза и принципах ее построения

Стр. **121**



Уважаемые читатели журнала «Библиотекосведение»!

Тема развития взаимодействия образования и культурно-просветительской деятельности, к которой относится и функционирование сети библиотечных учреждений, актуальна и многогранна. Библиотеки испокон веков являются распространителями научных знаний, очагами просветительства, сокровищницами культурных ценностей человечества.

Мы живем в век трансформации и существенного расширения традиционной роли библиотек в жизни общества, в том числе активно развивающихся интеграционных процессов с системой образования. Это происходит через внедрение информационных технологий в библиотечную деятельность, объединение библиотек в сети, создание и развитие международных библиотечно-информационных ресурсов, социальное партнерство библиотек и учебных заведений, совместную реализацию обучающих программ, содействие воспитанию молодого поколения разносторонне развитых и социально компетентных личностей.



Сегодня невозможно себе представить ни одно образовательное учреждение России — будь то школа, техникум, вуз, — которое не имело бы библиотеки — «сердца» любого учебного заведения, пространства для духовно-нравственного становления и всестороннего развития обучающихся в условиях перехода к «обществу знаний».

Федеральное агентство по образованию (Рособразование), в ведении которого находится в общей сложности около 1200 образовательных учреждений разных уровней и научных организаций, также содействует развитию их библиотечной сети, стимулируя привлечение внебюджетных средств для закупки современной учебной, методической, научной литературы.

Большое значение в своей деятельности Рособразование придает популяризации русского языка за рубежом, осуществляя через организацию поставок в рамках ФЦП «Русский язык» учебной, методической, научно-популярной литературы по русскому языку в 49 стран мира, в том числе в государства — участники СНГ и страны Балтии.

2010 год объявлен в России Годом учителя. Этому предшествовала большая подготовительная работа, связанная с реализацией приоритетного национального проекта «Образование», в рамках которого общеобразовательные школы России, прежде всего малокомплектные, пополнились учебниками и тематической литературой.

В целях совершенствования работы библиотек общеобразовательных учреждений, привлечения внимания общественности к проблемам развития библиотечного дела, повышения престижа профессии школьного библиотекаря с 2008 г. при поддержке Рособразования проводится Всероссийский конкурс «Школьный библиотекарь».

Хотелось бы надеяться, что вклад Федерального агентства по образованию в создание организационных и ресурсных условий для обеспечения нового качества информационно-библиотечного обслуживания будет и впредь служить целям развития гуманистических идеалов человечества.

Н.И. Булаев,

руководитель Федерального агентства по образованию (Рособразование)



1/2010
(январь — февраль)

1

**Общество —
Культура —
Библиотека**

Информатизация —

2

**Ресурсы —
Технологии**

3

**Книга —
Чтение —
Читатель**

4

**Лики —
Лица —
Судьбы**

Содержание

2010 год — Год учителя в Российской Федерации

Булаев Н.И. Обращение к читателям

..... 1

Общество и библиотека

Благодарность Президента Российской Федерации коллективу Российской государственной библиотеки

..... 8

Пятое выездное заседание Общественного комитета содействия развитию библиотек России: «Сохранение книжных памятников как неотъемлемой части культурного достояния народов Российской Федерации»

..... 9

Решение по итогам пятого выездного заседания Общественного комитета содействия развитию библиотек России

..... 10

Ресурсы и технологии

Медведева Л.П. Формирование электронной библиотеки богослужебных книг Издательства Московской Патриархии

..... 34

Ефимова Е.А. Традиционные библиотеки, библиотеки игру-

Манилова Т.Л. Выступление на заседании коллегии Министерства культуры Российской Федерации по вопросу «О реализации проекта Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации до 2012 года “Развитие библиотечного дела”»

..... 12

Самарин А.Ю. Современный взгляд на книжные памятники: Всероссийский мастер-класс в РГБ

..... 17

XII Международные научные чтения памяти Н.Ф. Федорова (к 180-летию со дня рождения) [выступления: Б.Н. Тарасов, С.Г. Семенова] [А.Г. Гачева, М.М. Панфилов, С.Т. Петров]

..... 19

Библиотека: теория и практика

Басов С.А. Библиотека в контексте цивилизации и культуры

..... 25

шек и игротеки: история и перспективы

..... 39

Нещерет М.Ю. Виртуальная справочная служба Российской государственной библиотеки: предварительные итоги работы

..... 45

«Русский Букер»

Агеева Г.М. О книгоцентризме романа М. Елизарова «Библиотекарь»

..... 50

Человек читающий

Есина Т.А. Социальный портрет читателя Липецкой областной универсальной научной библиотеки (по материалам исследования)

..... 55

Полищук М.А. Чтение детей младшего школьного возраста (по результатам социологического исследования)

..... 61

Регион

Лютова Н.К. Собрание журналов Дальнего Востока России в фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки

..... 66

Мастер

Аксенова Г.В. Книжное творчество Н.С. Самокиша

..... 72

тальяна поручик Б.М. Шапошников

..... 80

Юбилей

Историк науки и книговед. К 80-летию Р.А. Симонова [А.Ю. Самарин]

..... 86

**Сотрудничество.
Партнерство**

Семенюк А.А. Конгресс Международной ассоциации музыкальных библиотек, архивов и документационных центров

90

Зимина Е.И. Новый этап сотрудничества Европейской библиотеки и Российской государственной библиотеки

92

**Чтение
в Великобритании**

Заломкина Г.В. Голубая книжка, трехпалубный роман и библиотека Минервы (массовое готическое чтение в Британии на рубеже XVIII — XIX веков)

94

Библиотека и время

Вахрушев А.А. Библиотеки Вятской губернии как очаги культуры и просвещения

100

Казанцева Е.С. Библиотеки Оренбургского казачьего войска (середина XIX — начало XX в.)

105

Кабанова Н.М. Использование фонда диссертаций Российской государственной библиотеки (по материалам исследований

конца 1960-х — начала 1980-х годов)

110

Презентация книг С.В. Ямщикова и И.П. Золотусского в Российской государственной библиотеке

115

Анонс

Международный библиографический конгресс: приглашение к участию

116

Профессиология

Мелентьева Ю.П. «Библиотека и чтение в структуре современного образования»: межрегиональная научная конференция

118

Образование

**Берестова Т.Ф.,
Абрамовских В.Р.**

Об издательской инфраструктуре вуза и принципах ее построения

121

Информация

Культура речи и духовно-нравственное воспитание общества

128

Калинкина А.В. 100-летие памятника первопечатнику Ивану Федорову

129

Макаров В.А. Бородинское поле — память народная

131

Светлая память Горшков Юрий Александрович

133

Лебедева М.В. Резюме статей на английском языке

134

**Международный
контент**

5

**Осмысление
прошлого**

6

**Образование —
Профессия**

7

Факты —

События —

Оценки

8

«LIBRARY AND INFORMATION SCIENCE»

JOURNAL

#1/2010

(January — February)

1. Society —

Culture —

Library

2. Informatization —

Resources —

Technologies

3. Book —

Reading —

Reader

4. Images —

Faces —

Destinies

Contents

2010 is declared as the Year of Teacher in the Russian Federation

Bulaev N. Address to Readers
..... 1

Society and Library

Gratitude of the President of the
Russian Federation to the Russian
State Library Staff
..... 8

Fifth Visiting Meeting of the Public
Committee Assisting Russian Li-
braries Development: «Preservation
of Book Monuments as an Integral
part of the Cultural Heritage of the
Russian Federation Peoples»
..... 9

Decision on Results of the Fifth
Visiting Meeting of the Public
Committee Assisting Russian Li-
braries Development
..... 10

Manilova T. Report at the Ministry
of Culture Board Meeting on the
..... 19

«Implementation of the Project
on the Main Activities of the Rus-
sian Federation Government “De-
velopment of Librarianship” until
2012»

Samarin A. The Contemporary
View on Book Monuments: the
All-Russia Master Class at the RSL
..... 17

XII International Research Read-
ings in Memory of N. Fedo-
rov (to the 180th Anniversary)
[Speeches: B. Tarasov, S. Semen-
ova] [A. Gacheva, M. Panfilov,
S. Petrov]
..... 19

Library: Theory and Practice

Basov S. Library in the Context of
Civilization and Culture
..... 25

Resources and Technologies

Medvedeva L. Formation of Digi-
tal Library of Liturgical Books of
the Moscow Patriarchate’s Pub-
lishing House
..... 34

Efimova E. Traditional Libraries,
Toys and Game Libraries: History
and Prospects
..... 39

Nescheret M. Virtual Reference
Service of the Russian State Li-
brary: Preliminary Results of Work
..... 45

«Russian Booker»

Ageeva G. About Bibliocentrism
of M. Yelizarov’s Novel «Librarian»
..... 50

Polishchuk M. Reading of Primary
School Age Children (by results of
sociological research)
..... 61

Homo Legens

Esina T. Social Portrait of the Li-
petsk Regional Universal Research
Library Reader (on research ma-
terials)
..... 55

Region
Lutova N. The Collection of Jour-
nals and Magazines of the Russian
Far East in the Far East State Sci-
entific Library
..... 66

Master

Aksenova G. Book Works of N.
Samokish
..... 72

Jubilee

Historian of Science and Bibliog-
nost. To the 80th Anniversary of
R. Simonov [A. Samarin]

Names

Panchenko A. All Life with a
Book. The Librarian of 1st Turke-
stan Infantry Battalion Lieutenant
B. Shaposhnikov
..... 80

..... 86

**Collaboration.
Partnership**

Semenuk A. Congress of the International Association of Music Libraries, Archives and Documentation Centres (The International IAML Congress) **90**

Zimina E. New Stage of the European Library and the Russian State Library Cooperation **92**

Reading in Great Britain

Zalomkina G. Blue Book, Three-decker Novel and Minerva Library (mass Gothic reading in Britain at the turn of XVIII–XIX centuries) **94**

Library and Time

Vahrushev A. Libraries of Vyatskaya Province as the Centers of Culture and Education **100**

Kazantseva E. Libraries of Orenburg Cossack Host (middle XIX – early XX century) **105**

Kabanova N. Use of Dissertations Collection of the Russian State

Library (on materials of researches of the late1960’s – early 1980’s) **110**

Presentation of S. Jamshchikov and I. Zolotussky Books in the Russian State Library **115**

Announcement

International Bibliography Congress: Invitation to Participation **116**

Profession

Melentieva Yu. «Library and Reading in the Structure of Modern Education»: Interregional Scientific Conference **118**

Education

Berestova T., Abramovskih V. On the Publishing Infrastructure of the University and its Construction Principles **121**

Information

Culture of Speech and Spiritual and Moral Education of Society **128**

Kalinkina A. The 100th Anniversary of the Monument to the First Printer Ivan Fedorov **129**

Makarov V. The Borodino Field –National Memory **131**

Cherished memory Yuri Gorshkov **133**

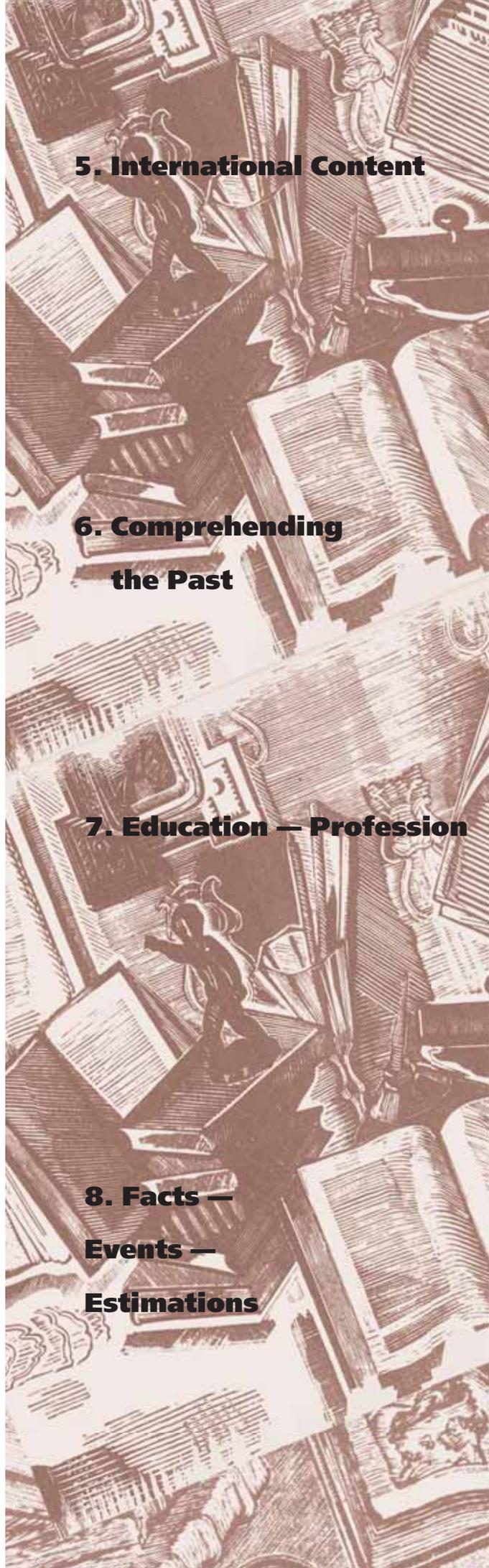
Lebedeva M. Abstracts of Articles in English **134**

5. International Content

**6. Comprehending
the Past**

7. Education – Profession

**8. Facts –
Events –
Estimations**



Редакционный совет:

А.И. Вислый, генеральный директор Российской государственной библиотеки (председатель), кандидат физико-математических наук

И.А. Андреева, начальник Управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

А.Н. Аргизов, руководитель Федерального архивного агентства, доктор исторических наук

О.Н. Астафьева, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор филологических наук, профессор

И.А. Близнец, ректор Российского государственного института интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор

Е.А. Богатырев, директор Государственного музея А.С. Пушкина

А.В. Бузгалин, профессор кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук

В.И. Васильев, генеральный директор НПО «Издательство «Наука»» РАН, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук

Н.В. Гавриленко, начальник Отдела по обеспечению деятельности Библиотеки Администрации Президента Российской Федерации

Е.Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино, доктор педагогических наук

В.Н. Зайцев, генеральный директор Российской национальной библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации, кандидат технических наук

Т.Г. Киселева, профессор кафедры «Политология и социальные технологии» Гуманитарного института Московского государственного университета путей сообщения, академик РАЕН, доктор педагогических наук

В.П. Козлов, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук

К.К. Колин, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, действительный член РАЕН, доктор технических наук

Е.И. Кузьмин, председатель Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», президент Межрегионального центра библиотечно-сотрудничества, кандидат педагогических наук

В.П. Леонов, директор Библиотеки Российской академии наук, действительный член РАЕН, доктор педагогических наук

Т.Л. Манилова, заместитель директора Департамента культурного наследия — начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук

Е.В. Никонорова, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки, доктор философских наук, профессор

В.А. Сироженко, генеральный директор Российской книжной палаты

А.В. Соколов, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, доктор педагогических наук

Ю.Н. Столяров, президент Отделения «Библиотекосведение» Международной академии информатизации, доктор педагогических наук

В.В. Федоров, президент Российской государственной библиотеки, член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, вице-президент НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат экономических наук

А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, член президиума Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, академик РАН, доктор исторических наук

Я.Л. Шрайберг, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, доктор технических наук

А.А. Гаджиева, заместитель главного редактора

О.П. Солдаткина, заведующая сектором редакционно-издательской подготовки журнала «Библиотекосведение» и приложений

Редакционная коллегия

М.И. Акилина, заведующая НИО библиотекосведения РГБ, кандидат педагогических наук

Т.Л. Александрова, помощник генерального директора РГБ

И.Ю. Багрова, ведущий научный сотрудник отдела зарубежного библиотекосведения и международных библиотечных связей РГБ, кандидат юридических наук

И.А. Груздев, директор по информатизации РГБ

М.Я. Дворкина, заведующая сектором нормативного обеспечения библиотечной деятельности НИО библиотекосведения РГБ, доктор педагогических наук, профессор

Т.И. Лаптева, заведующая НИЦ «Информкультура» РГБ

В.Ф. Молчанов, заведующий НИО рукописей РГБ, доктор исторических наук

М.М. Панфилов, заведующий НИО книговедения РГБ, кандидат исторических наук

Г.А. Райкова, заведующая отделом межбиблиотечного взаимодействия с библиотеками России и стран СНГ, генеральный директор НП «Библиотечная Ассамблея Евразии», кандидат педагогических наук

О.В. Серова, директор по библиотечно-информационному обслуживанию РГБ

А.В. Теплицкая, заведующая НИО библиографии РГБ, кандидат педагогических наук

Л.Н. Тихонова, заместитель генерального директора РГБ, кандидат филологических наук

Н.И. Хахалева, директор по библиотечным ресурсам РГБ, кандидат педагогических наук

Общество — Культура — Библиотека

Книги — величайшее из величайших достижений человеческой культуры...

Д.С. Лихачев

20—22 апреля 2010 г. — «Румянцевские чтения — 2010»: Научная конференция. Основной организатор — Российская государственная библиотека. Москва.

Тема Конференции: «Вехи истории России в зеркале книжной культуры. Историческая память народа: из прошлого к будущему».

В 2010 г. отмечается 65-я годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Эта дата — повод еще раз задуматься над уроками истории, историческими традициями. Цель Румянцевских чтений 2010 г. — подчеркнуть значение исторических знаний и исторического опыта, преломленного в книжной культуре, для современного общества.

Вопросы для обсуждения:

- Культурное наследие и историческая память народа.
- Библиотеки, архивы, музеи — хранители и распространители исторических и культурных знаний.
- Книжная культура: от кодекса к электронному изданию.
- Личность в контексте истории.
- Библиография как отражение исторического знания.
- Управление библиотечными процессами: история и современность.

Конференция будет проходить в форме пленарного заседания, заседаний секций, «круглых столов»; состоится презентация издательских проектов. К конференции приурочена книжно-иллюстративная выставка, посвященная 65-летию Великой Победы, основанная на уникальных и редких материалах из фондов Российской государственной библиотеки, музеев и архивов Москвы.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: <http://www.rsl.ru>





ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БЛАГОДАРНОСТЬ

*За большой вклад
в восстановление и сохранение
уникальных изданий
отечественной истории и культуры*

*коллективу
федерального государственного учреждения
"Российская государственная библиотека",
город Москва*

*Москва, Кремль
26 декабря 2009 г.
№ 878-пр*



D. Medvedev

Пятое выездное заседание Общественного комитета содействия развитию библиотек России: «Сохранение книжных памятников как неотъемлемой части культурного достояния народов Российской Федерации»

В Президентской библиотеке им. Б.Н. Ельцина в Санкт-Петербурге 3 декабря 2009 г. под председательством Б.В. Грызлова, Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Председателя Общественного комитета содействия развитию библиотек России, прошло пятое выездное заседание Общественного комитета содействия развитию библиотек России (далее — Общественный комитет) по вопросу сохранения книжных памятников как неотъемлемой части культурного достояния народов Российской Федерации.

К заседанию Общественного комитета подготовлена краткая справка «Проблемы сохранения книжных памятников в Российской Федерации», в которой обозначены цель, задачи, направления работы по сохранению книжного наследия и пути их решения в рамках специальной подпрограммы «Книжные памятники Российской Федерации», финансируемой с 2001 года. Данная подпрограмма реализуется в рамках Национальной программы сохранения библиотечных фондов России, принятой в 2000 году. Приказом министра культуры Российской Федерации № 540 от 13.09.2000 г. функции Федерального научно-исследовательского, научно-методического и координационного центра по работе с книжными памятниками возложены на Российскую государственную библиотеку.

С основным докладом по теме «Сохранение книжных памятников как неотъемлемой части культурного достояния народов Российской Федерации» выступил А.В. Кибовский, руководитель Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия. В обсуждении доклада приняли участие: В.Н. Зайцев, генеральный директор РНБ, президент



*На заседании Общественного комитета содействия развитию библиотек России
в Санкт-Петербурге (фото А.М. Мелентьева)*

Российской библиотечной ассоциации; В.П. Леонов, директор Библиотеки Академии наук; Г.П. Ивлиев, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по культуре; О.Г. Стёпина, директор Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова; Л.Д. Рейман, советник Президента Российской Федерации; Н.И. Хахалева, директор по библиотечным ресурсам РГБ; В.Е. Шудегов, заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по образованию; В.В. Сударенков, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по образованию и науке; М.Д. Афанасьев, директор Государственной публичной исторической библиотеки России.

На заседании также выступили: А.В. Логинов, Полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель Председателя Общественного комитета; В.В. Федоров, президент Российской государственной библиотеки, вице-президент Библиотечной Ассамблеи Евразии (БАЕ), ответственный секретарь Общественного комитета; А.А. Тягунов, заместитель Председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по культуре.

По итогам заседания Общественного комитета принято решение, публикуемое ниже.

РЕШЕНИЕ **по итогам пятого выездного заседания** **Общественного комитета содействия развитию** **библиотек России**

Обсудив проблему сохранения книжных памятников, Общественный комитет содействия развитию библиотек России (далее — Общественный комитет) отмечает, что внесение в 2009 г. изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» обеспечило прочную основу для последующей работы по выявлению, учету, реставрации и сохранению той части культурного наследия России, которая заключена в форму рукописных и печатных книг.

Вместе с тем, Общественный комитет отмечает, что, основываясь на новых положениях Федерального закона «О библиотечном деле», органам законодательной и исполнительной власти совместно с профессиональным сообществом (библиотеки, музеи, архивы) предстоит выполнить большую работу по созданию нормативных актов и методических пособий, совершенствующих деятельность в сфере работы с книжными памятниками, по кадровому обеспечению и развитию материально-технической базы, обеспечивающей сохранение книжных памятников, а также по расширению доступа исследователей и читателей к этим документам, относящимся к высшей категории ценностей мирового интеллектуального наследия.

Общественный комитет постановляет:

1. Рекомендовать Министерству культуры Российской Федерации (далее — Минкультуры России) разработать систему мер по активизации работы, связанной с сохранением книжных памятников, предусматривающую:

1.1. Разработку «Положения о библиотечном фонде Российской Федерации» и «Положения о книжных памятниках», включающего: порядок отнесения документов к книжным памятникам; порядок регистрации книжных памятников в Реестре книжных памятников; порядок ведения Реестра книжных памятников;

1.2. Продолжение и качественное улучшение работы по реставрации книжных памятников;

1.3. Целевое финансирование деятельности, связанной с сохранением книжных памятников, в том числе в рамках Федеральной целевой программы «Культура России».

2. Рекомендовать Минкультуры России обратить особое внимание на подготовку квалифицированных кадров по работе с книжными памятниками, для чего предусмотреть:

2.1. Увеличение общего числа сотрудников, работающих в соответствующих подразделениях библиотек, музеев и архивов;

2.2. Максимальное использование всех имеющихся ресурсов для повышения заработной платы данной категории библиотекарей;

2.3. Расширение системы обучения и повышения квалификации сотрудников, работающих с книжными памятниками; возобновление работы комиссии при Минкультуры России по аттестации реставраторов, работающих с книжными памятниками.

3. Рекомендовать Комитету Государственной Думы по культуре совместно с Минкультуры России, Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия (Росохранкультура) и библиотечным сообществом подготовить предложения для внесения изменений:

3.1. В Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях:

— в части установления административной ответственности за нарушение установленных норм сохранения и использования книжных памятников и других документов из фондов библиотеки (ст. 13.20);

— в части предоставления должностным лицам органов, осуществляющих государственный контроль за хранением и использованием отнесенных к культурному наследию народов Российской Федерации библиотечных фондов, права составления протоколов о нарушениях установленного порядка предоставления библиотекам обязательных экземпляров документов их производителями (ст. 13.23);

3.2. В Налоговый кодекс Российской Федерации:

— в части установления налоговых льгот при осуществлении реставрационных и консервационных работ с книжными памятниками (ст. 149).

4. Рекомендовать Минкультуры России подготовить предложения о включении в утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 перечень показателей для оценки эффективной деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также в утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2009 г. № 322 перечень дополнительных показателей для Российской Федерации помимо количества экземпляров библиотечного фонда общедоступных библиотек на 1 000 человек населения следующих показателей:

— доля находящихся в аварийном состоянии или требующих капитального ремонта

зданий и помещений государственных и муниципальных библиотек в общем количестве закрепленных за ними зданий и помещений (в процентах);

— дефицит оборудованных площадей, необходимых для хранения в соответствии с современными нормативными требованиями документов библиотечных фондов государственных и муниципальных библиотек (в кв. метрах);

— доля государственных и муниципальных библиотек, обеспеченных средствами для работы с документами в электронной форме и предоставляющих услуги в сети Интернет (в процентах).

5. Одобрить деятельность федерального центра по работе с книжными памятниками, осуществляемую Российской государственной библиотекой совместно с библиотечным сообществом, по собиранию, сохранению и предоставлению пользователям сбереженной памяти Отечества.

6. Одобрить деятельность Росохранкультуры по широкому распространению сведений о книжных ценностях, находящихся в розыске, и считать необходимым ее продолжение.

7. Образовать при РГБ рабочую группу с широким привлечением специалистов-экспертов для выработки Общественному комитету рекомендаций по законодательству в области библиотечно-информационного дела.

8. Рекомендовать органам законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществлять деятельность по сохранению книжных памятников с учетом данного решения Общественного комитета.

9. Включить в состав Общественного комитета:

Вислого А.И. — генерального директора Российской государственной библиотеки;

Вершинина А.П. — генерального директора Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина;

Кибовского А.В. — руководителя Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия;

Сергееву Г.И. — депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;

Хазина А.Л. — члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

Викторова М.В. — члена Общественной палаты Российской Федерации.

Председатель Общественного комитета содействия развитию библиотек России

Б.В. Грызлов

Ответственный секретарь Общественного комитета содействия развитию библиотек России

В.В. Федоров

Выступление на заседании коллегии Министерства культуры Российской Федерации по вопросу «О реализации проекта Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации до 2012 года "Развитие библиотечного дела"»*

29 сентября 2009 г.

Главная цель сегодняшнего заседания — представить на рассмотрение карту проекта «Развитие библиотечного дела», который вошел в Основные направления деятельности Правительства до 2012 г. (№ 15). Существует 60 приоритетных проектов по всем направлениям и отраслям развития народного хозяйства. Предполагается, что это число сократится за счет объединения проектов, но сегодня мы рассматриваем «Развитие библиотечного дела» как самостоятельный проект.

Деятельность по работе над проектами, вошедшими в Основные направления деятельности Правительства, регламентирована постановлениями и распоряжениями Правительства, приказами Минэкономразвития РФ.

В ноябре 2008 г. были приняты Основные направления, в марте 2009 г. — порядок их реализации, в конце апреля в целом был готов специальный сайт для работы с картами проектов. Предполагается, что на заседаниях Правительства или Президиума Правительства будут заслушаны доклады о ходе реализации каждого проекта. Доклад о проекте «Развитие библиотечного дела» запланирован на 30 ноября 2009 г. на заседании Президиума Правительства**.

В представленный проект включено не все, что относится к развитию библиотечного дела и делается Министерством культуры РФ или под его руководством. Поэтому вторая цель, стоящая перед нами сегодня, — показать участникам заседания, что само развитие библиотечного дела, по сути, зна-



**Татьяна Львовна
Манилова,**
*заместитель директора
Департамента культур-
ного наследия и изобрази-
тельного искусства —
начальник отдела
библиотек и архивов
Министерства культуры
Российской Федерации,
кандидат педагогических
наук*

* Информацию о заседании коллегии Министерства культуры Российской Федерации см.: Библиотечковедение. — 2009. — № 6. — С. 8.

** По состоянию на февраль 2010 г. по некоторым вопросам, затронутым в выступлении, ситуация изменилась. В частности, изменен алгоритм работы с картами проектов, в том числе отменены доклады о ходе реализации проектов на заседаниях Правительства Российской Федерации или Президиума Правительства. Таким образом доклад о проекте «Развитие библиотечного дела» не состоялся.

чительно шире того, что мы смогли включить в обсуждаемую сегодня карту проекта. Другие направления, которые либо минимально финансируются из нашей централизованной сметы, либо не финансируются вовсе, не менее важны для развития библиотечного дела, чем те, что вошли в карту проекта. Эти направления также требуют обязательного системного финансирования.

Дело в том, что по условиям составления карт проектов в них можно включать только мероприятия уже имеющие финансирование. Никаких дополнительных средств на реализацию проекта выделять не предполагается. Поэтому в карту проекта включены, прежде всего, мероприятия, которые финансируются через Федеральную целевую программу (ФЦП) «Культура России». Также включено мероприятие, финансируемое через централизованную смету, но оно прописано в Законе о бюджете (субсидии на комплектование фондов муниципальных библиотек). В карту проекта вошло одно мероприятие, которое не имеет финансирования из средств Министерства культуры РФ, но входит в программу создания электронного правительства (создание сети центров правовой и другой социально значимой информации), а также мероприятие, не требующее финансирования (это подготовка распоряжения Правительства по модернизации материально-технической базы библиотек и внедрению новейших информационных технологий).

Мероприятия, включенные в карту проекта

Содействие в повышении уровня комплектования книжных фондов библиотек

Реализация с 2008 г. за счет федерального бюджета в форме субсидий. Причиной появления данного проекта послужило крайне неудовлетворительное состояние фондов и низкий уровень комплектования общедоступных библиотек, прежде всего муниципальных. Были выделены средства из федерального бюджета в объеме 300 млн руб., что позволило увеличить количество новых поступлений на 7 млн экз. и поднять среднее количество новых поступлений на 1000 жителей с 146 (2007) до 195 (2008). При этом рекомендуемая международная норма — 250 книг. В 2009 г. выделено 450 млн руб., на 2010 г. планируется всего 180 млн рублей. При этом потребность в ежегодном финансировании на комплектование муниципальных библиотек составляет примерно 10 млрд руб. в ценах 2009 г. (для справки: в 2008 г. из бюджетов всех уровней затрачено 1,7 млрд руб.). В настоящее время финансирование на 2011—2012 гг. не запланировано. Надеемся, что это поправимо.

Создание Национальной электронной библиотеки (НЭБ)

Финансирование за счет ФЦП «Культура России». Сейчас фонд НЭБ в основном формирует-

ся на базе оцифровки печатных фондов Российской государственной библиотеки (РГБ) и Российской национальной библиотеки (РНБ). В пополнении фонда принимают участие Государственная публичная научно-техническая библиотека России, несколько региональных библиотек, а также Государственная Третьяковская галерея. В перспективе предполагается решить вопрос об интеграции электронных ресурсов Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина в НЭБ.

К сентябрю 2009 г. общий объем полнотекстовых документов в НЭБ превышал 500 тыс. наименований. Современное знание представлено электронными диссертациями и авторефератами, история России и ее государственности — документами, изданными с начала книгопечатания до публикаций первого десятилетия XX века. В особую коллекцию выделены рукописные и редкие книги, печатные ноты и другие уникальные издания. Ко всем документам Национальной электронной библиотеки обеспечивается бесплатный доступ для всех читателей библиотек — участников проекта.

Предполагается, что к 2012 г. при имеющемся уровне финансирования объем НЭБ достигнет 1 млн документов.

Создание Сводного электронного каталога библиотек России

Финансирование за счет ФЦП «Культура России». Специально для создания Сводного каталога библиотек России в 2001 г. был образован «Национальный информационно-библиотечный центр ЛИБНЕТ». Ядром Сводного каталога являются электронные каталоги РГБ и РНБ. В корпоративной каталогизации участвуют также федеральные библиотеки Министерства культуры РФ, многие крупнейшие библиотеки других ведомств, две трети центральных региональных библиотек субъектов Российской Федерации, ряд городских и муниципальных библиотек.

Параллельно с текущей каталогизацией существует технология ретроспективной каталогизации. В Центре ЛИБНЕТ создается библиографическая база данных (БД) «Вся Россия», которая предназначена для перевода карточных каталогов в электронный формат. Ведется библиографическая БД документов, оцифрованных в российских библиотеках, которая позволяет исключить дублирование работ по оцифровке в стране. Сейчас в ней представлено более 30 тыс. цифровых копий.

Объем Сводного каталога составляет 3,2 млн записей, объем БД «Вся Россия» — 5 млн записей. Предполагается, что объем библиографических описаний к 2012 г. в Сводном каталоге составит 3,8 млн записей, а число библиотек-участников будет не менее 320.

Развитие Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина как национального информационного портала, объединяющего всю библиотечную сеть страны

Для того чтобы этот проект именно в такой формулировке был реализован, необходимо упомянутую библиотечную сеть создать. В настоящее время в нее может войти не более 13% библиотек, имеющих выход в Интернет, и потенциально — треть общедоступных библиотек страны, так как именно треть их компьютеризирована.

Темпы компьютеризации в последние два года увеличились, но тем не менее они остаются крайне низкими. Необходимо быстро осуществить тотальную компьютеризацию общедоступных библиотек, но Министерство культуры РФ не имеет на это средств. Представляется, что это можно сделать за счет средств готовящейся сейчас ФЦП по развитию информационного общества в России. Это создало бы основу не только для реализации в полном объеме идеи Президентской библиотеки, но подключило бы все население страны к уже накопленным и продолжающим накапливаться ресурсам, в том числе федеральным.

Создание модельных сельских библиотек

Реализация с 2006 г. за счет средств федерального бюджета. За это время создано более 180 модельных библиотек в 46 субъектах Российской Федерации. Проект направлен на создание в сельской местности образцовых (эталонных) библиотек, соответствующих современным требованиям информационного обслуживания населения в целях модернизации сельских библиотек за счет бюджетов других уровней и внебюджетных средств. Проект имеет стимулирующий характер.

Стоимость одной библиотеки в среднем составляет 500 тыс. руб. из средств федерального бюджета, при этом ремонт, приобретение необходимой мебели и подключение к Интернету осуществляется за счет регионального и местного бюджетов. В стандартный пакет входит два компьютера с периферией и программным обеспечением, копирующее устройство, мультимедийный проектор, а также комплект изданий, в том числе электронных, объемом примерно 1,2 тыс. экземпляров. Основная проблема заключается в том, что в настоящее время из 36,2 тыс. сельских библиотек модернизировано 6,4 тыс. библиотек (17,7%), в них находятся всего 10,4 тыс. компьютеров, а доступ в Интернет имеют только 2 тыс. таких библиотек.

Создание мобильной системы обслуживания населенных пунктов, не имеющих библиотек

Реализация данного проекта обусловлена, прежде всего, необходимостью обеспечения регулярного библиотечного обслуживания населения страны в удаленных пунктах, не имеющих библиотек. Кроме того, мобильные библиотеки, оснащенные по последнему слову техники и снабженные новыми книгами, по своим ресурсам и возможностям лучше, чем подавляющее большинство, например, сельских библиотек. Опыт функционирования имеющихся в России библиобусов говорит о том, что и в населенных пунктах, имеющих стационарные библиотеки, люди им очень рады.

Однако в настоящее время в России функционируют всего несколько библиобусов, в то время как потребность в них составляет несколько тысяч единиц. Фактически в каждом районе должен быть свой библиобус. Наш проект пока рассчитан на создание образцов, которые будут поставляться в субъекты Российской Федерации. Таким образом, он тоже носит стимулирующий характер.

Проведение комплекса мероприятий по развитию публичных центров правовой, деловой и другой социально значимой информации, созданных на базе региональных и муниципальных библиотек

Публичные центры правовой информации (ПЦПИ) начали создаваться в 1997 году. Рост этой сети в последние годы продолжается благодаря усилиям Спецсвязи ФСО России и Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». К настоящему времени (по результатам нашего исследования) в стране создано около 5200 центров различной социально значимой информации, в том числе более 3800 ПЦПИ.

Эта деятельность нуждается в федеральном финансировании (хотя бы для организации управления процессом и методического обеспечения). Мероприятие включено также в программу формирования электронного правительства.

Выполнение комплекса мероприятий по обеспечению сохранности библиотечных фондов

Финансирование за счет ФЦП «Культура России». Работы ведутся с середины 1990-х годов. В 2000 г. принята Национальная программа сохранения библиотечных фондов, которая сегодня развивается по нескольким направлениям: консервация библиотечных фондов, сохранение в процессе использования, книжные памятники, обеспечение безопасности. В работе принимают участие более половины регионов России.

В библиотеках России находится более 2 млрд единиц хранения документов. Среди них около 5 млн редких и ценных документов — книжных памятников с V по XX век. Еще десятилетие назад реставрация считалась чуть ли не единственным методом сохранения документов. Это очень дорогостоящий и сложный процесс, требующий высокой квалификации специалистов. При имеющихся кадровых ресурсах возможна реставрация только 200 книжных памятников в год. Задачу их сохранения помогают решать новые технологии, например, массовая нейтрализация кислотности бумаги. За последние годы таким образом обработано 20 тонн — около 40 тыс. документов РНБ и других библиотек.

С 2002 г. на базе РГБ — федерального центра по работе с книжными памятниками — ведется работа по созданию Общероссийского свода книжных памятников (ОСКП), в котором уже зафиксированы сведения о 372 фондах редких книг, находящихся в библиотеках, музеях, архивах, научных и учебных организациях 77 субъектов Российской Федерации, что составляет 70% существующих в стране фондов данной категории.

В ОСКП представлены также сведения о 469 наиболее ценных книжных коллекциях, хранящихся в 86 организациях, что составляет примерно 50% существующих на федеральном и региональном уровнях коллекций, имеющих особую историческую и научную значимость; зафиксировано более 90 тыс. описаний ценнейших книг XV — первой четверти XIX века.

В 28 центральных библиотеках субъектов Российской Федерации уже приступили к ведению региональных сводов книжных памятников и

открыли отдельные разделы или сайты «Книжные памятники», отражающие региональные своды.

Страховое копирование библиотечных фондов

Работа ведется с середины 1990-х гг., в настоящее время финансируется за счет средств ФЦП «Культура России».

В настоящее время лабораториями микрофильмирования РГБ, РНБ и Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино освоена и адаптирована технология изготовления страховых микрофильмов (35 мм), применительно к библиотечным документам. Разработан временный технологический регламент по микрофильмированию книг и газет на 35-миллиметровую пленку. Микрофильмировано уже около 1 млн кадров в соответствии с требованиями ГОСТ. Страховые экземпляры хранятся в спецлаборатории. В Российский регистр страховых микроформ введено около 40 тыс. записей. Предполагается, что ежегодно будет создаваться не менее 400 тыс. кадров. Это направление необходимо развивать и в дальнейшем.

Проведение комплекса мероприятий по содействию модернизации материально-технической базы библиотек и внедрению новейших информационных технологий

Финансирование из средств ФЦП «Культура России». Объемы финансирования позволят содействовать реконструкции 16 региональных библиотек и в определенной мере осуществлять строительство РГБ и РНБ.

Из 46 тыс. общедоступных библиотек 8,4% библиотек находятся в аварийном состоянии и требуют капитального ремонта. Большинство региональных и все федеральные библиотеки испытывают острую нехватку площадей для хранения книг. Необходима компьютеризация 2/3 общедоступных библиотек, хотя темпы компьютеризации в последние годы увеличились. Остро стоит вопрос систематического обновления компьютерного парка.

Проблемы федеральных библиотек настолько велики, что следует провести отдельное заседание коллегии, например, в первом полугодии 2010 г. для более детального рассмотрения вопроса и принятия необходимых решений. Например, Библиотека искусств размещена менее чем на 1,5 тыс. м², арендуемых у Правительства Москвы, а коллегия Министерства культуры РФ еще в 2004 г. одобрила проект реконструкции Исторической библиотеки.

Подготовка распоряжения Правительства по модернизации материально-технической базы библиотек и внедрению новейших информационных технологий

Распоряжение планируется внести в Правительство в марте 2010 года.

Кроме мероприятий, вошедших в карту проекта, обязательно следует сказать о других, кото-

рые не в меньшей степени работают на развитие библиотечного дела и, следовательно, на те социальные функции и задачи, которые библиотеки осуществляют, а это, прежде всего свободный доступ к информации, обеспечение конституционных прав граждан на доступ к культурным ценностям, образование и другие.

О важности компьютеризации и развития сети центров социально значимой информации мы уже упомянули, в заключение скажу о настоятельной необходимости реализовывать идеи Национальной программы поддержки и развития чтения, а также программы ЮНЕСКО «Информация для всех». Более подробную информацию можно найти на сайтах библиотек и других организаций, участвующих в названных мероприятиях.

В Министерстве культуры РФ на различной стадии подготовки находится ряд нормативных правовых актов:

- Положение о книжных памятниках, определяющее порядок отнесения документов к книжным памятникам, порядок регистрации книжных памятников в реестре книжных памятников и порядок ведения реестра книжных памятников;
- новая Инструкция по учету библиотечного фонда (находится на рассмотрении в Департаменте экономической политики и финансов Министерства культуры РФ);
- проект постановления Правительства Российской Федерации «Об исключении изданий из бюджетного фонда, перераспределении и продаже исключенных изданий»;
- проект постановления Правительства Российской Федерации о признании частично утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 03.12.2002 № 859 «Об обязательном экземпляре документов», проект приказа по утверждению Перечней библиотечно-информационных организаций, получающих обязательные федеральные экземпляры изданий;
- проект Инструкции по работе с документами, включенными в федеральный список экстремистских материалов.

Ведется работа по организации переписи библиотек. В целях выявления сетевого, информационного, кадрового потенциала библиотечной системы страны и состояния ее материально-технической базы Правительством Российской Федерации в феврале 2009 г. принято распоряжение о проведении в 2009—2011 гг. работ по сбору сведений о библиотеках, находящихся на территории страны.

В августе 2009 г. в Милане состоялась 75-я Генеральная конференция ИФЛА. Ее тема звучала символично — «Библиотеки создают будущее на основе культурного наследия». На открытии конференции Президент Итальянского национального организационного комитета ИФЛА-2009 Мауро Геррини сказал: «Библиотеки должны сохранить равновесие между прошлым и будущим. Появление электронной информации, в особенности в Интернете, как общего знаменателя современной цифровой информации, привело к принципиально иному качеству информации и коммуникации ... Совместно мы можем создать традиции будущего».

Современный взгляд на книжные памятники: Всероссийский мастер-класс в РГБ

Всероссийский мастер-класс по работе с книжными памятниками прошел 17—19 ноября 2009 г. в Российской государственной библиотеке (РГБ). Он был организован в рамках реализации функции РГБ как Федерального научно-исследовательского, научно-методического и координационного центра по работе с книжными памятниками и проходил в форме пленарного совещания, обучающих групповых занятий, заседаний «круглого стола». В мероприятии приняли участие более 120 сотрудников крупнейших федеральных библиотек (РГБ, РНБ, ГПИБ, ВГБИЛ, ГОПБ, БЕН РАН), Библиотеки Администрации Президента РФ, 29 центральных библиотек субъектов Федерации, музеев, вузов, а также представители Министерства культуры РФ и Росохранкультуры.

В адрес участников поступила приветственная телеграмма от заместителя министра культуры РФ А.Е. Бусыгина. В ней, в частности, говорится: «В течение всего периода существования книги мы оперировали понятиями “редкая” и “ценная” книга, но при этом всегда понимали их условность и неоднозначность. Сейчас мы получили термин “книжный памятник”, определяющий самые ценные объекты культурного наследия. Понятие принято и утверждено на законодательном уровне.

Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон “О библиотечном деле”» закреплено не только понятие книжного памятника, но и определены обязанности библиотек в их сохранении. Обязательным становится ведение Реестра книжных памятников в Российской Федерации и регистрация в нем единичных книжных памятников и книжных памятников — коллекций, хранящихся в библиотеках, архивах, музеях, иных учреждениях России.

В реализации такой масштабной задачи очень важны профессиональные встречи, обсуждения, поскольку особую значимость приобретает уровень квалификации специалистов, работающих с памятниками культуры».

К началу работы Всероссийского мастер-класса вышли в свет два сборника статей. В первом — «Национальная программа сохранения библиотечных фондов России: Подпрограмма «Книжные памятники Российской Федерации». 2001—2009 гг.» (М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2009. 176 с.) отражен опыт работы РГБ и ряда региональных центров по работе с книжными памятниками. Проанализированы формирование и описание фондов и коллекций книжных памятников, ведение Общероссийского свода книжных памятников, создание и наполнение региональных сводов и сайтов книж-

ных памятников, подготовка печатных каталогов книжных памятников, проведение выставок и других просветительских мероприятий с использованием книжного культурного наследия

Во втором сборнике — «Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников» (М.: Пашков дом, 2009. Вып. 1. 260 с.) представлены статьи ученых-книгovedов, историков книги, библиотечных работников из Москвы, Санкт-Петербурга, Тамбова, Ульяновска. Они освещают историю создания и формирования фондов НИО редких книг (Музея книги) РГБ, работу по реконструкции частных книжных собраний в фондах современных библиотек, судьбу экземпляров уникальных книжных памятников.

На пленарном заседании прозвучали выступления советника Отдела библиотек и архивов Департамента культурного наследия и изобразительного искусства Министерства культуры РФ М.М. Тимофеевой и директора по библиотечным ресурсам РГБ Н.И. Хахалевой. Они рассказали об организации работы с книжными памятниками на современном этапе, о новых задачах деятельности в данной сфере в контексте современного библиотечного законодательства и готовящихся подзаконных актов.

Заведующий НИО редких книг (Музеем книги) РГБ А.Ю. Самарин осветил в своем выступлении современное понимание термина «книжный памятник». Он не поглощает собой и не заменяет понятия «редкая книга» и «ценная книга», как это мыслилось ранее. Книжные памятники — это наиболее значимая часть редких и ценных книг, получившая официальный юридический статус, обеспечивающий им особые меры охраны и юридической защиты. Одновременно с регистрацией и описанием книжных памятников должна продолжаться деятельность по выявлению, учету, сохранности редких и ценных книг.

О подготовительном этапе по созданию Реестра книжных памятников шла речь в докладе заведующей сектором НИО редких книг (Музея книги) РГБ И.П. Тикуновой. Старший научный сотрудник того же отдела И.Л. Карпова рассказала об особенностях описания единичных книжных памятников для Реестра.

17 и 18 ноября специалистами НИО редких книг (Музея книги), отдела изоизданий, отдела нотных изданий, отдела картографических изданий РГБ были проведены групповые занятия, обучающие работе с различными видами печатной издательской продукции, выпущенной в свет до 1830 г., уникальными печатными изданиями XIX—XX вв., историко-книгovedческими коллекциями и личными собраниями.

Насыщенной была работа «круглого стола» «Актуальные проблемы работы с книжными памятниками в регионах России», состоявшегося 19 ноября 2009 года. О достижениях и проблемах в данной сфере рассказали: заведующий сектором старопечатных книг РНБ А.В. Вознесенский, заведующая сектором редких книг Национальной библиотеки Республики Карелия Н.Л. Кипнис, заведующая отделом редких книг Челябинской ОНБ Ю.С. Яхнина, заведующая научно-исследовательским сектором регионального Центра консервации документов и сохранения книжных памятников Архангельский ОНБ Г.Е. Седова, заведующая сектором краевого научно-исследовательского центра книжных памятников Дальневосточной ГНБ (Хабаровск) Н.В. Радишаускайте, заведующая информационно-библиографическим отделом Забайкальской КУНБ им. А.С. Пушкина (Чита) Т.А. Жвакина, заведующая отделом редких книг Астраханской ОНБ им. Н.К. Крупской З.А. Малометова, заведующая отделом редких книг Алтайской КУНБ им. В.Я. Шишкова (Барнаул) В.П. Кладова, заведующая отделом редких книг и рукописей Ульяновской ОНБ им. В.И. Ленина Л.Ю. Ивашкина, заведующая отделом редких книг ГПИБ (Москва) Л.Б. Шицкова и др.

Во многих выступлениях говорилось о схожих проблемах: отсутствие понятия «книжный памятник» в региональных законодательных актах о библиотечном деле; сложности в организации региональных центров по работе с книжными памятниками; трудности в координации работы учреждений различной ведомственной принадлежности; нехватка и высокий возрастной уровень квалифицированных сотрудников; недостаточное оснащение компьютерной техникой; отсутствие в регионах многих библиографических и справочных пособий, необходимых для работы с редкой книгой.

Резюмируя проделанную работу, участники мастер-класса обратились к Министерству культуры РФ и Общественному комитету содействия развитию библиотек России со следующими просьбами:

— выработать рекомендации для скорейшего принятия региональных правовых актов о библиотечном деле, включающих в себя понятие «книжный памятник» и представляющих основные принципы работы с данной частью культурного наследия;

— уделять приоритетное внимание организации работы отделов и иных подразделений, хранящих книжные памятники и редкие книги. Государственным органам в сфере управления культурой и руководителям учреждений культуры выделять дополнительные финансовые и технические ресурсы для обеспечения их деятельности;

— выделять дополнительные ставки в отделы и иные подразделения библиотек, музеев и архивов, хранящих книжные памятники и редкие книги, устанавливать специальные надбавки к зарплатам для их сотрудников;

— оказать содействие развитию системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров, работающих с редкой книгой и книжными памятниками;

— разработать долговременную общегосударственную программу описания и регистрации книжных памятников, осуществлять регистрацию книжных памятников в Реестре книжных памятников в соответствии со специально утверждаемым планом и по специально разработанным нормативам.

А.Ю. Самарин,

заведующий научно-исследовательским отделом редких книг

(Музей книги)

Российской государственной библиотеки,

доктор исторических наук

XII Международные научные чтения памяти Н.Ф. Федорова (к 180-летию со дня рождения)

Москва — Шацк — Сасово
2—6 июня 2009 г.

XII Международные научные чтения, посвященные 180-летию со дня рождения выдающегося мыслителя, родоначальника традиции отечественного космизма Николая Федоровича Федорова (1829—1903), открылись в Российской государственной библиотеке (РГБ) 2 июня 2009 года. Подробная информация о Чтениях, а также часть выступлений опубликованы в журнале «Библиотекосведение» № 6 за 2009 год (с. 12—16).

Редакция продолжает публикацию выступлений (в сокращении), прозвучавших на XII Международных научных чтениях памяти Н.Ф. Федорова.

Выступление Б.Н. Тарасова, ректора Литературного института им. А.М. Горького

Идеи Н.Ф. Федорова становятся все более актуальными в условиях глобального духовного кризиса, когда привычные категории развития человечества перестают работать и необходима смена парадигмы. Ни демократия, ни гражданское общество, ни технические, биологические, информационные и иные революции, ни какой бы то ни было внешний прогресс не только никак не связаны с возвышением и одухотворением человеческой жизни, но как бы подталкивают личность и историю к нисходящему развитию.

И здесь, конечно, самое время прислушаться к Н.Ф. Федорову. Когда я думаю о его печаловании о людском горе, природном пауперизме и смертном уделе человека, то вспоминаю вопрошания, которые характерны для Дмитрия Карамазова в романе Достоевского. Когда Митя видит во сне холодную и слякотную ноябрьскую степь, черные погорелые избы, худых баб с испитыми лицами, плачущее дите, он задает, казалось бы, риторический социальный вопрос: почему это стоят погорелые матери, почему бедны люди, почему бедно дите? Почему не поют песен радостных? Однако из самой постановки и интонации подобного вопрошания становится ясно, что речь идет не о поверхностных причинах социального плана, не о бедности и богатстве, имущественном неравенстве или сословном расслоении, а о поиске постоянных первооснов зла, питающих его проявления во всяких исторических условиях и в любом обществе.

В федоровской философии общего дела подчеркивается онтологический разрыв между существующим в мире и должным порядком вещей. Анализируя историю общественного развития, автор обнаруживает в ней дух взаимной вражды и неродственности, видит непрерывное истребле-



Н.Ф. Федоров. Художник С.А. Коровин. 1902 г.

ние одного народа другим и вытеснение старшего поколения младшим. Фактическая история рассматривается им как спонтанный процесс осуществления естественных влечений, через которые в нас действует слепая сила природы. Отсюда реальная история «есть ограбление или расхищение чрез эксплуатацию и утилизацию всей внешней природы (то есть земли) ... взаимное истребление, будет ли оно открытым, как во времена варварства, или же скрытым, как при цивилизации». С точки зрения отеческо-родственной нравственности Федоров становится решительным и последова-

тельным критиком цивилизации и позитивистских теорий прогресса, в котором он отмечает отсутствие достойных духовных задач, призрачное единение людей ради наслаждения комфортом, что есть «наихудшее употребление жизни и в умственном, и в эстетическом, и особенно в нравственном отношении». Он дает выразительную характеристику плодам четырехвекового маскарада (так называемой новой истории), на котором царит слепая сила природы, искусственно возбуждающая похоть разнообразными «мануфактурными игрушками» (одеждой, мебелью, парфюмерией, украшениями и т. п.). Подобно Герцену, называвшему индустриализм сифилитическим шанкром, заражающим кровь и кость общества, Федоров считает его еще большим злом, еще большим проклятием, чем милитаризм, который в своем постоянном совершенствовании орудий уничтожения является другим очевидным детищем прогресса. По убеждению мыслителя, развитие цивилизации выражает самомнение и самоутверждение современных поколений, их превозношение над умершими отцами и могло возникнуть лишь в обществе, которое отказалось на деле от христианских ценностей и отдалось земному эгоизму. Прогресс же при таком духовно-нравственном укладе людей и их промышленно-технической мощи есть та форма существования, «при которой человеческий род может вкусить наибольшую сумму страданий, стремясь достигнуть наибольшей суммы наслаждений». «Прогресс есть истинный ад, а истинно божественное, истинно человеческое дело заключается в спасении жертв прогресса и выводе их из ада».

Общественный строй, основанный на разъединяющих людей эгоизме и гедонизме (различия между капитализмом и социализмом при этом отступают на второй план), Федоров квалифицирует как зооморфический и несовершеннолетний, в пределах которого никогда не могут быть должным образом разрешены социальные вопросы богатства и бедности, свободы, равенства и братства и т. п., а лишь утончаются и совершенствуются способы взаимного вытеснения, соперничества и вражды.

По Н.Ф. Федорову, данный порядок мира может быть преодолен лишь при сосредоточении всех усилий человечества в общем деле борьбы со смертью и, следовательно, в обретении смысла жизни, в деятельном высвобождении в человеке, как говорил Достоевский, его высшей половины. Кто есть человек, вопрошал автор «Братьев Карамазовых» — образ и подобие Божие или эпикурейская свинья? Человек, по слову Г.Р. Державина, и царь, и раб, и червь, и Бог. И от того, с какими — царскими (любовь, совесть, честь, достоинство и т. п.) или рабскими (тщеславие, зависть, сластолюбие, сребролюбие и т. п.) — свойствами нашей кентаврической природы соединены наши социальные ценности, упования, мысли, чувства, поступки, зависит восходящее или нисходящее развитие истории.

Творчество Н.Ф. Федорова способствует пониманию того, что борьба в современном мире идет не между учеными и неучеными, правыми и левыми, демократами и авторитаристами, социалистами и капиталистами, а за душу человека, за его высшую половину. На эту высшую половину и работает философия Н.Ф. Федорова, все его размышления о памяти, традиции, музеях, библиотеках, кладбищах, воскрешении предков и др. И его плодотворный на теперешнем повороте истории максимализм созвучен плодотворному максимализму самых крупных и глубоких отечественных писателей и мыслителей. Например, Л.Н. Толстой писал, что следует направлять лодку круто вверх по течению, не то река жизни неизбежно снесет ее вниз. Чтобы попасть в цель на земле, подчеркивал св. Игнатий Брянчанинов, надобно целиться в небо.

**Выступление С.Г. Семеновой,
главного научного сотрудника
Института мировой литературы
им. А.М. Горького
Российской академии наук**

Речь в выступлении пойдет о двух, на мой взгляд, великих фигурах. Их можно назвать провозвестниками, *вестниками* миру наиболее точно уловленного ими вектора движения вперед человечества и мира к высшей природе, к новой бытийственной эре. Это — французский геолог, палеонтолог и антрополог, философ и богослов Пьер Тейяр де Шарден (1881—1955) и Николай Федоров, наиболее глубоко и действенно объявивший в своих идеях и проектах суть и конкретное содержание цели и задач активно-эволюционной эпохи Земли. Разные страны, разное время и условия существования обоих — но поразительные параллели и в жизни, и в мысли. Вплоть до того, что умирают они в одном возрасте, 74 лет, как и появляются на свет поздней весной, Тейяр — в мае, Федоров — в самом начале июня. Хотя Федоров не был членом монашеского ордена, как отец Тейяр, он совершенно для себя органично следовал тем же обетам добровольной бедности, целомудренной чистоты и служения людям. И главное — оба были убежденными апостолами *моноидеи*, располагавшей всё огромное богатство их мысли и знания, прозрений и проектов по одному центральному нерву их учения. Их представление о мире, о задаче человека в нем, хотя и приходит к обоим как своего рода *откровение*, долго не формулируется письменно, постепенно созревая в их сознании и душе. В одном возрасте, примерно с пятидесяти лет и вплоть до конца жизни, они создают основные свои работы, обреченные в то время, во многом по цензурным условиям, оставаться в рукописях. Так что с ними знакомится лишь самый узкий круг, а их идеи распространяются главным образом в устной форме. Известность к ним приходит после посмертной публикации их сочинений, хотя уже при жизни многие признавали в них явление *несравнимое* и *сверхценное* в истории человечества, которому еще только предстоит полное, широкое и практическое раскрытие в будущие времена.

В учении Н.Ф. Федорова (и затем в русской религиозной философии конца XIX — первой половины XX века) звучит принципиально новое слово в самоопределении человека. Недаром Владимир Соловьев определил его как «первое движение вперед человеческого духа по пути Христову». А протоиерей Сергей Булгаков услышал в глаголах русского вестника «первую молитву к Богу о воскресении, первый зов земли к небу о восстании умерших» и так выразил особое чувство светлой надежды перед лицом его явления: «И радостно думать, что в мире уже был Федоров со своим “проектом”».

За этим чувством стоит ощущение нового, решительного рывка человеческого духа по пути *усыновления* человека Богу, а сын в глубинно-библейском смысле — это тот, кто творит волю Отца, кто Его помощник и соратник. Никто так чутко и точно, как Н.Ф. Федоров, не услышал Христову проповедь о Благой Вести всеобщего воскресения, выхода в новый эон преображенного бытия, в Царствие Небесное — при этом с важнейшим акцентом на активность самого человека в этом переходе. Главное откровение мыслителя *всеобщего дела*: человек должен стать орудием осуществления Божьей воли на Земле и во Вселенной, встать в позицию сознательно-любивой взаимности к Творцу.

Учение Федорова — многогранно, побуждает на грандиозное онтологическое дело преобразования естества мира, которое обещается христианством. Для его реализации должен быть задействован как весь род людской, так и все его сущностные силы, развитые за протекшее время его трудного, устроительно-творческого бытия на земле — в религии, науке, искусстве...

Основной вклад Тейяра де Шардена во всеобъемлюще-синкретическое федоровское видение выхода человечества на новую ступень, к достижению преображенного бессмертного статуса, включающего полный личностный состав всех поколений земных, — в научном и религиозно-христианском обосновании этапа *управляемой* эволюции. Французский ученый и мыслитель утверждал плодотворность взаимного обогащения науки и христианства, которое не только морализует человеческую личность, но главное — иммерсалистическим и воскресительным ядром своего центрального обетования может дать столь необходимый «максимум возбуждения» сердцу, уму и воле, *активировать* эволюционно-восходящую работу каждого и рода людского в целом.

В своей устремленности к взаимопониманию разделенных сейчас — религиозно и культурно — фракций единого рода людского и Н.Ф. Федоров, и Тейяр умели восценить колоссальное богатство прозрений, индивидуальных склонений и даров различных религий. Как подчеркивал Федоров — во всех религиях более-менее проясненно запечатлен порыв к превозможению человеком своей нынешней природы. Близкие мысли высказывал и Тейяр, добавляя к ценным чертам различных религий и гуманистический активизм, воодушевленный идеей возвышения природы человека, правда, подчеркивая каждый раз их ограниченность и недостатки.

Для Федорова и Тейяра *человек* — это *существо, еще находящееся в пути*, оно обременено природными слабостями, и самые вопиющие из них связаны с его болезненностью и смертностью, с ограничениями его физической природы, с происходящей отсюда несбалансированностью

психики и глубинным трагизмом. И вместе с тем как носитель разума, религиозного чувства и умозрения, творческой способности он среди других форм живого — потенциальный лидер в грядущем процессе перехода от *естественной эволюции*, бессознательно претерпеваемой всем сущим, к *автоэволюции*, предполагающей овладение движущими силами, «осью» эволюции (Тейяр), к *регуляции природы*, внешней и внутренней (Федоров).

Федоров (как позднее Тейяр) видит три *субъекта* и «предмета знания и дела»: (Бога, человека и природу, из которых человек является орудием божественного разума и сам становится разумом вселенной). Федоров не раз повторяет, что в человеке природа приходит к осознанию себя, «в понимание самой себя», отрицает себе *голову*.

Наши вестники будущего, особенно Н.Ф. Федоров, настаивают на новом типе не столько технического развития, сколько, так сказать, *органического прогресса*. Техника, расширяющая возможности человека через искусственные приставки к его органам и членам, запирает его в цивилизации *протезной*, казалось бы, мощной, но глубинно лишь усиливающей органическую немощь ее создателя. Признавая важную роль технического прогресса в раскрытии сущностных сил человека, в овладении им новыми средами обитания, в производстве самых разнообразных машин и приборов, облегчающих труд и жизнь, открывших возможность глубинного исследования мира, Федоров в перспективе реализации всеобщего онтологического дела видел прежде всего переход к такой форме преобразования человеческого организма, которой пыталась достичь восточная йога, увы, без заметных результатов. Речь идет об усвоении на сознательной стадии тех способов органотворения, которыми инстинктивно обладает природа и ее создания. Человек должен иметь способности, неотъемлемые от него самого, включенные в творчески гибкий комплекс его нового организма («наше тело станет нашим делом»), способного самостоятельно летать, бесконечно перемещаться, существовать в самых разных средах, изменять свои формы (обладать «полноорганностью»), вбирать в себя мир и информацию несравненно глубже и адекватнее любой самой совершенной машины, обладать высшим сверхразумом, просветленным подсознанием и чуткой душой, перейти на новое *питание* (по типу растений, когда не уничтожается другая жизнь, а ткани строятся и поддерживаются лучистой энергией и элементарными веществами среды)...

Архитекторами бессмертья можно назвать обоих мыслителей. Совершенно очевидно, что буквально каждая клеточка федоровской мысли проникнута этой целью. Он был первым не просто мечтателем о личном бессмертии, а глубочайшим философом цели тотальной, продуманной им во всех поворотах, от эволюционного, исторического, психологического до религиозного, философского и культурного... И обнимала у него эта идея и эта цель буквально весь род людской, связанный генетическими, более-менее дальними узами одной планетарной макросемьи. Смерть для него была по-христиански первым и «последним врагом», знаком нашего недостойства, глубочайшей причиной зла в человеческой природе, то ли открытой, то ли скрытой невращении, нередко выходящей в демонические и нигилистические эксцессы. При этом никакое гармоническое, «счастливое» общество, а тем более с дальней перспективой, не может быть построено на таком трагически-парадоксальном существе, которое не просто смертно, как все в природе, но и сознает свою смертность, конечность того, что внутренне оно понимает как нечто по природе своей потенциальное бесконечное — своей единственной и *драгоценной* личности.

Именно Федоров в своем «учении о воскрешении как воле Божией, а деле человеческом» поставил задачу соделать общее всем людям земли зло — смерть — предметом самого тщательного изучения, постепенного потеснения ее зловеще-царственных прав, вплоть до полного ее *истребления*. При этом в это «всеобщее дело» (единственное способное, хотя бы теоретически пока, объединить весь род людской, поголовно смерт-

ный) заглавной частью входит все то, что касается восстановления уже умерших. Это и воспитание любви к отцам и матерям, к нашим предкам, долга перед ушедшими поколениями, которые дали нам все, от жизни до средств к ней, в виде всех цивилизационных достижений, и исследование посмертного состояния, научный поиск методик преображенного восстановления (некоторые из них сам Н.Ф. Федоров промыслительно набросал как плод своей вещей интуиции).

Тейяр де Шарден доказывает абсолютную необходимость персонального бессмертия. Неотъемлемое условие движения вперед, готовности людей работать на новый этап эволюции — в возможности найти в этом удовлетворение своих самых заветных личностных запросов. Он утверждает «барьер смерти» главным препятствием для настоящего вступления в эру сознательно-активной эволюции ее главного рефлектирующего агента — человека, наделенного ценнейшим, но и экзистенциально пока «несчастливым» даром: знать свой неизбежный конец. И это «эволюционное уныние из-за смерти» только усугубляется как по мере обострения личностного самосознания, так и «на сверхиндивидуальном уровне» развитого, планетизированного человечества. Для каждого «будущее останавливается <...> у стены, по видимости».

И Федорова, и Тейяра отличает *вера в человека*, и могло ли быть иначе при таком видении космической эволюции, когда он оказывается в ее авангарде, на ее острие. Через человека идет разворачивание следующего этапа, в котором он, становясь сознательным орудием воли Божией, действует с помощью благодатных Божественных энергий. Да, его пока шарахает из стороны в сторону, он никак, по диагнозу Федорова, не выйдет из состояния *несовершеннолетия*. И показатель этого — прежде всего массовое непонимание своего предназначения и истинной цели жизни, нескончаемая взаимная борьба и соперничество, вечные интриги и козни, забавные и злые (в масштабе от межличностных до межгосударственных), растрата сил по пустякам, «страсть к мануфактурным игрушкам», вообще тяга к цивилизации игровой, утверждающей *человека играющего* как чуть ли не самый высокоизысканный, эстетически-свободный тип... Однако и Федоров, и Тейяр видят здесь не тупик, но *кризис роста*, они ведают столь неспешное в масштабах куцей человеческой жизни *большое историческое время*, в котором происходят действительно качественные сдвиги.

Оба вестника находят для себя мощный ресурс оптимизма в убеждении, что гигантское богочеловеческое, онтологическое дело должно и будет твориться *всем родом людским в целом*. Пожалуй, никто так глубоко, как Н.Ф. Федоров, не представил *неродственность*, в которой существует мир, не просто как констатацию характера

межличностных и общественных отношений, но как качество самого природно-космического порядка бытия (в христианских понятиях — после грехопадения), предполагающего взаимное стеснение и вытеснение, гибель и смерть. Он призывает к тщательному, повсеместному и всеобщему изучению ее причин именно в таком тотальном развороте — с тем чтобы направить преобразовательное действие на их искоренение. Идеал его устройства жизни — высший проективный синтез семейно-родовой формы с обществом по типу Троицы. Стоики говорили о «всемирном гражданстве», Федоров — о «всечеловеческой семье», первое для русского мыслителя — всемирно лишь по пространству, второе к этому добавляет главное: временную, диахронную вертикаль родства всех землян по единым предкам.

Задачу «выковать целое из нашего множества» Тейяр де Шарден, мыслитель и натуралист, видел как новое качественное проявление эволюционного закона усложнения. Возрастание сознания переходит границу семейно-стадного объединения, как в мире животных, расширения связей с себе подобными у *животного общественного*, каким явился человек (род, племя, народ, цивилизация и мегацивилизация...), и выходит на уровень создания единого коллективного организма. В срастании различных ветвей рода людского в единую филу, планетарный сверхорганизм Тейяр прослеживал органико-биологическую закономерность. В него нас вольно-невольнo тащит эволюционная объективность — и мы с вами вполне уже свидетели достаточно уродливого осуществления этого процесса (та же глобализация). Тогда как развитое Тейяром ноосферное видение требовало совсем другого, разумного и целесообразного, отстраивания нового эволюционного этажа общеземной жизни и деятельности.

Неизбежный протест нашего индивидуально «я» (по крайней мере у тех слоев, где оно наиболее остро выражено) против такой устрашающей его общеземной тотализации погашается пониманием, что этот процесс по своему определению и сути включает в себя все большую персонализацию и одухотворение каждого сознательного элемента этой «суперкомбинации». Речь у Тейяра де Шардена идет о том, чтобы перейти от первой фазы «человеческой коллективизации», фазы как бы вынужденно претерпеваемой, неизбежной (единый вид — гомо сапиенс овладел всей планетой, создал достаточно сходные формы научно-технической, житейско-бытовой цивилизации...) к фазе *свободной*, направленной на единое онтологическое дело. На первой стадии *планетизация* — процесс противоречивый и дисгармоничный, ибо диктуется прежде всего интересами, корыстными страстями «мира сего», включает в себя те или иные тоталитарные или скрыто тоталитарные (в демократической оболочке) опыты устроения

больших масс и целых регионов, а в своем «идеальном» проекте — и всего человечества, причем на началах ущербных, так или иначе селекционных: по расе, классу, избранному цивилизационному региону, «золотому миллиарду»... Вторая стадия предполагает уже точное попадание в эволюционную энтелехию: разум возник как сознательный агент дальнейшего продвижения, и его носитель всей своей *филой* объединяется в себе, созидая эволюционное орудие планетарного размаха, когда «труженики Земли», свободно-добровольные деятели эволюции, на полную мощность включают энергии любви, солидарности, творчества новой природы...

В завершении несколько слов об *объёме спасения*: останутся ли отверженные Царствия Небесного... Достижение обожествленной природы для Н.Ф. Федорова и Тейяра — это новая реальность, где Бог — «все во всем», когда уподобляющийся Ему бессмертный человек преодолевает природный порядок *последовательности* (каждое последующее вытесняет предыдущее), выходит в «безущербное блаженство», и, как выражался индийский мыслитель Шри Ауробиндо, близкий по мысли Федорову и Тейяру, в «безграничную интенсивность» восприятия и переживания существ и вещей, в реализованное всеединство, в безграничное *божественное* творчество.

Единая душевная и интеллектуальная логика всеобщего спасения рождает родство ее приверженцев. Прежде всего, и Н.Ф. Федорову, и Тейяру не могла быть близка догма воскресения, преображения и затем суда и сортировки рода людского как некоего катастрофического и почти одномоментного трансцендентного акта, лишь пассивно претерпеваемого так и не вышедшим из несовершеннолетия человечеством. Если этому акту что-то и предшествует, то лишь все большее разверзание карающих природных стихий и погрязание массово отпадающих от Бога людей в нечестии и кровавых расправах... В таком видении есть своя цельность, но в нем нет ни намёка на восходящий характер эволюции, активное в ней участие самого человечества, *усыновленного* Богу. Для Федорова это лишь грозно-отрицательная, скорее всего педагогически-предупреждающая альтернатива разрешения конечных судеб сознательной жизни, так и не осознавшей своего предназначения быть «правлящим разумом» Земли и соратником Богу.

Созидательный и благой вариант, отвечающий и эволюционным законам, и замыслу Божию о Своей твари, приоткрытому нам Христом, предполагает *постепенное* движение рода людского к высшему эону бытия, *органическое* вызревание и рост его начал в земном существовании (символически представленное в евангельских притчах о посевах и всходах, о горчичном зерне, о закваске...). При том что в ходе всеобщего дела, через обуздание внешних стихий, психофизиологическую регуляцию, успешную борьбу с болезнетворными и смертоносными началами оздоравливается природа человека, потесняется и преобразуется область органической недоразвитости и тупости, иррациональной и сознательно-нарочитой злобности в нем. Наконец, радикальное преодоление смертности освобождает от ига «имущего *ее* державу» и всех вьезшихся в естество и поведение человека последствий этого вековечного ига. И тогда эсхатология обретает активно-творческий характер, в «полноте родства» мир образует совершенное *всехъединство* по образцу Троицы, а в сознании и реальности другой евангельский образ вытесняет Страшный Суд: образ Каны Галилейской, всеобщего пира любви и радости, вечного свидания с Богом и друг с другом...

Публикацию подготовили по распечатке стенограммы конференции: А.Г. Гачева, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, доктор филологических наук; М.М. Панфилов, заведующий НИО книговедения Российской государственной библиотеки, кандидат исторических наук; С.Т. Петров, старший научный сотрудник НИО книговедения Российской государственной библиотеки

Библиотека в контексте цивилизации и культуры

Рассматриваются вопросы формирования системы ценностей библиотечного дела в современном российском обществе. Раскрывается связь информационного подхода с идеологией общества потребления, анализируется «конфликт» технократических и гуманистических идей в библиотековедении и практической работе библиотек. Показана необходимость утверждения гуманистической системы ценностей как философского основания для модернизации библиотечного дела в современных условиях.

Ощущение социального дисбаланса весьма характерно для постсоветской России: рвутся привычные представления и ценности, на которые люди и социальные институты опирались продолжительное время, формируются новые политические и идейные реалии. Россия переживает очередную трансформацию, пытаясь нащупать свой вектор развития в новом тысячелетии.

В этих непростых условиях представляется полезным взглянуть на библиотеку сквозь призму философских категорий. Библиотечные специалисты, в явной или неявной форме, то углубленно, то вскользь, постоянно задаются «вечным» для своей области вопросом: к какой сфере явлений библиотека принадлежит по своей внутренней природе? Мы этот вопрос сформулируем так: библиотека принадлежит явлениям Цивилизации или Культуры? От того, какие ответы мы найдем, во многом зависит и наше представление о будущем этого социального института в исторической перспективе.

Вначале остановимся на различии этих многозначных понятий, которые часто отождествляются, и для этого наделим их относительно самостоятельными смыслами. Понятие цивилизации обычно связывают с уровнем развития производства, производительных сил и сменой технологий. Так, аграрному обществу противостоит природа, ручной способ ее преобразования, индустриальному — машинный способ производства, а в постиндустриальном обществе на первый план выходит информация. Именно информация (понятая как сведения, сообщения, данные) и операции с ней постепенно становятся технологически преобладающими видами труда, увеличивающими национальное богатство наиболее развитых



Сергей Александрович Басов,
заведующий научно-методическим отделом
библиотековедения
Российской национальной библиотеки,
член Совета
Российской библиотечной
ассоциации,
кандидат педагогических
наук

стран. Отныне интеллект, а не руки становятся главным фактором изменения человечества. Цивилизацию третьего этапа (или третьей волны по Э. Тоффлеру), начиная со второй половины XX в., именуют «технотронным обществом», «обществом услуг», «инновационным обществом», «информационным обществом».

Иными словами, цивилизацию, с определенной долей упрощения, можно отождествить с научно-техническим прогрессом, который выражается в проявлении власти человека над природными условиями своего бытия. Именно в этом смысле цивилизации противостоит духовная жизнь общества, его культура. По мнению М.С. Кагана, разведение понятий «культура» и «цивилизация» является не прихотью теоретиков, а попыткой теоретически описать фундаментальные противоречия жизни человечества в эпоху капитализма, индустриализма, тотальной технизации бытия [6].

Человечество развивается (изменяется во времени) не только создавая (творя) свое бытие в совокупности материальных и социальных факторов, оно развивается (изменяется во времени) и путем поиска смыслов бытия, познавая его и оценивая. Культура формирует восприятие обществом своего прошлого и настоящего, оценивает выбор средств для созидания будущего. Если цивилизация «оперирует» вопросом *как* (каким способом), то культура «ставит» вопрос *зачем* (в чем смысл).

Цивилизация в своей основе технологична, культура — аксиологична. Цивилизация, образно говоря, это стремление сделать лучше *себе*, а культура — сделать лучше *себя*. Между этими векторами в развитии человека и общества существует перманентный «конфликт», в разрешении которого участвуют как отдельные личности, так и социальные институты, в том числе библиотека и библиотекари.

Таким образом, чтобы различать культуру и цивилизацию, мы выбрали следующий критерий. Все, что относится к *способам* осуществления общественного бытия, будем считать явлениями цивилизации, взятой в технологической трактовке. А то, что относится к *поискам смыслов* (осмысления) человеческого бытия, будем считать явлениями культуры, взятой в познавательной-аксиологической трактовке.

Назад... к массовой культуре!

Сквозь призму сформулированных нами сущностей цивилизации и культуры посмотрим на феномен библиотеки. На первый взгляд библиотека явно утилитарна, она — способ, с помощью которого общество (или отдельная личность) удовлетворяет определенные потребности. Следовательно, библиотеку следует отнести к явлениям цивилизационного характера. Большинство современных специалистов именно так и делают, полагая, что она является одним из важнейших институтов развития информационного общества.

С энтузиазмом подхватив тезис ЮНЕСКО «Библиотека является сердцем информационного общества», российское библиотечное сообщество в последние годы направляет свои основные интеллектуальные усилия на изучение технологических вопросов библиотечной работы, выстраивает на подобной основе образовательные программы (см., например, [8]) и концепции развития. Библиотека все чаще интерпретируется как инструмент, у которого нет собственных ценностных установок, кроме задачи по удовлетворению информационных потребностей членов общества. Информация сама становится главной ценностью, а неограниченный доступ к ней человека выступает главной идейной установкой (принципом) деятельности всех социальных институтов, имеющих дело с документальной коммуникацией.

Подобный подход нашел отражение и в Кодексе профессиональной этики. В соответствии с ним российский библиотекарь ви-

дит основной смысл своей деятельности только в предоставлении информации, в обеспечении качества, доступности и комфортности библиотечных услуг, на что справедливо указывает И.А. Трушина [15].

Еще в 1998 г. участниками «круглого стола» «Профессиональное сознание библиотекарей...» отмечалось, что библиотечное сознание определяется «информационным дискурсом», при этом понимаемым довольно узко — как проблема автоматизации библиотек [9]. Ю.Н. Столяров, в присущей ему ироничной манере, предупредил: «Библиотекведение в опасности. После распада СССР и отказа от прежней идеологии библиотека перестала считаться идеологическим, воспитательным учреждением, но каким же учреждением она стала? В представлении о социальной миссии библиотеки образовался вакуум. Но спасительное слово вскоре обнаружилось: библиотека — учреждение информационное! Ее сущностная функция — информационная!» [13].

К настоящему времени тенденция «информатизации» библиотечного *сознания* многократно усилилась, изменились только акценты — с проблем автоматизации специалисты перешли на обсуждение вопросов формирования электронной среды библиотек. По мнению А.В. Соколова, в начале 2000-х гг. произошла и модернизация библиотечного образования в духе мифологии информационного общества. Идет активная дегуманитаризация высшей библиотечной школы, состоящая в вытеснении традиционного гуманитарного содержания информационно-технологическими новациями [12].

Современный, информационный этап развития общества «приходит» постепенно в каждую страну, в каждый дом со своими ценностями и установками. Его основной идейной доминантой является система ценностей, описываемая понятием «общество потребления». «Способ, которым сегодняшнее общество “формирует” своих членов, диктует в первую очередь обязанность играть роль потребителей», — утверждает польский социолог Зигмунд Бауман [2]. Потребление перестает быть способом борьбы за физическое выживание и превращается в инструмент конструирования социальной идентичности, социокультурной интеграции в общество. Ценность современного человека стала измеряться тем, что и как он потребляет.

По мнению социолога В.И. Ильина, с наступлением эпохи общества потребления происходит настоящая культурная революция, в ходе которой осуществляется переход от повседневной культуры классического капитализма к современному консюмеризму (потребительству) [4]. Формируются соответствующие этика и эстетика, которые можно обозначить такими модными неологизмами, как «гламур» и «глянец». Для крупных городов массовый потребительский бум

стал повседневной реальностью, а в российскую провинцию он пока приходит, в основном, виртуально, с экранов ТВ, но неуклонно захватывает своими привлекательными образами сознание постсоветского поколения.

Общество потребления формирует массовую культуру и нужного ему «одномерного» человека. Мы видим, как во все более широких масштабах происходит смещение ценностного вектора социального бытия. Массовая культура предлагает человеку «отдохнуть» от социальной ответственности, снимает с него проблему самостоятельного выбора: зачем прилагать собственные усилия, если все уже за вас выбрано журналистами, рекламными агентами, публичными политиками [16].

Чего изволите, или игра на понижение

После крушения коммунистического режима, за прошедшие почти двадцать лет, в нашем обществе постепенно складывается новая система ценностей. В.Ю. Сурков, первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ, предложил следующую триаду: «Материальный успех, свобода и справедливость» [14]. Заметим, что знаменитая формула графа С.С. Уварова (самодержавие, православие, народность) была направлена на интеграцию социальной системы в качестве целого, а формула Суркова направлена, прежде всего, на индивидуальные потребности личности, живущей в «координатах» общества потребления.

Попытки рационально сконструировать национальную идею, выбрать идеологию и задать «нужные» базовые ценности для страны, как и попытки «извлечения» их из массовой психологии и этнических стереотипов, весьма проблематичны и чаще всего не убедительны. Но это не отменяет потребности российского общества «в общенациональной солидаризирующей идеологии», о чем пишет известный социолог В.А. Ядов [17].

Библиотека, являясь социальным организмом, не может существовать вне духовной жизни общества, а значит и вне выбора ценностных ориентиров собственной деятельности, сколько бы не говорилось о «деидеологизации» библиотечного дела. При изменении системы ценностей в масштабе страны происходит коррекция (или смена) идеологических установок во всех сферах общества, но они не могут исчезнуть вообще. Другое дело — кто, на каких основаниях и в какой форме задает идеологические ориентиры социальным институтам общества. Основными субъектами, которые задают цели библиотеке, являются само библиотечное сообщество и государство, выступающее от имени социума.

Возникает естественный вопрос: какие ответы российские библиотековеды дали на вызовы идеологии общества потребления? Должна

ли библиотека стать органичной частью общества потребления (как это происходит с институциями, способными полностью или частично вписаться в рыночные отношения: книгоизданием, печатными СМИ, телевидением, шоу-бизнесом и т. п.)? Должна она противостоять этой идеологии? Или возможен компромисс, «диалог» с потребительским обществом, основанный на использовании его форм и методов, символов и брендов, с помощью которых библиотека может модернизировать себя и эффективно вписаться в новую социальную среду, оставаясь институтом трансляции культурных, а не потребительских ценностей?

В 1990-х гг. на вызовы времени ученые «ответили» активной разработкой маркетинговых концепций (см., например, [5]). Начав с попыток адаптации библиотечного дела к рынку, они постепенно перешли к «некоммерческому маркетингу» как эффективному средству изучения и удовлетворения потребностей читателей. В начале 2000-х гг., продолжая осваивать смежные науки, библиотековеды поднялись до высот сервисного подхода. В.В. Брежнева утверждает: «Представляется целесообразным рассматривать сервисный подход как стратегию развития библиотеки, ориентированную на достижение удовлетворенности потребителей качеством обслуживания...» [3]. По ее мнению, «сервисная парадигма» в XXI в. становится определяющей в развитии мирового порядка, глобальной экономики. Отсюда и вывод: «Перспективы развития библиотек, как и любого предприятия (выделено нами. — С.Б.), связаны с тем, насколько производимая продукция востребована потребителями, способна удовлетворять их все более разнообразные потребности» [3]. В парадигме сервисного подхода библиотека рассматривается как система, которая проявляет активность при наличии спроса на услугу. При этом оценивается только степень удовлетворения запросов, ведь главный закон сервиса — «Потребитель всегда прав!».

Какой напрашивается вывод? Библиотечная наука, в лице ряда уважаемых ученых, пошла вслед за рыночными моделями развития экономики, некритично перенося их в сферу библиотечного дела, и с неизбежностью «упала» в объятия общества потребления, стала проводником технократической идеологии.

Необходимо понимать, что при воплощении сервисной модели в библиотеке читатель ставится в условия потребителя, а не «соучастника» социально-культурного процесса. У человека устанавливаются преимущественно «потребительские отношения» с библиотекой, он не вовлекается ею в социально-культурную (культуротворческую) деятельность. В рамках логики сервисного подхода библиотека уже не вправе активно влиять на культурный, образовательный, гражданский потенциал личности. Она обязана только удовлетворять — как можно лучше! — запросы пользователей библиотеки.

В.Я. Аскарлова, изучив динамику концепции российского читателя за десять веков, отмечает, что библиотековедение выработало три основных взгляда на роль читателя [1]. 1) Читатель есть категория пассивная, он является объектом воздействия библиотечной системы. Его необходимо формировать, воспитывать, развивать, т. е. его чтением необходимо управлять (руководить). Такое отношение к читателю характерно для тоталитарных систем. Еще совсем недавно именно так и действовал советский библиотекарь. Теория руководства чтением была определяющей в его профессиональном мировоззрении. 2) Если роль читателя трактуется как субъектная, т. е. он выступает активным началом, то библиотечная система выявляет и удовлетворяет его потребности, стремится обслужить, действуя по принципу «Чего изволили?» . Такой тип отношений читателей и институтов книжного дела характерен для систем, не сформировавших стратегию взаимодействия с читателями, не определивших роль книги и чтения в общественном развитии. 3) В развитых обществах институты книжного дела и читатели реализуют собственные стратегии: оба субъекта занимают равно-

правно активную позицию. Ни одна из сторон не стремится подчинить другую. При таком подходе уважаются права и свободный выбор читателя при осознании институтами книжного дела собственных целей деятельности.

Есть определенная закономерность в том, что постсоветская библиотековедческая мысль в читателе увидела, прежде всего, потребителя библиотечных услуг. От коллективистских установок советского общества идеологический маятник качнулся в сторону индивидуальных ценностей. Но с этих ценностей был «снят» лишь первый, лежащий на поверхности слой, связанный с удовлетворением потребностей, но не с их развитием, возвышением. Библиотековеды стали оперировать одномерным «массовым» человеком, упуская из виду цели развития — как отдельной личности, так и общества в целом. В этой установке на потребителя они оказались созвучны государственной политике.

Очевидно, что основное влияние на общественную среду, т. е. на институты и культуру, в нашей стране оказывает государство, которое имеет в своем распоряжении систему права, бюджетные ресурсы и основные трансляторы культурных образцов, среди которых библиотека занимает свое, особое место. Такое положение предъявляет повышенные требования к проводимой государством социально-культурной политике.

В последние годы государство весьма успешно освобождается от своих социальных обязательств, постепенного переключивания их на механизмы рыночных отношений, на платежеспособный спрос. В 2004 г. Федеральным законом № 122, были упразднены минимальные нормы финансирования сферы культуры из федерального и регионального бюджетов, установленные в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре», в результате чего произошел возврат к «фундаментальному противоречию между общественным характером бюджетных ресурсов и преимущественно феодальным способом их распределения» [10]. В соответствии с Федеральным законом № 94 библиотеки обязаны комплектовать свои фонды с использованием рыночных механизмов. С принятием Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации «вечный вопрос» баланса между свободой доступа общества к информации и экономическими интересами правообладателей решен в пользу последних. Пакет документов о «реструктуризации» бюджетного сектора, принятый правительством в 2003—2004 гг., урезал гарантии бюджетного финансирования всей социальной сферы. Рыночные методы внедряются государством в сферу бюджетной культуры, превращая плоды духовной деятельности человека в предмет купли-продажи, сокращая пространство публичного (бесплатного) доступа к информации и культурным ценностям в интересах всего общества.

Можно констатировать: ценности общества потребления активно проникают во все сферы жизнедеятельности людей, включая государство, культуру и библиотечное дело, вступают в конкурентную борьбу за человека, — за его кошелек, свободное время, образ жизни в целом. В результате, он все меньше времени и средств расходует на созидание и все больше — на потребление. Идет тотальная «игра на понижение», в которой государство выполняет далеко не последнюю роль.

Технократы или гуманисты?

Фундаментальные проблемы, с которыми сталкивается любое человеческое сообщество, можно объединить в две основные группы, выражающие необходимость удовлетворения непосредственных потребностей людей, а также поддержание самой социальной системы в качестве целого [7].

Следует различать два относительно самостоятельных класса задач, которые стоят перед библиотекой: это задачи, связанные с развитием общества как целого, и задачи, исходящие от отдельной личности. Соответственно, необходимо различать *услуги*, которые библиотека оказывает человеку (читателю, абоненту, потребителю), и *общественные блага*, создаваемые библиотечной системой страны в интересах всего общества. Здесь мы вступаем в область преимущественно социокультурной трактовки библиотеки, ее культуросозидающих функций. Рассмотрение библиотеки как феномена культуры имеет свои традиции и своих адептов, назовем имена некоторых авторитетных ученых: Н.В. Бобылева, А.Н. Ванеев, Б.Ф. Володин, Е.Ю. Гениева, С.Г. Матлина, А.В. Соколов, Ю.Н. Столяров, В.Р. Фирсов, А.С. Чачко.

Важной для нас является мысль о культурной, а не информационной детерминации библиотечного дела. Социокультурный подход позволяет задать гуманистический вектор деятельности библиотек. Но гуманизм как мировоззренческая основа библиотечного социального института не стал еще предметом пристального внимания библиотечников и основой практической деятельности большинства библиотек.

Таким образом, в постсоветской библиотечной науке и практике выявляются две «конфликтующие» на мировоззренческом уровне системы: *технократическая* и *гуманистическая* идеологии. Одна из них опирается на информационно-сервисный подход, другая — на социокультурный. Цивилизация создает условия для потребления, культура — для созидания. Естественно, что обе идеологии влияют на деятельность библиотек, «опираясь» на соответствующие этические типы их носителей — библиотечных специалистов: интеллигентов и интеллектуалов.

В рамках исследования феномена интеллигенции А.В. Соколов предлагает следующие опре-

деления: интеллигент — это образованный и творческий человек с гуманистическим мировоззрением, а интеллектуал — это образованный и творческий человек с технократическим мировоззрением [11]. Интеллигент опирается на этические учения, в которых человек — высшая ценность, благо человека — суть общественных отношений, человек — творческая индивидуальность, имеющая неотъемлемое право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей. Интеллектуал относится к человеку как к средству, для него главное — решение поставленной перед собой задачи. Такой подход свойственен технократическому мировоззрению, существенными чертами которого является примат средства над целью, цели над смыслом, техники над человеком и его ценностями.

Этическое самоопределение — это всегда личный выбор человека. И от того, какие ценности реализует в своей профессиональной деятельности библиотекарь, как он позиционирует себя в системе координат «технократ — гуманист», будет зависеть *картина мира*, которую он с помощью библиотечного фонда сформирует, и его *стратегия* работы с читателями.

Если рассматривать библиотеку как совокупность двух основных процессов: *формирования фондов* и *обслуживания читателей*, то в каждом из них мы увидим «борьбу» указанных нами идеологий. Формирование фондов — это единый процесс включения и исключения документов из фондов. Традиционный подход к комплектованию основан на том, что фонд должен отражать информационные потребности общества и обслуживаемых читателей. С нашей точки зрения, фонд должен быть изоморфен культуре того сообщества, с которым работает библиотека. Если условно разделить фонд на ядро и оболочку, то в ядре должны оказаться документы, изоморфные мировой и российской культуре (это уровень базовых ценностей), а в оболочке — отражающие культуру местного сообщества, в том числе и документы, ориентированные на информационные потребности конкретных потребителей.

Ядро книжного фонда публичной библиотеки должно помогать читателю искать ответы на «вечные» вопросы бытия. Сформировать и сделать его востребованным читателями — важнейшая задача библиотеки. А если фонд комплектовать «плюралистически» («всего понемножку») или опираться преимущественно на потребности массового читателя, которые одновременно отражают и формируют книжный рынок, то мы получим в итоге не библиотеку, а пункт проката наиболее спрашиваемых книг. Запросы пользователей будут удовлетворяться, но можно ли считать, что в подобном случае библиотека выполняет свою миссию (социальную роль) в обществе?

Формирование фондов библиотек страны — это работа нации по созданию собственной картины мира на основе документальных источников. Эту задачу в интересах общества выполняют библиотечные работники. Деятельность библиотек по формированию фондов можно обобщенно назвать производством «*мемориального общественного блага*». Она практически не зависит от спроса отдельных читателей. Подобные блага — собственными средствами и методами — создаются и иными институтами документированной социальной памяти (музеями и архивами). Следует отметить, что к построению концепции библиотеки как общественного блага российское библиотековедение пока что не приступило, и в качестве фундаментальной проблемы она даже не осознана.

Важная особенность мемориального общественного блага состоит в том, что по своей природе оно принадлежит всем и не может быть предоставлено, предъявлено «целиком» конкретному человеку. Человек может только «черпать» книги (документы) из мемориального блага, как воду из колодца, утоляя свою духовную жажду. Мемориальное благо («социальная память») не может выступать в роли частных (индивидуальных) услуг, но эти услуги создаются только на его основе.

При переходе от процессов формирования фондов к обслуживанию читателей ситуация меняется. Теоретически библиотечное обслуживание

можно представить в виде неразрывного единства двух типов деятельности: организации доступа к документу (оказание документных услуг) и организации межличностного и группового общения (осуществление совместной социокультурной деятельности). Процесс обслуживания внутренне противоречив: время документного обслуживания (от получения запроса до выдачи документа) должно стремиться к нулю, а время социокультурной совместной деятельности (в основе которой лежит межличностное общение) должно стремиться к бесконечности. Ибо только социокультурная деятельность превращает человека в полноценную личность.

Проблема общения в библиотеке чаще всего трактуется довольно узко: либо как вспомогательная деятельность, позволяющая библиотекаря вместе с читателем уточнить и сформулировать запрос; либо как что-то не вполне обязательное, дополнительное к основной деятельности библиотеки по документному обслуживанию — так называемая индивидуальная и массовая работа с читателями. С нашей точки зрения, организация процессов межличностного общения в библиотеке в современных условиях приобретает все большее значение, поскольку общение объективно способствует интеграции социума, формированию «горизонтальных» связей между людьми, необходимых для становления свободного и ответственного гражданина.

Выдать книгу по запросу, найти нужный читателю документ (т. е. оказать ему документную услугу) — это информационная составляющая деятельности библиотеки по обслуживанию читателей. Она должна быть дополнена культуротворческой составляющей, включающей в себя создание культурных ценностей и их интерпретацию. Именно общение «превращает» посетителей библиотеки и самих библиотекарей в непосредственных участников совместной культурной деятельности, в которую они включаются в разнообразных формах и сочетаниях — от клубов по интересам до гражданских инициатив местного сообщества. В отличие от парламента (если вспомнить выражение известного российского политика) библиотека — это прекрасное место для дискуссий!

Подводя краткие итоги, мы можем констатировать, что библиотеку необходимо охарактеризовать двумя неразрывно связанными сущностями: как цивилизационной, так и социокультурной. Цивилизационная составляющая в деятельности библиотеки отражает необходимость организации движения во времени и пространстве документированной «памяти человечества» и выполнения информационных запросов потребителей. Именно здесь может использоваться вся «мощь» научно-технического прогресса, современных информационно-коммуникационных техноло-

гий. Социокультурная составляющая отражает необходимость задания смыслов библиотечной деятельности в целом (как при комплектовании фондов, так и при обслуживании читателей), тем самым она *управляет* цивилизационной составляющей в конкретные исторические периоды, в конкретной стране, в конкретной библиотеке. Эти смыслы могут носить как технократический, так и гуманистический характер, существенно влияя на качество основного культурного «продукта» библиотеки — социальной памяти общества и на стратегию работы с читателями.

В настоящей работе предпринята попытка показать, что для формирования научных основ профессионального сознания исключительно важную роль играет анализ феномена библиотеки в контексте категорий цивилизации и культуры, а цивилизационные и социокультурные процессы в деятельности современной библиотеки вступают в сложные динамические отношения, порождающие различные идейные основания для формирования стратегии развития библиотечного социального института в XXI веке. Влияние библиотеки на жизнедеятельность человека и общества может быть не только гуманистически-развивающим, но и технократически-деструктивным.

Библиотечное сообщество должно стремиться к новому состоянию своей отрасли. Но как к нему идти, если ученые, практики и управленцы не договорились о том, на каком мировоззренческом фундаменте оно должно быть построено? Российская библиотека (библиотечная политика) пока так и не определилась — на какое мировоззрение опереться, чтобы обрести непротиворечивые основания для собственной модернизации. Начинать нужно опять с принципов, углубляя и конкретизируя их по мере обсуждения и согласования. Ведь если мы не договоримся об основных идеях, которые должны быть положены в проект библиотечной модернизации, он никогда не будет реализован.

Список использованных источников

1. Аскарова В.Я. Динамика концепции российского читателя. (Конец X — начало XXI вв.). Монография / В.Я. Аскарова. — СПб., 2003. — С. 25—26.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. — М., 2004. — С. 116.
3. Брежнева В.В. Информационное обслуживание: концепция сервисного развития / В.В. Брежнева. — СПб., 2006. — С. 6—8.
4. Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. — 2005. — Т. 14. — № 2. — С. 6.
5. Ключев В.К. Маркетинг в системе управления библиотекой: учеб. пособие / В.К. Ключев, Е.М. Ястребова. — М., 1995. — 132 с.; Суслова И.М. Десятилетие менеджмента и маркетинга в теории. Полемиические рассуждения // Научные и технические библиотеки. — 1996. — № 7. — С. 3—14.

6. Культурология: учебник / Под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. — М., 2007. — С. 74—75.
7. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука / Э.С. Маркарян. — М., 1983. — С. 65.
8. Пилко И.С. Информационные и библиотечные технологии: учеб. пособие / И.С. Пилко. — СПб., 2006. — 342 с.
9. Профессиональное сознание библиотекарей как предмет философских, культурологических и социологических исследований: материалы «круглого стола» // Петербургская библиотечная школа. — 1998. — № 2. — С. 4—28.
10. Рубинштейн А.Я. Культура и государство: новый взгляд // Обсерватория культуры. — 2008. — № 2. — С. 43.
11. Соколов А.В. Библиотечная интеллигенция в России. Исторические очерки. В 2-х ч. / А.В. Соколов. — М., 2007. — Ч. I. XI—XIX века. — 192 с.; Ч. II. XX—начало XXI века. — 304 с.
12. Он же. Постсоветские библиотекари: социально-психологические очерки / А.В. Соколов. — СПб., 2008. — С. 140—141.
13. Столяров Ю.Н. Библиотековедение в опасности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://libconfs.narod.ru/2003/s1/stolyarov1.htm>
14. Сурков В.Ю. Основные тенденции и перспективы развития современной России / В.Ю. Сурков. — М., 2007. — 49 с.
15. Трушина И.А. Этика библиотекаря: моральный закон внутри нас. Опыт разных стран / И.А. Трушина. — М., 2008. — С. 90.
16. Флиер А.Я. Массовая культура и ее социальные функции // Общественные науки и современность. — 1998. — № 6. — С. 138—148.
17. Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_499.htm

Журналы Российской государственной библиотеки, включенные в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»



*Рекомендован
Экспертными
советами по педагогике и психологии;
по истории;
по филологии*

*Рекомендован
Экспертными
советами по философии,
социологии и культурологии;
по филологии*



2

Информатизация — Ресурсы — Технологии

...Научно-популярная литература существует не только и не столько для того, чтобы дать читателю «информацию». А чтобы пробудить в нем мысль...

Ю.А. Сенкевич

«МЕДИАТЕКА И МИР» — журнал Российской государственной библиотеки о новых информационно-коммуникационных технологиях в библиотеках. Популярное ежеквартальное иллюстрированное издание. Выходит с января 2006 г. (в 2006—2007 гг. — под названием «МЕДИАТЕКА»).

Содержание № 1'2010

Россия — Франция: диалог культур

Распоряжение Президента Российской Федерации «О проведении Года Российской Федерации во Французской Республике и Года Французской Республики в Российской Федерации»

Утверждена программа Года России во Франции и Года Франции в России

Шамраева Е.Ю. Дягилевский подход (к 100-летию русских балетных сезонов во Франции)

Старых М.Д. Non/fiction 2009: французские встречи

Долгодрова Т.А. Редкости, связанные с Наполеоном, в Российской государственной библиотеке

Кубряк Е.Н. Юбилеи деятелей культуры России и Франции (январь — март 2010 г.): А.С. Грибоедов, А.П. Чехов, К.О. Моне, М.Ж. Равель

и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10698

Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

Формирование электронной библиотеки богослужебных книг Издательства Московской Патриархии

Впервые анализируется процесс формирования электронной библиотеки богослужебных книг в ведущей издательской структуре Русской Православной Церкви — Издательстве Московской Патриархии. Рассказывается о стратегии и тактике работы издательства, о проблемах взаимодействия Церкви и электронной среды. Актуальным является анализ корпуса богослужебных книг в качестве гипертекста, а также применение понятия «электронная библиотека» к деятельности издательства.

Понятия «библиотека» и «электронная библиотека» применительно к деятельности Издательства Московской Патриархии

В последнее десятилетие в связи с развитием Интернета и распространением локальных электронных носителей информации в нашу жизнь вошли и электронные библиотеки. Это явление привлекло внимание книговедов, началось его теоретическое осмысление [2, 4—7, 11—14, 19—21]. Вопрос о сущности электронной библиотеки пока остается полемичным, но, на наш взгляд, она является разновидностью обычной библиотеки.

По определению Ю.Н. Столярова, «библиотека — это документально-коммуникационная система, и ее сущностная функция — документально-коммуникационная» [21, с. 262]. «На феноменологическом уровне, т. е. на уровне явления, а не сущности, наиболее характерная отличительная черта библиотеки — вспомогательный характер ее деятельности. Есть закон существования социальных систем: библиотека — обязательный компонент всякого социального института, располагающего профильным документированным знанием» [21, с. 264].

Электронная библиотека — это объект электронной среды, выполняющий функции библиотеки. Электронная библиотека может возникать



**Людмила Павловна
Медведева,**
заведующая отделом
богослужебных книг
Издательства Московской
Патриархии

«как организованная и структурная совокупность электронных ресурсов, не связанная с традиционными библиотеками» [5, с. 332]. Сказанное в полной мере относится к электронной библиотеке богослужебных книг Издательства Московской Патриархии.

По мнению Т.В. Майстрович, «электронное документное пространство включает в себя всю совокупность электронных документов, функционирующих в обществе. Его формирование и структуризация отдельных сегментов требуют всестороннего взаимодействия всех участников процесса, среди которых ключевая роль принадлежит библиотекам, научному и образовательному сообществу, органам научно-технической информации и *издательствам*» (курсив авт.—Л.М.) [13, с. 15]. «Библиотеки берут на себя роль издательств со всеми вытекающими отсюда последствиями» [11], и наоборот, традиционные издательства создают свои электронные библиотеки, так что вопросы книгоиздания оказываются в поле зрения библиотечников.

Уже стало традицией рассматривать библиотеку как четырехэлементную систему, включающую в себя:

- *библиотечный фонд* (состоящий из документов);
- *библиотечный персонал* (или библиотекаря);
- *контингент пользователей* (или читателя);
- *материально-техническую базу* [19].

Пока Издательство Московской Патриархии не располагает электронной библиотекой богослужебных книг в полной мере, однако идет процесс ее формирования.

Постепенно, в процессе оцифровки, редактирования и макетирования накапливается *документный фонд*, где каждая богослужебная книга представлена рядом последовательно образующихся документов. Конец XX — начало XXI в. ознаменовался сменой издательской парадигмы: применение настольных издательских систем позволило сосредоточить весь процесс подготовки оригинал-макета внутри издательства, оставив за типографией процесс тиражирования. Вследствие этого в ведении и во владении издательства теперь, как сопутствующий продукт, оказывается публикуемый текст в электронной форме — от набора до оригинал-макета, в соответствии со стадиями редакционно-издательского процесса.

В роли *библиотекаря* в нашем случае выступает редактор, ведущий определенную тему и помогающий системному администратору совершенствовать навигацию по фонду документов.

Определяется *контингент пользователей*, заинтересованных в получении качественных документов: это священно- и церковнослужители, желающие готовиться к церковной службе с помощью электронных богослужебных книг, а также православные клирики и миряне, стремящиеся

получить тот или иной богослужебный текст для домашней молитвы.

Разрабатывается программное обеспечение, как составляющая *материально-технической базы*: пока приходится констатировать, что ни один из существующих на сегодня компьютерных церковнославянских шрифтов, демонстрирующих, кстати, разнообразие программистских подходов к проблеме (см., например, [29], а также [26, с. 5—15; 27, с. 6—7]), нельзя назвать идеальным. Шрифт «Киприан», являющийся базовым в работе издательства, требует усовершенствования как с технической, так и с художественной точки зрения.

Русская Православная Церковь и электронная среда

В процессе формирования находится не только электронная библиотека Издательства Московской Патриархии, но вся совокупность православных электронных библиотек.

Православный сегмент Интернета начал развиваться с 1996 г.: первые православные интернет-страницы появились в 1996—1997 гг., становление православного Рунета как явления началось в 1998 г. 18 февраля 1997 г. открылся первый официальный сайт Русской Православной Церкви, созданный Отделом внешних церковных связей (<http://www.russian-orthodox-church.org.ru>; ныне — <http://www.mospat.ru>).

Одна из основных форм проповеди в Православии — богослужение, где тексты молитвословий (наряду с музыкой и зрительным рядом) играют важнейшую роль, сочетая в себе логическую и художественную составляющие. Гипертекстовые свойства корпуса богослужебных книг (о чем ниже), в той или иной мере осознаваемые членами православного интернет-сообщества, привели в конце 1990-х гг. к идее презентации корпуса в интернет-пространстве. При этом сразу стало очевидно, что реализовать эту *осознанную необходимость* можно только на свободной основе. Появились православные сайты-библиотеки и сайты, имеющие библиотеки в качестве одной из своих составляющих: <http://www.liturgy.ru>; <http://www.liturgy.mrezha.ru>; <http://www.liturgica.ru>; <http://www.lestovka.ru>; <http://www.akafist.narod.ru>; <http://www.troparion.narod.ru>; <http://www.ortlib.narod.ru> и др.

В этой сфере существует немало проблем. Так, поиск по православным сайтам, казалось бы, организован неплохо [9, с. 71—97], однако даже в научных библиографических публикациях можно встретить неполное представление о предмете [8]. Есть и другие проблемы. Считается, что особенность Интернета как информационной среды заключается в свободе, понимаемой как затрудненность структурирования, отсутствие иерархично-

сти (для Церкви, напротив, характерной), равноправие информационных потоков. Протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Отдела по взаимодействию Церкви и общества, полагает, что «единственный способ обеспечить церковный авторитет в Сети — качество работы тех, кто делает церковные интернет-ресурсы» [9, с. 27]. Однако это не так просто: к сожалению, в православной среде наблюдается недостаток хороших редакторов, что отражается и на качестве нонэлектронных изданий, выпускаемых сегодня самыми разными церковными структурами, сообществами и частными лицами.

Это обстоятельство требует от пользователя предельной осторожности: не всякий текст, декларированный публикаторами как «богослужебный текст» на «богослужебном (=церковнославянском) языке», таковым является — особенно в Интернете [15]. Мы как бы переживаем эпоху «новых рукописей»: вновь возникла коллизия, подобная той, что заставила Русскую Православную Церковь в XVI в. обратиться к изобретению Гутенберга.

Следует отметить интересную историческую особенность: библиотеки изначально имели не только функцию книгохранения, но и функцию книгосоздания [20, с. 67—71]. Известно, что библиотеки древнерусских богослужебных книг возникали прежде всего при монастырях, епископских и княжеских дворах, поскольку именно здесь существовали книгописные мастерские. В эпоху книгопечатания производство богослужебных книг отделилось от хранилищ, однако постепенно библиотеки стали складываться и при типографиях. На Руси в XVI—XVII вв. это, прежде всего, библиотека московского Печатного двора, в XVIII—XIX вв. — Синодальной типографии. В XVIII—XIX вв. библиотеки богослужебных книг возникли и при крупных монастырях, занимавшихся издательской деятельностью: Киево-Печерской и Троице-Сергиевой лаврах, Оптиной пустыни и др.

Сегодня эстафету приняло Издательство Московской Патриархии (до 31 марта 2009 г. — Издательский Совет Русской Православной Церкви) — ведущая церковно-издательская структура, преемник Издательского отдела Московского Патриархата, который с 1945 г. и до начала 1990-х гг. являлся единственным издательством, занимавшимся выпуском богослужебных книг, и, во многом благодаря стараниям приснопамятного владыки Питирима (Нечаева), стал продолжателем традиций Синодальной типографии, Печатного двора, древних митрополичьих скрипториев [1, с. 295—313].

Корпус богослужебных книг как гипертекст

Говоря об электронных библиотеках, исследователи используют понятие *гипертекст* [18, с. 69]. Между тем, свойствами гипертекста обладает и традиционный, нонэлектронный корпус богослужебных книг, точнее — совокупность всех богослужебных текстов.

При богослужении используется не какая-либо одна книга, не *линейное* чтение; православное богослужение представляет собой наложение нескольких временных кругов, с каждым из которых связан массив текстов, закрепленный в специальной книге: так, дневному кругу соответствует Служебник и Часослов, недельному — Октоих, лунному — Триодь постная и цветная, а солнечному кругу — Минея. Есть книги, которые содержат выборки из других традиционных книг, сделанные для удобства клириков, например, Ирмологий и Тропарии. Каждый раз на конкретном богослужении по определенным правилам, изложенным в основном в Типиконе, составляется как бы мозаичное полотно, элементы которого содержатся в разных богослужебных книгах (более подробно о традиционной типологии богослужебных книг см., например, [17, с. 22—58]).

Основные признаки богослужебного гипертекста — *дискретность* (членимость на фрагменты, обладающие определенной смысловой завер-

шенностью и функциональной самостоятельностью) и *нелинейность* структуры, обусловленная практической невозможностью и нецелесообразностью хранить в готовом виде тексты служб на каждый день, так как число всех возможных вариантов составляет около двухсот тысяч.

Отметим еще некоторые свойства богослужебного гипертекста:

- *интерактивность*, которую обычно связывают лишь с компьютерными технологиями [22, с. 52], т. е. свободу навигации, а в некоторых случаях и соавторство (см., например, Типикон [23, с. 187] и множество других пометок типа «Аще изволит настоятель...» или ср. структуру молебна в Часослове [25, с. 276—296] и Требнике [24, с. 252—274]);

- *открытость* структуры [22, с. 53], так как гипертекст может менять свой состав (как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения), а также характер связей между элементами системы, т. е. собственно структуру;

- принципиальную *статичность* [3, с. 35], поскольку хотя богослужебный гипертекст и может изменяться, но это нельзя считать неперменным условием его нормального функционирования.

Богослужебный гипертекст является «*метонимическим* гипертекстом, так как связи между его узлами устанавливаются в первую очередь по признаку смежности их в линеаризованном тексте» [10, с. 64, 80—83]. Однако его можно назвать и *метафорическим*, поскольку ему свойственны и интертекстуальные связи, без возникновения которых невозможно нормальное функционирование богослужебного корпуса [10, с. 64, 83—93].

Кроме того, богослужебный гипертекст является *сетевым* гипертекстом [3, с. 34—35] — некоторые его элементы связаны более чем одним маршрутом.

Впрочем, в широком смысле слова гипертекстом можно считать весь созданный человечеством текстуальный континуум, который следует тогда называть языковой (или речевой) моделью мира. Интернет — частный случай этого гипертекста и, быть может, самая наглядная модель мира дольнего.

Отдел богослужебных книг: задачи, стратегия и тактика

Отдел богослужебных книг своей *основной задачей* считает обеспечение всей полноты Русской Православной Церкви богослужебными книгами — продолжая и развивая лучшие традиции нашей церковной книжности, насчитывающей более чем тысячелетнюю историю, и используя новейшие технологии.

Стратегически мы стремимся к тому, чтобы сформировать электронную версию всего корпу-

са богослужебных книг Русской Православной Церкви, на основе которой, исходя из церковных потребностей, будут выходить в свет традиционные бумажные тиражи, поскольку для Церкви книга в форме кодекса имеет особое символическое значение. При этом все книги корпуса должны выполняться в едином редакционном и полиграфическом стиле.

Тактически эту работу решено выполнить в два этапа. На *первом этапе* — перевести все богослужебные тексты в электронную форму путем набора или сканирования с распознаванием; провести минимум две корректуры и правку всех текстов для устранения ошибок, возникших при оцифровке; изучить тщательно и всесторонне, на материале всех оцифрованных текстов, графико-орфографические и пунктуационные особенности богослужебных книг в редакции синодальной эпохи (с экскурсами в более древние периоды) и, учитывая современные приемы оформления текста, выработать единую систему для новых изданий; осознать, по возможности систематизировать и описать другие редакционные проблемы (текстологические и литургические), с тем чтобы на *втором этапе* работы заняться именно такой, более основательной редактурой.

В соответствии с нуждами Церкви на основе обработанных текстов бумажные тиражи выходили в свет уже на первом этапе работы. Приходится выпускать их и сегодня, в начале второго этапа. Однако мы стремимся работать системно, и поэтому в отделе богослужебных книг значительное внимание уделяется разработке технологий работы с большими объемами ответственных текстов, а также формированию редакционного коллектива. Его центральная фигура — *редактор*, представляющий себе весь производственный процесс и всю проблематику нашей работы в целом и в то же время специализирующийся на одной из конкретных тем [16].

Наряду с осмыслением типографской традиции нашей Церкви, отдел богослужебных книг Издательства Московской Патриархии включен в работу по каталогизации, собиранию и подготовке к публикации богослужебных текстов, не входящих в общецерковные издания, созданных как в прошлые эпохи, так и в наши дни, причем не только на русской почве, но и в других православных ареалах — в переводе на церковнославянский язык. Параллельно с традиционным изданием предполагается сделать издание электронное, содержащее принципиально большее количество научных комментариев [28].

Формирующийся фонд электронной библиотеки богослужебных книг Издательства Московской Патриархии привлекает внимание и других издательств. Однако вопрос о доступности фондов для таких пользователей пока не решен окончательно.

Список использованных источников

БВ

Ресурсы
и технологии

1. *Александрова Т.Л.* Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима / Т.Л. Александрова, Т.В. Суздальцева. — СПб.: Индастриал, 2007.
2. *Антопольский А.Б.* Электронные библиотеки: принципы создания: науч.-метод. пособие / А.Б. Антопольский, Т.В. Майстрович. — М.: Либерей-Бибинформ, 2007.
3. *Баранов А.Н.* Введение в прикладную лингвистику / А.Н. Баранов. — М., 2001.
4. *Баренбаум И.Е.* Книговедение и электронная книга // Книга. Исследования и материалы. — М.: Терра, 1999. — Сб. 76. — С. 5—15.
5. *Земсков А.И.* Электронная информация и электронные ресурсы: публикации и документы, фонды и библиотеки / А.И. Земсков, Я.Л. Шрайберг. — М.: ФАИР, 2007.
6. *Он же.* Электронные библиотеки / А.И. Земсков, Я.Л. Шрайберг. — М.: Либерей, 2003.
7. *Лаврик О.Л.* Академическая библиотека в современной информационной среде / О.Л. Лаврик. — Новосибирск, 2003.
8. *Лойко В.Е.* Развитие библиографии православной литературы в сети Интернет // Румянцевские чтения: материалы междунар. конф. (10—12 апреля 2007) / [редкол.: сост. Л.Н. Тихонова и др.] — М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2007. — С. 223—226.
9. *Лученко К.* Православный Интернет. Справочник-путеводитель / К. Лученко. — М.: ИС РПЦ, 2004.
10. *Людоговский Ф.Б.* Состав, структура и функционирование корпуса современных церковнославянских богослужебных текстов: дис. ... канд. филол. наук / Ф.Б. Людоговский. — М., 2003.
11. *Майстрович Т.В.* Библиотеки как издатели в электронной среде // Румянцевские чтения — 2003: Культура: от информации к знанию: тез. и сообщ. / Сост. Л.Н. Тихонова. — М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2003. — С. 158.
12. *Она же.* Электронный документ в библиотеке / Т.В. Майстрович. — М.: Либерей-Бибинформ, 2007.
13. *Она же.* Электронный документ как компонент библиотечного фонда: автореф. дис. ... докт. пед. наук / Т.В. Майстрович. — М., 2005.
14. *Она же.* Электронный документ как объект библиотечного фонда / Т.В. Майстрович. — М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2004.
15. *Медведева Л.П.* К вопросу о достоверности богослужебных текстов, размещенных в интернет-пространстве // Румянцевские чтения — 2008: Роль библиотек в развитии и укреплении семейных ценностей и решении демографических проблем: тез. и сообщ. / сост. Л.Н. Тихонова и др. — М.: Пашков дом, 2008. — С. 264—268.
16. *Она же.* Современная книжная справа // Журнал Московской Патриархии. — 2008. — № 6. — С. 78—87.
17. *Настольная книга священнослужителя.* — Т. 1. — М.: Изд-во Московской Патриархии, 1977.
18. *Руднев В.П.* Словарь культуры XX века / В.П. Руднев. — М.: 1997.
19. *Столяров Ю.Н.* Библиотека как система // Столяров Ю.Н. Библиотекосведение. Избранное. — М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2001. — С. 55—69.
20. *Он же.* Документный ресурс: учеб. пособие для студентов вузов / Ю.Н. Столяров. — М.: Либерей, 2001.
21. *Он же.* Что такое библиотека? // Столяров Ю.Н. Библиотекосведение. Избранное. — М.: Изд-во РГБ «Пашков дом», 2001. — С. 247—266.
22. *Субботин М.* Гипертекст / М. Субботин. — М., 1994.
23. *Типикон, сиесть Устав.* — М.: ИС РПЦ, 2002.
24. *Требник.* — М.: ИС РПЦ, 2007.
25. *Часослов.* — М.: ИС РПЦ, 2007.
26. *Чикунев И.М.* Электронное издание древних рукописей и первопечатных книг: автореф. дис. ... канд. техн. наук / И.М. Чикунев. — М., 2003.
27. *Щеголева Л.И.* Путятин минея (XI век) в круге текстов и истолкования. 1—10 мая / Л.И. Щеголева. — М.: Территория, 2001.
28. <http://www.cvetoslov.ru>
29. <http://www.mtu-net.ru/irmologion>

Традиционные библиотеки, библиотеки игрушек и игротеки: история и перспективы

В статье освещается история создания игротек в нашей стране. Отмечено совпадение функций игротеки и библиотеки. Подчеркивается отечественный приоритет в создании и развитии термина «игротека» и в игротечной работе.

В последние годы на страницах прессы и в Интернете все чаще встречаются слова «библиотеки игрушек», «лекотека», порою в этом ряду располагается и слово «игротека». Реалии, стоящие за указанными терминами, часто преподносятся как зарубежная новинка в работе с детьми. Однако игротеки являются достижением отечественной педагогики. Цель настоящей работы — утверждение отечественного приоритета в указанной области и освещение ключевых моментов истории игротек, особенно в связи с библиотечной работой.

Игротекой называется детское учреждение (или его структурная часть), организующее игровую деятельность детей посредством применения игр, игрушек, игровых пособий, игрового инвентаря, которыми располагает данное учреждение. Как правило, игротека имеет помещение для организации игр и помещение для их хранения, а также штат сотрудников, имеющих специальную подготовку. Игротекой может быть названо и собрание игр, игрушек, игровых пособий и пр., предназначенное для педагогической организации игровой деятельности детей [5, 13].

Игротека — библиотека игр (1930-е гг.)

Первые игротеки были организованы в нашей стране: в 1934 г. — в г. Загорске Московской области под руководством О.А. Дьячковой (1902—1977), возможно, являющейся автором слова «игротека»; в 1935 г. — в Одессе под руководством Е.М. Минкина (1906—1987). В печати объяснение этого новшества давалось в зависимости от того, как именно была организована работа именно той игротеки, о которой шла речь. Часто давали трактовку через понятие «библиотека», имея в виду такую функцию библиотеки, как выдача книг



**Елена Алексеевна
Ефимова,**
*заведующая кабинетом
Центра
культурологического образования
Московского городского Дворца детского
(юношеского) творчества,
кандидат педагогических наук*

на дом. Так делали О.А. Дьячкова и Е.М. Минский и те популяризаторы, журналисты и специалисты, которые писали об игротеках с их слов [12]. Игроклуб (комната для игр) Одесской игротеки позиционировался как аналог читального зала «при библиотеке» [11, с. 44]. Такие объяснения представляются логичными, тем более что одним из источников первых игротек наряду с детскими клубами, бригадами затейников и пр. считается и опыт библиотечной работы 1920-х гг. [19, с. 88]. Отметим, что в 1920-е гг. в работе детских библиотек широко применялись такие формы, как передвижка, коллективный абонемент, система открытых полок, позднее использованные в работе первых игротек. Важно, что социальные, воспитательные цели у игротек и библиотек были общие: «довести советскую игрушку [игру, книгу] до широких масс ребят» [3].

В предвоенные годы в организации детского досуга имело место сотрудничество библиотек и немногочисленных игротек образовательных и детских культурно-просветительных учреждений (например, детских клубов, парков) [10], более того, их функции часто пересекались. Так, в дни школьных каникул в 1938 г. предлагалось «во всей школе организовать клубную работу, оборудовать... библиотеки и читальни для игр и развлечений» учащихся [16]. Часто в состав передвижных клубов входили как библиотека, так и игротека, занимавшиеся выдачей во временное пользование книг, журналов, игр, спортивного инвентаря.

В середине 1930-х гг. в США и во Франции [23], независимо друг от друга и от опыта СССР, существовали пункты выдачи игрушек детям во временное пользование, не обозначавшиеся ни одним из терминов, позднее переводившихся как «игротека», и никак не связанные с деятельностью библиотек. Середина 1930-х гг. — время экономической депрессии, и, в частности, «библиотека игрушек» в Лос-Анджелесе была создана в благотворительных целях. Один владелец магазина убедился, что дети воровали у него игрушки, потому что не могли приобрести их для себя. Он оборудовал библиотеку игрушек у себя в гараже, и из этого родилась программа «Лос-Анджелесский игрушечный заем» («Los Angeles Toy Loan») [24], но развития она не получила.

Библиотеки и игротеки в системе внешкольной работы (1950 — 1980-е гг.)

В послевоенные десятилетия распространение опыта игротечной работы в нашей стране исходило из игротеки Московского городского Дома (Дворца) пионеров (МГДП). И именно возглавлявший ее в течение 40 лет Е.М. Минский стал автором подавляющего количества методических указаний и других печатных материалов по игротечной работе. По подсчетам методиста МГДП(Ю)Т Ю.Н. Тимофеева, Е.М. Минский только в печати не менее семи раз давал определение «игротека — библиотека игр» [19, с. 88]; определение игротеки по аналогии с библиотекой звучало на педагогических конференциях, присутствовало как в сборниках статей [17], так и в сборниках игр и игрового материала [21]. Популярный журнал «Затейник» неоднократно под рубрикой «Наша игротека» публиковал рекомендательные списки литературы по затейно-игровой тематике [8].

Е.М. Минский проводил параллель «библиотека — игротека» не только в плане выдачи книг (игр, игрового и спортивного инвентаря) во временное пользование [11, с. 43], но и в плане сосредоточения в помещении «разнообразного инвентаря, необходимого для проведения игр с детьми» [14].

Как библиотека, так и игротека были включены в состав политико-массового отдела Дома (Дворца) пионеров и школьников [18]. Функции игротек и библиотек пересекалась в сфере организации детского досуга и массовой работы с детьми; социально-педагогические и воспитательные цели игротек и библиотек во многом совпадали.



Московский городской Дворец пионеров, передвижная игротека. Фото 1950-х гг.

В 1950 — 1980-е гг. игротеки в нашей стране успешно действовали в системе внешкольных учреждений, применяя в своей работе как формы, характерные для библиотечной работы — абонемент (выдача игр и игрового инвентаря во временное пользование), выдача игр и игрового инвентаря в игровой зал, праздники любимых игр, методическая и консультационная работа с родителями детей, так и совершенно оригинальные. К последним относится, в частности, организация изготовления игр и игрового инвентаря для школьных игротек силами учащихся (наиболее яркий пример — «Пионерская фабрика игр» при отделе игр и развлечений Московского городского Дворца пионеров и школьников), организация конкурсов самодельных игр, конкурсов на лучшую домашнюю игротеку, выезд игротек-передвижек в места массового скопления детей (дворы, бульвары, парки).

Игротеки и toy libraries на международной арене

Ни в одной стране мира, кроме СССР, слово «игротека» не бытовало; оно стало известно после того, как в 1957 г. на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве специально для гостей фестиваля был проведен праздник игры (4 августа 1957 г.) и участники праздника были ознакомлены с игротеккой МГДП [20]. В следующем году на Всемирной выставке в Брюсселе (1958) в павильоне СССР был оборудован раздел «Игротека», скомплектованный на основе материалов игротекки МГДП с пояснениями на английском и французском языках.

С этого времени ведут свое начало англоязычные термины, составленные по схеме «игра, игрушка + библиотека»: toy library, toys library, play library, games-library, library for toys, toy lending libraries. Происхождение этой группы терминов связано не столько с «Лос-Анджелесским игрушечным займом», сколько с переводом на



Московский городской Дворец пионеров, абонемент игротекки. Фото 1950-х гг.

английский язык текстов для Всемирной выставки в Брюсселе, где переводчики подошли к созданию нового термина — games-libraries, используя известное слово «библиотека» и методические указания Е.М. Минскина. Термин games-libraries впоследствии послужил «основой для англоязычных терминов и самой практики игротек, появившихся за рубежом только через 8—9 лет» [19, с. 89].

В 1957—1958 гг. на международных выставках в Варшаве, Дели, Пекине, Белграде, посвященных итогам развития народного образования в СССР за 40 лет, был представлен материал игротекки МГДП. С 1962 г., с начала функционирования Московского городского Дворца пионеров и школьников (МГДПиШ) в новом здании на Ленинских горах, в программе экскурсий по Дворцу для делегаций зарубежных гостей обязательно было посещение игротекки. Перечисленные выставки и экскурсионная деятельность имели немалое значение для распространения в Европе и Азии советского опыта в организации игротек, также эта деятельность повлияла и на процесс создания во многих иностранных языках терминов для обозначения понятия «игротека».

В Европе и США со второй половины 1960-х гг. началось международное движение игротек (Toy libraries), и весьма вероятно, что оно имело одним из своих истоков указанные международные выставки. В 1981 г. была создана Международная Ассоциация игротек (International Toy Library Association — ITLA) [25]. К сожалению, наша страна пока не представлена в ITLA, и ценный опыт отечественных игротек почти неизвестен в этом международном сообществе. В 1992 г. в рамках Международной конференции «Игрушка сегодня и завтра» (Москва) представители нескольких стран — членов ITLA имели возможность ознакомиться с работой игротек внешкольных учреждений, с историей и практикой их работы и признать большие успехи, достигнутые игротекками нашей страны. Мы располагаем лишь отрывоч-

ными сведениями о состоявшихся в последнее десятилетие мероприятиях международного масштаба [6, с. 17].

Во многих зарубежных странах практикуется создание игротек при библиотеках, наиболее разработано это в Великобритании, Франции, Швейцарии, Новой Зеландии [23, р. 79; 25, р. 122—124, 169—173]. Речь идет, как правило, о детях старшего дошкольного и младшего школьного возраста, приучаемых к общению с книгой через игру [2]. Существуют библиотеки игрушек для детей иммигрантов, которым сложно общаться со сверстниками без знания языка, для детей других социально незащищенных групп, для детей-инвалидов [25, р. 117, 126, 169, 187]. В Новой Зеландии практикуется посещение волонтерами с наборами настольных игр пожилых людей, нуждающихся в общении и развлечении [25, р. 112—116].

В 1963 г. в Швеции было создано международное движение лекотек — игротек для детей с отклонениями в развитии, где лечение проводится с помощью игр и игрушек [15] (термин произведен от слов LÉKsak («игрушка») и biblioТЕК) [25, р. 24]. С 1992 г. лекотеки стали организовываться сначала в Санкт-Петербурге (Институт раннего вмешательства), затем в Москве (Психолого-медико-социальный центр «Росток») и других городах. Внедрение зарубежного опыта в области лекотек идет достаточно успешно [1], термин принят в медицинских кругах.

Анонсированные в качестве передового зарубежного опыта «библиотеки игрушек» на базе библиотек, школ, детских садов или в качестве самостоятельных учреждений не особенно успешно привились на отечественной почве. Однако, к сожалению, они ввели в заблуждение доктора педагогических наук С.А. Шмакова, который в своей монографии [22] ратовал за создание в каждой школе игротек (библиотек игрушек) на правах библиотеки, указывая, что в США такая библиотека была открыта в 1934 г., а в Москве — только в 1992 году. Монография, будучи впоследствии, уже после смерти С.А. Шмакова, размещена в Интернете, стала объектом копирования и продолжает таковым являться, вводя в заблуждение не только нерадивых студентов, но и многих читателей, интересующихся данным вопросом.

Современные библиотеки и игротеки: единство воспитательных целей

Опыт отечественных игротек 1950 — 1980-х гг. подсказывает, что педагогически адекватно организованная игровая деятельность необходима не только



Московский городской Дворец детского (юношеского) творчества, уголок игротеки. Фото 2000-х гг.



Игровая программа на площади перед Московским городским Дворцом детского (юношеского) творчества. Фото 2000-х гг.

дошкольникам и младшим школьникам, но и детям среднего школьного возраста; дети этого возраста нуждаются в педагогическом руководстве чтением. Разобщенность, особенно в условиях урбанизации, в совокупности с компьютеризацией ведет к тому, что дети и подростки не хотят отойти от компьютера и телевизора, чтобы побывать в библиотеке или поиграть в игротеке в компании других детей.

Естественно, успешное совмещение библиотечной и игротечной работы весьма непросто. Общение с книгой требует тишины, а игре тишина противопоказана. Даже самый благодарный читатель детской библиотеки может быть настолько некоммуникабельным, что для него окажется сложным сыграть с партнером в настольную логическую игру. Также возникают проблемы дополнительных помещений, дезинфекции мягких игрушек и пр. Немногочисленные публикации об успешном опыте организации игротек при библиотеках подтверждают мысль о том, что библиотекарю приходится осваивать специальность игровика, игротейкера [7], ему необходимо иметь «методическую подготовку организатора детских игр и развлечений» [22, с. 196]. Тем не менее, детская библиотека может развивать игровые формы массовой работы с детьми, сотрудничая с учреждениями дополнительного образования, имеющими в своей структуре игротеки.

Общеизвестно, что ребенка необходимо приучать к книге, однако оказывается, что следует

приучать и к игре. Культура чтения, культура общения с книгой может быть выстроена на культуре игры. Умение общаться и играть в группе, уважение к партнеру по игре, умение действовать в команде, соблюдение правил игры — это всего лишь несколько важных качеств личности, на воспитание которых ориентированы игротеки.

Игротековедение — по аналогии с библиотекведением (2000-е гг.)

В 1990 — 2000-х гг. активизировалось изучение теории и практики игротек, которое происходит на стыке наук нескольких направлений — кроме собственно психолого-педагогических наук, разными их аспектами занимаются история, социология, культурология, педиатрия, медицина, спортивная наука [9]. Объединенными усилиями специалистов различных направлений могут быть плодотворно исследованы история и типология игротек, собственно деятельность игротек разных типов, особенности использования понятия «игротека», игровая деятельность детей в игротеках и педагогическая организация такой деятельности (педагогика игротек); национальные игротеки и их ассоциации в разных странах; игротеки, основанные на разных типах игр; игротеки как авторские наборы игр; принципы комплектования фондов, учета и хранения [5; 6, с. 25]. Заявка на проведение ежегодных конферен-

ций по игротекведению (термин предложен С.В. Григорьевым) сделана отделом игры Московского городского Дворца детского (юношеского) творчества (МГДД(Ю)Т) в ходе научных чтений, посвященных столетию со дня рождения Е.М. Минскина в декабре 2006 года.

Подводя итоги, следует подчеркнуть отечественный приоритет как в создании и развитии термина «игротека», так и вообще в области игротечной работы, при этом игротека как социально-педагогическое явление может быть названо проявлением общих закономерностей культурного развития разных стран и народов. В истории внешкольной работы 1930 — 1980-х гг. прослеживаются генетическое родство, единство воспитательных задач и преемственность форм работы детских библиотек и игротек. Последние десятилетия, отмеченные социально-экономическими переменами в жизни нашей страны, породили определенные проблемы в работе игротек, в том числе и связанные с попытками непродуманного внедрения на отечественную почву зарубежного опыта деятельности библиотек игрушек и пр.

Список использованной литературы

1. *Баймуратова А.Т.* Новое звено в коррекционном процессе // Дефектология. — 1997. — № 3. — С. 85—92; Игротека для всех!: Игры для детей с различными заболеваниями. — М.: Дом, 1999; Российская лекотека / авт. кол.: А.М. Казьмин, Л.В. Казьмина, В.Н. Ярыгин и др. — М.: Когито-Центр, 2001. — 74 с.; Лекотека — не помеха // Московский учитель. — 2005. — 23 августа; *Ярыгин В.* Российская лекотека // ОБРУЧ. — 2007. — № 2. — С. 36—38; *Гайдар Г.М.* Опыт организации Лекотеки как структурного подразделения на базе дошкольного образовательного учреждения / Г.М. Гайдар, Т.Ю. Ортина // Коррекционная педагогика. — 2008. — № 1(25). — С. 48—56.
2. *Гаскюэль Ж.* Пространство для книги. Руководство для всех тех, кто строит, оборудует и обновляет библиотеки / Ж. Гаскюэль. — М.: Рудомино, 1995. — 304 с.
3. *Горштейн.* Игротека ЦПКиО им. М. Горького // Советская игрушка. — 1935. — № 1. — С. 16.
4. *Григорьев В.М.* Игротека в школе: методич. рекомендации руководителям школьных игротек, воспитателям групп продленного дня, организаторам внеклассной работы / В.М. Григорьев, Ю.Н. Тимофеев. — М.: МГДД(Ю)Т, 1988. — 16 с.
5. *Григорьев С.В.* Игротека: вчера, сегодня, в перспективном будущем // Московская игротека. — Вып. 3. — М.: МГДД(Ю)Т, 2003. — С. 13—14.
6. *Он же.* Современная социально-культурная и психолого-педагогическая деятельность игротек и перспективы игротекведения // Игротека: история и перспективы развития. — М.: МГДД(Ю)Т, 2006.
7. *Гришина Т.А.* Почитаем-поиграем // Библиотекведение. — 1996. — № 6. — С. 58—62.
8. *Затейник.* — 1947. — № 12. — С. 64.
9. Игротека: история и перспективы развития / науч. ред. С.В. Григорьев; сост. С.В. Григорьев, Е.А. Ефимова. — М.: МГДД(Ю)Т, 2006. — 142 с.
10. *Иохельсон И.* Дайте литературную игрушку // Игрушка — 1936. — № 9—10. — С. 12.
11. *Минскин Е.* Одесская игротека // Вожатый. — 1936. — № 1. — С. 43—44.
12. *Он же.* Одесская игротека // Игрушка. — 1937. — № 9. — С. 9; *Дьячкова О.А.* Игры школьников / О.А. Дьячкова. — М., 1955. — С. 15—16; *Панова Н.* Одесская игротека // Советская игрушка. — 1936. — № 2. — С. 7; *Портной Е.* Игротека // Правда. — 1935. — 6 октября; [Хроника] // Советская игрушка. — 1935. — № 3. — С. 46; ГАРФ. Ф. Р-10049. Оп. 3. Д. 541. Л. 5.
13. *Минскин Е.М.* От игры к знаниям: развивающие и познават. игры младших школьников: пособие для учителя / Е.М. Минскин. — М: Просвещение, 1987. — 189 с.; *Он же.* Пионерская игротека / Е.М. Минскин. — М.: Молодая гвардия, 1987. — 173 с.
14. *Он же.* Пионерская игротека / Е.М. Минскин. — М.: 1962. — С. 4.
15. *Мухамедрахимов Р.Ж.* Игротека для детей с риском отставания в развитии: опыт русско-шведского сотрудничества // Вопросы психологии. — 1997. — № 4. — С. 13—20.

16. О весенних каникулах в школе: Приказ от 27.02.38 №Т-201 // Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу РСФСР. — 1938. — № 5. — С. 6—7.
17. *Панова Н.С.* Игры во внешкольной работе с пионерами и школьниками // Вопросы внеклассной и внешкольной работы с детьми: сб. статей. — М.: Учпедгиз, 1955. — С. 228.
18. Положение о внешкольных учреждениях Министерства просвещения РСФСР. — М.: Учпедгиз, 1953; Положения о внешкольных учреждениях РСФСР. — М.: МГ, 1960; Типовое положение о Доме пионеров // Сборник приказов и распоряжений Министерства просвещения РСФСР // 1977. — № 18. — С. 9—19.
19. *Тимофеев Ю.Н.* К предьстории и истории игротек // Теория и история игры. — Вып. 2. — М.: ОДИ-International, 2002. — С. 78—93.
20. *Тимофеева З.* Чтобы все дети были счастливы // Вожатый. — 1957. — № 10. — С. 51; Пионер. — 1957. — №9. — 3 с. обл.; *Григорьев С.В.* Пятидесятое путешествие в страну игр / С.В. Григорьев, А.С. Фролов // Московская игротка. — Вып. 2. / ред.-сост. С.В. Григорьев. — М.: МГДТДиУ, 1999—2000. — С. 1.
21. *Чкаников И.Н.* Игротека // Чкаников И.Н. Игры и развлечения. — М., 1953. — С. 400.
22. *Шмаков С.А.* Игры учащихся — феномен культуры / С.А. Шмаков. — М.: Новая школа, 1994. — 240 с.
23. *Chiarotto A.* Les ludothèques / A. Chiarotto. — Paris.: Ed. du Cercle de la Librairie, 1991. — P. 78—80.
24. Play Is for All! Toy Libraries in an International Perspective. — Sweden, 1990. — P. 87.
25. Toy Library in Society / Proceedings of the 2nd International Conference of Toy Library. — Stockholm, Sweden, 1—5 June, 1981. — P. 224—236.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи:

фото 1950-х гг. — из фотоальбома: Московский городской Дом пионеров (Текст В. Струнина, фото И.И. Гольдберга. М., 1957); фото 2000-х гг. А.В. Ерошкина и В.С. Аромштама.



Виртуальная справочная служба Российской государственной библиотеки: предварительные итоги работы



**Марина Юрьевна
Нещерет,**
заведующая отделом
справочно-библиографического
обслуживания
Российской государственной
библиотеки,
кандидат педагогических наук

Описывается работа виртуальной справочной службы Российской государственной библиотеки, которая действует с 17 апреля 2007 года. Несмотря на сравнительно небольшой опыт работы, она может служить примером успешной реализации справочно-библиографического обслуживания на основе интернет-технологий, так как уже сегодня обеспечивает удаленным пользователям оперативность, полноту и высокое качество информации.

Внедрение и развитие интернет-технологий привело к появлению в библиотеках новой формы справочно-библиографического обслуживания — так называемой «виртуальной справки»¹, позволяющей обеспечить персонализированную информационную поддержку удаленным пользователям, вне зависимости от их

местонахождения. Виртуальное справочное обслуживание построено на сочетании возможностей автоматизированного поискового инструментария и профессиональных умений специалиста-библиографа. За рубежом первые виртуальные справочные службы появились в середине 1990-х гг., а сейчас практически все зарубежные и многие российские библиотеки имеют на своих сайтах специализированные разделы.

Виртуальная справочная служба Российской государственной библиотеки (ВСС РГБ) занимает особое место среди подобных служб. Она действует на основе программного обеспечения Question Point (QP), которое является корпоративным сервисом Online Computer Library Center (OCLC). В настоящее время в числе пользователей этого программного продукта — более 1000 библиотек мира, в том числе Библиотека Конгресса США. Приобретение права на пользование программным обеспечением QP означало для РГБ присоединение к международному виртуальному сообществу, что, несомненно, положительно отразилось на имидже Библиотеки. Вместе с тем, выход на международный уровень потребовал соблюдения определенных обязательств, связанных с гарантией качества предоставляемых справочно-библиографических услуг (СБУ).

Основными принципами ВСС являются доступность информации и равноценное информационное обслуживание. Преимущество СБУ, предоставляемых через Интернет, перед традиционными услугами справочно-библиографических служб состоит в том, что они не требуют личного посещения библиотеки. К ВСС можно обратиться в любое время суток из любой удаленной точки мира [1]. Виртуальные службы работают под девизом: «24 часа в сутки / 7 дней в неделю». Рекламируя свои услуги, они стремятся подчеркнуть их удобство, например, с помощью следующего обращения к пользователям: *«Теперь Вы имеете возможность пользоваться информационными ресурсами Библиотеки и консультироваться с библиографом, не выходя из дома и не снимая пижамы»*.

ВСС РГБ, следуя принципам QP, не ограничивает поступление запросов. Когда сотрудники ВСС РГБ только приступали к освоению новой формы обслуживания, такое решение казалось слишком смелым. Но время показало, что запросы поступают в ВСС достаточно равномерно (от 15 до 30 в день), хотя небольшой количественный рост запросов все же наблюдается — об этом говорит статистика, объективность которой не вызывает сомнений, так как подсчет запросов осуществляется системой автоматически.

Справки, выполненные ВСС РГБ в 2007—2009 гг.

Год	Справки, выполненные отделом-координатором	Справки, выполненные подразделениями-партнерами	Отказы	Всего
2007	2744	116	125	2985
2008	4078	617	137	4832
2009	4830	815	160	5805

Типы справок, выполненных ВСС РГБ в 2008—2009 гг.

Год	Тематические	Уточняющие	Адресные	Фактографические	Консультации
2008	1620	584	384	156	1951
2009	1526	778	1004	207	2130

Программное обеспечение QP позволяет вести многоаспектную статистику в любой момент времени, однако возможности изучения пользовательской аудитории ограничены: на странице ВСС РГБ нет анкеты, позволяющей получить сведения о пользователе. Ссылаясь на опыт работы библиотек Нидерландов (сотрудники ВСС РГБ посетили их в ноябре 2007 г.), отметим, что форма запроса ВСС Объединения пу-

бличных библиотек² (Гаага), помимо собственно содержания запроса, включает в себя следующие обязательные для заполнения поля: имя, возраст и пол пользователя. Сотрудникам ВСС РГБ приходится довольствоваться теми сведениями, которые пользователи сообщают о себе по собственной инициативе. Эти данные, в частности, позволяют судить о широте географии запросов, поступающих практически из всех уголков земного шара. Обычно свои просьбы пользователи выражают на родном для них языке, и это создает определенные трудности в обслуживании.

Следование принципу «24 часа в сутки / 7 дней в неделю» не означает, что сотрудники ВСС все это время проводят за компьютером. Поступление запросов отслеживается периодически, в течение рабочего дня. В отделе справочно-библиографического обслуживания РГБ эту работу осуществляют четыре сотрудника поочередно, совмещая ее с дежурством на участках, связанных с другими видами библиографической деятельности (для сравнения — в Королевской (национальной) библиотеке Нидерландов (Гаага) на аналогичном направлении работы заняты восемь сотрудников, выполняющих 20—30 справок в день).

В РГБ, согласно существующим правилам, от одного пользователя принимается не более трех уточняющих или адресных запросов и не более одного фактографического. Рамки тематических списков ограничиваются 5—10 названиями. Данные ограничения, даже в условиях дефицита кадров, позволяют обеспечить необходимую быстроту, эффективность и качественное удовлетворение всех поступающих запросов. Каждая справка содержит точную и полную информацию и сопровождается ссылками на источники.

Программное обеспечение QR дает возможность применять разнообразные формы взаимодействия с удаленными пользователями, включая технологию чат-общения. При «чатовой» форме общения между пользователем и библиографом идет «живой» диалог, который дает возможность не только уточнять запрос, но и вносить в него коррективы непосредственно в процессе поиска³. Однако «чатовую» информационную поддержку удаленных пользователей едва ли можно признать рациональной, так как она требует постоянного дежурства библиографа за компьютером.

Хотя «чатовая» форма обслуживания в отечественных библиотеках не получила распространения, она активно используется за рубежом. Так, пользователи Университетской библиотеки Нидерландов (Амстердам) предпочитают именно этот способ обращения к библиографу как наиболее оперативный. В будние дни СНАТ действует с 11-ти до 17-ти часов. В Королевской библиотеке Нидерландов ВСС «Ask a librarian» («Спроси библиотекаря») работает в «чатовом» режиме с

14-ти до 16-ти часов. ВСС РГБ действует в режиме «отложенного ответа», т. е. запрос пользователя поступает в базу данных и выполняется в сроки, не превышающие двух рабочих дней.

В настоящее время ВСС РГБ объединяет несколько подразделений-партнеров, осуществляющих распределенное виртуальное справочное обслуживание: отдел газет; отдел диссертаций; отдел использования электронных ресурсов; отдел литературы по библиотековедению, библиографоведению и книговедению; отдел официальных и нормативных изданий. Функции администратора и координатора выполняет отдел справочно-библиографического обслуживания. Первоначально планировалось также участие в проекте центра абонементов и доставки документов, так как координаторы проекта намеревались реализовать так называемое «комплексное» обслуживание. Предполагалось, что выполнение запроса не завершится на стадии предоставления библиографического описания документа, а логически будет продолжено; в итоге пользователь сможет получить копию документа (или его фрагмента) в электронном виде. Введение законодательных ограничений на копирование документов не позволило в полной мере осуществить эти планы.

Прием запросов не ограничен географическими, социально-образовательными или какими-либо иными рамками. В целях сохранения привычной для РГБ пользовательской аудитории, основу которой составляют научные работники, ВСС РГБ отдает приоритет запросам научного и производственного характера — тем, которые не могут быть выполнены пользователем на базе доступных ему ресурсов местных региональных библиотек и информационных центров. В соответствии с действующими правилами, ВСС РГБ не рассматривает следующие запросы: выходящие за рамки компетенции справочно-библиографической службы или сформулированные некорректно; связанные с разъяснением и толкованием законов и нормативных актов, предоставлением рефератов, курсовых и дипломных работ, решением математических, физических, химических и прочих задач, разработкой и изготовлением чертежей, планов, схем и макетов; имеющие целью удовлетворение информационных потребностей развлекательного характера (решение кроссвордов, ответы на вопросы викторин, интеллектуальных игр и т. п.).

В своей деятельности сотрудники ВСС РГБ руководствуются принципом уважения к пользователю. Они исходят из того, что пользователь действительно нуждается в информационной помощи, даже если запрос сформулирован не совсем грамотно с точки зрения библиографа (но понятен по сути). Отказывая пользователям в проведении поиска, сотрудники ВСС обязательно объясняют

мотивы отказа, сообщают о возможностях получения услуг на платной основе, в соответствии с прейскурантом платных услуг РГБ. Сложные запросы, требующие углубленного библиографического поиска и значительных затрат времени, по желанию пользователя могут быть выполнены профильными подразделениями РГБ после письменного подтверждения пользователем своего согласия.

Несмотря на действующие ограничения, объем предоставляемых ВСС РГБ услуг шире, чем объем услуг, традиционно выполняемых справочно-библиографическими службами библиотек. Кроме тематических, уточняющих, адресных и фактографических, ВСС выполняет ориентирующие справки, информируя пользователей о режиме, порядке и условиях библиотечно-информационного обслуживания; о направлениях деятельности и функциях структурных подразделений Библиотеки; о проводимых в РГБ мероприятиях (конференциях, семинарах, выставках, экскурсиях).

Результаты виртуального справочного обслуживания могут быть представлены в виде текстового ответа, дополненного ссылкой на источник информации; ссылки на источник информации в Интернете; библиографического списка; библиографической консультации; перенаправления в профильное учреждение или организацию с указанием контактных данных; отрицательного ответа или отказа с обоснованием.

Перед организаторами любой ВСС неизбежно встает вопрос: какие ресурсы целесообразно привлечь для удовлетворения информационных потребностей пользователей? Возможны различные варианты. Большинство действующих библиотечных ВСС предоставляют свои услуги на основе электронных ресурсов, преимущественно доступных в Интернете. Данный подход связан с определенной политикой: «Цель “Виртуальной справки” — не предоставлять библиографические и фактографические справки, которые можно получить, придя в библиотеку, а указывать пользователю... направление поиска нужного ресурса в Интернет» [3]. ВСС РГБ, как и ВСС Российской национальной библиотеки, осуществляет виртуальное справочное обслуживание на базе всего комплекса справочных и библиографических ресурсов, которыми располагает Библиотека, вне зависимости от формы их бытования. Такой подход расширяет поисковые границы, дает возможность выбора, позволяет библиографу обеспечить пользователя наиболее точной, авторитетной, достоверной информацией.

Примечания

- ¹ Анна Липов, известная как популяризатор новой формы предоставления услуг удаленным пользователям, определяет виртуальную справку как «виртуальное справочное обслуживание, осуществляемое синхронно в процессе диалога между пользователем и консультантом с использованием специального программного обеспечения» [4].
- ² Центр региональных библиотек Нидерландов.
- ³ Подробнее о «чатовой» форме обслуживания см. [2].

Список использованной литературы

1. Жабко Е.Д. Онлайн-овое справочно-библиографическое обслуживание: особенности развития // Библиография. — 2005. — № 3. — С. 3—11.
2. Она же. Поэкспериментируем в СНАТ-режиме! / Е.Д. Жабко // Библиотека. — 2002. — № 6. — С. 33—35.
3. Михнова И.Б. Библиотека как информационный центр для населения: проблемы и их решения: практ. пособие / И.Б. Михнова. — М., 2000. — С. 42.
4. Barth J. The Virtual Reference Librarian's Handbook by Anne Grodzins Lipow / Reviewed by Barth J., Bejune K. // D-Lib Magazine. — 2003. — Vol. 9. № 2. — P.10.

Портрет автора статьи предоставлен Е.А. Шибяевой

**РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
ПРЕДСТАВЛЯЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПЕРИОДИКУ**

«**БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ**» — научно-практический журнал о библиотечном и книжном деле в пространстве информационной культуры. 6 номеров в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **87322**

• Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобразования и науки РФ для публикации статей, отражающих основное содержание кандидатских и докторских диссертаций (педагогика, психология, история, филология).

«**БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО — XXI ВЕК**» [Опыт. Технологии. Ресурсы] — научно-практический сборник, приложение к журналу «Библиотековедение». 2 выпуска в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **14465**

«**КНИГА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ**» — научно-практический сборник, ежегодное приложение к журналу «Библиотековедение». Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10616**

«**ВЕСТНИК БИБЛИОТЕЧНОЙ АССАМБЛЕИ ЕВРАЗИИ**» — научно-практический журнал Библиотечной Ассамблеи Евразии и Российской государственной библиотеки. 4 номера в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **14464**

«**НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ**» — научно-практический журнал Российской государственной библиотеки. 6 номеров в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10697**

«**МЕДИАТЕКА И МИР**» — журнал о новых информационно-коммуникационных технологиях в библиотечном деле. 4 номера в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **10698**

Редакционно-издательский отдел периодических изданий
Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru

«**ВОСТОЧНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ**» — «Журнал для всех, кому интересен Восток».

Это единственное в своем роде научно-популярное иллюстрированное периодическое издание, рассказывающее о культуре, истории, религии народов Востока. Журнал представляет памятники письменности и книжной культуры, публикует исторические и культурологические статьи и эссе, путевые очерки, портреты ученых-востоковедов, обзоры книг и интернет-ресурсов. 4 номера в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **29207**

*Во втором номере журнала за этот год вас ждет подарок:
DVD диск с избранными материалами из номеров
за последние 10 лет!*

Спешите оформить подписку!

сайт: <http://www.orient.rsl.ru>

Редакция журнала «Восточная коллекция»

Тел.: (495) 695-36-60; e-mail: orientnet@rsl.ru

«**ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ**» — журнал-обозрение для всех, кто занимается историей, теорией или современным состоянием отечественной и зарубежной культуры, всех, кого интересует жизнь культуры и искусства в современном мире, их события, достижения, проблемы. 6 номеров в год. Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — **12141**

• Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобразования и науки РФ для публикации статей, отражающих основное содержание кандидатских и докторских диссертаций (философия, социология, культурология, филология).

сайт: <http://infoculture.rsl.ru/>

НИЦ Информкультура

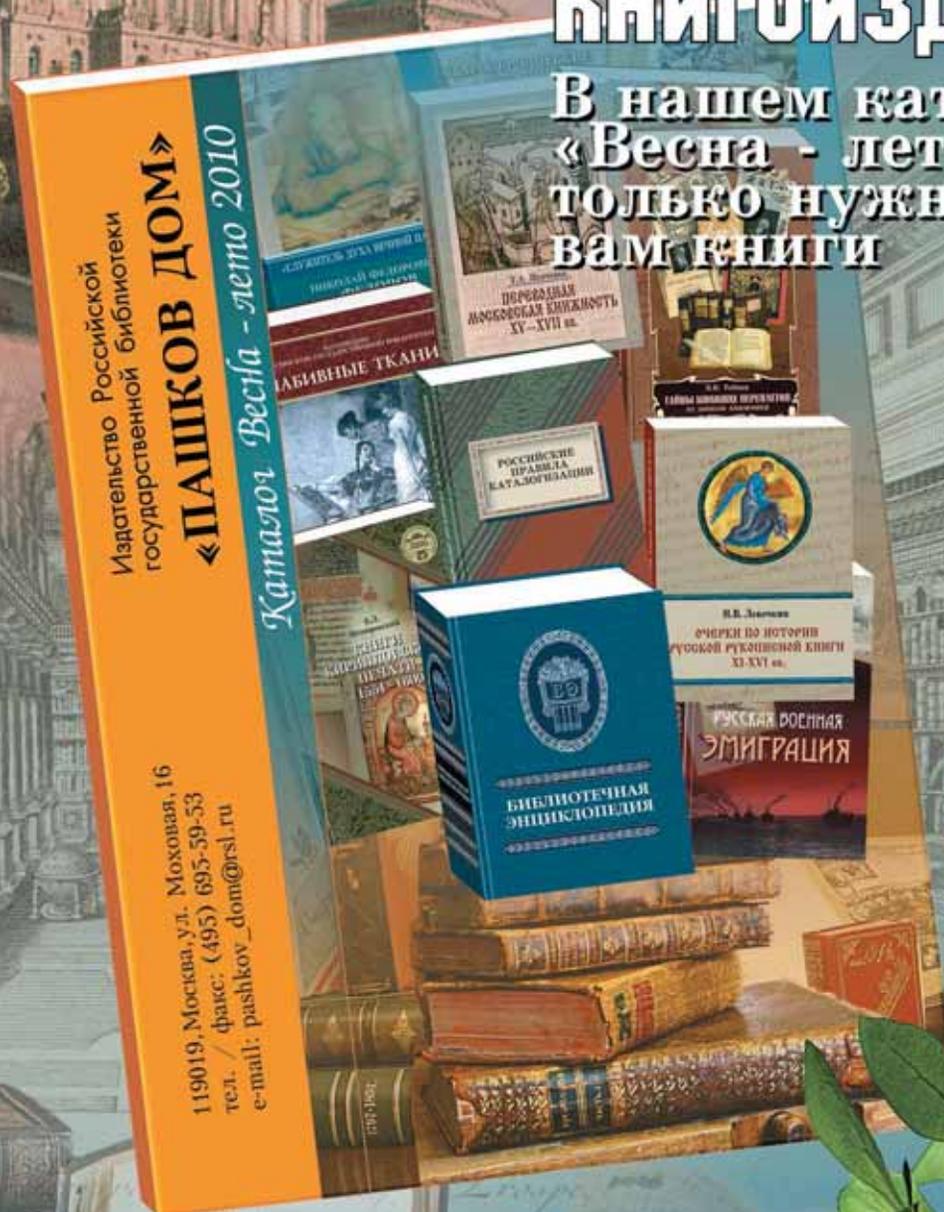
Тел.: (495) 695-83-12, 695-50-42; e-mail: aisnikl@rsl.ru



Издательство Российской
государственной библиотеки
«Пашков дом»

ЛИДЕР БИБЛИОТЕЧНОГО КНИГОИЗДАНИЯ

В нашем каталоге
«Весна - лето 2010»
только нужные
вам книги



Закажите бесплатный каталог
издательства «Пашков дом»
любым из этих способов:
по почте: 119019, Москва, ул. Воздвиженка,
3/5, РГБ, издательство «Пашков дом»
e-mail: pashkov_dom@rsl.ru
факс: (495) 695-59-53

Книга — Чтение — Читатель

Читатель, мой друг, каждая книга пишется для тебя. Я могу убеждать издателя, могу спорить с редактором, с критиками. Но только твой приговор — настоящий и последний. Он, как говорят судьи, обжалованию не подлежит.

Р.Г. Гамзатов

Книжные юбилеи'2010

- 40 лет. — В 1970 г. издан сборник стихов Л.И. Ошанина «Шел я сквозь вьюгу...»
- 60 лет. — В 1950 г. вышла в свет комедия А.Е. Корнейчука «Свадьба в Малиновке»
- 85 лет. — В 1925 г. опубликован роман Т. Драйзера «Американская трагедия»
- 100 лет. — В 1910 г. напечатан сборник стихов М.И. Цветаевой «Вечерний альбом»
- 115 лет. — В 1895 г. издан роман Д.Н. Мамина-Сибиряка «Хлеб»
- 130 лет. — В 1880 г. вышел в свет роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»
- 145 лет. — В 1865 г. опубликована повесть Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда»



О книгоцентризме романа М. Елизарова «Библиотекарь»

Статья продолжает масштабную и неисчерпаемую тему «Образ книги и библиотеки в художественной литературе». На этот раз внимание исследователей привлёк постмодернистский роман М. Елизарова с символичным названием «Библиотекарь».

Реконструированы смыслы, вложенные писателем в мистико-фантастическую трактовку книги и библиотеки. Предпринята попытка объяснения «ключевых значений» произведения с позиций современной социокультурной ситуации и развития литературно-творческого процесса. Автор статьи приходит к выводу, что восприятие феномена книги и сути библиотечной профессии отражает мировоззрение нескольких поколений и не выходит за рамки традиции, однако несомненный интерес вызывает именно содержательно-стилевая интерпретация идей и образов, предпринятая писателем.

Была там душевная награда — надежда и вера в то неизведанное, что подарят в будущем найденные, еще не прочитанные Книги.

Она всегда хвалила и поддерживала меня, да и просто любила таким, каков я есть: впечатлительным, нервным, далеко не самым мужественным, только и название — “библиотекарь”...

М. Елизаров «Библиотекарь»



Галина Михайловна Агеева,
доцент
кафедры библиотечно-информационных ресурсов
Мордовского государственного университета
им. Н.П. Огарева,
кандидат культурологии

В ряду литературных произведений, так или иначе затрагивающих тему книги и библиотеки, недавно появилось еще одно — роман молодого и модного писателя М. Елизарова с говорящим названием «Библиотекарь». Удостоившийся премии «Русский Букер» — 2008, он представляет несомненный интерес не только в связи с присуждением престижной награды. Для профессионального библиотечно-информационного сообщества важна, прежде всего, эволюция смыслов, вкладываемых обществом и конкретными его представителями в ключевые составляющие литературоцентричной русской культуры.

Безусловно, получение столь высокой оценки вызвало множественные отклики в печати и в Интернете (как положительные, так и отрицательные). С литературоведческих и критических позиций роман разобран подробно и многоаспек-

тно. Отстает именно «библиотечное освоение»: нет оценок специалистов, гораздо более тонко чувствующих изменения как на книжном рынке, так и «в головах» современников, способных с профессиональных позиций объяснить появление тех или иных связанных с книгой настроений, ключевых значений, характерных для социума определенных пространственно-временных координат.

Может быть, невнимание библиотечных работников к данному произведению обусловлено его выраженным мистико-фантастическим характером, некоторым негативом, переносимым на профессию в целом (что, конечно, не очень приятно), «далекостью» от «реалистического изображения жизни честных и бедных библиотекарей где-нибудь в глуши» (Ж. Галиева) или, напротив, их утопически счастливого будущего, да и вообще от реконструкции библиотечной деятельности в общепринятой ее трактовке. Но в любом случае, созданные автором образы родились не на пустом месте, они навеяны подлинными фактами и смыслами книжного бытия, его «архетипами» и, конечно, социокультурной ситуацией, особенностями развития литературно-творческого процесса на современном этапе. Нам интересно именно внешнее, читательское восприятие феномена книги и сути библиотечной профессии в произведении М. Елизарова, отражающее в некоторой степени мировоззрение целого поколения.

В романе, наполненном иносказаниями, реконструирована история страны, затрагиваются и насущные проблемы современной жизни, ее особенно «больные» темы. Все вышеназванное пропущено через книжно-библиотечную «призму»:

— отсутствие в обществе единой идеологии, тоска по ней («без генеральной линии ни одна организация долго не просуществует», «обещай им вечную жизнь, а там посмотрим»). Сообщество последователей Громова включает и бывших военных, «не пожелавших изменить советской присяге». Русский человек всегда ищет Смысл (обязательно с большой буквы), верит в Слово, ирония писателя здесь ничего не изменит. И не случайно за Смысл в романе отвечает Книга: «Боишься?.. Это потому что Книгу не прочел. У тебя еще смысла жизни не появилось. А без смысла

всегда страшно...» [1, с. 165]. Сам Елизаров о своем отношении к герою говорит следующее: «В романе по большому счету меня интересовал некий человек, мой ровесник, у которого когда-то вышибли из-под ног Родину, семью, профессию, а он даже и не заметил. И вдруг судьба случайно, как подарок, возвратила смысл человеческой жизни — борьбу, долг, ответственность...» [2];

— угроза терроризма (люди, подобно террористам-смертникам, не задумываясь, гибнут за идею, а именно, за книги). Причем это происходит помимо их воли: «субпрограмма-резидент» (закодированный подтекст) «просеивается мимо сознания и, агрессивно вторгаясь в область подсознательного, временно изменяет или, лучше сказать, деформирует системы восприятия, мыслительные, физиологические процессы. Он как бы парализует читающую личность» [1, с. 199]. Как правило, это становится возможным на фоне ослабления духовной активности индивида (характерная особенность настоящего времени);

— противопоставление советского образа жизни и постсоветских реалий. Столкновения двух эпох и двух типов сознания множественны. Много примеров — из издательской сферы (на смену массово публикуемым тек-

стам, которые никто не читал, пришла «бесноватая литература разрушителей»). Конечно, ностальгия по СССР свойственна в некоторой степени всем, чье детство и юность прошли «под красным знаменем». Это происходит не потому, что было очень хорошо. Просто лучшие в жизни человека молодые годы окрашивают светлыми и яркими красками и время, с ними связанное, каким бы противоречивым оно не было. Множественные артефакты советской жизни, зафиксированные цепким и свежим взглядом ребенка (коим сам автор был тогда), проходят вереницей пред читательским взором: «Более захватывающим был даже не факт активизации ложной памяти, сколько ее послевкусие. Книга словно открыла артезианский колодец, из которого устремился безудержный поток позабытых слов, шумов, красок, голосов, отмерших бытовых мелочей, надписей...» [1, с. 215]. Безусловно, писатель тем самым реализует и коммерческий ход, ориентируясь на самую платежеспособную аудиторию — средний возраст.



Обложка издания. 2009 г.

Этим же, отчасти, может объясняться и «генеральный» (по нашему мнению) замысел М. Елизарова: проекция на книгу чего бы то ни было — почти беспроектный вариант (близкий и понятный), данный ракурс наверняка найдет отклик в душе «рожденных в СССР», подавляющее большинство которых жизнь свою без чтения не представляло. Каждый культурный человек мог назвать свое любимое произведение, героя, процитировать «запавшую в душу» фразу или отрывок, да и сегодня по привычке «разбавляет» повседневность погружением (пусть эпизодическим и поверхностным) в литературные миры. «Родство по слову создает народ/... Родство по слову порождает слово». Эти строки барда А. Городницкого — иллюстрация эпохи и позиции нескольких поколений. Здесь можно говорить о *книжности* — феномене, не имеющем однозначного определения, но вместе с тем являющемся важнейшей характеристикой русской культуры, отражающей убеждения, воззрения, ценностные ориентации общества и человека по отношению к этому источнику информации и одновременно представляющей собой своеобразную субкультуру (которую сформировали в основном интеллигентские слои), обладающую признаками, функциями и нуждающуюся в осмыслении с позиций сегодняшнего дня;

— сектантские настроения. Книга представлена мощным средством убеждения, вербовки, обращения в свою «веру». Библиотека выступает разновидностью секты. Хотя именуется кланом, сообществом единомышленников. Именно одинокие, «униженные и оскорбленные» попадают под власть книг (между тем, так бывает и в реальности, часто только чтение подобным категориям и остается, спасает, держит). Большинству отчаявшихся громовские Книги «возвращали надежду, смысл существования и сплоченный единой идеей коллектив» [1, с. 13], дарили новую жизнь;

— книга как лекарство (под карантином в романе подразумевается информационная блокада, когда «спастись» можно только частым перечитыванием произведений Громова, имеющихся в наличии), допинг и даже наркотик (не менее острая сегодня проблема);

— зло и жестокость современного мира (адепты выдуманного М. Елизаровым ничем не выдающегося и умершего в безвестности советского писателя Громова, не зная жалости, сокрушают все живое на пути, фанатичны и готовы ради обретения книг и их чтения идти до конца; отношения внутри «громовского универсума», между библиотеками невероятно жестоки). Потери не останавливают, они будничны, как на войне, к ним привыкли;

— безразличие государства к проблемам отдельных его категорий. Одержимые, восторженные и беспощадные, вооруженные саблями да топорами люди ищут Книги, гибнут и пропадают, а власти ничего не замечают. Ведь кто пойдет за Книгой? Только отчаявшийся, изгнанный из социума, калека или смертельно больной, опустившийся, тот, кому надеяться больше не на что. Обидно, что в их числе немало представителей гуманных и необходимых обществу профессий: врачи, учителя, инженеры и т. д.;

— коммерциализация и криминализация жизни (деятельность так называемых переписчиков, «копирующих книги для продажи и личного обогащения» — противопоставление бессребреническому служению книге возможности делать на ней деньги, вандализм и обманы). Интересно, что любая копия (включая ксероксы, переиздания и даже репринты), в отличие от оригинала, является «пустышкой», не действует, читать нужно только аутентичные источники, изданные при жизни автора: «Стопка ксерокопий никогда не станет книгой семьдесят седьмого года выпуска. В мире не существует технологий, позволяющих превратить продукт двухтысячного года в продукт, выпущенный в тысяча девятьсот семьдесят седьмом. Подделать Книгу невозможно и потому, что она еще несет заряд своего времени...» [1, с. 200];

— проблемы самоопределения интеллигенции. Писатель выбирает для продвижения своих идей эту часть общества не случайно. Неравнодушная и рефлекслирующая по определению, интеллигенция, во-первых, наиболее склонна к выполнению изначально подразумеваемых Условий (так как читает внимательно и относительно много), во-вторых, привыкла восполнять «свою извечную классовую тоску по духовности» именно через книги (от соприкосновения с которыми испытывает радость). В романе эти деликатные люди не считают возможным спрашивать друг друга о читательском опыте (отношения с книгой напоминают отношения с женщиной), переживаниях (вежливость, этика), пока человек сам не захочет рассказать. В-третьих, «люди мирных обнищавших профессий, униженные новым временем, окажутся податливым и надежным материалом, не способным на бунт и предательство» [1, с. 13]. Автор, представляя эту непростую ситуацию в негативном свете, привлекает к ней внимание. Хотя сегодняшние интеллектуалы — прагматики и скептики, постепенно вытесняющие интеллигентов, вряд ли пойдут на смерть за книги, и проблема в этой связи не выглядит столь острой. Библиотека в романе является не только прибежищем людей неустроенных, одиноких и неуспешных, кому не нашлось места в новой постсоветской жизни, но и, напротив, обителью избранных. Эта мысль позитивна и оптимистична. Ежедневная причастность Тайне формирует особую духовность и интеллигентность, оставляет место благородству и отваге. Громовским последователям присущи качества, прославляемые русской и советской литературой — способность дружить, мужество, самоотверженность, героизм, жертвенность: «Книга всколыхнула совесть, а не безрассудство» [1, с. 219]. А библиотекарь — не только хранитель. Это постигший магию Книг своим умом, во время читательского откровения (признак значительности), ведущий за собой, сплывающий вокруг себя рядовых читателей (термин «пользователь» не употребляется), лицо уважаемое и всячески оберегаемое;

— нерасторжимость текста и его материально-вещественного воплощения. В этом — суть книги как феномена культуры, и автор в своем произведении эту мысль акцентирует и развивает: в результате многократного прочтения текст удерживается в голове целиком и может быть воспроизведен без обращения к графическому эквиваленту. Но эффекта не будет. Проговаривание текста вслух без наличия в непосредственной близости подлинного источника тоже не «работает»: «закодированный подтекст» присутствует «не только в акустическом, нейролингвистическом и семантическом диапазонах Книги, но также в визуальном диапазоне — то есть в полиграфии: шрифте, бумаге, верстке, формате...» [1, с. 200].

Слово «Книга» в романе пишется с прописной буквы. Это святыня («Есть намоленные иконы, а есть начитанные Книги. Почаще перечитайвай, и страх навсегда потеряет власть над тобой» [1, с. 220].), пища (начитаться впрок невозможно), имя, действующее лицо, гарантирующее сильнейшее эмоциональное потрясение, полностью меняющее личность. Вот ощущения героя после прочтения Книги Радости («Нарва»): «Бурное эйфорическое состояние, не спал всю ночь... подверг бытие всеобщему анализу... появились великолепные мысли, как принести пользу всему человечеству, раньше был запутан в жизни, теперь все стало ясно, при этом громко смеялся» [1, с. 11]. Разве подобный опыт с социальной точки зрения не благо? Более того, пока читаются Книги (а делать это нужно постоянно, так как эффект не долгов), «свободна Родина», над Россией простирается таинственный Покров, защищающий ее от врагов видимых и невидимых. И если истечет магическое действие Книг, не останется в живых никого из библиотекарей и читателей, что будет со страной? Она будет однозначно другой (лучше или хуже), иными будут населяющие ее люди. Библиотека, читальня (при всей близости автор разводит эти понятия, наделяет каждое своими отличительными признаками — интересно, почему) — прибежище, центр притяжения, вокруг которого все «вертится».

Произведение имеет выраженную мистическую составляющую. Книги Громова будто бы несут в себе огромный магический заряд, который проявляется при соблюдении двух условий: непрерывности (прочитать не отрываясь) и тишины (не пропустить ни одной буквы). Всем выполнившим открывается тайное знание. Заключенные в семи книгах с характерными для своей эпохи названиями («Дорогами труда», «Тихие травы» и др.), имеющими внутри «громовского универсума» параллельные «говорящие» аналоги (Силы, Власти, Памяти, Ярости, Терпения, Радости, Смысла), концентрированные свойства переходят на приобщившихся. И начинаются чудеса: Книга Силы дает физическую мощь, Книга Ярости пробуждает «состояние боевого транса даже в самом робком сердце» [1, с. 19], провоцирует на убийства. Книга Терпения являет собой сильную анестезию, дарит «любому страждущему ощущение великого утешения и примирения с жизнью», действует как морфий, намертво удерживая в библиотеке [1, с. 19]. Книга Радости приводит в состояние эйфории. Книга Памяти навевает несуществующие прекрасные воспоминания, «по сравнению с которыми реальные были бескровным силуэтом» [1, с. 61], является «мощным, бесперебойным генератором счастливого прошлого, пережитого рая» [1, с. 19]. Книга Власти позволяет подчинять себе людей, возвращает «пульсирующее ощущение собственной значимости», наделяет искусственной, но от

этого не менее действенной харизмой, а Книга Смысла — главный артефакт — открывает самое важное, к чему человек идет всю жизнь и, бывает, безрезультатно (недаром она существует в единственном экземпляре — на всех точно не хватит). Полное «собрание сочинений» рассматривается как гигантское заклинание, которое должно дать некий глобальный результат. Чтение позиционируется как магическое действие, сопровождающееся потерей сознания, близкое к трансу: «Старик читал Книгу... бормотание сменили долгие захлебывающиеся хрипы. Первая мысль была, что старик умирает... Лицо его было каким-то мягким и бескостным, словно подтаявшим... Дышал он резко, тяжело и судорожно, производя эти умирающие страшные звуки. Под веками ходили ходуном глаза... Что-то подсказывало, что старик все-таки переживает не сердечный припадок» [1, с. 188]. Говорится о «состоянии богоподобия», длящемся на всем протяжении действия любой отдельной Книги («Сложно описать перемену, произошедшую с ним. Странная эмоция, совсем не похожая на счастье или удовлетворение, осветила его лицо. В этом мимическом сиянии была смесь неброского, светлого восторга и гордой надежды» [1, с. 188]), о «книжной интоксикации», грозящей смертью читающему, о том, «что все Книги, прочитанные зараз, поднимут мертвых» [1, с. 18]. Главная мысль романа — в книгах есть все, что нужно, и даже больше. Они дарят могущество («Читай. Книгу. Там. Сила» — завет одной из героинь), перед которым пасуют авторитеты, и бессмертие. Мысль, конечно, не нова (вспомним «Имя розы» У. Эко, идеи Н.Ф. Федорова о воскрешении мертвых и др.), но радуется, что не забыта и М. Елизаровым еще раз акцентирована.

Почему чудесный и одновременно опасный эффект открылся спустя годы после смерти создателя текстов? По-видимому, в самой читающей стране книги изучались в массе своей не очень внимательно (особенно это касалось жанра соцреализма), и ознакомиться с ними по всем правилам «угораздило» лишь избранных. Опять же интересны категории последних — работники издательств (профессионалы книжного дела), пенсионеры и асоциальные элементы (много свободного времени). Так эти, казалось бы, далекие друг от друга группы оказались приравненными. Почему-то среди посвященных не оказалось библиотечных работников (согласно логике автора, они-то как раз должны быть). И это непочтение к слову (в сегодняшней России особенно ощущаемое) обусловило проявление Книгой агрессии и выброс отрицательной энергии (слово обладает зарядом сокрушительной силы, мощным гипнотическим потенциалом), спровоцировавшие человеческие жертвы. Гипербола, конечно, но заставляет задуматься.

Роман Елизарова многопланов и «многослоен»: параллельные миры (воображаемый и реальный), мистическая «линия» плавно перетекает в филологическую. Он, безусловно, литературоцентричен (имеет место сравнение собственных героев с персонажами других книг, например, лермонтовским Мцыри — не менее мистической фигурой), очевидно использование автором всемирного литературного и кинонаследия, угадываются образы и идеи, взятые писателем на вооружение и интерпретированные. Произведение заслуживает внимания не только специалистов книжного дела, но и просто читателей, уже хотя бы потому, что является одним из «самых интересных казусов постсоветской прозы» (Ж. Галиева).

Список использованных источников

1. Елизаров М. Библиотекарь / М. Елизаров. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2009. — 448 с.
2. Он же. Писатель или поэт не должен быть мудрым. Он должен уметь рассказать историю [беседа с писателем М. Елизаровым] // Захар Прилепин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zaharprilepin.ru>

Иллюстрация предоставлена автором статьи

Социальный портрет читателя Липецкой областной универсальной научной библиотеки (по материалам исследования)

Рассмотрены досуговые предпочтения, ценности, вероисповедание читателей ЛОУНБ. Показано влияние на выбор чтения не только пола, возраста, образования, профессионального статуса, но и семейного положения, материальных условий, сектора экономики, отрасли, в которых заняты респонденты.

В начале XXI в. меняется социальный состав читателей. Они дифференцировались так же, как и во всех прочих сферах общественной жизни, отличаются по мотивам обращения к книге, интересам и привычкам; поэтому для эффективного обслуживания важно знать особенности социального портрета пользователя библиотеки.

Под *социальным портретом* понимается интегрированное описание основных социальных, демографических и иных характеристик, присущих определенной группе людей (пол, возраст, образование, профессиональный статус, семейное положение, материальные условия, тип поселения, ценности, сектор экономики, отрасль, досуг, социальное самочувствие, самооценка, престиж профессии, мировоззрение, религиозная ориентация).

Для составления портрета читателя ЛОУНБ в марте 2008 г. был проведен социологический опрос. Всего было опрошено 560 респондентов, из них 69% — женщины и 31% — мужчины. Возрастной состав: 62% — моложе 30 лет, 24% — от 31 до 50, 13% — старше 50. Большинство респондентов (77%) имеет высшее и неоконченное высшее образование, каждый десятый — среднее и среднее профессиональное.

Почти половина наших читателей — это студенты (46%), исследование показало, что, помимо учебы, каждый третий студент работает. Служащие (17%), госслужащие (5%) и преподаватели



**Татьяна Александровна
Есина,**
*заведующая отделом абонемента
Липецкой областной универсальной
научной библиотеки (ЛОУНБ)*

(11%) составляют вторую по численности группу опрошенных. На долю рабочих приходится 8%, пенсионеров — менее 5%, предпринимателей, военных — по 1,6%, учащихся, аспирантов, домохозяек — по 1%.

Более трети респондентов (35%) состоят в браке. Более половины (55%) считают, что *семейное положение не влияет на чтение*, 28% уверены, что больше читают одинокие люди, только 5% убеждены в обратном, а каждый десятый затруднился с ответом. Это совпадает с данными проведенных ранее эмпирических исследований [5]. Среди молодежи 16—20 лет и респондентов со средним образованием больше всего тех, кто считает чтение уделом одиноких (соответственно 32,9 и 34,5%). Состоящие в браке считают, что больше читают семейные люди, а холостые убеждены в обратном.

Большинство опрошенных (77%) считают себя верующими, 13% — нет, каждый десятый отказался от ответа. Причем именно молодежь 16—20 лет чаще всего причисляет себя к верующим (85%).

59% респондентов — активные читатели: посещают библиотеку 1—2 раза в месяц — 37%, еженедельно — 21%. Число пассивных читателей составило 26%: приходят в библиотеку 1 раз в несколько месяцев 18%, 1—2 раза в год — 8%. Наиболее часто бывает в библиотеке молодежь 16—20 лет.

Читательский стаж у каждого пятого (22%) — от 6 до 10 лет, у 19% — свыше 20 лет, у 18,6% — от 10 до 20. Каждый шестой (15%) приходит к нам на протяжении 4—5 лет, каждый седьмой (14%) — 1—3 года, 6% — менее года.

Важным показателем является оценка респондентами своего *материального положения*, которая включает в себя материальное благосостояние и жилищные условия.

Подавляющее большинство читателей ЛОУНБ (85%) живет в областном центре, каждый десятый — в селе, каждый двадцатый — в районном центре. Респонденты имеют достаточно хорошие жилищные условия: проживают в благоустроенных квартирах — 72%, в собственном доме — 14%, в коммунальной квартире — 1,6%, в общежитии или снимают жилье — каждый десятый. Но при этом почти половина опрошенных (49%) живут с родителями, 28% — своей семьей, 16% — отдельно, 3% — с другими родственниками. Можно сделать вывод, что неплохие (приемлемые) жилищные условия для большинства были созданы родителями (старшим поколением).

Следующим показателем, тесно коррелирующим с материальным положением респондентов, является *сектор экономики и отрасли*. Анализ стратификации российского общества показывает, что благополучная часть российского общества (40% населения страны, включая 4% учащихся), либо работает в частном секторе, либо живет в городах, где он активно развивается [2]. Причем базой для материального достатка является не только крупный сырьевой бизнес, но и такие отрасли, как строительство, транспорт, торговля.

Более трети наших респондентов работают в государственных и муниципальных организациях. Каждый пятый — в частном секторе, каждый десятый — на предприятиях смешанной собственности. В системе образования, культуры, здравоохранения, т. е. в малооплачиваемых отраслях заняты 34%. В промышленности, строительстве, торговле, сфере финансов и управлении — около трети опрошенных (31%).

Как оценивают свое материальное положение респонденты? Более половины (57%) ответило, что денег хватает на покупку продуктов питания и вещей первой необходимости, треть (34%) считает, что денег достаточно, чтобы приобрести все необходимое,

2% — не могут приобрести продукты питания. Для сравнения приведем данные социологического мониторинга «Как живешь, Россия», проведенного Аналитическим отделом стратегических и социальных исследований ИСПИ РАН (2005 г.). При самооценке денежных доходов группа «богатых» и «обеспеченных» составила 18%, «ограниченных в средствах» и «бедных» — 74% и живущих за чертой бедности — 9% [6].

Исследование выявило существенную дифференциацию респондентов по уровню доходов. Женщины более скромно оценили свое материальное положение, среди них больше живущих за чертой бедности. Наиболее высокие заработки имеет молодежь. Лица в возрасте до 30 лет считают себя достаточно обеспеченными в материальном плане. Среди них около 40% ответили, что «денег достаточно, чтобы приобретать все необходимое». При этом молодежь отмечает, что «без родителей не прожить», «не хватает на обучение». Наиболее высока доля живущих за чертой бедности, когда «денег не хватает на приобретение продуктов питания», среди лиц старше 60 лет (см. табл.).

Более трети респондентов считают, что за пять лет их материальное положение улучшилось, 31% уверен, что не изменилось, 17% затрудняются с ответом, каждый десятый считает, что ухудшилось. Наиболее оптимистично оценивают изменение материального положения читатели 21—30 лет (54,5%), предприниматели (66,7%), госслужащие (50%), аспиранты (50%) и студенты (45,2%). Среди занятых в торговле, транспорте и связи, промышленности и строительстве, в сфере финансов и управления довольных почти в 2 раза больше, чем среди респондентов, работающих в системе здравоохранения, образования, культуры и искусства, представителей армии и правоохранительных органов.

На вопрос «Устраивает ли Вас, как скла-

дывается Ваша жизнь в настоящее время?» 43% ответили, что отчасти устраивает, отчасти нет. Столько же сообщило, что по большей части устраивает или вполне устраивает, каждый десятый (11%) — что не устраивает. Показатель удовлетворенности жизнью уменьшается с увеличением возраста респондентов — от 53,9% среди молодежи 16—20 лет до 20,7% среди читателей старше 60 лет.

Анализируя ответы, можно приблизительно треть опрошенных условно отнести к группе «достаточно обеспеченных», более половины — «ограничены в средствах», около 10% — «живут за чертой бедности». Это показывает, что сегодня в библиотеку приходят не только бедные (как многие думают), но и обеспеченные люди.

По мнению респондентов, чтобы *получить признание в обществе*, человек должен, прежде

Таблица

Уровень дохода респондентов (%)

Показатели социального портрета	Денег достаточно, чтобы приобрести все необходимое	Денег хватает лишь на покупку продуктов питания и вещей первой необходимости	Денег не хватает на приобретение продуктов питания
<i>Пол</i>			
Мужчины	32,9	59,3	3
Женщины	37	58,6	2,2
<i>Возраст</i>			
16—20 лет	50	45,6	1,9
21—30 лет	41,2	53,6	1,7
31—40 лет	22,9	74,3	1,6
41—50 лет	23,2	75	1,4
51—60 лет	16,7	73,8	4,8
Старше 60 лет	7,1	47,6	10,7
<i>Образование</i>			
Среднее	54,7	41,5	3,8
Среднее профессиональное	26	64	6
Высшее (неоконченное высшее)	34,5	60,5	1,9
<i>Род занятий</i>			
Учащийся	33,3	66,7	—
Студент	48,2	48,2	1,6
Аспирант	33,3	66,7	—
Преподаватель	20	73,3	5
Служащий	14,4	80	3,3
Госслужащий	57,1	42,9	—
Рабочий	26,1	67,4	—
Домохозяйка, безработный	33,3	66,7	—
Военный	—	85,7	14,3
Предприниматель	66,7	33,3	—
Пенсионер	13,7	63,6	18,2
<i>Сектор экономики</i>			

Государственные и муниципальные предприятия и организации	22,7	72,2	2,1
Организации смешанной собственности	35,2	59,3	—
Частные предприятия	41,8	53,6	3,4
<i>Отрасль</i>			
Промышленность, строительство	33,3	59,3	—
Финансы, управление	42,9	53,5	3,6
Армия, правоохранительные органы	27,3	63,6	9
Торговля	35,9	64,1	—
Транспорт, связь	41,6	50	8,3
Здравоохранение	37,5	62,5	—
Система образования	28,1	65,6	1
Культура, искусство	10,9	84,4	4,7

всего, быть профессионалом и иметь интересную работу (46,4%), нести ответственность за себя и своих близких (45,9%), быть терпимым к людям (38%). Трудолюбие (37%), чувство собственного достоинства (36%), душевность и отзывчивость (33%) также оказались востребованы. Талант и одаренность (26%), индивидуализм (18%), верность семье (17%) оказались на 7, 8 и 9-м местах в предпочтениях опрошенных. А материальный достаток (16%) и престижная должность (14%) оказались почти в конце списка. На последнем месте — патриотизм (14%) и законопослушность (10%). Интересно сравнить полученные данные с результатами других опросов. Исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) показало, что на первое место россияне ставят порядочность, жизнь по совести и качества хорошего семьянина. Верность семье у читателей ЛОУНБ заняла только девятую позицию. Возможно, это связано с тем, что подавляющее большинство респондентов не состоят в браке. Для россиян возросло значение таких качеств, как профессионализм и терпимость к людям, законопослушность и патриотизм. Все больше людей стало обращать внимание на религиозность и высокий достаток. А рейтинг таких человеческих качеств, как душевность и отзывчивость, снизился. Уменьшилось число россиян, отдающих предпочтение таланту и одаренности [2]. Сравнение данных опроса читателей ЛОУНБ и ВЦИОМ показывает, что терпимость к людям и у тех, и у других занимает одинаковое, третье место в списке качеств, необходимых для признания в обществе. Оказались близки позиции профессионализма и материального достатка. А вот рейтинг патриотизма и законопослушности у читателей областной библиотеки гораздо ниже, чем в целом по стране.

Чтение занимает первое место (61%) в структуре досуга респондентов, далее следуют просмотр телевизионных передач, видео (47,3%), прослушивание музыки, радио (47%), общение с друзьями (45%) и отдых с семьей (37%). В первую пятерку входят преимущественно «домашние» формы досуга, хотя есть и развивающие. 34% опрошенных предпочитают гулять, ездить за город, 24,6% — «общаться» с компьютером, практически столько же (24,4%) — заниматься спортом. Кино, театры, концерты выбрали 22% респондентов, 18% — имеют хобби. Замыкают список предпочтений шопинг (17%), прием гостей (11%), посещение выставок, музеев (10%), кафе, баров, ресторанов (10%), дискотек, ночных клубов — (9,5%).

БВ

Человек
читающий

Эти виды отдыха требуют немалых материальных затрат и поэтому доступны не всем.

Как показало настоящее исследование, в отношении молодежи 16—20 лет к чтению происходят серьезные изменения. В структуре досуга этой возрастной группы чтение оказалось только на 4-м месте. Анализ показал, что чтение является преобладающей формой досуга для читателей ЛОУНБ в целом, но доля его увеличивается с возрастом: от 44% — среди читателей 16—20 лет до 86,7% — среди лиц старше 60 лет. При этом почти каждый третий респондент (29%) обычно уделяет чтению более 1—2 ч ежедневно, каждый четвертый (26%) — около 1 ч ежедневно, 17% — 3—5 ч в неделю, каждый десятый — не более 1—2 ч в неделю, 8% опрошенных читают редко и очень мало, 4% — изредка читают по выходным.

С какой целью чаще всего обращаются респонденты к чтению? Большинству это нужно для учебы (44,7%), чтобы узнать что-то новое (41,7%), для удовольствия (40,4%). Некоторым — для повышения профессионального уровня (31,8%), для работы (24,9%), для отдыха (24,5%). Для каждого пятого (21,1%) респондента чтение — это способ саморазвития, возможность узнать о текущих событиях (17,7%). Каждый шестой читает, чтобы отвлечься от тревог и проблем и самостоятельно разобраться с житейским вопросом (по 14%). Женщины чаще мужчин обращаются к чтению, чтобы получить удовольствие (соответственно 45,3 и 29,8%), отдохнуть (26,4 и 20,5%). Мужчины в 4,5 раза чаще женщин читают «для работы», в 3 раза — чтобы отвлечься от тревог, проблем. С возрастом уменьшается доля прагматического чтения и увеличивается — гедонистического и компенсаторно-релаксационного.

Среди мотивов посещения библиотеки преобладает «для учебы, работы» (74%). В два раза меньше (36%) респондентов приходят, чтобы найти информацию по интересующей теме, 26% — для самообразования. Компенсаторно-релаксационный мотив (для отдыха) характерен для 10,2% респондентов. Получить удовольствие от прочитанного произведения хотел бы каждый десятый респондент, 4% желали бы ознакомиться с «новинками». Только 2% приходят в библиотеку для общения, причем за 4 года число посетителей, желающих пообщаться в стенах библиотеки, уменьшилось. Наибольший дефицит общения испытывают респонденты старше 60 лет. Читатели, находящиеся в стесненном материальном положении, приходят в библиотеку почти в 2 раза чаще для самообразования, чтобы найти информацию по теме, отдохнуть, ознакомиться с новинками. Можно предположить, что они не могут воспользоваться источниками информации, доступными более обеспеченным лицам.

Круг чтения посетителей ЛОУНБ достаточно традиционен. Большинство предпочитают кни-

ги (88%). Далее следуют журналы (75%), газеты (45%), электронные книги (11%), электронные новости (9%), информационно-рекламная продукция (5%). Число посетителей, обращающихся к электронным продуктам, увеличилось по сравнению с исследованием 2004 г. [6] и составило четверть опрошенных.

Среди тематических предпочтений респондентов лидирует классика (35%), далее следуют исторические книги (29,2%), современная отечественная литература (29,1%). На четвертом месте в этом списке оказалась психология личности (27%), причем читатели чаще выбирают не теоретические работы, а издания прикладного характера, изучение которых предполагает реальную пользу. Среди названных респондентами книг можно отметить такие, как «Формула успеха», «Как относиться к себе и людям» Н. Козлова, «Как узнать и изменить свою судьбу», «Психологический вампиризм» М. Литвака, «Куда жить?», «Искусство быть собой» В. Леви, «Игры, в которые играют люди» Э. Берна, «Лабиринты общения», «Как разбираться в людях» А. Егидеса. Современную зарубежную литературу отметили 23% опрошенных. Среди востребованных писателей можно назвать Р. Толкиена, Х. Мураками, П. Коэльо, Б. Вербера, К. Исигуро. Научная и научно-популярная (22%) и техническая литература (15%) опередила политические (14%), педагогические (10%), экономические (9%) издания, духовно-религиозные (7,5%) и юридические (7%) труды.

Чтение художественной литературы по-прежнему остается частью духовной жизнью современного человека. Абсолютным лидером среди жанров является роман (58%). На втором месте — рассказы (30%), на третьем — исторические романы (28,9%) и детективы (28,7%). Четвертое место занимает фантастика (21%), пятое — приключения (18%). Респонденты предпочитают поэзию (17%) сатирическим и юмористическим (14%) и мемуарным (12%) произведениям. Замыкают список предпочтений мелодрамы (11%) и пьесы (3%).

Среди самых популярных авторов — М.А. Булгаков, Л.Н. Толстой, М.А. Шолохов, Ф.М. Достоевский, Д. Браун, Б. Акунин, П. Зюскинд, П. Коэльо, Х. Мураками, С.В. Лукьяненко, Л.Е. Улицкая, Д.И. Рубина, А. Перес-Реверте, Т. Драйзер, Д. Остин. Отрадно увидеть, что более половины имен принадлежит отечественным писателям. Первое место в ряду литературных предпочтений респонденты отдали роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Интерес к его творчеству характерен не только для посетителей ЛОУНБ, но и для читателей Сибири [5].

Главным источником информации о книгах 45% респондентов назвали посещение библиотеки, 37% прислушиваются к советам друзей, знакомых, 34% ориентируются на книжные магази-

ны, далее следуют Интернет (18%), рекомендации преподавателей (17%), советы родных (12%), реклама в СМИ (11%). Сравнивая результаты настоящего исследования с изучением читательского спроса пользователей абонемента [6], можно отметить, что тройка лидеров не изменилась, уменьшилась роль СМИ и рекомендаций преподавателей. Молодежь 16—20 лет главным источником информации назвала книжные магазины (38%); 35,3% в выборе книг прислушиваются к рекомендациям преподавателей; 34,7% ориентируется на посещение библиотеки; 33,5% (в основном, женщины и респонденты, «живущие за чертой бедности») — на советы друзей, знакомых. А к Интернету в поисках информации о книгах чаще всего обращаются мужчины и читатели 21—30 лет.

Рейтинг библиотеки как источника информации повышается с увеличением возраста респондентов — 34,7% среди молодежи до 20 лет и 72,4% среди лиц старше 60 лет. Роль книжных магазинов, наоборот, уменьшается (с 37,7 до 13,8%). Для обеспеченных респондентов библиотека и книжные магазины занимают одинаковое (первое) место (по 37,4%), а лица, ограниченные в средствах и живущие за чертой бедности, в качестве источника информации предпочитают библиотеку.

Чтобы представить полную и достоверную картину читательского выбора, важно учитывать, что книги в библиотеке берут не только для себя, но и для своих близких [1]. Доля таких «скрытых» читателей составила 57% и увеличилась в два раза по сравнению с исследованием 2004 года. Для себя и для членов семьи (детей, мужа/жены, родителей) берут книги почти 34% читателей; 13% опрошенных — для себя, друзей, коллег; 11% — для себя и других родственников.

Таким образом, наше исследование позволило выявить доминирующие черты в социальном портрете читателя ЛОУНБ — возраст до 30 лет, высшее образование, студент или специалист, работает в государственной организации или в частном секторе, живет в областном центре, считает себя религиозным человеком, ограничен в средствах, предпочитает чтение остальным формам досуга.

Список использованной литературы

1. Браже Т.Г. Чтение взрослых как педагогическая проблема // Педагогика. — 2003. — № 3. — С. 3—10.
2. Вандышева О. Верность семье дороже таланта // Комсомольская правда. — 2007. — 3 окт. — С. 4.
3. Гурова Т. Реальная Россия / Т.Гурова, М.Тарусин // Эксперт. — 2005. — № 19. — С. 19—35.
4. Есина Т.А. Библиотека в оценках читателей (по данным социологического опроса) // Библиотековедение. — 2006. — № 2. — С. 65—69.
5. Стефановская Н.А. Чтение в современном обществе: проблемы и тенденции: моногр. / Н.А. Стефановская. — Тамбов, 2007. — 144 с.
6. Фаузер В.В. Городские потребители: социально-демографический портрет // Гуманитарные исследования. — 2007. — № 2. — С. 26—36.
7. Чтение в библиотеках России: информ. изд. — СПб., 2007. — Вып. 7.: Исследовательские проекты библиотек по чтению. — 138 с.

Чтение детей младшего школьного возраста (по результатам социологического исследования)

Рассматривается специфика читательских предпочтений детей младшего школьного возраста на примере школьников 1—3 классов пяти общеобразовательных школ г. Ижевска. Опрос проводился в 2008 году.

Объектами исследования стали младшие школьники (295 человек) и их старшие родственники — родители, бабушки, дедушки, старшие братья и сестры (279 человек), которые далее условно называются «родители». Они имели возможность выбирать из нескольких вариантов ответов или дать свой вариант. Особое внимание уделялось вопросам, которые позволили сравнивать ответы младших школьников и их старших родственников.

Культура чтения в семье ребенка

Опросы детей и их старших родственников дают возможность проследить специфику формирования читательской культуры сразу у двух поколений. Как показало исследование, большинству сегодняшних родителей (64,2%) их родители читали вслух. В современных семьях родители также читают своим детям, в основном, девочкам. Но чем старше становится ребенок, тем меньше времени уделяется этому. Чаще занимаются этим женщины, которым сегодня исполнилось более 51 года, а также люди с высшим и неоконченным высшим образованием.

На вопрос: «Бывает ли, что вы читаете одну книгу (статью и т. п.) всей семьей?» дети отвечали, что так не бывает, либо это случается редко. Большинство же взрослых утверждает, что время от времени они читают всей семьей.

Таблица 1

Читают ли всей семьей?

	С точки зрения детей, %	С точки зрения родителей, %
Нет	43,7	27,6
Время от времени	39,7	63,1
Да	16,6	9,3

Мы полагали, что после того, как один и тот же источник будет прочитан разными членами семьи, он должен быть обсужден. Исследование показало, что обсуждение прочитанного в семьях происходит лишь время от времени. Интересно



**Мария Александровна
Полищук,**

*главный библиотекарь по социологии
Централизованной
библиотечной системы
г. Ижевска,
кандидат философских наук,
доцент*

отметить, что процент детей и родителей, которые ответили, что обсуждение происходит постоянно, практически одинаков. А вот ответ «время от времени» встречается у 60% родителей и 39% детей.

Таблица 2

Как часто обсуждают в семье прочитанное?

	С точки зрения детей, %	С точки зрения родителей, %
Время от времени	39,3	60,2
Не обсуждают	39,3	10,8
Постоянно	21,4	29

Чаще всего всей семьей читают и обсуждают книги, заданные в школе.

Отношение к чтению у детей младшего школьного возраста

Одной из главных задач исследования было выявление того, читает ли современный ребенок вообще, и если да, то как часто. Учитывалось и чтение по школьной программе, и чтение как хобби. Благодаря параллельному опросу детей и их старших родственников удалось установить, что большинство детей (почти половина опрошенных) читает ежедневно. Интересно отметить, что такой ответ дало почти одинаковое количество детей и их родственников. На втором месте ответ «несколько раз в неделю». В этом случае разрыв даже еще меньше, чем в предыдущем.

Таблица 3

Как часто читает ребенок?

	С точки зрения детей, %	С точки зрения родителей, %
Ежедневно	48,5	49,5
Несколько раз в неделю	40	39,8
Несколько раз в месяц	7,1	8,2
Реже 1 раза в месяц	4,1	1,4
Не читает или нет ответа	0,3	1,1

Девочки читают ежедневно чаще, чем мальчики, тем более если девочка — единственный ребенок в семье. Несколько раз в неделю обычно читают мальчики, особенно те, у которых есть братья. Ежедневно читают ученики первых и третьих классов.

Исходя из ответов родителей, можно отметить, что чем старше становится ребенок, тем реже он читает. Большинство женщин считает, что их дети читают ежедневно, мужчины же полагают, что лишь несколько раз в неделю. Каждый день читают те дети, чьим родителям на сегодня исполнилось 27—30 лет. Несколько раз в неделю — те, чьим родственникам 42—50 лет. Ежедневно читают дети безработных и респондентов с несколькими высшими образованиями. Несколько раз в неделю — дети рабочих и лиц со средним специальным образованием.

Естественно, частота чтения — не показатель того, нравится ли современным детям читать. Мы решили выяснить это у них самих. Как оказалось, большинство (60%) опрошенных очень любит читать. Их процент даже превышает процент тех, кто читает ежедневно. Судя по анкетам, это часто связано с большими нагрузками в школе.

Таблица 4

Отношение к чтению (ответы детей), %

Очень люблю читать	60
Ненавижу читать	6,8
Затрудняюсь ответить	33,2

Основным стимулом для чтения, по словам самих детей, является желание «лучше читать, развивать речь». На втором месте по важности для них — подготовка к уроку. Эти же ответы преобладают и в «родительских» анкетах, но там они меняются местами (родители считают, что для их детей главное — приготовление уроков).

Таблица 5
Причины чтения ребенка

	С точки зрения детей, %	С точки зрения родителей, %
Чтобы лучше читать, развивать речь	54,3	31,1
Приготовление к уроку	22,7	36,5
Развлечение, любит читать	11,6	25,6
Чтобы порадовать родителей	8,7	6,2
Чтобы быть умней, много знать	2,1	—
Чтобы уснуть; чтобы запомнить слова	0,3	—
Затрудняюсь ответить	0,3	0,6

Готовятся к уроку, в первую очередь, мальчики, у которых нет братьев и сестер. Улучшают чтение и речь девочки, у которых есть сестры. Интересно отметить, что подготовка к уроку кажется наиболее важной причиной чтения детей их родственникам мужского пола, а развитие речи и улучшение чтения — представительницам женского пола.

Исследование показало, что чем ниже уровень образования у родителей, тем с большим энтузиазмом они настаивают на подготовке детей к урокам. Особенно это беспокоит тех, у кого неполное среднее образование. Развитие устной и письменной речи считают важным респонденты со средним образованием.

Приобщаясь к чтению, ребенок учится выбирать ту информацию, которая ему необходима. Однако на первых порах ему требуется помощь. Кто или что помогает младшему школьнику при выборе книг? В большинстве случаев такую поддержку оказывают библиотекари. На втором месте находятся родители и другие родственники. Третье место занимает ответ «друзья». Хочется отметить, что более 10% детей младшего школьного возраста заявило, что они сами выбирают нужные им книги.

Таблица 6
Кто или что помогает при выборе книг? (ответы детей), %

Библиотекари	28,9
Родители и другие родственники	26

Окончание табл. 6

Друзья	15,4
Сам выбираю	11,7
Реклама в СМИ	8,3
Учителя	7,3
Яркая обложка	0,8
Название	0,5
Содержание	0,3
Никто не помогает	0,8

Заметим, что старшие родственники, по их собственному утверждению, помогают ребенку выбрать книгу только иногда.

Таблица 7
Помогаете ли ребенку при выборе книг? (ответы родителей), %

Иногда	45,5
Нет	37,3
Да, всегда	17,2

Что же становится ориентиром для ребенка при выборе книг? Как видно из табл. 8, большинство младших школьников выбирает их, исходя только из собственных предпочтений. В этом уверено около 44% детей и почти половина взрослых. На втором месте оказалось наличие картинок, иллюстраций.

Таблица 8
На что ориентируется ребенок при выборе книг?

	С точки зрения детей, %	С точки зрения родителей, %
Собственное желание	43,7	49,6
Наличие картинок, иллюстраций	28,8	35,5
Толщина книги	12,5	6,9
Шрифт	9,8	2,9
Название	3,1	0,7
Содержание; большое количество слов	По 0,3	—
Задание учителя	0,3	0,7
Советы друзей, родителей	—	По 0,7
Жанр	—	0,4
Затрудняюсь ответить	1	1,8

Чтение «для души»

Еще одной задачей исследования было выявить, признают ли современные младшие школьники чтение «для души», без заданий. Оказывается, почти 84% опрошенных детей читает для себя. Интересно, что среди старшего поколения респондентов гораздо меньший процент замечает за своими детьми тягу к книге.

Таблица 9

Читает ли для собственного удовольствия?

	С точки зрения детей, %	С точки зрения родителей, %
Да	83,7	68,5
Нет	16,3	22,1
Затрудняюсь ответить	—	9,4

Почему же не все дети читают для собственного удовольствия? Как показало исследование, большинству младших школьников ничто не мешает читать без задания учителя. С этим утверждением согласны 71,5% детей и 63% взрослых. Как мы и предполагали, одной из главных помех чтению «для души» оказалась большая загруженность в школе. Гипотеза о том, что основными «конкурентами» чтения являются телевизор и компьютер, не подтвердилась, видимо в связи с тем, что родители контролируют свободное время своих детей.

Таблица 10

Что мешает читать для собственного удовольствия?

	С точки зрения детей, %	С точки зрения родителей, %
Ничто не мешает	71,6	63,1
Много времени отнимает учеба	15,9	19,9
Нет интересной литературы	7,5	3,6
Нет доступной литературы	1,7	0,7
Телевизор	1,7	2,2
Плохая техника чтения, не любит читать	1,3	2,2
Компьютер	0,3	0,4
В семье не принято читать, другие интересы	—	2,5
Затрудняюсь ответить	—	5,4%

Так что же любят читать современные дети младшего школьного возраста? Респонденты не были ограничены в выборе ответов и могли указать несколько любимых жанров. Как мы и предполагали, самыми любимыми остаются сказки. В этом уверено большинство опрошенных школьников и их старших родственников.

Таблица 11

Любимые жанры художественной литературы

	С точки зрения детей, %	С точки зрения родителей, %
Сказки	21,5	25,8
Приключения	19,1	16
Комиксы	17,2	16,7
Рассказы о природе, о животных	15	19,3
Фантастика, фэнтези	10	6,4
Детские детективы	8,5	4
Историческая литература	4,7	3,8
Поэзия	3	4
Рассказы о войне	0,1	—
Рассказы о детях	—	0,3
Читает только по заданию в школе	0,1	—
Любит читать всё	0,6	0,8
Не читает художественную литературу	0,3	1
Затрудняюсь ответить	—	1,8

Опрос показал, что у 67,5% младших школьников есть любимые книжные герои. Это Кот в сапогах (Ш. Перро), Гарри Поттер (Дж. Роулинг), Дядя Федор и его друзья (цикл о Простоквашине, Э. Успенский), Человек-паук, Джек Воробей («Пираты Карибского моря»), Карлсон (А. Линдгрэн) и Незнайка (Н. Носов). Схожие ответы даны и родственниками детей.

Помимо книг, в свободное от учебы и других забот время младшие школьники читают журналы. Как показало исследование, любимый журнал есть у 67,8% опрошенных. Оказывается, больше всего дети любят читать «Братц», «Человек-паук», «Классный журнал», «Барби» и «Ведьма» («Witch»).

Интересно отметить, что в данном случае ответы взрослых совершенно не совпали с ответами детей.

А что сами дети хотят рекомендовать почитать своим друзьям? Совет готовы дать около 60% опрошенных. Как оказалось, особое влияние на них оказали следующие произведения: «Приключения Незнайки и его друзей», рассказы (Н. Носов), «Гарри Поттер» (Дж. Роулинг), «Денискины рассказы» (В. Драгунский), «Крокодил Гена и его друзья» (Э. Успенский), а также различные энциклопедии.

Отношение к библиотеке

Еще одним признаком читательской культуры является обращение к библиотекам как к источникам информации. Как показали предыдущие исследования, многие родители считают, что ребенку имеет смысл посещать библиотеку, когда он пойдет в школу. Однако около 10% детей так и не записываются в библиотеки.

Таблица 12

Записан ли ребенок в библиотеку?

	С точки зрения детей, %	С точки зрения родителей, %
В школьную	48,6	46,9
В одну из городских	38,80	38,30
Нет	12,6	10,1
Затрудняюсь ответить	—	4,8

Почти все записанные в какую-либо библиотеку дети время от времени ее посещают — либо самостоятельно, либо с классом или с родителями. Активнее всего — девочки и второклассники.

Таблица 13

Ходит ли в библиотеку? (ответы детей), %

Сам	54,9
С классом	23,2
С родителями	10,8
Нет	11,1

Среди старших родственников преобладают те, кто никогда не ходил с ребенком в библиотеку.

Таблица 14

Ходят ли с ребенком в библиотеку? (ответы родителей), %

Нет	52,2
Постоянно	30,1
Ходили раньше	17,8

Чаще посещают библиотеки с детьми женщины, а также те, кому сейчас более 51 года, пенсионеры, лица, у которых несколько высших образований, и те, у кого в семье растет несколько девочек. Как ни странно, но чем старше ребенок, тем чаще родители ходят с ним в библиотеку.

Наши рекомендации

Исследование выявило, что, по-видимому, уходит в небытие традиция чтения вслух, когда собирается вместе вся семья. Это связано даже не столько с тем, что наши сограждане стали меньше читать, сколько с тем, что чтение перестает рассматриваться как хобби. Нам кажется, что необходимо пытаться возрождать традиции семейного чтения. Например, некоторые читатели предлагают проводить в библиотеках и на внеклассных занятиях викторины и конкурсы, в которых дети могли бы участвовать вместе с родителями. В выходные и в дни школьных каникул можно осуществлять совместные театральные постановки по наиболее любимым произведениям.

Как показало исследование, особой популярностью у детей младшего школьного возраста пользуются комиксы, детские и молодежные журналы. Возможно, имеет смысл открывать при библиотеках отделы с соответствующими фондами.

Библиотекарям необходимо приходиться на родительские собрания с обзорами литературы для детей, а также методической литературы, нацеленной на воспитание подрастающего поколения. Также имеет смысл рекомендовать новинки в этой области родителям и педагогам.

Мы предлагаем устраивать при библиотеках ярмарки книг, где семьи могли бы обмениваться произведениями из домашней библиотеки.

И только в этом случае посетители библиотек будут говорить: «Спасибо библиотекарям за внимание, понимание и доброту, а также профессионализм».

Собрание журналов Дальнего Востока России в фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки

Впервые рассматриваются особенности бытования журналов, изданных на территории Дальнего Востока. Проанализированы источники комплектования, причины образования лакун в фондах региональной библиотеки. Дан анализ тематического и видового состава дальневосточных журналов, показана культурно-историческая значимость этого вида изданий для развития региона. Намечены дальнейшие пути формирования коллекции журналов Дальнего Востока.

Дальневосточная государственная научная библиотека (ДВГНБ) является центральной библиотекой Хабаровского края и обладает самым крупным в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) библиотечным фондом, который в настоящее время насчитывает 3 413 тыс. единиц хранения¹. За много лет в библиотеке была сформирована уникальная коллекция изданий о Дальнем Востоке, в совокупности составляющая более 120 тыс. единиц хранения. Сегодня задача исчерпывающего комплектования дальневосточными изданиями является одной из самых сложных в ДВГНБ.

В данной статье рассматривается часть регионального фонда, хранящегося в ДВГНБ, а именно — журналы, изданные на Дальнем Востоке. В настоящее время они представляют собой коллекцию из 337 названий (около 30 тыс. номеров) — от первых, изданных в 1888 г. в Приморской области, до современных².

Фонд региональных журнальных изданий начал формироваться с момента открытия библиотеки при Приамурском отделе Императорского русского географического общества (ПО ИРГО) в 1894 году. Уже в те годы созданию именно этой коллекции уделялось большое внимание: все периодические издания ПО ИРГО в первую очередь поступали в библиотеку. Особое значение придавалось приобретению научных журналов. На



Надежда Константиновна Лютова,
заместитель директора
Дальневосточной
государственной научной
библиотеки (ДВГНБ)
(г. Хабаровск)

первых заседаниях распорядительного комитета ПО ИРГО принимались решения о том, на какие научные журналы и на какой срок оформить подписку, о выделении на это необходимых средств [2].

В начале XX в. комплектование библиотеки как книгами, так и журналами было затруднено. Ситуация изменилась после того, как в 1924 г. Дальневосточная книжная палата переехала из Читы в Хабаровск. Она разместилась в здании библиотеки и функционировала до начала 30-х гг. XX века. В этом же году Дальревком принял специальное постановление, которым все типографии, находящиеся на территории Дальнего Востока, обязывались предоставлять безвозмездно в Дальневосточ-



Дальневосточная государственная научная библиотека

ную книжную палату два экземпляра каждого издания [1]. Фонды библиотеки стали регулярно пополняться практически всей печатной продукцией, производившейся на территории Дальнего Востока, а с 1932 г. в библиотеку стали поступать бесплатные обязательные экземпляры всех изданий, выходящих на территории РСФСР [4]. В тот период, когда их поступление прекратилось, осуществлялась подписка на журналы по каталогу «Союзпечать». С 1988 г. библиотека вновь получает из Всесоюзной книжной палаты (ныне — Российская книжная палата) по федеральному обязательному экземпляру книги, брошюры, журналы и продолжающиеся издания.

В постсоветские годы в регионе резко увеличилось количество издаваемой продукции, в том числе журналов. Например, в начале 80-х гг. XX в. на территории Дальнего Востока издавалось 8 журналов (их полный комплект находится в фонде) [3]. В первые годы XXI в., согласно учетным документам, зарегистрировано поступление 184 журналов, изданных в регионах Дальневосточного федерального округа. По другим источникам, к изданию было подписано 296 журналов [6].

Этих сведений недостаточно для того, чтобы составить целостную картину современного регионального журнального рынка. Можно лишь предположить, что поступления в фонд составляют около 50% от общего количества изданий. Исходя из этого, сделан общий обзор состояния журналов Дальнего Востока, имеющих в фондах ДВГНБ.

Собрание современных дальневосточных журналов пополняется, в основном, за счет подписки по каталогу агентства «Роспечать» (поступление составляет 34%). Вероятно, одна из основных причин появления пробелов в этом собрании — от-

сутствие названий некоторых изданий в каталоге агентства. Первое место среди источников комплектования занимают добровольные пожертвования (59%). Многие авторы, издатели, осуществляющие свою деятельность в краевом центре, передают журналы в центральную библиотеку Хабаровского края. Однако этот источник не постоянен, ненадежен и не гарантирует полноту и своевременность поступления документов в фонд: не все издательства и не регулярно предоставляют обязательные экземпляры, а библиотека не обладает правом на получение информации об издаваемой продукции. Лишь 4% всех журналов поступают как федеральные обязательные экземпляры, а собственные издания ДВГНБ составляют 2% [5].

Общепризнанно, что журналы являются важным информационным ресурсом, а в отдельном регионе, особенно если он отдален от центра, это один из главных, а порой и единственный документальный источник информации во многих сферах научной, производственной и общественной жизни в силу своей оперативности, доступности. Журналы создают уникальную по своему содержанию летопись, отражая на своих страницах своеобразие конкретных социально-экономических условий. Многие журналы имеют богатейшую историю и играют важную роль в культурной и научной деятельности региона. Поэтому так важно сохранение местной прессы в полном объеме. Однако многие издания отсутствуют в фонде ДВГНБ, а значит, недоступны для исследователей. Ситуацию усугубила и необходимость проведения процедуры котировок по закупке изданий для фондов библиотеки. В случае разрыва связей с надежными поставщиками подвергнется риску стабильный подписной репертуар.

Статистический анализ поступления региональных журналов в фонды ДВГНБ показал, что издания из различных регионов ДФО приходят неравномерно. Это можно объяснить тем, что края и области, входящие в состав ДФО, заметно отличаются друг от друга, и издательская деятельность во многом зависит от местных особенностей. Например, из Хабаровского края поступило 52%, из Приморского края — 23%. Амурская область представлена журналами, составляющими 9%, Сахалинская область — 5%, Республика Саха (Якутия) — 4%. Камчатский край и Магаданская область — по 3%, Еврейская автономная область — 1%, Чукотский автономный округ — 1 издание³. Лидирующее положение среди регионов ДФО занимают Хабаровский и Приморский края. Соответственно, среди городов ДФО, выпускающих журнальную продукцию, ведущее место в настоящее время занимают Хабаровск и Владивосток, где сконцентрирована значительная часть населения. Это краевые административные, а также культурные, научные центры Дальнего Востока. Значительная часть журналов, поступивших в фонд, была выпущена в Хабаровске. Однако далеко не все издатели выполняют Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов».

Репертуар журналов достаточно разнообразен. Они отражают многие аспекты деятельности органов местного самоуправления, ведомств, учреждений культуры, образования, здравоохранения, науки, а также отраслей производства. Это издания политической, экономической, научной, литературно-художественной, историко-культурологической, методической направленности, которые способствуют распространению образования, политическому, экономическому просвещению населения, внедрению в производственные процессы новых технологий и формированию культуры труда, а также приобщению к чтению и повышению общей культуры, в той или иной мере влияют на сознание и поведение людей.

Изучение фонда позволяет сделать выводы, что здесь представлен практически весь спектр изданий по целевому назначению: официальные издания в их числе составляют 13%; научные, научно-практические, производственно-практические журналы — по 15%. Достаточно большой массив изданий (14%) — это журналы информационного характера. Массово-политические и научно-популярные составляют 8%, культурно-досуговые — 4%. По 3% приходится на литературно-художественные и рекламные журналы. Меньше всего изданий общественно-публицистического характера и детской тематики (по 1%). По итогам типологического анализа выявлено, что наибольшее количество журналов, изданных в регионе и имеющихся в фондах библиотеки (более 50%), предназначено для профессионалов, ученых, специалистов разных отраслей экономики, культуры, медицины, образования.

Проведенный анализ дает возможность определить состояние дел по формированию фонда этими изданиями, особенности их бытования, однако он недостаточен для обобщающих выводов об их ценности (информационной, мемориальной, исторической и др.) для библиотеки как социокультурного института и конкретно для читателей.

Возможность решения многих проблемных вопросов в комплектовании фонда предоставляет библиотеке интенсивное развитие электронных информационных ресурсов. Широкий доступ к электронным версиям региональных журналов дает некоторые преимущества по сравнению с использованием печатных изданий. Это — оперативность получения информации, возможность работы с одним документом большого количества пользователей, приближенность информации к рабочему месту пользователя и др. В библиотеке ведется изучение электронных дальневосточных журналов и возможности онлайн-подписки на электронную региональную периодику. В этом направлении прилагают усилия издатели информационных, рекламных жур-

налов в Хабаровском крае. Постоянно идет работа над созданием коллекции электронных адресов дальневосточных журналов, доступ к которым предоставляется в сети Интернет. Например, в базе данных <http://www.exp-edition.ru/editions/> можно найти 24 журнала Хабаровского края и информацию о них: адреса сайтов, начало выхода издания, его краткую характеристику, тематику, периодичность и др. Хабаровский край здесь лидирует среди регионов ДФО. Однако свои ресурсы издающие научно значимую информацию организации представляют на сайтах в лучшем случае в виде цветной обложки, аннотации и оглавления; в настоящее время не обнаружено ни одного дальневосточного полнотекстового журнала, представленного в свободном доступе в Интернете. Изучение электронных региональных ресурсов постоянно продолжается.

Для решения проблем по формированию полного репертуара региональной издательской продукции в библиотеке ежегодно разрабатываются и реализуются различные проекты и мероприятия. С 2000 г. издается ежеквартальный библиографический указатель «Издано в Хабаровском крае», который включает в себя перечень книг, брошюр, журналов, изданных типографиями, редакционно-издательскими отделами, полиграфическими предприятиями региона. Он составляется на основе поступления в ДВГНБ федерального, местного обязательных экземпляров, приобретений в книготорговых организациях, подписки, добровольных пожертвований от частных лиц: авторов, издателей, составителей. С помощью указателя библиотека информирует общественность о книгоиздательской деятельности в крае и ведет учет региональных изданий.

Проведены исследования прикладного характера по изучению особенностей бытования дальневосточных журналов в фонде библиотеки, на основе их составлены паспорта на каждый журнал. Обозначена проблема размещения фонда журналов Дальнего Востока — он территориально разделен на три части и располагается в трех зданиях, что неудобно для исследователей и рядовых пользователей. Собрание журналов Дальнего Востока хранится в структурных подразделениях библиотеки: Краевом научно-исследовательском центре книжных памятников; отделе краеведческой литературы (издания, вышедшие с 1888 по 1917 гг.); отделе периодической печати (издания, вышедшие после 1917 г.). Собрание организовано строго в соответствии с принятой схемой: журналы расставлены по хронологии, внутри года по алфавиту. Существует проблема локального справочно-поискового аппарата, которую предполагается решить путем создания общего электронного каталога журналов Дальнего Востока с сиглой хранения документа.

В настоящее время в библиотеке разрабаты-

вается политика комплектования фондов и сохранения научной информации в полном объеме для формирования исторической, культурной ситуации ДФО и дальнейших научных исследований. Разработаны практические меры, направленные на оптимизацию создания и использования журнального дальневосточного фонда не только в ДВГНБ, но и во всех библиотеках системы министерства культуры Хабаровского края. Назрела острая необходимость в налаживании сетевого взаимодействия по объединению электронных ресурсов в цифровом формате и расширению доступа к ним всех категорий граждан через библиотеку. Внимание библиотекарей Дальнего Востока направлено на создание сводного электронного каталога на корпоративной основе. Пользователю будет предоставлена возможность получить более полную информацию о фондах библиотечных участниц, что многократно повысит вероятность получения нужного издания. Учитывая важность и стратегическую значимость момента, ДВГНБ предлагает свои библиотечные и материально-технические ресурсы для создания архива электронных журналов Дальнего Востока. В настоящее время здесь уже начата работа по созданию единого электронного каталога «Журналы Дальнего Востока», который будет выполнять функции регистрации и учета изданий. Одновременно эта информация может служить рекламой выпускающейся печатной продукции. Скорее всего, в этом случае издатели будут заинтересованы в своевременной передаче обязательного книжного и электронного экземпляра в библиотеку.

В январе 2009 г. постановлением Правительства Хабаровского края утверждено Положение «Об обязательном экземпляре документов Хабаровского края» [7], в разработке которого активное участие приняла ДВГНБ. Это должно способствовать обеспечению полноты и оперативности комплектования фонда ДВГНБ региональными, в том числе периодическими, малотиражными изданиями, выходящими на территории края. Кроме того, активизирована работа по внедрению в практику оформления договоров между ДВГНБ и издателями научных трудов других регионов ДФО на передачу в библиотеку печатного экземпляра, в том числе журналов. Ведется активное разъяснение издателям преимуществ поступления их изданий в фонд ДВГНБ с указанием конкретных прав и обязанностей договаривающихся сторон.

Все эти меры могут, по нашему мнению, объединить интересы учредителей, издателей, библиотекарей в целях обеспечения полноты текущего комплектования фонда ДВГНБ региональными изданиями.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что собрание журналов Дальнего Востока, хранящееся в фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки, по праву считается

самым полным и репрезентативным в Дальневосточном федеральном округе. Этот фонд, уникальный по своему качественному составу, содержит редкие и ценные дореволюционные издания, журналы периода Гражданской войны, первых лет советской власти, Великой Отечественной войны, а также послевоенного периода, издававшиеся немногочисленными полиграфическими предприятиями края, и является хорошей базой для дальнейшего развития науки.

В то же время из-за отсутствия в течение многих лет нормативных документов и несоблюдения издателями порядка доставки обязательных экземпляров в ДВГНБ, согласно федеральному законодательству, происходит образование лакун в фонде дальневосточных журналов и утрата части культурного наследия дальневосточного региона.

Необходимо также отметить, что собрание региональных журналов, систематически и планомерно формирующееся и хранящееся в фондах ДВГНБ в течение 115 лет — это ценный источник, который отражает общие культурно-исторические процессы и позволяет проследить историю развития книжного дела на Дальнем Востоке с момента возникновения здесь печати. Вместе с тем на многие вопросы еще нет ответов. Коллекция дальневосточных журналов требует дальнейшего исследования.

Примечания

- ¹ По состоянию на 1 января 2010 г.
- ² Согласно учетным документам ДВГНБ.
- ³ Статистические сведения публикуются впервые.

Список использованной литературы

1. Бюллетень Дальревкома. — Чита, 1924. — № 3. — С. 72—73.
2. Действия Приамурского отдела ИРГО за 1895 г. // Записки Приамурского отд. ИРГО. — Хабаровск, 1896. — Т. 1. — Вып. 4. — С. IV, X; Краткий очерк возникновения и деятельности Николаевской публичной библиотеки Приамурского отдела И.Р.Г. Общества за 4-летний период ее существования 1895—1898 гг. — Хабаровск, 1899. — 41 с.
3. Летопись периодических и продолжающихся изданий: 1981—1985. — Ч. 1. Журналы. — М., 1987. — 175 с.
4. Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: Сб. науч. тр. Вып. 11. — Новосибирск, 1972. — С. 75—90; Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917—1941 гг.): документы и материалы. — Владивосток, 1982. — 494 с.
5. Отчет отдела комплектования ДВГНБ за 2008 г.
6. Реестр СМИ ДФО: [рукопись].
7. Собрание законодательства Хабаровского края. — 2009. — № 1(78). — С. 226—228.

Иллюстрация предоставлена автором статьи

Лики — Лица — Судьбы

Оглядываясь на далекое мое прошлое, на долгий пройденный путь, я вижу, как много значительного дала мне литература, с которой неразрывно связана вся моя жизнь. Она дала мне возможность глубже и пытливей заглянуть во все окружающее, заставляя невольно уяснить себе поступки других людей, наблюдать и догадываться о многом и видеть многое, чего, вероятно, никогда не увидал бы я, не вступивши на этот путь. Она раскрыла мне глаза, дала любовь и уважение к человеку...

Н.Д. Телешов

Юбиляры'2010 (январь—февраль)

- **65 лет — Калёнов Николай Евгеньевич**
(р. 02.01.1945) — российский библиотековед
- **80 лет — Ганицкая Ирина Ивановна**
(р. 22.01.1930) — российский библиотековед
- **85 лет — Ванеев Анатолий Николаевич**
(р. 30.01.1925) — российский библиотековед
- **125 лет — Троповский Лев Наумович**
(24.02.1885—26.10.1944) — российский библиограф
- **135 лет — Покровский Алексей Алексеевич**
(18.01.1875—1954) — российский археограф, историк, книговед
- **140 лет — Минцлов Сергей Рудольфович**
(13.01.1870—18.12.1933) — российский библиограф, библиофил
- **215 лет — Смирдин Александр Филиппович**
(01.02.1795—28.09.1857) — российский издатель, библиограф, книготорговец



4

Книжное творчество Н.С. Самокиша

Николай Самокиш — выдающийся представитель русской батальной живописи конца XIX — первой половины XX века. В статье анализируется один из важнейших аспектов его творчества — книжная графика, принесшая художнику всероссийский успех и славу. В своем книжно-графическом творчестве Николай Самокиш смог пойти дальше понятия «художник-иллюстратор». В рисунках орнаментального характера он добился конструктивной легкости, простоты, сочетая ее с чертами хорошо понятой монументальности.

Николай Семенович Самокиш (1860—1944) — известный русский художник-баталист. Его произведения восхищали ярким реалистическим изображением и высокой культурой исполнения. Творческая личность художника привлекала внимание исследователей. Уже с середины 1880-х гг. Н.С. Самокиш находился в поле зрения академической художественной критики, прежде всего отмечалось его мастерство иллюстратора книг и журналов. В 1940—1950-е гг. опубликован ряд монографических очерков, посвященных творчеству Самокиша, в которых уделялось внимание советскому периоду творчества художника и мало говорилось о его книжной графике, а ведь Самокиш — автор нескольких тысяч графических книжных работ [2, 3, 7—9, 12, 13].

На пути к книжной графике

Николай Семенович Самокиш родился 13 сентября 1860 г. в г. Нежине Черниговской губернии. По окончании Нежинской классической гимназии он уехал в Петербург поступать в Императорскую Академию художеств. Экзамена он не выдержал, но получил разрешение заниматься в батальной мастерской профессора Б.П. Виллевальде на правах вольнослушателя. И через год, в 1879 г., его приняли по конкурсу. Учителями Самокиша стали П.П. Чистяков и В.И. Якоби (по общим классам) и Б.П. Виллевальде (по мастерской). Обучение в Академии шло успешно: малой золотой медали в 1881 г. удостоилась картина «Возвращение войск на родину», конкурсную работу «Трубач» в 1882 г. приняли на Всероссийскую выставку в Москве, 12 из 30 выполненных художником-студентом офортов в 1882 г. издали отдельным альбомом¹. Картину «Помещики на ярмарке», поступившую в 1883 г.



**Галина Владимировна
Аксенова,**
доцент кафедры истории
России
Московского педагогического
государственного
университета,
кандидат исторических наук

на конкурс Общества поощрения художеств, отметили премией С.Г. Строганова. В 1884 г. на малую золотую медаль Н.С. Самокиш написал «Эпизод из битвы при Малом Ярославце». В этом же году картину «Прогулка» приобрел для своей галереи П.М. Третьяков. В 1885 г. художник получил большую золотую медаль за дипломную работу «Русская кавалерия возвращается после атаки на неприятеля под Аустерлицем в 1805 г.».

В 1886—1888 гг. Н.С. Самокиш занимался в мастерской французского художника Эдуарда Дебейля. За годы обучения в Академии он получил 7 медалей, из них 5 серебряных и 2 золотые.

В 1888 г. Н.С. Самокиша пригласили для выполнения большого заказа Тифлисского военно-исторического музея. Здесь вместе с ним трудились Ф.А. Рубо, И.К. Айвазовский, А.Д. Кившенко. Он написал три полотна: «Сражение при Авлиаре», «Баталья при речке Иори», «Защита Наурской станицы». В 1889 г. для Петербургского бегового общества художник писал лошадей, получивших призы на бегах. И в этом же году за работу «Табун рысистых маток» он получил звание академика. Ему было 29 лет.

В академическом отзыве 1895 г. говорилось, что «Н.С. Самокиш своими трудами в области искусства приобрел славу талантливого художника» [8, с. 29].

«Путь иллюстрированной работы»

Еще в годы учебы Н.С. Самокиша в Академии художеств произошло одно событие, определившее, по сути, дальнейшую судьбу художника. На него обратил внимание конференц-секретарь Императорской Академии художеств П.Ф. Исеев. Он показал рисунки великому князю, бывшему



Подвиг солдат Раевского под Салтановкой. 1912 г.



Н.С. Самокиш. Фото 1914 г.

президентом Академии. Тот, в свою очередь, представил рисунки наследнику, который «приказал рекомендовать его» [8, с. 17]. Благодаря этому приказу молодой художник был рекомендован к военному ведомству для зарисовок маневров. С 1890 г. Самокиш приступил к большим работам в области книжной графики. «И вот я вступил на путь иллюстрированной работы, не подозревая, как я втянусь в это дело и буду отдавать этой работе большую часть моего времени, изредка только принимаясь писать картины для выставок», — записано в дневнике художника [8, с. 25].

Как иллюстратор многочисленных книг и журнальных изданий, как мастер графического искусства Самокиш в это время был значительнее, чем живописец-баталист, и настоящую известность в 1890-е гг. ему приносят многочисленные рисунки к разного рода изданиям. Среди них — такие книги, как «23 000 миль на яхте “Тамара”» Г.И. Радде,



Титульный лист книги
«Чудо-вождь» А.И. Крас-
ницкого (СПб., 1900)

«Великокняжеская, царская и императорская охота на Руси» (в 4 т.) Н.И. Кутепова, «Памятка Апшеронского полка», «История Нижегородского драгунского полка», «История лейб-гвардии кирасирского полка», «История кавалергардского полка», «История военного министерства» (в 8 тт.), «Коронационный сборник», «По белу свету» А.В. Елисеева, «История Нежинского драгунского полка», «История военного министерства», «Атаманская памятка», «История лейб-гвардии резервного полка», «Истории лейб-гвардии Финляндского полка», «Чудо-вождь», «Севастополь и его славное прошлое», «Императорская паровая яхта "Александрия". 1851—1901» В.В. Саговского, «Боевые подвиги кавказских войск» Б.С. Эсадзе, «История кавалергардов. 1799—1899» С. Панчулидзева, «Полтава» А.С. Пушкина, «Холстомер» Л.Н. Толстого, произведения Я. Полонского, «Великая война в образах и картинах» (1915) и «Русским героям Сербии и Черногории» (1915) Д. Маковского. И это лишь неполный перечень книжных графических работ Н.С. Самокиша.

Он сотрудничал также со многими журналами, среди которых больше всего работ было выполнено для журнала «Нива». Помимо книжных изданий и журналов шло оформление программ торжественных военных собраний, концертов, меню юбилейных полковых и других обедов и т. п.

Вместе со своим другом — художником С.И. Васильковским Самокиш создал и издал альбом рисунков «Из украинской старины», а за-

тем подготовил 40 таблиц, объединив их в альбом «Мотивы украинского орнамента».

Все рисунки Н.С. Самокиша самобытны и узнаваемы. Мы видим в них индивидуальные особенности, свой особый почерк, особый характер линии, штриха. Все исследователи его творчества отмечали «исключительную культуру рисунка, лаконичность, строгость, точность, верность и простоту», которые были достигнуты упорным трудом и большим опытом [8, с. 32].

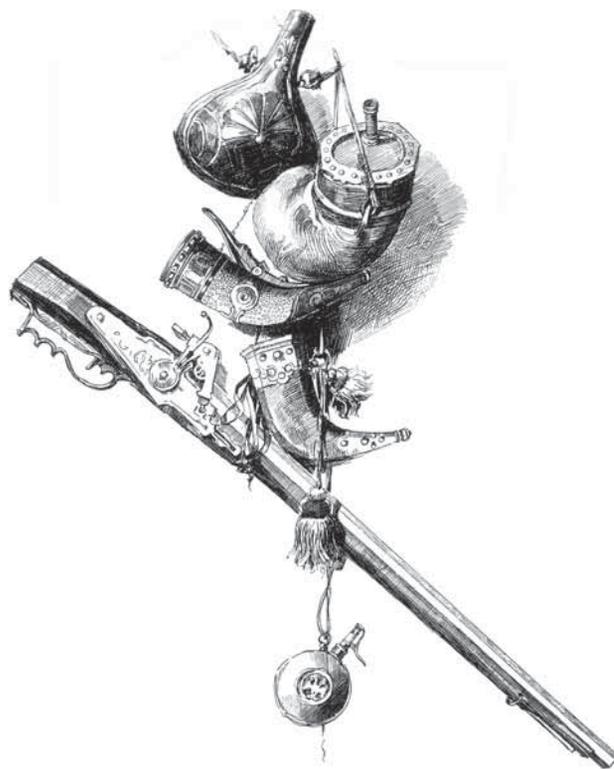
В отзыве Императорской Академии художеств в январе 1895 г. отмечалось: «Н.С. Самокиш как иллюстратор художественных изданий принадлежит к числу очень немногих в России, могущих соперничать по существу с лучшими заграничными иллюстраторами» [8, с. 20]. В начале 1900-х гг. критик В. Русаков писал: «Можно смело сказать, что Самокиш в настоящее время единственный русский художник, который в рисунках пером создает истинные шедевры, — единственный, в каждом рисунке которого, набросанном пером, сразу виден художник в настоящем смысле слова...» [8, с. 20]. По словам критика, это был непревзойденный в России и Европе мастер рисунка пером, особенно виньетки, в изображении которой художник проявил много фантазии и изысканного вкуса. «Трудно решить, что больше в них привлекает: смелый рисунок основной сцены виньетки или прекрасная, полная оригинальностью форма орнамента», — писал В. Русаков (цит. по: [12, с. 47]).

В журнальной статье 1904 г., в которой давался анализ творчества Н.С. Самокиша, говорилось: «...Именно виньетка — это сфера Самокиша. В ней он создал и создает настоящие шедевры и является, безусловно, самым выдающимся виньеттистом в настоящее время в России и, пожалуй, одним из самых выдающихся в мире... В художественном формуляре Самокиша его виньетки следует поставить на первом месте» [7, с. 25].

Н.С. Самокиш создал учебное пособие по рисунку [11].

Книжные шедевры Н.С. Самокиша

Одна из крупнейших графических работ художника — рисунки пером, сепией, тушью и акварелью к книге Г.И. Радде «23 000 миль на яхте “Тамара”», описывающей путешествие в Индию в 1889 году. К этому изданию было сделано 456 рисунков: архитектурные, пейзажные, анималистические и ботанические зарисовки, изображения бытовых предметов. Можно смело утверждать, что издание отличается большим композиционным разнообразием рисунков, а художник обладает умением тонко сочетать рисунок с текстом. При оформлении страницы Н.С. Самокиш часто обращался к форме виньетки, заставки, концовки, рисунка на полях, проявляя при этом изысканный



Виньетка из первого тома книги:
Кутепов Н.И. Великокняжеская, царская и императорская охота на Руси (СПб., 1892. Т. 1)

вкус и изобретательность. По художественному оформлению эта книга представляет собой один из лучших и технически совершенных образцов книжной графики своего времени.

Крупнейшей и, наверное, самой серьезной книжно-графической работой художника явились многочисленные иллюстрации к изданию «Великокняжеская, царская и императорская охота на Руси» [6]. В четырех томах «Охоты» Самокишу принадлежат 173 иллюстрации, среди них много пейзажей, виньеток, заставок, концовок. В основном на них представлены охотничьи сцены, охотники, загонщики, лошади, собаки, звери и птицы. В этих иллюстрациях Самокиш показал себя крупным художником-анималистом. Все изображения животных поражают исключительным знанием природы и характерными для каждого повадками. Охотничьи сцены составляют целые картины, как, например, акварель «Выезд к устьям реки Тисмяницы великих князей Черниговских, Галицких и Волынских» или акварель «Потеха при царе Иоанне Васильевиче Грозном», насыщенная драматизмом неравной борьбы охотника с медведем.

Рисунки исполнены с помощью разнообразной техники: акварелью, тушью, пером и кистью, позолотой. В книге много виньеток в стиле древнерусского народного орнамента, мотивы которых взяты художником из древних русских рукописных книг. Все они имеют искусную композицию и выполнены яркими чистыми красками.

Заставки, виньетки, инициалы, концовки и полевые украшения в древнерусском стиле связали все четыре тома книги в единое целое. Не текст автора, достаточно фрагментарный (ведь книга — это серия очерков), а именно графические работы сделали ее таковой.

Поэма «Избавитель»

С точки зрения осмысления и использования древнерусской рукописной книжной традиции в творчестве Н.С. Самокиша, а также для понимания значимости этой традиции особый интерес представляет второй том «Великокняжеской, царской и императорской охоты на Руси». В его состав Н.И. Кутепов включил материалы, связанные с историей охоты в XVII в. — в годы царствования первых представителей династии Романовых. В этот же том исследователь поместил рассказы об охоте царя Алексея Михайловича и о его чудесном спасении во время охоты на медведя в окрестностях Саввино-Сторожевского Звенигородского монастыря.

Суть истории такова. Царь Алексей Михайлович любил охоту, особенно соколиную, но в то же время он имел склонность и к зверовой охоте. В первые годы царствования Алексей Михайлович едва не по-



Страница поэмы Л. Мея «Избавитель»

платился жизнью за удовольствие поохотиться на медведя. Это произошло во время одного из посещений государем Саввино-Сторожевского монастыря, расположенного недалеко от Москвы, в Звенигороде. Алексей Михайлович отправился на охоту в окрестные леса. Сопровождавшие его разбрелись по лесу, а царь, оставшись один, увидел шедшего прямо на него медведя. Он уже ожидал неминуемую смерть, как вдруг перед ним явился благолепный старец-инок, и медведь тотчас же ушел. Государь спросил старца о его имени, и тот ответил, что он один из монахов Сторожевского монастыря, именем Савва. В монастыре Алексей Михайлович попытался разыскать инока, но там не оказалось никого с таким именем. Только увидев в монастырском храме икону преподобного Саввы, написанную еще при жизни святого, царь понял, кто спас его от смерти. В благодарность государь положил открыть его мощи, что и сделал в январе 1652 г. патриарх Иосиф.

На протяжении всей своей жизни Алексей Михайлович не переставал благотворить Саввино-Сторожевской обители, богато украшал ее, делал крупные вклады, построил при ней для себя дворец, другие здания, ограду с башнями [6, т. 2, с. 25—32].

Рассказ о чудесном спасении царя, включенный в канву повествования по истории охоты времен Алексея Михайловича, Н.И. Кутепов украсил поэмой Л. Мея «Избавитель». Этот стихотворный текст подвиг художника Н.С. Самокиша на создание к нему иллюстраций, а в целом — на создание лицевой рукописной книги, в которой присутствуют разнообразные заставки, инициалы, миниатюры.

К большому сожалению, иллюстративные листы, помещенные в конце книги, не собраны вместе. Они расположены между многочисленными страницами с примечаниями и являются неким украшением научного комментария. На самом деле, это единая, цельная книга, выполненная в одном стиле. Здесь стилистически грамотно сочетаются орнаменты русских рукописей XIV—XVI вв. с миниатюрами-иллюстрациями в трактовке XIX века.

В книжке «Избавитель» 15 миниатюр-иллюстраций, выполненных в реалистической манере. Это изображения зверей (сокол, лось, медведь), изображение герба Российского государства. Замечательны композиционные решения пейзажей, вкомпонованных в заставки и заставки-рамки: вид Саввино-Сторожевского монастыря и изображение интерьера храма с иконой преподобного Саввы Сторожевского. Интересна композиция картин, иллюстрирующих историю охоты государя: царский выезд на охоту в Звенигород, подготовка охоты, выход на охоту царя Алексея Михайловича, поединок с медведем, чудо спасения, монастырская братия и семья

Алексея Михайловича (царь, его жена Наталья Кирилловна и царевич Петр). Эти изображения также не являются самостоятельными картинами, а обрамляют текст и служат ему иллюстративным дополнением, т. е. выполняют ту функцию, которую всегда несла в себе древнерусская книжная миниатюра.

Заставки, инициалы и орнаменты книги явно тяготеют к древнерусской книгописной традиции, показывая, насколько хорошо Н.С. Самокиш был знаком с историей книжной культуры. Для создания заставок и концовок художник переосмыслил и использовал геометрические и растительные мотивы орнаментов рукописных книг XVI—XVII вв.² Строгие геометрические многоцветные орнаменты XVI в. перемежаются с киноварными геометрическими, а также широколиственными и разнотравными орнаментами XVII века. Зная особенности украшения рукописных богослужебных и содержащих жития русских святых рукописных книг, созданных в царских мастерских и в мастерских Оружейной палаты времен царя Алексея Михайловича³, Н.С. Самокиш умело сочетал стилизованные листья и ветки, шишечки, султаны, цветки, указывая при помощи орнаментов на время и значимость происходящих событий. Орнаменты узких рамок воспроизводят роспись оконных проемов храмов и различных монастырских сооружений.

Поэму Л. Мея украшают 20 инициалов. Большая их часть напоминает нам о растительных киноварных инициалах, господствовавших в рукописных книгах XV—XVII веков. Но Н.С. Самокиш несколько отступил от общепринятых когда-то правил, тонировав заглавные буквы не только киноварью и охрой, но также серебряной и золотой красками. При этом сами буквы, согласно традициям⁴, как будто вырезаны на поле белой бумаги (принцип создания силуэта) [1]. Два инициала напоминают читателям «Царской охоты» о рублевской традиции оформления богослужебных книг, относящейся к рубежу XIV—XV вв. (т. е. о высокохудожественных Евангелиях типа Морозовского, Хитрово, Клементьевского и др.). Имеются также два инициала широколиственного орнамента, воспроизводящие заглавные буквы старопечатных книг.

Для написания текста поэмы «Избавитель» Н.С. Самокиш выбрал крупный прямой (без наклона) полуустав, характерный для рукописных книг, созданных во второй половине XVII в. в Оружейной мастерской для подношения царю Алексею Михайловичу⁵.

Значимость этого сюжета для творчества Н.С. Самокиша была необычайной. Впервые в этой работе он по-настоящему вплотную соприкоснулся с традиционной древней русской культурой, насыщенной глубочайшим смыслом и серьезнейшей философией восприятия мира. Орнамент

средневековых рукописей был не менее значимым и содержательно насыщенным, чем миниатюра или икона. С его помощью расставлялись определенные акценты, связанные с содержанием книги и ее смысловыми частями.

Книга Н.И. Кутепова и поэма Л. Мея подтолкнули художника не только к переосмыслению и использованию древних орнаментов при работе над книжным оформлением, но также к созданию рукописной книги в понимании и восприятии XIX века. Эта работа позволила Н.С. Самокишу в его книжно-графическом творчестве пойти дальше понятия «художник-иллюстратор». В рисунках орнаментального характера художник добился конструктивной легкости, простоты, сочетая ее с чертами хорошо понятой монументальности.

Военная графика Н.С. Самокиша

В 1904 г., во время русско-японской войны, Самокиш уезжает из Петербурга на фронт, где работает в качестве художника журнала «Нива». Лучшей работой из написанных в результате фронтовой по-



ездки стала картина «Ляоян. 18 августа 1904 г.». Полотно, посвященное одному из наиболее ожесточенных боев русско-японской войны, в 1910 г. было помещено в военную галерею Зимнего дворца.

Другим результатом поездки стал альбом «Война 1904—1905». Из дневника художника — выдающееся явление в искусстве русского батального жанра начала XX века. Рисунки и акварели альбома — правдивый художественный документ исторических событий русско-японской войны, непревзойденный образец батальной графики своего времени. По разносторонности изображения действительности, мастерству ее художе-

*Спешное донесение.
Война 1904—1905 гг.
Из дневника
художника
(СПб., 1908)*

ственного воплощения альбом является лучшим произведением Самокиша дореволюционного периода творчества [12, с. 57].

В 1912 г. отмечалось 100-летие Отечественной войны 1812 года. К этому юбилею Н.С. Самокиш создал серию рисунков пером для журнала «Нива» — ряд последовательных эпизодов освободительной борьбы русского народа, главнейших сражений и походов русской армии: от «Перехода через Неман 12 июня 1812 г.» до «Наполеон оставляет армию в Сморгони 3 ноября 1812 г.».

В годы Первой мировой войны, 13 апреля 1915 г., Н.С. Самокиш и художественный отряд из пяти учеников батального класса Академии художеств получили разрешение выехать на театр военных действий. Это был первый случай не только в истории русской Академии, но и в истории искусства вообще, чтобы студенты Батального класса во главе со своим профессором выехали на художественную практику непосредственно на фронт. Бригада работала сначала на Западном фронте, затем на Кавказском. Всего было сделано около 400 работ. А в 1916 г. состоялась выставка фронтовых работ в залах Академии художеств. Рисунки Самокиша были отданы в издания Д. Маковского «Великая война в образах и картинах» (1915) и «Русским героям Сербии и Черногории» (1915).

Н.С. Самокиш много преподавал. Уже в 1894 г. Общество поощрения художеств пригласило его на работу в Рисовальную школу, где он преподавал рисунок и живопись в течение 23 лет. В 1910 г. Н.С. Самокиш начал преподавать в Академии художеств, и с 1911 по 1918 г. он являлся ее профессором.

В апреле 1918 г. Совнарком РСФСР опубликовал декрет об упразднении старой Академии. На ее базе создавались Государственные свободные художественные мастерские, и Самокиш стал их профессором. Но вскоре он выехал в Крым. Советская власть отметила заслуги художника в развитии российского искусства, поздравив его с 40-летием, а затем с 50-летием творческой деятельности. Художнику было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, а в 1940 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Н.С. Самокиш скончался в январе 1944 г., оставив огромное художественное наследие, значительную часть которого составляют графические работы.

Примечания

- ¹ Графикой и офортом Н.С. Самокиш занимался с 1881 г. под руководством известного офортиста Л.Е. Дмитриева-Кавказского. Перечень офортов Н.С. Самокиша опубликован в [10].
- ² Типы орнаментов и их датировку см.: [1].
- ³ О царских изографах и их работе см.: [5].
- ⁴ О подобной традиции написания заглавных букв см.: [4, с. 180—193].
- ⁵ Например, см.: НИОР РГБ. Ф. 256. № 227.

Список использованной литературы

1. Аксенова Г.В. Русская азбука в инициалах XI—XVI веков / Г.В. Аксенова. — М., 1998.
2. Бирзгал Я.П. Самокиш Н.С. Жизнь и творчество / Я.П. Бирзгал. — Симферополь, 1940.
3. Бурачек Н.Г. Никола Самокиш / Н.Г. Бурачек. — Харьков, 1930.
4. Буслаев Ф.И. Исторические очерки по русскому орнаменту в рукописях / Ф.И. Буслаев. — Пг., 1917.
5. Кудрявцев И.М. Издательская деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII в.) // Книга: Исследования и материалы. — М., 1963. — Сб. 8.
6. Кутепов Н.И. Великокняжеская, царская и императорская охота на Руси. Т. 1—4 / Н.И. Кутепов. — СПб., 1892—1911.
7. Пикулев И.И. Николай Семенович Самокиш. 1860—1944 / И.И. Пикулев. — М., 1955.
8. Полканов А.И. Николай Семенович Самокиш. Жизнь и творчество / А.И. Полканов. — Симферополь, 1960.
9. Портнов Г.С. Николай Семенович Самокиш / Г.С. Портнов. — М., 1953.
10. Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравиров XVI—XIX вв. Т. 2 / Д.А. Ровинский. — СПб., 1895.
11. Самокиш Н.С. Рисунок пером / Н.С. Самокиш. — М., 1959.
12. Ткаченко В.Я. Николай Семенович Самокиш. Жизнь и творчество: 1860—1944 / В.Я. Ткаченко. — М., 1964.
13. Яценко В.Ф. М.С. Самокиш. Нарис про життя і творчість / В.Ф. Яценко. — Киев, 1954.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи; портрет автора статьи предоставлен Е.А. Шibaевой

Всю жизнь с книгой. Библиотекарь 1-го стрелкового Туркестанского батальона поручик Б.М. Шапошников

Статья посвящена выдающемуся советскому военному деятелю, военному историку, Маршалу Советского Союза Б.М. Шапошникову (1882—1945). Рассказывается о роли военных собраний в служебной и культурно-образовательной жизни офицеров, а также о деятельности Б.М. Шапошникова на посту заведующего офицерской библиотекой во время службы в 1-м стрелковом Туркестанском батальоне.

Статья продолжает серию публикаций по истории войсковых офицерских библиотек русской армии [3, 4, 6, 8—10] и посвящена библиотекарю 1-го стрелкового Туркестанского батальона Б.М. Шапошникову.

Борис Михайлович Шапошников родился 20 сентября 1882 г. в уездном городе Златоусте Уфимской губернии (ныне Челябинская область). Мальчик с детства любил читать книги. Когда его дядя уезжал, то предоставлял ему отдельную комнату и библиотеку, в которой преобладали книги русских классиков. В 1893—1900 гг. он учился в Уфимском промышленном и Пермском реальном училищах, в 1901 г. поступил в Московское военное училище, которое окончил в 1903 г. по первому разряду, с занесением на мраморную доску и присвоением воинского звания подпоручик.

По окончании военного училища подпоручик Б.М. Шапошников получил назначение в Туркестанский военный округ [5, 7] в 1-й стрелковый Туркестанский батальон на должность командира полуроты 3-й роты. Вновь прибывшему молодому офицеру командир роты капитан Федоров поручил подготовку новобранцев. В роты приходило много неграмотных молодых солдат. За пять месяцев «школа молодого солдата» должна была дать хорошо подготовленного одиночного бойца, умеющего действовать в составе взвода, кроме того, за это время необходимо было научить их читать, писать и считать. Так, один солдат-армянин за пять месяцев из всей азбуки выучил только одну букву. Когда



Анатолий Михайлович Панченко,
начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Новосибирского высшего военного командного училища (военного института)
Министерства обороны Российской Федерации,
полковник, кандидат исторических наук, доцент

ему показывали эту букву, он радостно улыбался и называл ее: «Фить». Дальше этого в русской грамоте он не пошел и на второй год службы был откомандирован к кому-то денщиком [11, с. 97].

С офицерами гарнизона, в котором проходил службу подпоручик Б.М. Шапошников, особых учений по тактике не проводилось. Занятия ограничивались прослушиванием докладов, с которыми выступали офицеры Генерального штаба в военном собрании, да и то преимущественно на военно-исторические или военно-статистические темы. За всю зиму 1903—1904 гг. в офицерском собрании батальона были прочитаны три доклада по истории батальона: два сделал подпоручик Б.М. Шапошников и один — командир 2-й роты капитан Захаржевский. Для Шапошникова это стало хорошим началом, так как заставило серьезно взяться за изучение военной истории и пробудило интерес к ней [11, с. 103].

По воспоминаниям Бориса Михайловича, в офицерском собрании, расположенном в арендуемом помещении близ батальона здания, находилась хорошая библиотека. Книги в ней собирались с 1870 года. Каждый офицер по постановлению общего собрания ежемесячно вносил в библиотечный фонд по 1 руб. 50 коп., за счет чего выписывалась периодика, покупались новые издания. В батальонной библиотеке имелись почти все сочинения классиков и известных военных авторов, однако сам круг читателей был невелик. Заведовал книжным собранием один из младших офицеров батальона, а книги выдавал прикомандированный к нему грамотный солдат.

Офицерское собрание батальона было небольшим, в нем устраивались торжественные обеды и ужины, а один раз в месяц — семейные вечера. Военное собрание батальона работало не каждый день, для ежедневного времяпрепровождения предназначалось общегарнизонное собрание, имевшее большой зал для танцев, он же зрительный, со сценой, комнату для чтения газет и журналов, бильярдную и постоянно действующую столовую. Собрание работало с 11 часов утра до 2 часов ночи. Ежедневно в нем дежурил старший ротный командир или штаб-офицер по наряду военного коменданта города. Библиотека в общегарнизонном собрании, по мнению Б.М. Шапошникова, была посредственной, хуже чем в батальоне. В офицерское собрание допускались генералы,

офицеры, военные чиновники с семьями и гости по рекомендации.

Посещение собрания всегда требовало расхода карманных денег (хотя вход был и бесплатный), поэтому молодой офицер не часто мог доставить себе удовольствие бывать в нем. Бюджет молодого офицера в месяц составлял 67 руб. жалованья и 9 руб. квартирных. С учетом летних лагерных сборов карманный бюджет доходил до 20 руб. После вычетов на квартиру, обед и ужин, чай, сахар, табак, стирку белья, обмундирование, жалованье денщику, взносы в батальон на карманные расходы, т. е. на все развлечения, оставалось 11—16 руб. в месяц.

Общественное городское собрание офицеры посещали редко, так как требовалась рекомендация гражданских членов клуба, а знакомств в этой среде у военных было мало. Собирались молодые офицеры как правило у кого-либо из товарищей [18, с. 67].

Проходя военную службу в 1-м стрелковом Туркестанском батальоне, Борис Михайлович на одном из общих собраний офицеров был избран библиотекарем. «Осенью 1904 г., — писал будущий маршал, — в батальон прибыли еще несколько молодых офицеров из военных училищ. Наши общие офицерские собрания оживились. Председательствовал на этих собраниях помощник командира батальона по строевой части. Постановления их докладывались командиру батальона на утверждение. На одном из таких собраний я был избран заведующим офицерской библиотекой и исполнял эту обязанность два года, почти до отъезда в академию» [11, с. 112].

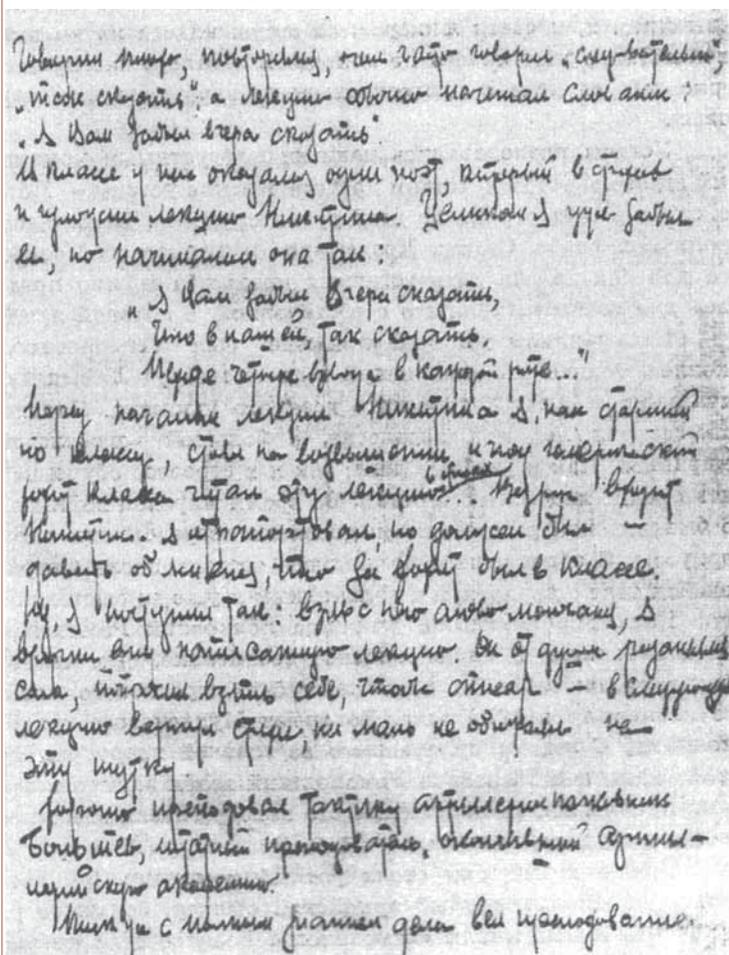
Хорошо зная имеющийся книжный фонд библиотеки и считая его устаревшим, Б.М. Шапошников сделал на одном из собраний батальона предложение об увеличении ежемесячного взноса на библиотеку с 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп. Несмотря на то, что у офицеров каждый рубль был на счету, при поддержке вновь прибывших офицеров Шапошникову удалось осуществить это. Теперь библиотечные деньги составили около 80 руб. в месяц, что позволило увеличить выписку новых книг. Были приобретены сочинения А.М. Горького, роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?», известный тогда сборник «Знание», в котором помещались повести и рассказы новых авторов. Впоследствии, начиная с 1907 г., некоторые запрещенные издания пришлось изъять из библиотечных шкафов, но они остались в библио-



*Поручик Б.М. Шапошников
(Источник: Шапошников Б.М. Из
неопубликованных рукописей. Служба
в Туркестане // Военно-исторический
журнал. 1966. № 7. С. 61)*

теке, и Б.М. Шапошников всегда давал эти книги желающим прочитать их, хотя и с нарушением установленных правил.

Изыскивая деньги на приобретение новых книг, Б.М. Шапошников, с согласия общего собрания, продал часть старых журналов на бумагу, а на вырученные таким образом деньги приобретал литературные новинки. Организованная им при военном собрании маленькая переплетная мастерская позволила экономить деньги для покупки изданий. Борис Михайлович расширил выписку газет. Наряду с «Русским инвалидом» и «Новым временем», газетами явно монархического уклона, на столах читальни появились и «Русское слово», и «Новости», и другие газеты более либерального направления. Выписывались местные газеты «Русский Туркестан» и «Самарканд».



Одна из страниц рукописи воспоминаний
Б.М. Шапошникова. Автограф

(Источник: Шапошников Б.М. Из неопубликованных рукописей. В Московском военном училище // Военно-исторический журнал. 1966. № 6. С. 81)

приходилось пользоваться библиотекой академии. Особенно строго преподаватели требовали от слушателей сдачи в установленный срок всех письменных работ. «Получив тему по истории военного искусства, мы начинали подбирать литературу, обращаясь, прежде всего, в свою академическую библиотеку¹ — это замечательное книгохранилище. В нем в нескольких громадных залах стояли шкафы с книгами по военной литературе на многих языках. Начиная с основания академии, с 30-х годов XIX столетия, на приобретение изданий тратилось немало денежных средств, а, кроме того, многие видные военные деятели жертвовали свои книги в эту библиотеку. Поэтому в ней можно было найти любую книгу — и старинную, и новейшую. Библиотекарем был сын рано умершего известного

Поражение русской армии в русско-японской войне 1904—1905 гг. и революция 1905 г. явились событиями, всколыхнувшими русское государство и армию. «Офицерству, — отмечал Борис Михайлович, — уже трудно было жить одними уставными положениями. Оно обязано было само знать программы всех партий, не исключая и социал-демократической, чтобы не оказаться политически безграмотными перед солдатами. Я стремился в библиотеке представить в распоряжение офицеров литературу всех направлений» [11, с. 115].

Прослужив четыре года в Туркестане, в 1907 г. поручик Б.М. Шапошников был зачислен в младший класс Военной академии Генерального штаба, а в 1910 г. он окончил ее основной и дополнительный курсы. За отличные успехи в науках ему присвоили звание штабс-капитана. Приказом по Генеральному штабу он был причислен к Генеральному штабу и откомандирован в штаб Туркестанского военного округа.

Обучаясь в престижном военно-учебном заведении, Б.М. Шапошникову часто

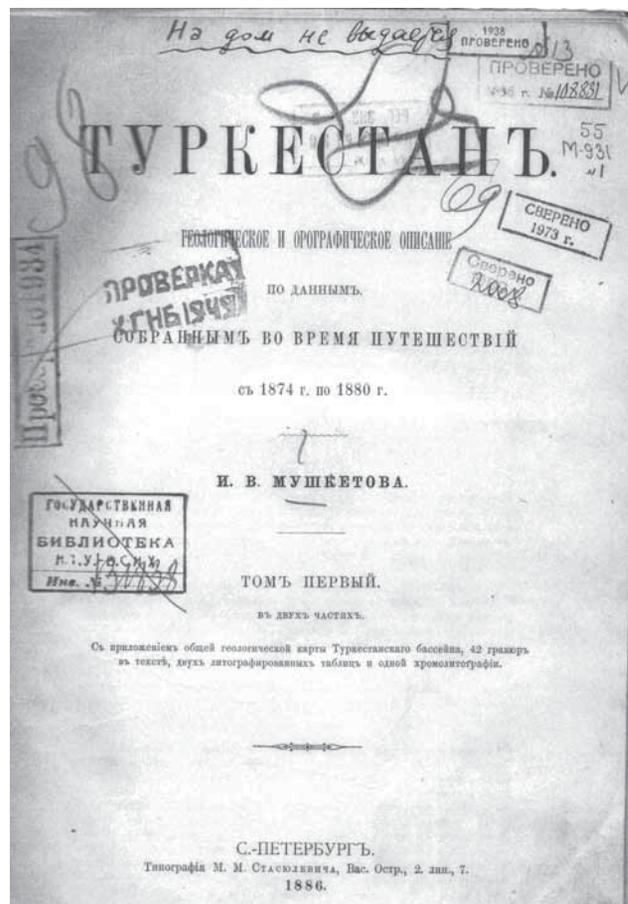
профессора-историка генерала Д.Ф. Масловского². С.Д. Масловский³ был культурным и эрудированным военным библиографом. Каждый слушатель приходил к нему на консультацию по подбору источников. С.Д. Масловский знал все книги и по истории, и по теории военного искусства, различные школы и направления в теории. Одним словом, он был отличным консультантом. Но оказалось, что, кроме всего, С.Д. Масловский был эсером, и однажды мы нашли нашу библиотеку опечатанной жандармами. Военную литературу из-за границы академия получала без досмотра в таможне. Этим и воспользовался С.Д. Масловский для выписки из-за границы нужной ему литературы. Вскоре он опять появился в распечатанной библиотеке и продолжал свои консультации. Мало кто знал, что романы и пьесы некоего С.Д. Мстиславского (например, пьеса «На крови», поставленная в Театре им. Евг. Вахтангова) написаны не кем иным, как С.Д. Масловским» [11, с. 150—151].

Б.М. Шапошников тепло отзывался о времени, проведенном в академии, и о своих преподавателях. С большой благодарностью он рассказывал о генерале от инфантерии, профессоре Н.А. Данилове⁴, который читал лекции по тактике: «Профессор Н.А. Данилов не раз говорил нам с кафедры, что настоящая учеба начнется после академии, и тот, кто остановится на тех знаниях, которые он вынес из академии, безвозвратно отстанет. Академия привила мне любовь к военной истории, научила делать из нее выводы на будущее. К истории я вообще всегда тяготел — она была ярким светочем на моем пути. Необходимо было и дальше продолжать изучать этот кладезь мудрости» [12, с. 86].

После окончания академии приказом по военному ведомству от 20 октября 1910 г. штабс-капитан Б.М. Шапошников отправляется в 1-й стрелковый Туркестанский полк для цензового командования 7-й ротой. Находясь на этой хлопотной должности, он два часа вечернего времени ежедневно посвящал чтению новых книг по истории, тактике, особенно литературы о русско-японской войне 1904—1905 годов.

Большое внимание Б.М. Шапошников уделял организации солдатского досуга. Рота, которой он командовал, имела комнату для чтения с маленькой библиотечкой. Небольшое собрание книг пополнялось на скромные средства подразделения. Стены в ротном помещении были увешаны дешевыми картинками, показывавшими подвиги русских солдат, плакатами со знаками различия и описанием военной формы одежды солдат, офицеров и генералов русской армии. Все нижние чины должны были знать, что изображено на этих картинках, и толково докладывать обо всем начальству, посещавшему роту. Не обходилось и без казусов. Однажды, когда штабс-капитан Б.М. Шапошников был в командировке, казарменное помещение 7-й роты посетил командир стрел-

ковой бригады генерал Воронов. Казарма роты представляла собой длинную комнату, в которой на наиболее освещенной стороне висели плакаты, картины с подвигом рядового 77-го пехотного Тенгинского полка Архипа Осипова и с другими героями. «Входя в казарму, начальство всегда шло по освещенному проходу. Это и натолкнуло усердного служаку фельдфебеля Зубкова поставить вдоль светлой стены тех стрелков, которые были сильнее в “словесности”, то есть знали всех “архипов”, могли прочитать без запинки “Отче наш” и ответить на вопросы начальства. Я спросил



*Титульный лист книги
И.В. Мушкетова «Туркестан. Геологическое и
орографическое описание по данным, собранным во
время путешествий с 1874 г. по 1880 г.»*

Зубкова, как же он поставил стрелков, ведь кровати с ярлыками были не их. Как не их? — удивился фельдфебель. — Я заставил перенести и кровати! Одним словом, было сделано так, что называется, комар носа не подточит. Однако Воронов, войдя в казарму, повернул в темный проход и, когда стал задавать вопросы, получал скверные ответы, даже “Богородицу” один солдат не мог прочитать. Зубков конечно же почувствовал себя так, что в пору было провалиться сквозь землю.

Вскоре я встретил на улице Воронова. Ответив на мое приветствие, он остановил меня и сказал, что в роте боевая подготовка хорошая,

а вот со «словесностью» плохо. Тогда я рассказал генералу о проделке фельдфебеля, и оба мы от души посмеялись» [11, с. 188].

Почти каждый месяц в полковом собрании офицеры устраивали семейные вечера и товарищеские обеды. Как отмечает Б.М. Шапошников, «увлечение танцами прошло, хотелось держать себя солиднее, побеседовать с дамами и товарищами об интересующих событиях, повеселиться, обменяться впечатлениями, вынесенными из театра, — все это входило в рамки моего офицерского образа жизни» [12, с. 82].

Приближался день доклада Б.М. Шапошникова в офицерском собрании гарнизона о сражении при Вафангоу во время русско-японской войны. Во время инструктажа Б.М. Шапошникову было сообщено, что доклад его будет проходить в присутствии командующего войсками округа генерала А.В. Самсонова⁵, который являлся непосредственным участником этого сражения. Кроме того, у Шапошникова будет три оппонента, из них два полковника Генерального штаба — участники сражения, полковник Егоров — бывший старший адъютант штаба генерала А.В. Самсонова и полковник Ахвердов — бывший старший адъютант штаба 1-го стрелкового Сибирского корпуса, а также молодой офицер Генерального штаба Фукс. После доклада и выступления оппонентов генерал А.В. Самсонов подошел к Шапошникову и, «улыбаясь, сказал, что хотя мы не сходимся во взглядах на роль боевого охранения, но он считает мой доклад прекрасным и благодарит за него» [12, с. 78].

В 1912 г. Б.М. Шапошников был переведен в Генеральный штаб на должность старшего адъютанта 14-й кавалерийской дивизии, располагавшейся в уездном городе Ченстохове Варшавского военного округа. Варшавский военный округ считался передовым в русской армии, особенно, когда начальником штаба округа служил генерал А.К. Пузыревский⁶. Офицеры Генерального штаба округа жили дружной и сплоченной семьей. Этому способствовало наличие единственного в русской армии особого собрания офицеров Генерального штаба, где проходили доклады, военные игры, товарищеские ужины и обеды. Здесь генерал по-дружески говорил с капитаном и обменивался взглядами по военным вопросам. При штабе округа издавался небольшой «Варшавский военный журнал», кроме того, в Варшаве выходила газета «Офицерская жизнь», позиция которой по тактическим вопросам не совпадала с позицией «Русского инвалида» и «Военного сборника».

Для старших адъютантов пограничных дивизий обязательно выписывались две газеты на немецком языке. Б.М. Шапошников был обязан просматривать их, а все, что касалось военных вопросов, переводить и отправлять старшему адъютанту разведывательного отделения штаба округа. Проходя службу в Варшавском военном округе, Б.М. Шапошников не изменял своим привычкам. День заканчивался чтением газет «Русское слово» и «Варшавская мысль».

Первую мировую войну Б.М. Шапошников начал в должности старшего адъютанта 14-й кавалерийской дивизии, временно исполнял должность начальника штаба 10-го армейского корпуса. Накануне Октябрьской революции полковник Б.М. Шапошников — командир 16-го гренадерского Мингрельского полка, а в конце 1917 г. — выборный начальник Кавказской гренадерской дивизии.

В годы Гражданской войны Борис Михайлович служил помощником начальника оперативного управления штаба Высшего военного совета, начальником разведывательного отдела Полевого штаба РВСР, первым помощником начальника Наркомвоенмора Украины, начальником разведывательного отдела и оперативного управления Полевого штаба РВСР.

После Гражданской войны Б.М. Шапошников — первый помощник начальника штаба РККА; в 1925—1928 гг. — командующий войсками Ленинградского и Московского военных округов; в 1928—1931 гг. — начальник штаба РККА; в 1931 г. — командующий войсками Приволжского военного округа; в 1932—1935 гг. — начальник и военный комиссар

Военной академии им. М.В. Фрунзе; с 1935 г. — командующий войсками Ленинградского военного округа [2].

Большим подспорьем в работе Б.М. Шапошникову служила библиотека Генерального и Главного штаба⁷, оставшаяся от прежнего военного министерства и размещавшаяся в помещении штаба ЛВО. Старые работники этой библиотеки вспоминали, что Борис Михайлович был одним из тех командующих, кто регулярно работал в ней и лично обследовал чуть ли не каждый шкаф в ее многоэтажном купольном зале.

Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников использовал фонды библиотеки при написании своего труда «Мозг армии» [1, с. 14].

С 1937 г. Б.М. Шапошников — начальник Генерального штаба; с 1940 г. — заместитель Народного комиссара обороны, Маршал Советского Союза; в Великую Отечественную войну начальник Генерального штаба; с мая 1942 г. — заместитель Народного комиссара обороны; в 1943—1945 гг. — начальник Военной академии Генерального штаба. Б.М. Шапошников — автор 40 военно-теоретических работ, редактор почти 20 научных трудов.

За 16 лет службы в царской армии Б.М. Шапошников получил разностороннюю военную подготовку, приобрел опыт, находясь на командных должностях в мирное и военное время. Длительное время Борис Михайлович прослужил на высших командных и штабных должностях в Красной Армии. Любовь к чтению и книге он сохранил до последних дней своей жизни.

Примечания

- ¹ Библиотека Императорской Николаевской академии основана в 1832 г. Ядром для нее послужили 500 книг, купленных у барона Г. Жомини и пожалованных Николаем I академии. К 1858 г. фонд библиотеки состоял из 20 тыс. томов, имелись военный и пять отделов общих знаний и литературы. В 1873 г. в четырех основных отделах библиотеки насчитывалось 2435 русских и 8345 иностранных сочинений общим количеством до 40 000 томов.
- ² Масловский Дмитрий Федорович (1848—1894) — генерал-майор, военный историк, один из основоположников русской военно-исторической школы.
- ³ Масловский Сергей Дмитриевич (1876—1943) — специалист в области библиотечного дела, писатель (в литературе известен под псевдонимом С.Д. Мстиславский), заведующий библиотекой императорской Николаевской военной академии.
- ⁴ Данилов Николай Александрович родился в 1867 г., воспитанник 1-го Московского кадетского корпуса, закончил Николаевскую академию Генерального штаба. В 1901 г. назначен экстраординарным профессором академии по кафедре тактики. Перешел на службу в Красную Армию, в 1919—1932 гг. преподавал в академии Генерального штаба, Военно-инженерной академии, Ленинградском институте инженеров путей сообщения, Военно-технической академии РККА.

⁵ Самсонов Александр Васильевич (1859—1914), генерал от кавалерии, в русско-японскую войну командир кавалерийской бригады и дивизии, в 1909—1914 гг. туркестанский генерал-губернатор, командующий войсками Туркестанского военного округа и войсковой атаман Семиреченского казачьего войска. В начале Первой мировой войны командовал 2-й армией Северо-Западного фронта, погиб при выходе из окружения.

⁶ Пузыревский Александр Казимирович (1845—1904) — генерал от инфантерии, в 1890 г. назначен начальником штаба Варшавского военного округа, с 1901 г. — помощник командующего Варшавским военным округом. Автор ряда трудов по истории военного искусства и по войне 1877—1878 гг., им подготовлены «Основной каталог для войсковых офицерских библиотек» и «Сборник тем для бесед офицеров в войсковых собраниях».

⁷ См.: Библиотека Генерального и Главного штаба // Военная энциклопедия. — Пб., 1910. — Т. 4 [1, с. 20].

Список использованной литературы

1. Военно-историческая библиотека Вооруженных сил Российской Федерации (к 185-летию со дня основания). — СПб., 1996.
2. Горелик Я.М. О военной и научной деятельности Б.М. Шапошникова в Советской Армии // Военно-исторический журнал. — 1960. — № 10. — С. 53—60.
3. Клещук С.Е. Военные НТБ в русской императорской армии // Научные и технические библиотеки. — 1999. — № 9. — С. 64—78.
4. Он же. НТБ в Российской армии XIX века // Научные и технические библиотеки. — 1997. — № 9. — С. 23—27.
5. Костенко Л.Ф. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Материалы для географии и статистики России. Составил полковник Генерального штаба Л.Ф. Костенко. — СПб., 1880. — Т. II. — 260 с.
6. Люттов С.Н. Военные библиотеки сквозь призму исторического опыта // Библиотековедение. — 2003. — № 2. — С. 106—110.
7. Мушкетов И.В. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. И.В. Мушкетова. Т. 1 в 2-х ч. / И.В. Мушкетов. — СПб., 1886. — 743 с.
8. Панченко А.М. Граф А.А. Аракчеев и его деятельность по устройению полковых библиотек // Библиотековедение. — 2008. — № 1. — С. 66—73.
9. Он же. Офицерские библиотеки в войсках гвардии (первая половина XIX в.) // Библиотековедение. — 2005. — № 4. — С. 104—112.
10. Он же. Первый полковой библиотекарь лейб-гвардии Семеновского полка // Библиотековедение. — 2006. — № 5. — С. 108—115.
11. Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. 2-е изд., доп. / Б.М. Шапошников. — М.: Воениздат, 1982. — 558 с.
12. Он же. Из неопубликованных рукописей. Опять в Туркестане // Военно-исторический журнал. — 1966. — № 12. — С. 78—89.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Историк науки и книговед

К 80-летию Р.А. Симонова

13 декабря 2009 г. исполнилось 80 лет известному историку древнерусской науки, книговеду и историку книги, доктору исторических наук, профессору Рэму Александровичу Симонову. В статье отражены основные этапы его биографии и творческой деятельности.

Известный историк древнерусской математики и естествознания, видный специалист в области вспомогательных исторических дисциплин, книговед и историк книги, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры книжного бизнеса Московского государственного университета печати и главный научный



Рэм Александрович Симонов

сотрудник Научного центра исследований истории книжной культуры при НПО «Издательство “Наука”» РАН Рэм Александрович Симонов отметил 29 декабря 2009 г. свой 80-летний юбилей.

Перу ученого принадлежит более 640 научных публикаций, увидевших свет в России и в бывших союзных республиках (ныне — странах ближнего зарубежья): Украине, Республике Беларусь, Латвии, Молдове, Казахстане, а также в Болгарии, Германии, Румынии, США [2].

Интерес к научным исследованиям сформировался у Р.А. Симонова на рубеже 1940—1950-х гг., когда он обучался на физико-математическом факультете Пятигорского педагогического института. Одним из его учителей был выдающийся математик и историк математики, профессор Д.Д. Мордухай-Болтовской (1876—1952). Под его влиянием после окончания института в 1952 г. Рэм Александрович поступает в аспирантуру при кафедре истории математики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Темой кандидатской диссертации, успешно защи-

щенной в 1958 г., стало педагогическое наследие выдающегося русского математика XIX в. А.Ю. Давидова (1823—1886).

На протяжении почти двух десятилетий (1954—1972 гг.) ученый преподавал высшую математику в вузах Москвы (Московском инженерно-физическом институте, Всесоюзном заочном институте пищевой промышленности, Московском автомобильно-дорожном институте и др.). Одновременно он продолжал работу над статьями об истории создания русской учебной книги по математике, ее влиянии на учебную литературу в Болгарии и других восточнославянских странах. Эти статьи явились основой для контактов с болгарскими коллегами и вылились в многочисленные публикации в болгарской научной периодике. В 1962—1963 гг. Р.А. Симонов проходил научную стажировку при Софийском университете, занимаясь изучением русско-болгарских математических связей.

Научные интересы Р.А. Симонова в 1960-х — начале 1970-х гг. сдвигаются в сторону изучения истории математики и математического образования в Древней Руси. Цикл работ ученого, посвященных числовой

нумерации в кириллице и развитию математических знаний в древнерусской культуре, позволил подготовить и защитить в 1973 г. в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова докторскую диссертацию «Древнерусские математические знания и их значение для исторической науки». Официальными оппонентами на защите были выдающиеся ученые: академик В.Л. Янин, доктор физико-математических наук, профессор А.П. Юшкевич, доктор исторических наук И.Г. Спасский. По материалам диссертации были подготовлены две монографии: «Математическая мысль Древней Руси» (М., 1977) и «Кирик Новгородец — ученый XII века» (М., 1980), получившие высокую оценку специалистов. Известный историк математики С.С. Демидов пишет, что работами Р.А. Симонова «открывается совершенно новый этап в изучении древнерусской математической культуры» [1, с. 99].

Любимейший герой Р.А. Симонова — Кирик Новгородец, автор оригинального трактата «Учение им же ведати человеку числа всех лет», датированного 1136 годом. Ему посвящены десятки специальных работ исследователя. Рэм Александрович изучает влияние Кирика на древнерусских книжников последующих столетий, откликается на новую информацию о творчестве новгородского ученого. В 2006 г. Р.А. Симонов выступил организатором научной конференции «Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения: К 870-летию “Учения” Кирика Новгородца».

В 1972—1978 гг. Р.А. Симонов трудился во Всесоюзном научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела, где возглавлял лабораторию математического обеспечения автоматизированных систем управления в архивах, был сотрудником сектора прогнозирования архивной деятельности.

С 1978 г. Р.А. Симонов — преподаватель Московского полиграфического института (ныне — Московский государственный университет печати). С начала 1980-х гг. он работал на кафедрах книжного дела и пропаганды книги, управления и экономики книжной торговли, букинистической торговли и истории книги (книжной торговли и истории книги), книжного бизнеса. В 1982 г. Р.А. Симонову было присвоено ученое звание профессора. Им были подготовлены и прочитаны оригинальные лекционные курсы: «Основы управления книжной торговлей», «Социальная психология и профессиональная этика в книжной торговле», «Художественное и полиграфическое оформление русской антикварной книги», «Источниковедение и историография истории книги», «Древнерусская книжность», «История книги и книгопечатания», «История отечественной и зарубежной книги» и др., написаны разделы в вузовских учебниках «Букинистическая торговля»

(М., 1990) и «История книги» (М., 1998, 2001). Под руководством Р.А. Симонова был создан новаторский учебный курс «Этика и психология книготоргового предпринимательства», в 2000 г. увидело свет учебное пособие по данной дисциплине.

В 1970—1990-е гг. в орбиту научных интересов Р.А. Симонова попадают древнерусские астрономия и медицина, а также околонучное (сокровенное) знание, представленное астрологией, алхимией, магией и т. д. Рациональное естествознание и сокровенные знания в период средневековья не только не были изолированы друг от друга, но часто развивались в тесном взаимодействии. Итоговой в этой области можно считать монографию Р.А. Симонова «Русская астрологическая книжность (XI — первая четверть XVIII века)» (М., 1998). В 2001 г. вышел сборник избранных работ Р.А. Симонова «Естественнонаучная мысль Древней Руси», включающий наиболее важные статьи ученого.

Большое место в творчестве Р.А. Симонова занимают исследования по хронологии, метрологии, палеографии, нумизматике, генеалогии, геральдике, а также эволюции системы цифровых знаков в славяно-русской рукописной традиции. Р.А. Симонов проанализировал практически все известные средневековые славянские и русские математические рукописи и берестяные грамоты. Ученый составил методические рекомендации по описанию математических текстов, встречающихся в славяно-русских рукописях XI—XVII вв., которые широко используются специалистами по рукописной книге.

Р.А. Симонов неоднократно писал об оригинальности и высоком уровне развития древнерусской календарно-вычислительной культуры, включающей в себя расчетно-вычислительную практику и теоретические обобщения в этой области. Последние представлены многочисленными памятниками древнерусской книжности, которые долгое время не привлекали должного внимания специалистов. Крупной заслугой Р.А. Симонова является широкомасштабное изучение данной традиции в историко-научном и книговедческом планах. Результаты многолетних исследований были отражены в серии монографий: «Древнерусская книжность (В свете новейших источников календарно-арифметического характера)» (М., 1993), «Древнерусская книжность (Естественнонаучные и сокровенные знания в России XVI в., связанные с Иваном Рыковым)» в соавторстве с А.А. Туриловым и А.В. Чернецовым (М., 1994), «Древнерусская книжность (Творчество и деятельность Стефана Пермского, естественнонаучные и сокровенные знания на Руси)» в соавторстве с А.В. Чернецовым и О.Р. Хромовым (М., 1995). В 2007 г. вышла итоговая (более 40 авт. листов) монография Р.А. Симонова «Математи-

ческая и календарно-астрономическая мысль Древней Руси (по данным средневековой книжной культуры)».

Р.А. Симонов более 10 лет возглавлял проблемную группу по изучению естественнонаучных представлений Древней Руси при Научном совете по истории мировой культуры АН СССР, под его редакцией были выпущены сборники «Естественнонаучные представления Древней Руси» (М., 1978), «Естественнонаучные знания в Древней Руси» (М., 1980), «Естественнонаучные представления Древней Руси. Счисление лет. Символика чисел. “Отреченные книги”. Астрология. Минералогия» (М., 1988). В 2006 г. Рэм Александрович стал основателем и председателем Комиссии «Естественнонаучная книжность в культуре Руси» Научного совета «История мировой культуры» РАН.

Р.А. Симонов ведет большую работу как составитель научных изданий. Под его редакцией подготовлено около двадцати выпусков сборников: «Букинистическая торговля и история книги», «Проблемы источникововедения истории книги», «Книговедение: новые имена» и др.

Все, кто знаком с Р.А. Симоновым, отмечают его внимательность к проблемам окружающих, он всегда радуется успехам коллег и учеников, снисходительно относится к их просчетам. Присущая ему доброжелательность создает вокруг него прекрасный рабочий и человеческий микроклимат. Этим объясняется и тот факт, что многие работы Р.А. Симонова написаны совместно с другими исследователями. Список его соавторов включает 76 имен. Среди них такие маститые ученые как член-корреспондент РАН В.П. Козлов, доктор филологических наук Л.П. Жуковская, доктор исторических наук Е.И. Каменцева.

Р.А. Симонов уделяет много времени подготовке новых научных кадров. Десятки студентов факультета издательского дела и книжной торговли Московского государственного университета печати написали под руководством Рэма Александровича бакалаврские, дипломные, магистерские работы. Его ученики защитили 4 докторские и 12 кандидатских диссертаций.

Р.А. Симонов был членом кандидатских и докторских советов в Московском полиграфическом институте, Всесоюзном научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела, Краснодарском государственном университете культуры и искусств. В настоящее время он является членом докторских диссертационных советов в Московском государственном университете печати и Российской государственной библиотеке. Ученый неоднократно выступал в качестве официального оппонента на защитах докторских и кандидатских диссертаций.

Многочисленные ученики, соавторы, коллеги сердечно поздравляют Рэма Александровича с очередной «круглой датой» и желают ему крепкого здоровья, новых открытий, статей, книг, реализации многочисленных научных планов.

Список использованной литературы

1. Демидов С.С. Об историко-математических работах Р.А. Симонова // Гербовед. — 2000. — № 2. — С. 99—100.
2. Симонов Рэм Александрович. Материалы к библиографии / автор-составитель А.Ю. Самарин. — М.: Янус-К, 2009. — 91 с.

А.Ю. Самарин,
*заведующий научно-исследовательским отделом редких книг
(Музей книги)
Российской государственной библиотеки,
доктор исторических наук*

Портрет юбиляра предоставлен Е.А. Шibaевой

Международный контент

5

«НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ»

Журнал Российской государственной библиотеки, преемник Информационного бюллетеня «Новости Российского комитета ИФЛА», выпускавшегося Библиотекой с 1994 года. В 2005 г. преобразован в научно-практический журнал с тем же названием. С 2007 г. выходит под названием «Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений»

Содержание № 1(82)'2010

- **ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА: ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ**

Новый Генеральный директор ЮНЕСКО — женщина: Ирина Бокова приведена к присяге в качестве Генерального директора ЮНЕСКО

Устав ИФЛА

Новостные бюллетени Президента ИФЛА

№ 6, июнь/июль 2009 г.

№ 7, август 2009 г. — Прощальная речь уходящего Президента ИФЛА Клаудии Люкс на Генеральной ассамблее в Милане (26.08.2009)

ИФЛА Экспресс. 2009 г. № 8

- **СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИФЛА**

75-я Ежегодная конференция ИФЛА глазами Наталии Литвиновой

Секция редких книг и рукописей

Александр Самарин. Представление новостных бюллетеней Секции редких книг и рукописей (январь, август 2009 г.) и впечатления о работе Секции в Милане

Секция каталогизации

Шоле Арастуруп, Рахматолла Фаттах. Идентификация и отнесение к категориям связанных произведений в персидской библиографической среде: подход FRBR

Секция по библиотечной статистике и оценке

Светлана Меньщикова. Краткий обзор «Новостей Секции по статистике и оценке ИФЛА» (июль 2009 г.) и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 10697

Справки о приобретении по тел.: (495) 695-79-47, e-mail: bvpress@rsl.ru, Редакционно-издательский отдел периодических изданий Российской государственной библиотеки

Конгресс Международной ассоциации музыкальных библиотек, архивов и документацион- ных центров

Москва, 27 июня — 2 июля 2010 г.

Конгресс Международной ассоциации музыкальных библиотек, архивов и документационных центров впервые пройдет в России, в Москве. В статье рассказывается о подготовительной работе по проведению Конгресса.

В 2010 г. Конгресс Международной ассоциации музыкальных библиотек, архивов и документационных центров (IAML) впервые пройдет в России, в Москве.

IAML насчитывает примерно 2 тыс. индивидуальных членов и членов-учреждений в 45 странах мира: больше всего — в Европе и Северной Америке, значительное число — в Австралии, Новой Зеландии и Японии, менее — в других частях Азии, в Латинской Америке и Африке.

Основанная в 1951 г. для продвижения международной кооперации и поддержания интересов профессии, IAML является уважаемым членом международного библиотечного и музыкального сообщества. Ассоциация, имеющая национальные отделения в 22 странах, пять профессиональных отделов, четыре предметные комиссии и различные рабочие группы, несет ответственность за ряд крупномасштабных проектов. Важная цель ассоциации — расширение членства в Азии, Латинской Америке и Африке.

Члены IAML — учреждения, имеющие крупные музыкальные коллекции, музыкальные и аудиовизуальные библиотекари, музыкальные архивисты и документалисты, музыковеды, музыкальные издатели и распространители. Членство открыто для любого человека и учреждения, заинтересованного в работе IAML. Официальные языки — английский, французский и немецкий.

IAML — член ИФЛА, Международного совета архивов (ИСА), Европейского бюро библиотечных, информационных и документационных ассоциаций (EBLIDA), Международного музыкального



Алла Алексеевна Семенюк,
начальник управления
специализированных отделов,
заведующая отделом нотных
изданий и звукозаписей
Российской государственной
библиотеки,
ответственный секретарь
Секции музыкальных
библиотек
Российской библиотечной
ассоциации

совета (ИМС) и ЮНЕСКО как неправительственная организация. Она поддерживает тесные связи с Международной ассоциацией звуковых и аудиовизуальных архивов (IASA) и Международной ассоциацией музыкальных информационных центров (IAMIC).

Посредством деятельности двух проектных групп IAML сотрудничает с ИФЛА по вопросу пересмотра Международного стандартного библиографического описания (ISBD) некишечных материалов (NBM) и печатных нот (PM), а также с Международной организацией по стандартизации (ISO) по проблемам развития Международного стандартного музыкального номера (ISMN).

IAML управляется Советом, в который входят национальные делегаты и представители различных рабочих подразделений, Бюро из избранных и назначенных сотрудников и Генеральной ассамблеи.

Президентом IAML является Марти Северт (Нидерланды), вице-президент — Джон Багуэс (Испания), Генеральный секретарь — Роберт Флури (Новая Зеландия).

Конференции IAML проходят каждый год в разных странах. В 2010 г. принимающей страной будет Россия. Основное место заседаний — Москва, где состоится не просто конференция, а Конгресс, так как 2010 г. — год перевыборов Президента и вице-президентов ассоциации.

По согласованию с президентом-ректором Российской академии государственной службы при президенте РФ В.К. Егоровым (в 1996—1998 гг. директор РГБ, в 1998—1999 гг. министр культуры РФ) Конгресс будет проходить 27 июня—2 июля 2010 г. в стенах академии. Предполагается, что число участников составит 350—400 человек.

Российским отделением IAML создан организационный комитет Конгресса, куда вошли заместитель министра культуры РФ А.Е. Бусыгин (председатель) президент Российской библиотечной ассоциации (РБА), генеральный директор Российской национальной библиотеки (РНБ) В.Н. Зайцев, президент РГБ В.В. Федоров. Сформирована рабочая группа по подготовке Конгресса: Э.Б. Рассина — Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева (НМБТ) Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского; Т.А. Андрианова, Л.Н. Тихонова, А.А. Семенюк — РГБ; М.А. Брызгалов, О.П. Кузина, И.А. Медведева, Н.Ю. Тартаковская — Государственный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки; И.Ф. Безуглова — РНБ.

Большая подготовительная работа по проведению IAML в Москве началась задолго до сегодняшнего дня. Впервые об этом заговорили еще в 2002—2003 годах. Было написано немало писем в Министерство культуры РФ, Правительство Москвы и другие инстанции, чтобы показать значимость проведения международного конгресса

такого уровня в России — стране с богатой музыкальной культурой, пользующейся огромным авторитетом среди музыкантов всего мира, в библиотеках которой хранится немалая часть мирового музыкального наследия.

В течение 2009 г., согласно правилам IAML, проведен ряд мероприятий, результаты которых были продемонстрированы в июле на ежегодной конференции в Амстердаме: разработан логотип Конгресса и создан его сайт (<http://www.iamlcongress2010.ru>), изготовлена сувенирная книжная закладка с адресом Конгресса и видами Москвы, приобретены сувенирные магниты с видами Москвы, создан видеоролик о Москве. Программный комитет IAML, на заседании которого рассматривались организационные вопросы, связанные с Конгрессом 2010 г., отметил высокое качество сайта (он создан почти на полгода раньше положенного срока) и видеоролика, а сувенирная продукция быстро разошлась среди участников конференции.

Особенно важными для российской делегации на IAML-2009 стали переговоры на заседании Программного комитета по организационным вопросам подготовки и проведения Конгресса. В них приняли участие председатель Программного комитета Дж. Кассаро (США), Генеральный секретарь Р. Флури, Президент IAML М. Северт, а также Э. Гордон (Англия) и С. Грабия (Польша). С российской стороны присутствовали Э.Б. Рассина, А.А. Семенюк и И.А. Медведева, которые представили гарантии, касающиеся места проведения Конгресса и проживания участников.

На заседании также обсуждались темы российских докладов на Конгрессе 2010 года. Необходимо отметить активную работу российской группы по сбору тем, их изучению и составлению окончательного списка. Члены Программного комитета оценили актуальность тем и наличие докладов, поступивших не только из Москвы и Санкт-Петербурга, но и из регионов, например Карелии, Екатеринбурга.

Российская группа представила на обсуждение Программного комитета культурную программу, куда вошли тематические экскурсии по Москве (Москва музыкальная, Москва историческая), прогулочная экскурсия по рекам и каналам Москвы, а также посещение отдела нотных изданий и звукозаписей РГБ, НМБТ, Государственного музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки. Кроме того, заслушана информация о пост-конференционных турах в Клин (Дом-музей П.И. Чайковского) и Санкт-Петербург.

Одним из самых сложных стал вопрос о получении виз иностранными участниками. В связи с этим достигнута договоренность о жестких сроках регистрации участников.

В целом заседание Программного комитета прошло в хорошей рабочей атмосфере, на нем

были высказаны пожелания и предложения по проведению Конгресса в Москве. Необходимо отметить большое желание участников IAML приехать в Москву.

За оставшееся до начала московского Конгресса время предстоит еще немало сделать: сформировать портфель участника, подготовить и разослать буклеты-приглашения и т. д. Самое активное участие по выделению средств на эти виды работ принимает Министерство культуры Российской Федерации.

Приятно отметить, что в нашей стране ведется большая работа по пропаганде IAML-2010. Информация размещена на сайтах РГБ (<http://www.rsl.ru/ru/s7/s335/s539/>), РБА (http://www.rba.ru/news/vid_news.php?id=527) и др. В эту работу вовлечена и Центральная публичная библиотека Новоуральска как штаб-квартира Секции публичных библиотек РБА.

Надеемся, что московский Конгресс IAML для многих зарубежных участников станет самым ярким открытием года, а знакомство с русской музыкальной культурой навсегда останется в их памяти.

Статьи о ежегодных конференциях IAML регулярно печатаются в журнале «Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений».

Новый этап сотрудничества Европейской библиотеки и Российской государственной библиотеки

Сотрудничество между Российской государственной библиотекой и Европейской библиотекой, а также национальными библиотеками Европы продолжает развиваться.

В Национальной библиотеке Турции (Анкара) 2—3 ноября 2009 г. состоялась объединенная встреча Контактной группы и Редакционной/маркетинговой группы Европейской библиотеки (The European Library — TEL)¹, а также национальных библиотек Европы — участниц проекта FUMAGABA (2008—2009)². Проект был направлен на интеграцию коллекций национальных библиотек Македонии, Украины, Молдовы, Албании, Грузии, Армении, Боснии и Герцеговины, Азербайджана в TEL. С 1 января 2008 г. по 1 июля 2009 г. FUMAGABA финансировался Швейцарским агентством развития и кооперации. В настоящее время проект представил на портале TEL 13 коллекций в полнотекстовом варианте.

На встрече рассматривались вопросы изменений в системе управления TEL (<http://theeuropeanlibrary.org>), порядок отчетности и проведения встреч рабочих групп; особенности выполнения проекта PEARL, который будет заявлен для финансирования в 2010 году; основные показатели деятельности TEL (количественные и качественные (общее число 20—30), отражающие стратегические цели и планы библиотеки).

Была проведена презентация потенциального стратегического маркетинга TEL, среди основных каналов которого названы сетевой маркетинг, охват всех социальных сетей (Twitter, facebook и пр.), новостные выпуски, связь с университетскими и научными сообществами³, специальные соглашения с университетскими библиотеками и консорциумами (подобными LIBER), выпуск плакатов и пр.

На обсуждение была выдвинута стратегия развития TEL, предполагающая ориентацию на исследователей, в первую очередь, в области социальных и гуманитарных наук.

Рассмотрена взаимовыгодность партнерства TEL и Europeana. При данной системе взаимодействия TEL является агрегатором Europeana, которая, в свою очередь, может стать агрегатором Мировой электронной библиотеки (World Digital Library). Это взаимодействие проявляется в определении контента, источников информации и знаний.

На сессии, посвященной проекту TEL «100 лучших книг»⁴, участники окончательно утвердились во мнении выбирать в качестве контента уже оцифрованные книги (формат PDF), на которые не распространяется авторское право. РГБ уже наметила список экспонатов для этого выставочного проекта; передача записей намечена на I квартал 2010 г. в соответствии с графиком работ.

С декабря 2009 г. члены редакционной группы TEL получили возможность самостоятельно вносить изменения на портале библиотеки с помощью инструмента Library Editing Tool, что сократит время обработки информации и повысит точность ее передачи.

Обсуждался также вопрос о полном изменении внешнего вида портала — замене логотипа, более понятной домашней странице, размещении контента, удерживающего пользователя на портале (так называемый «липкий контент» (sticky content), с указанием сроков выполнения работ.

Новый портал планируется к запуску в сентябре 2010 года.

На одной из сессий встречи шла речь о введении новых языков на портале (в настоящее время портал полностью переведен на английский, французский и немецкий языки). Принято решение о том, что следующими языками могут стать русский, испанский и португальский, что поможет дальнейшему продвижению TEL в России, Испании и Португалии, а также странах, говорящих на этих языках. Такое решение обусловлено данными анализа, которые демонстрируют, что обращение к portalу на этих языках значительно возросло.

Национальная библиотека Турции небольшая: ее фонд содержит примерно 1 млн ед. хранения, штат — около 230 специалистов, половина которых имеет специальное библиотечное образование. Библиотека очень популярна у населения, ежедневно ее посещает от 500 до 1000 читателей, преимущественно молодежь. С руководством Библиотеки обсуждалась возможность сотрудничества, для чего предполагается заключить рамочное соглашение.

Примечания

- ¹ РГБ является одним из сорока шести полных партнеров TEL. За два года сотрудничества РГБ предоставила доступ к своему каталогу, выделила контент для проведения сетевых выставок и пр. В настоящее время в числе действующих проектов — выставки «Наполеоновские войны» и «Цыганская литература в Европе», проект «100 лучших книг».
- ² Проект FUMAGABA осуществлялся при финансовой поддержке Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству (Swiss Agency for Development and Cooperation).
- ³ В перспективе TEL должна стать порталом исследовательских и научных библиотек, а Europeana превратится в портал для всех категорий пользователей.
- ⁴ Проект был предложен на встрече Руководящего комитета TEL в мае 2009 года. Его цель — представить в сентябре 2010 г. на сайте TEL экспонаты от каждой национальной библиотеки-участницы.

Е.И. Зими́на,
*заместитель заведующего отделом
зарубежного библиотековедения
и международных библиотечных связей
Российской государственной библиотеки*

Голубая книжка, трехпалубный роман и библиотека Минервы

(массовое готическое чтение в Британии на рубеже XVIII—XIX веков)

Распространение готического романа в Британии на рубеже XVIII—XIX вв. обозначило зарождение феномена массового чтения. Форматы изданий готики были нацелены на разные социальные слои: выпускались и дорогие объемные трехтомники, и значительно более дешевые и тонкие книги в мягкой обложке. Читательский спрос удовлетворялся и библиотеками, число которых быстро росло. Популярность подобной литературы была так велика, что обусловила появление издательства, специализирующегося в данном жанре, и сети библиотек при нем.

Чтение в эпоху перемен

В 1764 г. англичанин Хорас Уолпол (Horace Walpole) опубликовал небольшую повесть «Замок Отранто» (The Castle of Otranto), обозначив ее как «готическую» — и положил начало литературной волне, прокатившейся по Британии на рубеже XVIII—XIX вв. и ознаменовавшей начало эпохи массового чтения. Большой успех, которым пользовались многочисленные произведения, созданные в жанре романа «ужасов и тайн», обуславливался различного рода факторами. Близкая к тотальной грамотность населения, снижение стоимости книг (благодаря развитию дешевых технологий книгопроизводства), появление общедоступных библиотек делали чтение как таковое практически всеобщим занятием. Жанрово-эстетические предпочтения нарождавшегося массового читателя определялись самоощущением человека той эпохи: конец века Просвещения, отмеченный Великой французской революцией, ставил личность в ситуацию когнитивного, экзистенциального и социального дискомфорта. Рационалистические принципы отношения к миру, культивировавшиеся как основополагающие на протяжении столетия, на его исходе необратимо усложнялись допущением в картину мира иррационального элемента, в литературных формах принимавшего вид волшебных «потусторонних» явлений. В Британии и сторон-



**Галина Вениаминовна
Заломкина,**
докторант кафедры русской
и зарубежной литературы
Самарского государственного
университета,
кандидат филологических наук

ники, и противники французской революции воспринимали ее как кровавую катастрофу, прокладывающую путь новому социальному порядку и, как следствие, новому индивидуалистическому самосознанию человеческой личности. Подобное чувство неизбежно приводило очень многих к эскапизму, уходу от действительности, находившему простейшую реализацию в романах и повестях о далеких странах и временах, о чрезвычайных, неправдоподобных, невероятных событиях. В подобного рода литературных произведениях сверхъестественное обуздывалось или хотя бы объяснялось, а злодеи, покушавшиеся на те или иные составляющие миропорядка, неотвратимо наказывались, миропорядок восстанавливался в старых комфортабельных формах.

Феномен «bluebooks»

До наших дней сохранились, благодаря своим художественным достоинствам, совсем не много романов первой волны готики, пришедшейся на рубеж XVIII—XIX веков¹. В рассматриваемый период образчиков жанра «ужасов и тайн» было гораздо больше. Основную массу готических изданий составляли так называемые «голубые книжки» (bluebooks) формата duodecimo — в одну двенадцатую часть печатного листа, объемом от 36 до 72 страниц, в мягкой обложке. Они печатались на дешевой бумаге, стоили от шести пенсов до шиллинга, на фронтисписе располагалась зазывная гравюра, изображавшая ключевую сцену убийства, похищения или появления призрака.

Зачастую голубые книжки представляли собой сокращенные варианты объемных готических романов — гораздо более дорогих и оттого доступных только для библиотек и наиболее состоятельных читателей. Эти «полноценные» романы издавались в двух или трех (реже — четырех) томах и назывались «двух/трехпалубными» (two/three-decker novels). При трансформации в bluebooks сокращению в первую очередь подвергались наиболее шокирующие эпизоды непосредственной манифестации ужасающего — и сверхъестественного, и реального. Содержание голубых книжек, которые не были адаптациями, а представляли в той или иной степени самостоятельное повествование, равным образом давало лишь минимальную долю по-настоящему пугающего и будоражащего. Эпистемологический пессимизм и моральная неоднозначность, с которыми экспериментировал автор наиболее скандального готического трехпалубника «Монах» М.Г. Льюис, вовсе не характерны для изданий в голубых обложках. Они содержали сентиментальные любовные истории, приправленные ограниченным набором готических элементов, никогда не усиливавших легкий читательский испуг до настоящего ужаса. Читательское представление о реальности всегда

получало подтверждение через рациональное объяснение явлений, поначалу представлявшихся сверхъестественными. Стиль «рациональной» готики разработан в творчестве главной фигуры готической словесности рубежа XVIII—XIX веков — Анны Радклиф. Ее подражатели и составляли основную массу авторов голубых книжек (зачастую анонимных)².

Думается, популярность bluebooks объясняется именно тем, что, задевая, «подогревая» читателя намеком на нечто за пределами его каждодневного опыта, в конечном итоге они еще раз уверяли его в неизбежности представлений о реальности. Опасные темы, свойственные «большой» готике (контакты с дьяволом, насилия, инцеста, гомосексуализма, убийства ближайших родственников), редуцировались в голубых книжках до будоражающего, но не детализирующего упоминания, что делало их гораздо менее вредными с точки зрения традиционной морали. По воспоминаниям Томаса Медвина, двоюродного брата, друга и биографа П.Б. Шелли, школьниками они с удовольствием читали голубые книжечки, взятые в библиотеке с низкой стоимостью «проката» (1 пенс в сутки):

«Кто не знает, что такое голубая книжка? Но если бы нашелся некто неосведомленный о содержании этих милых, драгоценных томиков с



«Удивительные истории!» Карикатура Джеймса Гилрея (Gilray) на читательские пристрастия дам (1802 г. Галерея Тейт, Лондон)

такими запоминающимися обложками, да будет ему известно, что их можно (или было можно) купить за шесть пенсов и найти в них истории замков с привидениями, бандитов, убийц и других мрачных персонажей — самый волнующий и интересный сорт пищи для мальчишеского ума» [7, с. 24—25].

Из факта знакомства Шелли с голубыми книжками исследователь библиографических особенностей готики М. Саммерс делает аргумен-

тированный вывод о широком распространении подобного чтения среди молодежи, не располагающей большими деньгами и охочей до сенсационных сюжетов: школьников, подмастерьев, слуг и особенно служанок [9, с. 84—85].

Еще одну причину читательского спроса на bluebooks А. Кох видит в их содержательном разнообразии, представлявшем весь спектр готических поджанров — от сентиментального повествования до псевдоисторического, от романтизированных историй о разбойниках до фантазий в восточном духе [6, с. 11].

Голубые книжки и крупные готические романы — два разных варианта реализации одного литературного течения, и разница между ними была обусловлена, прежде всего, материальным положением и уровнем образованности читательской аудитории. Легкомысленная молодежь и не очень обеспеченные слуги, ремесленники и даже чиновники раскупали голубые книжки, более состоятельной и образованной публике были доступны полновесные — во всех смыслах — романы А. Радклиф, С. Ли, М.Г. Льюиса, М. Шелли. Однако и у небогатых читателей была возможность познакомиться с этими произведениями — в библиотеках, появившихся на рубеже XVIII—XIX вв., в основном, частных, выдающих книги напрокат за определенную плату. Эти библиотеки, в отличие от личных собраний, именовались «circulating libraries», что подчеркивало феномен «циркулирования» книг от одного читателя к другому. Как отмечает Ф. Поттер, на рубеже XVIII—XIX вв. число таких библиотек быстро росло, поскольку увеличивался спрос на подобные услуги среди небогатых читателей, желающих взять на день или два популярную книгу за минимальную плату в несколько пенсов. Доля готических изданий составляла в то время 18% библиотечных фондов [8, с. 34].

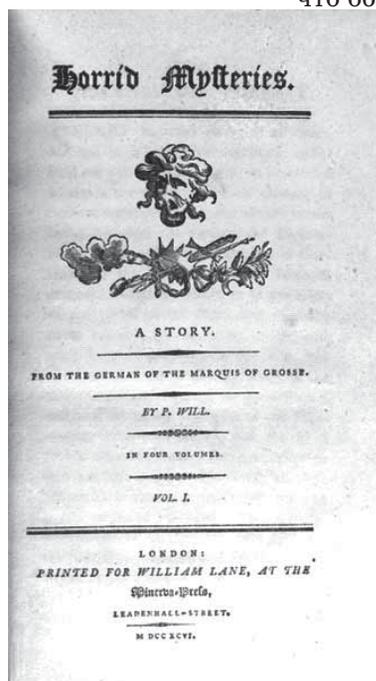
Популярность готического чтения была настолько велика, что обусловила появление не только коммерчески успешного издательства, специализирующегося на выпуске готических романов, но и сети библиотек при нем.

Издательство «Minerva Press»

Основанное Уильямом Лейном в 1783 г. издательство носило имя римской богини мудрости Минервы [4, с. 136—137]. Предприятие было весьма успешным: в 80-е гг. «Minerva Press» опубликовало 80 произведений, в 90-е — 217, больше названий за тот же период не удалось выпустить ни одному британскому издательству [5, с. 93].

Книги, выпущенные «Minerva Press», имели тот же формат, что и bluebooks — в одну двенадцатую долю печатного листа, но они выходили в твердом переплете в нескольких томах: до 1795 г. — в основном, в двух, затем — в трех [4, с. 272].

Примечательно, что с 1770 г., т. е. еще до начала своей издательской деятельности, Лейн владел библиотекой, носившей имя греческой богини [2, с. 113]. Можно предположить, что изучение спроса посетителей, жаждавших все новых готических романов, натолкнуло его на идею собственного издательства. Развивая дело, Лейн не только расширял печатные мощности, но и основывал библиотеки по всей стране [4, с. 119]. Существовали разные варианты оплаты. Можно было стать постоянным клиентом (subscriber) и платить от



Титульный лист первого издания книги маркиза де Гросса «Ужасные тайны» с готическим логотипом издательства «Minerva Press» в нижней части страницы

1 фунта и 1 шиллинга за четыре книги до 3 фунтов и 3 шиллингов за 18 в городе, а в деревне те же суммы, соответственно, за восемь и 24 книги. Непостоянные клиенты (non-subscribers) оплачивали прокат каждой книги по индивидуальному прейскуранту [4, с. 314]. Таким образом, читатели с различным (но не самым низким) имущественным уровнем получали доступ к популярным книгам. Размеры библиотечных фондов были по тем временам внушительными: в 1790 г. «Minerva Library», расположенная на Леденхолл-стрит в Лондоне, имела десять тысяч томов [1, с. 145].

Готическое чтение в романе Дж. Остин «Нортангерское аббатство»

Большинство авторов готических романов, с которыми Лейн работал на постоянной основе, равно как и значительную часть читателей, составляли женщины. Фе-номен женского готического чтения в Англии остроумно схвачен Джейн Остин в романе «Нортангерское аббатство» (1799 г., опубликован в 1817 г.) — своеобразной пародии на образ мыслей, формировавшийся в конце XVIII в. у английских девушек-дворянок. Главная героиня «Аббатства», семнадцатилетняя Кэтрин Морланд, достаточно умная и начитанная, но в силу провинциальности оказавшаяся в стороне от новейших литературных веяний, приезжает на курорт Бат — средоточие модных тенденций. Ее новая подруга Изабелла Торп знакомит Кэтрин с увлекательным миром готических романов, начиная с бестселлера того времени — «Тайны Удольфо» А. Радклиф. Кэтрин восторженно делится с подружкой впечатлениями: «О, я в восхищении от этой книги! Я бы с радостью читала ее всю свою жизнь, я вас уверяю. Если бы не наша встреча, я бы ни за что на свете не оторвалась от нее» [3, с. 1079]³. В ответ Изабелла обещает дать ей и другие романы ужасов: «Я записала для вас еще десять или двенадцать заглавий того же рода <...>: «Замок Вольфенбах», «Клермон», «Таинственные предостережения», «Некромант, или Сказание Черного леса», «Полночный колокол», «Рейнская сирота» и «Ужасные тайны» [3, с.



Иллюстрация к одному из первых изданий самого популярного готического романа А. Радклиф «Тайны Удольфо»



Иллюстрация к роману «Тайны Удольфо» изображает не один из ключевых пугающих моментов повествования, но процесс увлеченного семейного чтения с большим количеством участников

1079]. Шесть из семи перечисленных романов изданы в «Minerva Press»⁴.

Джейн Остин — в той же степени реалистка, в какой и носительница сентименталистских устремлений конца XVIII века. Еще до Бальзака и Теккерея она начала работать с ключевыми для реалистического метода принципами правдоподобия. Самым важным из них является типизация, позволяющая дать объемное представление о наиболее распространенных чертах быта и нравов джентри — мелкопоместного английского дворянства. Показательно, что когда у писательницы возникает необходимость разработать тему типичного для этой среды чтения, она обращается к чтению готическому. Рассуждая о романах как таковых, Джейн Остин излагает идеальные характеристики литературы, «в которой явлена величайшая сила мысли, в которой глубочайшее знание человеческой природы, самая меткая обрисовка различных ее проявлений, прелестнейшие проявления остроумия и веселья представлены миру самым отточенным языком» [3, с. 1078]. Разумеется, массовая готическая продукция не соответствовала этим признакам. Джейн Остин ясно видела, с одной стороны, потенциал художественной литературы, с другой — наиболее распространенные на тот момент ее формы, этот потенциал не реализующие: «Как бы ни были пленительны все сочинения миссис Радклиф и как бы ни были пленительны сочинения всех ее подражателей, не в них стоит искать отражения человеческой природы, по крайней мере, той, что встречается в средних графствах Англии» [3, с. 1176].

Сатирически обрисованный в романе Джейн Остин феномен массового готического чтения формирует картину художественной литературы в Британии конца XVIII — начала XIX века.

Примечания

¹ Переиздаются и считаются образцами «готического канона», кроме упомянутого «Замка Отранто», следующие произведения: «Старый английский барон» К. Рив (Reeve C. The Old English Baron, 1777); «Ватек» У. Бекфорда (Beckford W. Vathek: an Arabian Tale, 1786); «Лесной роман», «Тайны Удольфо», «Итальянец»

А. Радклиф (Radcliffe A. *The Romance of the Forest*, 1791; *The Mysteries of Udolpho*. 1794; *The Italian*, 1797); «Монах» М.Г. Льюиса (Lewis M.G. *The Monk*, 1796); «Франкенштейн, или Современный Прометей» М. Шелли (Shelley M. *Frankenstein, or the Modern Prometheus*, 1818); «Мельмот Скиталец» Ч.Р. Метьюрина (Maturin Ch.R. *Melmoth the Wanderer*, 1820).

² Подробное исследование формы, содержания и циркулирования bluebooks осуществлено А. Кох, изучившей 220 изданий, сохранившихся в библиотеках Британии [6].

³ Переводы цитат из романа Джейн Остин сделаны автором статьи.

⁴ Полные данные перечисленных книг: Parsons Eliza «*Castle of Wolfenbach*», 1793; Roche Regina Maria «*Clermont, a Tale*», 1798; Parsons Eliza «*The Mysterious Warnings, a German Tale*», 1796; Flammenberg Ludwig (pseudonym for Kahlert Carl Friedrich) «*The Necromancer, or The Tale of the Black Forest*» (translated by Peter Teuthold), 1794; Lathom Francis «*The Midnight Bell*», 1798; Sleath Eleanor «*Orphan of the Rhine*», 1798; Marquis de Grosse «*Horrid Mysteries*» (translated by P. Will), 1796.

Список использованной литературы

1. *Алябьева Л.* Литературная профессия в Англии в XVI—XIX веках / Л. Алябьева. — М.: Новое литературное обозрение, 2004.
2. *Adburgham A.* *Women In Print: Writing Women and Women's Magazines from the Restoration to the Accession of Victoria* / A. Adburgham. — Chatham: W & J Mackay, 1972.
3. *Austen J.* *Northanger Abbey* // *The Complete Novels of Jane Austen*. — New York: Bennet A. Cerf, Donald S. Klopfer, 1949. — P. 1063—1207. PDF-копия доступна на: <http://www.archive.org/details/completenovels00austri>
4. *Blakey D.* *The Minerva Press 1790—1820* / D. Blakey. — Oxford: Oxford University Press, 1939.
5. *The English Novel 1770—1829: A Bibliographical Survey of Prose Fiction Published in the British Isles. Volume I: 1770—1799* / ed. by Peter Garside et al. — Oxford: Oxford University Press, 2000.
6. *Koch A.* *Gothic Bluebooks in the Princely Library of Corvey and Beyond* // *Cardiff Corvey: Reading the Romantic Text* 9. — Dec. 2002. — P. 5—25.
7. *Medwin T.* *The Life of Percy Bysshe Shelley* / T. Medwin. — St Clair Shores, MI: Scholarly Press, 1971.
8. *Potter F.J.* *The History of Gothic Publishing, 1800—1835: Exhuming the Trade* / F.J. Potter. — Palgrave: Macmillan, 2005.
9. *Summers M.* *The Gothic Quest: A history of the Gothic novel* / M. Summers. — New York: Russell & Russell, 1964.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Осмысление прошлого

Книги собирают жемчужины человеческой мысли и передают их потомству. Мы превратимся в горсть праха, но книги, словно памятники из железа и камня, сохранятся навек.

М. Айбек

Библиотеки-юбиляры'2010

- **35 лет.** — В 1975 г. основана Смоленская областная юношеская библиотека.
- **50 лет.** — В 1960 г. основана Мордовская республиканская детская библиотека. Саранск. Республика Мордовия.
- **75 лет.** — В 1935 г. основана Курская областная научная библиотека им. Н.Н. Асеева.
- **90 лет.** — В 1920 г. основана Тюменская областная научная библиотека им. Д.И. Менделеева.
- **115 лет.** — В 1895 г. основана Читинская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина.
- **150 лет.** — В 1860 г. основана Тверская областная универсальная научная библиотека им. А.М. Горького.



Библиотеки Вятской губернии как очаги культуры и просвещения

Исследуется история библиотечного дела в Вятской губернии XIX в., просветительская миссия библиотек в среде провинциального читателя и их значение в развитии культурного уровня населения. Показываются особенности организации и опыт работы первых публичных, частных и народных библиотек края, роль представителей местной демократической интеллигенции в формировании культурных сил и традиций.

Большую роль в развитии культуры и просвещения сыграли библиотеки. Впрочем, и сегодня они не утратили огромную значимость в жизни общества. В этом их универсальность, непреходящая ценность как центров просветительства и образования.

В XIX в. библиотеки становятся массовыми, приобретают качества самостоятельных учреждений, предназначенных для всех слоев населения. В 1840—1850-е гг. они были главными местными очагами культуры. Определенное значение они имели в развитии и литературы, и журналистики.

Первая публичная библиотека в Вятской губернии возникла в уездном центре — Сарапуле, в 1835 году. А.И. Герцен писал, что она была заведена уездным лекарем Х.И. Чудновским «с невероятными усилиями, жертвами и с огромной настойчивостью» и была прекрасно составлена, получала все новые книги и журналы [4].

Открытие Вятской публичной библиотеки состоялось в декабре 1837 года. Молодой чиновник А.И. Герцен, находившийся тогда в вятской ссылке, произнес на торжестве по случаю этого события речь — пламенный гимн книге. За год до открытия «публички» ему было поручено заняться подбором литературы. В декабре 1837 г. в библиотеке уже насчитывалось 645 названий (1313 томов) книг, из них на русском языке — 610, на французском — 22, на латинском — 12, на польском — 1. Около половины книг составляла беллетристика (234 названия), исторических и географических названий было 153, по естественным наукам и медицине 47 и т. д. [2].

Имея приличную литературу художественного и справочного характера, публичная библиотека уже в первые годы получала 17 названий центральных журналов и газет. О ее популярности говорят следующие цифры: за год «публичку»



**Александр Алексеевич
Вахрушев,**
доцент факультета
журналистики
Удмуртского государственного университета,
кандидат
филологических наук

посещало примерно 350 канцеляристов и чиновников, около 400 мещан и купцов, 300 учащихся и др. [9].

Большой вклад в развитие Вятской публичной библиотеки внес П.В. Алабин. В 1861 г., когда библиотека пришла в упадок, он был избран управляющим ее делами. П.В. Алабину удалось за короткий срок возродить библиотеку. Через губернатора он добивается создания попечительского комитета библиотеки, становится во главе его, передает 214 собственных книг в фонды библиотеки. С целью ее оживления использует подписные листы с обращением «к разным лицам и членам местного общества о пожертвовании на библиотеку», организует концерты, литературно-музыкальные вечера. 20 марта 1862 г. состоялось торжество по случаю «возобновления» библиотеки. Он пишет «записку» о деятельности библиотеки, разрабатывает устав и правила пользования книгами, составляет и печатает в 1863 г. каталог, активно участвует в создании краеведческого музея при библиотеке, который был открыт 22 января 1866 года [1].

В 1873 г. фонд губернской публичной библиотеки насчитывал более 15 тыс. экземпляров книг, выписывались 93 периодических изданий. Библиотека ежегодно имела около 300 подписчиков и ежемесячно более 400 читателей. Среди читателей преобладала учащаяся молодежь [8].

В 1900 г. открылась Вятская городская бесплатная библиотека-читальня им. А.С. Пушкина, фонд которой к 1910 г. составил почти 10 тыс. томов.

Наиболее яркой личностью среди интеллигенции Вятки середины XIX в. был А.А. Красовский. Убежденный в огромной роли в жизни общества книг и библиотек, он в 1859 г. открывает в Вятке библиотеку для всех желающих, а в 1861 г. — книжный магазин при ней. Пропагандируя значение библиотек, в частности Вятской публичной библиотеки и своей, он регулярно выступал в губернской газете. Так, в 1859 г. в № 3 «Вятских губернских ведомостей» он изложил свои взгляды на библиотечное дело в статье «Об открытии частной библиотеки в Вятке»: «... слиться интересами с центрами нашей общественной жизни, участвовать в общем ходе развития можно только при теперешних условиях провинциального быта, через открытие библиотек для чтения. Библиотека таким образом становится орудием духовного сближения города с центрами образованности и поднимает общий уровень его существования». Тогдашний редактор «Вятских губернских ведомостей» Н.И. Золотницкий также писал о важности серьезного чтения, например, в статье «Мысли о чтении книг» (1859, № 6).

А.А. Красовский придавал особое значение произведениям В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова. С этой целью он приобрел полный комплект журнала

«Отечественные записки» за 1840-е годы, выписывал «Современник» и «Журнал для воспитания». Ученик и близкий знакомый Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова, он пропагандировал в Вятке идеи революционной демократии. Вятский губернатор называл его «основателем нигилизма в Вятке» [3]. В его библиотеке находились произведения Гоголя, Грибоедова, Достоевского, Лермонтова, Некрасова, Огарева, Пушкина, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Тургенева, Фонвизина, Байрона, Вольтера, Гете, Руссо, Шекспира, Шиллера и др. С большим умением был проведен подбор книг по истории литературы, географии, истории и другим отраслям.

К Красовскому тянулась лучшая часть учащейся молодежи, которую он умело приучал к избирательному чтению. Как пишет Кировский историк В.Д. Сергеев, А.А. Красовский сам приносил книги, в частности, в семинарию, раздавал их с пояснениями, почему необходимо прочесть ту или иную из них, составлял списки литературы, своего рода рекомендательную библиографию. Кругом чтения учащейся молодежи становились «Письма об изучении природы» А.И. Герцена и его роман «Кто виноват?», статьи В.Г. Белинского в «Отечественных записках», номера «Современника», исторические труды Т. Грановского, тома «Всемирной истории» Ф. Шлоссера [12].

Библиотека и магазин А.А. Красовского сделали центрами распространения оппозиционных идей. В библиотеке также действовал нелегальный кружок, где изучались и обсуждались «Отечественные записки», «Современник», запрещенный властями герценовский «Колокол» [9].

Книжный магазин распространял книги и за пределами губернии. В Казани продаже книг способствовал редактор «Камско-Волжской газеты» Н.Я. Агафонов. Объявления о работе книжного магазина и типографии А.А. Красовского помещались и на страницах петербургских и даже сибирских газет. По-видимому, под влиянием Н.Я. Агафопова, как утверждает В.Д. Сергеев, у Красовского возникла мысль об издании в Вятке частной газеты [12].

А.А. Красовский поддерживал связи с петербургскими книгопродавцами. По рекомендации Добролюбова и Чернышевского ему присылали книги из магазина Д.Е. Кожанчикова. Кроме того, поступали книги из книжного магазина Н.А. Серно-Соловьевича. Непосредственно через редакцию Красовский получал журнал «Современник», а Н.А. Добролюбов лично следил за высылкой последнего в Вятку [12]. По подсчетам Н.Г. Чернышевского, собравшего сведения о числе подписчиков на «Современник», в самой Вятке в 1859 г. выписывалось 12 экземпляров журнала. Всего по Вятской губернии в 1859 г. выписывалось 33 экземпляра «Современника», в

1860 — 44, в 1861 — 47 [14].

Красовский, с риском для себя, содействовал и распространению запрещенного герценовского «Колокола», что станет главным мотивом закрытия в октябре 1866 г. его библиотеки и магазина. Автор одного из перлюстрированных Третьим отделением писем сообщал адресату: «...здесь легко попадают в руки сочинения Искандера и я, кажется, успеваю их все перечитать и даже «Колокол» за нынешний год (1860. — А.В.): вот как просвещена Вятка!» [5].

В 1862 г. А.А. Красовский подвергся обыску, который привел его к трехмесячному аресту. Вернувшись из казанской тюрьмы, попал под политический надзор и не имел возможности выезжать из Вятки. Тем не менее, не дрогнул и продолжал свою деятельность. Формальным владельцем книжного магазина становится его младший брат Василий Александрович, а библиотекой, вновь открытой в 1869 г., заведовал Н.И. Вершинин. За 1870—1873 гг. библиотека приобрела заново свыше 4 тыс. томов, большая часть которых перешла из бывшей библиотеки Красовского.

О направлении библиотеки дают наглядное представление два каталога, выпущенные А.А. Красовским в 1871 и 1873 годах. Их особенностью являлись указания на рецензии Добролюбова, Писарева к сочинениям Тургенева, Достоевского, Шевченко. Приводились отзывы на сочинения Гейне, Гюго, Ж. Санд, Диккенса, помещенные в демократических журналах. В каталогах были учтены «Исторические письма» П. Лаврова, «Положение рабочего класса в России» В. Берви-Флеровского, произведения А. Щапова, Н. Шелгунова, Ч. Дарвина, Т. Гексли, И. Сеченова, номера «Современника» и «Отечественных записок», повести и рассказы Ф. Решетникова, И. Оммулевского и других писателей-народников [12].

Власти всячески противодействовали просветительской деятельности А.А. Красовского. В конце концов, в июле 1875 г. библиотека Красовского-Вершинина и книжный магазин были закрыты по особому указу [13].

Библиотека и магазин, а также типография А.А. Красовского сыграли исключительную роль в общественной и культурной жизни Вятского края. Имя их основателя навсегда войдет в историю книжного и литературного дела российской провинции.

Пользовалась популярностью в Вятке и частная библиотека П.А. Шуравина. Открытая в 60-х годах в его доме, где, кстати, жил великий ученый К.Э. Циолковский, она просуществовала до 1874 года [11].

Заметную просветительскую работу проводили библиотеки в Котельниче (владельцы И.Н. и Е.А. Кошурниковы), в Слободском (В.З. Ефремов и Н.З. Платунов), которые совмещались с книжным магазином; в Уржуме (Л.П. Матвеев и А.А. Чернов), в Орлове (А.Н. Кузнецов), в Нолинске (А.Ф. Ергин), в Яранске (А.С. Филимонова), в Елабуге (И.Н. Кибардин) и др. [10].

Чрезвычайно деятельными в организации библиотечного дела проявили себя земства губернии. К концу 1894 г. только при школах было открыто уездными земствами 65 бесплатных библиотек. Петербургский комитет грамотности снабжал открывающиеся библиотеки книгами на сумму не менее 250 руб. на каждую библиотеку [6]. Энергичную работу проводили земства в организации так называемых «батуевских» и «павленковских» библиотек (названных в честь председателя губернской управы А.П. Батуева и прогрессивного книгоиздателя Ф.Ф. Павленкова, находившегося в вятской ссылке с 1869 по 1877 год).

Практически в каждом уезде открывались публичные уездные библиотеки. Так, например, публичная библиотека Глазовского земства была открыта в октябре 1867 года. Незначительный поначалу ее книжный фонд пополнялся за счет небольшой суммы, выделяемой земством, и пожертвований частных лиц и учреждений. Все вопросы, связанные с

содержанием библиотеки, решались ежегодно на сессиях Глазовского уездного земского собрания. Из года в год росли книжные фонды. Литература приобреталась, в основном, через петербургский книжный магазин для иногородних (Невский проспект, д. 36). Уездная «публичка» печатала «Каталоги»; существовали здесь и разработанные правила для читателей (1877), и устав библиотеки (1897) [1].

По «Каталогу книг публичной библиотеки Глазовского земства за 1877 год» библиотека имела 14 разделов. В разделе «Богословие» представлено 5 экз. книг (в 5 т.), «Философия и психология» — 20 экз. (в 25 т.), «Педагогика и дидактика» — 33 (в 38), «Естествознание, технология и медицина» — 105 (в 120), «Политическая экономика и правоведение» — 39 (в 44), «Антропология, социология и история» — 49 (в 86), «География, этнография и путешествия» — 39 (в 45), «Русская беллетристика, критика и библиография» — 139 (в 228), «Переводная беллетристика» — 405 (в 576), учебники, справочные пособия, детские книги, журналы. Выписывались многие журналы: «Будильник», «Всемирная иллюстрация», «Вестник Европы», «Дело», «Древняя и новая Россия», «Детское чтение», «Живописное обозрение», «Знание», «Искра», «Народная школа», «Неделя», «Нива», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Русская старина», «Семья и школа», «Учитель». В библиотеке имелись сочинения Аксакова, Боборыкина, Гоголя, Гончарова, Грибоедова, Достоевского, Лажечникова, Лескова, Некрасова, Писемского, Помяловского, Решетникова, Салтыкова-Щедрина, Успенского. А о том, насколько сильно тяготели к знаниям глазовчане, говорит увеличивающееся из года в год число читателей библиотеки: в 1878 г. — 75, 1886 — 97, 1887 — 115, 1889 — 163, 1903 — 197, 1908 — 204, 1913 — 312, 1914 — 331, 1917 — 503 читателя [1].

Активным читателем библиотеки являлся В.Г. Короленко, сосланный в «ненастоящий город» в 1879 г., и не терял связи с ней даже будучи высланный из Глазова в Березовские починки этого же уезда.

Заслуживающие внимания факты о круге чтения и о библиотеках Орловского уезда в конце XIX в. содержатся в сведениях Вятского статистического бюро за 1885 год. В подборный бланк по уезду за этот год был включен специальный вопрос: сколько и какие книги имеются в семье? В 27 волостях Орловского уезда проживало 198 243 человека, в том числе грамотных 13 816 мужчин и 777 женщин. Среди этих грамотных находились 17 133 экземпляра книг и брошюр [8]. Книги, принадлежащие одному хозяину, обходили почти всех грамотных жителей деревни и составляли одну общую деревенскую библиотеку.

На каждую сотню грамотных приходилось по 50 и более книг. Как правило, владельцами

библиотек были зажиточные крестьяне. Книги религиозно-нравственного содержания составляли 84% от общего числа книг. Любимым чтением селянина были жития святых. Практически каждый грамотный домохозяин имел Евангелие, Библию, святцы, молитвословы, псалтирь, часословы, азбуку. Распространены были акафисты, службы, слова, поучения, беседы (особенно сочинения вятского иеромонаха Стефана Куртеева. Массы крестьян шли к о. Стефану, чтобы послушать его поучения, спросить совета. Он снабжал посетителей своими сочинениями). Из периодических изданий в ходу были «Душеполезные размышления», «Христианское чтение», «Странник», «Сельский вестник», «Грамотей» и др. Также большое распространение имели календари.

В середине XIX в. начали возникать народные библиотеки. Орловская публичная библиотека была открыта 6 декабря 1846 года. По каталогу тогда в ней значилось 119 книг в 256 томов. В 1874 г. была учреждена Орловская земская библиотека для народных учителей, которая затем слилась с публичной библиотекой. В 1900 г. основана библиотека-читальня при чайной благотворительного общества. В Орлове также работала медицинская библиотека и уездная библиотека духовного ведомства. В 1890 г. открылась библиотека-читальня в селе Русаново, которая содержалась на частные средства. В том же году была учреждена Колповская народная библиотека. В 1892 г. открылась Кленовицкая народная библиотека. С 1894 г. в каждом сельском обществе возникают народные пятирублевые библиотеки. В 1895 г. на средства общества трезвости была открыта народная библиотека-читальня в селе Истобенск [8].

О том, насколько велик был интерес народа к чтению в глубинках губернии, об инициативе самих крестьян в организации библиотек, писал, например, автор журнала «Русская мысль» И. Иванюков в «Очерках провинциальной жизни». Речь в них идет об организации библиотеки в селе Пьяный Бор Елабужского уезда и о предстоящих открытиях в уезде еще 12 библиотек. «Библиотека эта, недавно открытая и созданная, что называется, на гроши, собранная по подписке, теперь уже обставлена настолько удовлетворительно, что имеет до 400 названий книг и до 250 подписчиков крестьян, — говорится в публикации. — ...Увеличивающееся число подписчиков указывает на то, как симпатично к подобным учреждениям относится крестьянское население и как велики запросы народа к чтению... Книжки выдаются два раза в неделю: воскресенье и четверг, и в эти дни здание волостного правления бывает полно народом; некоторые из крестьян, чтобы получить желаемую книжку, ждут по два, по три часа своей очереди, так как зачастую еще книжка не сдана в библиотеку. Крестьяне замечательно бережно обращаются с книжками и всегда

аккуратно возвращают их в назначенный срок. Некоторыми книжками, как, например, исторические повести, путешествия и рассказы из естественной истории, можно сказать, зачитываются и берут их по несколько раз» [7].

Увеличивалось в губернии количество небольших личных библиотек. Кстати, немало книг сосредотачивалось в руках активных корреспондентов местных газет. Так, внештатный корреспондент «Вятских губернских ведомостей» 1860—1870-х гг. волостной писарь крестьянин Д.Л. Сенников открыл в своем селе Казаково Котельничского уезда библиотеку, собрал в ней 150 книг, выписал пять периодических изданий. Через год им был создан и сельскохозяйственный музей. Д.Л. Сенников ратовал за устройство при сельских школах опытных полей и садовых участков, составил проект «Подвижной азбуки» для быстреего и простого обучения грамоте [12].

Публичные и частные (или домашние) библиотеки, несомненно, сыграли большую роль в формировании культурных сил и традиций. Они пробуждали интерес не только к литературе, художественным произведениям, научным сочинениям и трактатам, но и популяризации периодики тех лет, приучали к чтению журналов и газет, тем самым способствуя формированию и расширению аудитории вятской прессы.

Список использованной литературы

1. Вятская земля в прошлом и настоящем. Материалы III научн. конф. в 5 т. — Т. 2 / отв. ред. В.А. Поздеев. — Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1995. — С. 24, 28, 29.
2. ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Ед. хр. 525. Л. III об.
3. ГАРФ. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 303. Л. 5—6, 14, 31, 37.
4. Герцен А.И. Сочинения. — М., 1958. — Т. 8. — С. 35—36.
5. Гинзбург Б.С. Распространение изданий Вольной русской типографии // Революционная ситуация в России 1859—1861 гг. — М., 1962. — С. 257.
6. Голубев П.А. Вятское земство среди других земств России: краткий историко-статистический очерк культурной деятельности Вятского земства в связи с деятельностью всех русских земств. — Вятка, 1901. — С. 109.
7. Иванюков И. Очерки провинциальной жизни // Русская мысль. — 1895. — № 3. — С. 181.
8. История и культура Волго-Вятского края // К 90-летию Вятской ученой архивной комиссии: Тезисы докл. и сообщ. к межрегион. науч. конф. — Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1994. — С. 523—528.
9. Памятники истории и культуры города Кирова: Справочник. — Горький, 1986. — С. 65, 67.
10. Петряев Е.Д. Вятские книголюбы. — Киров, 1986. — С. 91.
11. Писатели и Вятский край: Сборник. — Киров, 1976. — С. 104.
12. Сергеев В.Д. Вятские «нигилисты»: Из истории разночинной интеллигенции Вятки. — Петропавловск-Камчатский, 1994. — С. 9, 39, 60—61.
13. ЦГИА СПб. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 160.
14. Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. в 16 т. — М., 1954. — Т. 10. — С. 458—459.

Библиотеки Оренбургского казацкого войска (середина XIX — начало XX в.)

Усиление интереса к провинциальной истории в последние десятилетия способствовало активизации историко-библиотечных исследований в различных регионах, в том числе и на Южном Урале. В статье рассмотрены предпосылки появления библиотек на территории Оренбургского казацкого войска, охарактеризованы основные виды библиотечных учреждений в войске, дана подробная характеристика деятельности некоторых из них. Процесс становления и развития библиотек рассматривается на общенациональном фоне формирования войска, развития образования и социально-культурной сферы.

Специфическим элементом административно-территориального устройства дореволюционной России были казацкие войска, являясь не только военной структурой, но и формой местного самоуправления. Помимо выполнения традиционной функции — несения военной службы по охране государственных границ, представители казацкого сословия имели право заниматься земледелием и скотоводством.

Переселение казаков на Урал началось в первой четверти XVIII в., когда на обширные уральские просторы потянулись самарские, яицкие и исетские казаки. Одновременно шел процесс набора в казаки отставных солдат, представителей народов — башкир, татар, калмыков, новокрещен-мещеряков. В 1748 г. все казацкие части Оренбургской губернии были сведены в Оренбургское иррегулярное (казацкое) войско. В 1755 г. последовал указ об учреждении Оренбургского казацкого войска [10], впоследствии его структура и система управления неоднократно менялись.

Оренбургское казацкое войско занимало 44% площади Оренбургской губернии (170 кв. верст). В 61 станице, 446 поселках и 533 хуторах к 1917 г. проживало свыше 533 тыс. человек войскового сословия [2, с. 3]. Среди 13-ти казацких войск Российской империи Оренбургское занимало по численности третье место, уступая Кубанскому и Донскому.

Специфика Оренбургского казацкого войска по сравнению с другими казацкими войсками за-



**Екатерина Сергеевна
Казанцева,**

заведующая Музеем книги Научной библиотеки Челябинской государственной академии культуры и искусств

ключалась в том, что казаки помогали местной власти ускорить процесс освоения края, который осложнялся низкой плотностью русского населения, частыми столкновениями с коренным населением (башкирами), набегами соседей-кочевников.

В XIX в. в Оренбургском казачьем войске были введены новые военно-административные единицы — отделы. «Казачья территория делилась на 3 военных отдела: 1-й с центром в Оренбурге, 2-й — в Верхнеуральске (некоторое время центр находился в Орске) и 3-й — в Троицке. Города не входили в войсковую территорию. На территории городов размещались одноименные станицы, где и проживало войсковое население. Границы военных отделов и уездов не совпадали» [4, с. 879].

Оренбургское казачье войско вело активную просветительскую деятельность, занимаясь развитием школьного и внешкольного образования. Важно подчеркнуть, что оренбургские казаки по уровню грамотности опережали представителей других казачеств. Это отмечал в своем докладе императору начальник Главного управления казачьих войск генерал-лейтенант П.О. Щербов-Нефедович, посетивший край в 1902 г. [12, с. 105].

«Библиотечный портрет» казачьего войска представляет собой срез состояния провинциального библиотечного дела в России. Практически все типы библиотек, характерные для провинции XIX — начала XX в., нашли свое отражение в Оренбургском казачьем войске: ведомственные библиотеки, учебные, народные библиотеки-читальни.

Вероятно, первой библиотекой Оренбургского казачьего войска была библиотека при войсковом правлении, организованная на частные пожертвования в 1862 году. В делах Канцелярии оренбургского генерал-губернатора сохранился «Отчет о состоянии Оренбургского казачьего войска за 1865 г.», который дает представление об основных условиях функционирования библиотеки: «Пользоваться чтением имели право все желающие войсковые чины. Из них служащие как чиновники, так и нижние чины ежегодно делают пожертвования каждый по личному своему усмотрению и по мере своих средств; с не состоящих на действительной службе и не получающих никакого жалования, платы не требуется. Лица прочих сословий пользуются чтением с платою в год от 3 до 5 руб.» [7, л. 33]. За три года существования в фонд библиотеки было приобретено 670 названий книг и журналов, в общей сложности 1679 экземпляров на сумму 3 тыс. руб., в 1865 г. было выдано более 12 тыс. изданий [7, л. 34]. С нашей точки зрения, эта библиотека являлась преимущественно ведомственной: возможность представителей других сословий пользоваться ее фондами была вызвана слабым уровнем развития библиотечного дела в регионе.

Активная деятельность библиотеки при войсковом правлении на начальных этапах в дальнейшем, вероятно, пошла на убыль и сменилась «застоем». В работах уральских историков А.П. Абрамовского и В.С. Кобзова упоминается, что в начале XX в. «в Оренбурге существовала небольшая войсковая библиотека, помешавшаяся на чердаке здания войскового штаба, которая “находилась в жалком виде”» [2, с. 45]. В 1916 г. войсковая интеллигенция при помощи наказного атамана генерал-лейтенанта М.С. Тюлина сумела добиться открытия новой войсковой библиотеки, которая размещалась в специальном здании и имела читальный зал [11, с. 135].

В 1870-е гг. на фоне общей активизации демократического движения в стране и оживления интеллектуальной жизни библиотечные инициативы в Оренбургском казачьем войске стали более частыми и результативными. Благодаря усилиям войсковых

властей открывались библиотеки при школах, а позднее и при большинстве станичных и поселковых правлений. Предпосылкой широкого распространения библиотек при станичных школах в конце XIX в. стало развитие системы образования в войске в целом. Как отмечал журнал «Русская школа» в 1898 г., на начальных этапах существования «Оренбургское войско лишено было всякого правильного образования, если не считать обучения детей у дьячков, пономарей, так что среди казаков было очень мало грамотных» [13, с. 365]. Казачьи школы в Оренбургском крае в массовом порядке стали создаваться в начале XIX в., когда на основании приказа № 4205 начальник штаба Г.П. Веселитский, временно заменявший военного губернатора Г.П. Эссена, предложил «Оренбургской войсковой канцелярии учинить распоряжение, дабы во всех пяти кантонах Оренбургского казачьего войска и при полку учредить школы взаимного обучения воинских чинов» [6, л. 10]. Первая школа начала функционировать в станице Кюельской в 1821 г., а в 1822 г. открылось сразу 16 таких учебных заведений. В Челябинской станице казачья школа на 75 человек начала работать в 1823 г. [5, с. 22].

Положение станичных школ на первых этапах существования было нестабильным (они часто закрывались, работали с перерывами). Их количественный рост был медленным, но устойчивым. К 1847 г. в Оренбургском войске в 68 станицах насчитывалось 65 школ, в которых обучалось более 2 тыс. учащихся [14]. К 1865 г. на войсковой территории имелось уже 110 станичных школ, в которых учились 116 учителей обучалось 13 156 учеников. Судя по архивным документам, школы размещались в общественных станичных и наемных домах [7, л. 34]. Жалованье учителям станичных школ в первые десятилетия их существования выплачивалось из сумм войскового капитала, а с 1868 г. содержание учебных заведений осуществлялось на общественные средства [13, с. 366].

На начальных этапах деятельности станичных школ в их основу была положена бельланкастерская система обучения, разработанная в конце XVIII в. в Англии священником Эндрю Беллом и учителем Джозефом Ланкастером. Суть ее заключалась в том, что более знающие ученики под руководством учителя передавали полученные знания своим менее подготовленным товарищам. Учащиеся изучали чтение, письмо, четыре действия арифметики. Станичные школы, находящиеся в распоряжении полка, были устроены сообразно приходским училищам [5, с. 21—22].

С 1890-х гг. наметилась тенденция преобразования станичных школ в министерские. Занятия в них стали проводиться по программе Министерства народного просвещения. Так, в конце XIX в. в «нижнеуевельском приходе насчитывалось 5 школ казачьего ведомства. Все они

открыты по настоянию Войскового начальства в разное время: в самой станице Нижнеуевельской мужская школа существует с 1848 г., в прошлом 1896 г., школа преобразована в двухклассное училище» [9, л. 76].

Значимым событием в истории войскового образования стало введение в 1871 г. генерал-майором К.Н. Боборыкиным обязательного начального обучения. Распоряжение наказного атамана распространялось на мальчиков войскового сословия, достигших 8—9 лет, а также неграмотных казаков приговорительного разряда 18—20 лет. Последние должны были научиться читать и писать, перенимая навыки у своих сослуживцев — знающих грамоту урядников и казаков, для чего отводилось время в воскресные и праздничные дни [8, л. 61]. Это способствовало росту числа школ и учащихся, распространению грамотности в среде войскового населения и благоприятно сказалось на развитии библиотечного дела.

При этом, как отмечают исследователи, до 1880 г. в станичных и поселковых школах, кроме необходимых «образцовых» учебников, никакой другой литературы не имелось. Зачастую после окончания школы казаки утрачивали полученные навыки чтения, так как из-за отсутствия книг не имели возможности использовать их в повседневной жизни. Наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант М.И. Астафьев пытался решить эту проблему путем открытия библиотек. Предполагалось, что они будут содержать на общественные средства: «Для поощрения к этому на первых порах мною были выписаны на деревни, оставшиеся от 3 тысяч [рублей] (отпускаемых войску согласно распоряжению императора Александра II от 8 апреля 1872 года), книги» [3, с. 22].

Поскольку в большинстве станиц и поселков свободных помещений не имелось, библиотеки, в основном, размещались в школах. Поэтому их стали называть школьными библиотеками. Из-за ограниченности средств Войсковое правление выписывало книги лишь для центральных станичных библиотек. Только в 1881 г. по мере накопления изданий стали создаваться поселковые библиотеки. Фонды библиотек ежегодно пополнялись книгами, покупаемыми станичными обществами, а также периодикой. Структура школьных казачьих библиотек была аналогична структуре библиотек начальных учебных заведений того времени. В каждой школе имелись учительские библиотеки, где собиралась литература по педагогике, различные методические пособия и руководства. В ученические библиотеки приобретались учебники, пособия и рекомендации, популярные книги для чтения. Уже в первой половине 1881 г. фонды станичных и поселковых библиотек насчитывали более 100 тыс. экземпляров [3, с. 22—23].

Школьные библиотеки должны были содействовать самообразованию грамотного войскового населения, поэтому наряду с учебной литературой они комплектовались книгами исторического и духовно-нравственного содержания. Процесс формирования библиотек при школах Оренбургского казачьего войска шел «медленно, но все же сдвинул с мертвой точки библиотечное строительство: изыскивались помещения, продолжалось накопительство книг, определены были лица, ответственные за эту работу — учителя станичных и поселковых школ» [1, с. 83].

Коренные изменения в области внешкольного образования в Оренбургском казачьем войске произошли в 1897 году. В значительной степени они коснулись 1-го военного отдела, центр которого размещался в Оренбурге. По инициативе его атамана генерал-майора А.С. Мелянина во многих станицах открывались бесплатные народные читальни-библиотеки. В гражданской части отчета 1907 г. отмечалось: «Чтобы молодое поколение не забывало приобретенного в школе и с целью расширения умственного и нравственного кругозора, с 1897 г. в некоторых станицах и поселках открыто на общественные средства более 50 бесплатных народных библиотек и для них был издан “Устав бесплатных читален-библиотек”, учрежденных в станицах Оренбургского казачьего войска». Устав, разработанный генерал-майором А.С. Меляниным, имел не только локальное, но и общероссийское значение, так как документов подобного рода не принимало ни одно из казачьих войск Российской империи. Согласно уставу, «читальни-библиотеки имеют цель дать возможность, всем жителям без различия пола, возраста, звания и состояния бесплатно пользоваться книгами и периодическими изданиями для чтения на дому, а также в помещении» [1, с. 84–85].

Устав предусматривал ответственность за порчу или утрату книг (возмещение их стоимости), определял источники финансирования (средства станичных и поселковых обществ и пожертвования), ответственных за библиотеку лиц.

В гражданской части отчетов о состоянии Оренбургского казачьего войска начала XX в. есть конкретные сведения о практике работы этих библиотек. Библиотеки-читальни, в основном, были учреждены на территории 1-го Оренбургского военного отдела. О дальнейшей судьбе этих библиотек сохранилось мало сведений. Газета «Оренбургское слово» от 18 сентября 1916 г. сообщала: «Около 20 лет тому назад “для расширения умственного и нравственного кругозора” в войске было открыто более 50 бесплатных народных библиотек-читален, но они давно уже прекратили свое существование» [1, с. 87].

Библиотеки-читальни открывались на территории и других военных отделов Оренбургского казачьего войска. К числу старейших библиотек Челябинской области относят библиотеки сел Обручевка и Янгелька, существовавших в дореволюционный период как казачьи станицы. Библиотека-читальня села Обручевка была открыта при церкви по духовному завещанию оренбургского военного губернатора (1842–1851) Владимира Афанасьевича Обручева (его имя носит село). В 1852 г. во исполнение предсмертной просьбы губернатора возле его могилы началось строительство деревянной трехбашенной церкви. В 1866 г. в деревянном доме начала работать церковная школа для детей из богатых семей, 31 мая 1898 г. после церковного молебна была открыта бесплатная народная изба-читальня. Янгельская библиотека начала работать в 1887 г. [12, с. 107].

Книги для библиотек выписывались при посредстве Харьковского комитета грамотности. Обращение к далекому от

Урала Харьковскому комитету грамотности свидетельствует не только о слабом развитии местной книжной торговли, но и подтверждает заслуженный авторитет комитетов грамотности. Последние, хорошо зная потребности населения в чтении, предлагали к распространению грамотно составленные репертуары книг, освобождая устроителей библиотек от самостоятельного поиска поставщиков доступной и дешевой народной книги. Из газет и журналов выписывались «Оренбургская газета», «Сельский вестник» и пр., дозволенные для народных читален. Помимо периодических изданий, в читальнях собирались приказы, касающиеся общественной и служебной деятельности казаков.

Читальни помещались в сборнях станичных и поселковых правлений, представляющие собой просторные теплые и светлые комнаты. Вся организационная работа в читальнях возлагалась на писарей по судебной части, а «общее же наблюдение» — на станичных и поселковых атаманов. «Выдача книг, газет и журналов на дом производилась всем и каждому, без различия пола, звания и состояния, с 9 часов утра до 9 часов вечера без всяких залогов и ручательств» [8, л. 63].

Являясь одним из компонентов социокультурной системы региона, библиотеки Оренбургского казачьего войска играли значительную роль в культурной жизни края. Благодаря деятельности войскового начальства по развитию системы начального и внешкольного образования, уровень грамотности населения на территории Оренбургского казачьего войска был выше, чем у представителей других казачеств.

Таким образом, в войске открывались различные типы библиотек: ведомственные (при войсковом правлении), учебные (при станичных и поселковых школах), народные (библиотеки-читальни). При всем своем многообразии они изначально были ориентированы на обслуживание не только целевых групп, но и всего войскового населения, а за небольшую плату — и лиц невойскового сословия. Библиотеки Оренбургского казачьего войска имели демократичный характер обслуживания и разнообразный социальный и

возрастной состав читателей. Вместе с тем, второстепенный характер просветительской деятельности, которая не входила в число приоритетов войсковой администрации, зачастую приводил к утрате «завоеванных» позиций.

Список использованных источников

1. *Абрамовский А.А.* Культурно-массовая работа в станицах Оренбургского казачьего войска в конце XIX века / А.А. Абрамовский, А.П. Абрамовский // Оренбургское казачье войско: культура, быт, обычай: межвуз. сб. науч. тр. — Челябинск, 1996. — С. 82—96.
2. *Абрамовский А.П.* Во славу государства Российского / А.П. Абрамовский, В.С. Кобзов. — Челябинск, 1994. — 180 с.
3. *Он же.* Открытие первых школьных библиотек в Оренбургском казачьем войске / А.П. Абрамовский // 12 Бирюковские чтения. — Челябинск, 1996. — С. 22—24.
4. *Он же.* Третий военный отдел Оренбургского казачьего войска / А.П. Абрамовский, В.С. Кобзов // Челябинск: энциклопедия. — Челябинск, 2001. — С. 879—880.
5. *Боже В.С.* Школьный мир дореволюционного Челябинска. В 2 т. / В.С. Боже. — Челябинск, 2006. — Т. 1: Краткий исторический очерк. — 152 с.
6. ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 1352.
7. ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 3394 б.
8. ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 293/2.
9. ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5262.
10. Казаки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bashedu.ru>
11. *Камскова Т.А.* Народные библиотеки как явление культуры (на примере Оренбургской губернии второй половины XIX — начала XX века): дис. ... канд. пед. наук / Т.А. Камскова. — Самара, 2004. — 224 с.
12. *Маслова Л.М.* «И дольше века длится день...»: книга о старейших библиотеках Челябинской области / Л.М. Маслова. — Челябинск, 2007. — 200 с.
13. Народное образование в Оренбургском казачьем войске // Русская школа. — 1898. — Кн. I—VI. — С. 365—368.
14. РГИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 6. Д. 17921.

Использование фонда диссертаций Российской государственной библиотеки (по материалам иссле- дований конца 1960-х — начала 1980-х годов)

Предлагается исторический экскурс в прошлое отдела диссертаций РГБ. Делается попытка обзора исследований прошлых лет, проводившихся ведущими сотрудниками отдела во главе с его бывшей заведующей А.Г. Поздняковой. Преследуется цель не растерять традиции, опыт творческой работы с диссертационным фондом, сделать его достоянием более широкой аудитории, не дать материалу запылиться на архивных полках.

Опыт работы крупнейших научных библиотек представляет большой интерес как для теории библиотечного дела, так и для его практики.

Отдел диссертаций Российской государственной библиотеки — уникальное подразделение, основанное в 1974 году.

Общесоюзный фонд диссертационных работ был сформирован приказом Всесоюзного комитета по делам Высшей школы (ВКВШ) за № 419 в 1944 г. (от 2 сентября на докторские диссертации и от 15 декабря на кандидатские).



**Наталья Михайловна
Кабанова,**
главный библиотекарь
отдела отечественного
комплектования
Российской государственной
библиотеки

Высшая аттестационная комиссия (ВАК), являясь хранительницей диссертаций, все рассмотренные ею докторские диссертации, кроме медицинских и фармацевтических, в дальнейшем обязалась передавать в ГБЛ, в целях создания Общесоюзного фонда диссертационных работ. Докторские диссертационные работы по медицинским и фармацевтическим наукам решением ВАК стали передаваться в Центральную научную библиотеку Наркомата здравоохранения СССР (ныне Государственная центральная научная медицинская библиотека (ГЦНМБ)) [1].

Фонд собирается и хранится на правах рукописного в ГБЛ (РГБ) и является составной

частью основного фонда Библиотеки. Единицы фонда не подлежат списанию и передаче по Межбиблиотечному абонементу (МБА). Создание общесоюзного диссертационного фонда преследовало следующие задачи: формирование и хранение фонда для будущих поколений (вечное хранение), ознакомление с ним широких кругов научных работников и заинтересованных лиц.

Позже в Общесоюзный фонд диссертационных работ вошли фонды диссертаций, сформированные в библиотеках союзных республик. Кроме того, научные библиотеки вузов, академий и НИИ имели фонды диссертаций, защищенных в данных учреждениях. ГБЛ на правах основного фондодержателя отводилась руководящая роль национальной Библиотеки страны.

Всесоюзный научно-технический информационный центр (ВНТИЦ) Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике располагает фондом микрофильмов диссертаций, защищенных с 1969 года. (Фонд был создан согласно постановлению Совета Министров СССР от 29 ноября 1966 г. «Об общегосударственной системе научно-технической информации».)

Изначально диссертации поступали в фонд ГБЛ из основного хранения и выдавались только в научные читальные залы. Информативность фонда, растущий интерес читателей к нему, высокая обращаемость диссертаций и в этой связи большая загруженность научных читальных залов явились причиной, по которой в 1965 г. отделы хранения и обслуживания обратили на это внимание руководителей ГБЛ. В начале 1970 г. дирекцией Библиотеки было принято решение об открытии зала диссертаций в структуре отдела обслуживания.

В октябре 1970 г. в помещении закрывшегося детского читального зала на улице Фрунзе открылся диссертационный читальный зал на 202 места, с фондом диссертаций за последние три года; в основном книгохранилище остались диссертации за 1945—1967 годы.

В 1973 г. комиссией, проанализировавшей работу зала за три года, и руководством ГБЛ были одобрены основные направления работы читального зала и принято решение о создании специализированного отдела диссертаций с возложением на него функций комплектования, обработки, хранения фонда, информации и обслуживания читателей.

В январе 1974 г. отдел диссертаций был открыт как самостоятельное подразделение, чем и было положено начало специализированному обслуживанию читателей.

Диссертация — это непубликуемый оперативный источник научной информации. Диссертации не подлежат списанию и передаче по МБА. Их роль заключается в сохранении и развитии научного потенциала общества. С начала

формирования фонда и по настоящее время интерес к диссертациям у специалистов и научных работников страны, ближнего зарубежья, всего мира остается достаточно высоким.

Основное внимание в отделе с момента его создания уделялось совершенствованию технологий производственных процессов: оптимизации организации и хранения фонда, развитию информирования о фонде, методической и научно-исследовательской работе, эффективности обслуживания читателей, обеспечению их правовой и методической информацией в работе над диссертационным исследованием, миниатюризации фонда и его сохранности, вопросам, связанным с ретро-фондом диссертаций.

В этих целях сотрудниками зала (первые два исследования) и отдела диссертаций был проведен ряд исследований, нацеленных на изучение динамики контингента читателей, динамики читательского потока за день, динамики формирования фонда диссертаций и степени его обращаемости, изучение потока запросов читателей на диссертации и целей их использования. Анализировались также запросы организаций и научных учреждений страны на микрофильмы диссертаций, выявлялись характеристики, связанные с обращением читателей к различным службам отдела, использованием авторефератов, изучалась эффективность использования материалов диссертационных исследований в работе ученых и специалистов, изучались пожелания самих читателей. Все исследования можно определить как одно пролонгированное, выполнявшееся поэтапно в разные годы.

Первый этап проводился в 1968—1971 годах. Его темой было «Использование книжных фондов читателями, командированными в научные библиотеки Москвы». Работа выполнена Т.В. Клычковой и В.М. Бутенко [2]. Анализировались запросы на диссертации и авторефераты только читателей, приехавших из различных регионов страны. Тщательно изучался отраслевой и хронологический аспекты потребностей.

Более 60% командированных ответили, что наряду с другими изданиями их интересуют и диссертации. Из общего количества запрашиваемых в Библиотеке за год 200 тыс. экземпляров диссертаций и 300 тыс. экземпляров авторефератов половина была заказана учеными и специалистами союзных республик. Таким образом, подтвердилось предположение о том, что большой процент запросов на авторефераты и диссертации поступает от читателей, приехавших из других регионов.

Исследование 1970—1971 гг. «Использование фонда диссертаций Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина научно-производственными коллективами и специалистами страны», выполненное

А.П. Рево, Т.П. Бурлаковой, Л.С. Варпаховской и др. [5], ставило целью проверить следующие предположения: 1) большая часть командированных читателей посещает ГБЛ только для работы с диссертациями; 2) это связано с тем, что у себя в городе, в республике они не получают нужной им научной оперативной информации.

Такие командировки требовали немалых временных и материальных затрат. По данным интервьюирования, из 880 командированных 60—68% приехали в Москву в ГБЛ только для работы с фондом диссертаций. Многие из них отмечали, что значительную часть отечественных изданий они могут найти в своих библиотеках или заказать по МБА, в то время как познакомиться с диссертациями можно только в ГБЛ и ГЦНМБ.

Анализ выдачи диссертационных работ показал, что на диссертации, защищенные в Москве, приходилось 46% читательского спроса. На диссертации, защищенные в РСФСР, — 27%, в других союзных республиках — 27%. Как правило, диссертации, защищенные по месту жительства читателей, в ГБЛ ими уже не запрашивались. Научные работники и специалисты вынуждены были обращаться в ГБЛ в основном потому, что не могли получить на месте диссертации, защищенные в других городах.

Была отмечена тенденция снижения спроса на диссертации, защищенные в предыдущих десятилетиях. Так работы, защищенные более 10 лет назад, составили 20,5% выдачи, более 15 лет назад — 8,8%. И, наоборот, повышенным спросом пользовались работы за последние 10 лет, запросы на них составили 80%, а на последние три года пришлось 46% всей выдачи. Рациональное деление фонда на пассивную и активную части нашло свое отражение в дальнейшем его размещении.

Проведение анализа отказов показало, что за две недели их было 511. Из них 159 потому, что нужная работа была выдана другому читателю. Этой категории отказов можно было избежать, если бы существовал фонд микрофильмов. 135 отказов было на диссертации, выданные в ВАК и ВНТИЦ. 217 отказов было дано по причине нечеткого заполнения требований. Не указывается количество отказов за «0», т. е. на фактически утерянные работы, вероятно, такая форма не существовала в первые годы работы отдела.

Библиотеки союзных республик в этот период не имели в своих фондах диссертаций, в связи с чем их работа ограничивалась информационно-библиографическим обслуживанием читателей на основе имеющихся справочных изданий. Исследование выявило проблему слабой информированности о фонде в других регионах.

В целях улучшения информированности о диссертациях была введена система Избирательного распространения информации (система ИРИ). В дальнейшем проблему информирования читателей о фонде решали следующие основные издания: 1) «Сборник рефератов НИР и ОКР», которые хранились во ВНТИЦ с 1968 г. и предназначались для министерств, ведомств и головных научных учреждений, осуществляющих планирование и координацию исследований. Ежегодно во ВНТИЦ поступало около 76 тыс. рефератов; 2) «Каталог кандидатских и докторских диссертаций, поступивших в ГБЛ и ГЦНМБ» с 1971 г. распространялся без ограничений по подписке через магазин «Книга—почтой». В 1973 г. на него подписалась 1061 библиотека страны. Объявление о Каталоге помещалось в «Бюллетене ВАК СССР». Рассылались и рекламные письма в крупнейшие библиотеки страны; 3) «Бюллетень ВАК»; 4) «Книжная летопись. Дополнительный выпуск».

Авторами исследования делался вывод о том, что установление связей и контактов с библиотеками и учреждениями, проводящими работу с диссертациями, способствовало бы формированию единого диссертационного фонда (пространства) страны и, в частности, уменьшило бы число командированных читателей в ГБЛ.

С учетом выводов двух первых исследований, началось формирование отдела диссертаций (1974 г.). В это же время организуется фонд микрофильмов диссертаций за прошлые годы. Планируется создание фонда микрофильмов диссертаций с 1945 по 1968 гг. включительно. Посещаемость в первые годы после открытия достигала 1000 читателей ежедневно.

Перед отделом стояли следующие задачи: во-первых, максимальное приближение фонда к читателям; во-вторых, разделение фонда на активную и пассивную части; в-третьих, создание фонда на микрофильмах для уменьшения количества отказов; в-четвертых, формирование фондов диссертаций в союзных и региональных библиотеках для уменьшения количества командированных читателей; в-пятых, публикация единого печатного издания на диссертации, доступного для пользователей, и подписка на него всех библиотек, имеющих фонды диссертаций.

Функции отдела включали получение, учет и обработку фонда диссертаций, ведение СБА, организацию, хранение и обеспечение сохранности фонда, библиотечное, справочно-библиографическое и информационное обслуживание читателей.

НИР последующих этапов: «Читатель ГБЛ и пути совершенствования его обслуживания», 1976—1977 гг. [6]; «Проблемы совершенствования библиотечно-библиографического и справочно-информационного обслуживания», 1981 г. [3] и «Совершенствование системы библиотечного обслуживания читателей и абонентов ГБЛ в соответствии с тенденциями развития информационных потребностей», 1983 год [4]. Эти темы комплексно решали задачу многоуровневого исследования читателей, их запросов на диссертации в процессе творческого научного поиска, а также проблему формирования единого диссертационного пространства и определения места отдела диссертаций ГБЛ в Общесоюзном диссертационном фонде.

Считается закономерным, что падение информационного потенциала документа является пропорциональным истекшему времени. Но было отмечено, что для ряда отраслей знания устаревание информации шло не столь быстрыми темпами. По данным исследования 1981 г., спрос на диссертации до 1969 г. по архитектуре составлял 15,2%, юридическим наукам — 13,3%, педагогическим — 8,8%, геологическим — 7,6%, филологическим и сельскохозяйственным — 7,5%, в то же время по технике, химии и экономике он был небольшим. Для некоторых отраслей знания, по-видимому, особенно важна оперативность информации: характерно, что наибольшим спросом пользовались диссертации последнего года.

Авторы исследования отмечают, что среди читателей появились специалисты по медицине и делают вывод о том, что возрастающая интеграция наук побуждает читателей знакомиться

с диссертациями по технике, биологии, химии и математике.

Исследование 1983 г. с проведением эксперимента по использованию краткого реферата диссертации, являющегося наиболее сжатой формой информации о ней и содержащегося на учетной карточке диссертации, показало, что он, как правило, дает представление о главной теме и о перечне вопросов, затрагиваемых в работе.

Все читатели отметили в анкетах целесообразность обслуживания их учетными картами в отделе диссертаций ГБЛ.

Авторы исследований делали вывод о том, что представляется необходимым знакомить специалистов с СБА библиотеки еще в вузе, так как выявилась низкая поисковая культура значительной части потребителей информации.

Исследование 1981 г. определило динамику притока читателей в отдел. Оно проводилось в течение одного дня — 17 апреля 1979 г. с 9 до 18 часов: основной приток читателей (50,2%) наблюдался в интервале от 9 до 12 часов утра, причем с каждым часом интенсивность потока снижалась: 9—10 ч. — 21,3%, 10—11 ч. — 17%, 11—12 ч. — 11,9%, затем интенсивность входного потока читателей держалась приблизительно на одном уровне — около 10% до 16 часов, после чего уменьшалась до 6—7% в интервале 16 до 17 часов. В иной зависимости определился поток ухода читателей: до 13 ч. ушло 8,4%, 13—16 ч. — 31,4%, после 16 ч. — 60,2%. Максимальное число читателей в отделе было в 17 ч. — 676 человек, минимальное в 12 ч. 30 мин. — 455. Среднее число читателей в отделе за день — 565 человек. Таким образом, принимая во внимание интенсивность читательского потока, можно было более рационально планировать работу отдела.

Немалые сложности были связаны с хранением и использованием фонда ввиду большого формата диссертаций. Одним из средств, способствовавших решению этой проблемы, было микрофильмирование, начатое ГБЛ в 1973 году. Во ВНИЦ микрофильмировались диссертации с 1969 г. по всем отраслям знания, с каждой изготавливался 1 негатив и 2 позитива. Фонд негативов служил архивным, а позитивы использовались для изготовления копий по запросам научных учреждений. Необходимо было продолжать микрофильмирование в целях создания страхового фонда и обеспечения диссертациями научных библиотек в регионах.

Проблема внедрения депозитарного хранения обсуждалась ВАК СССР, Минвузом и Академией наук СССР. Было ясно, что каждая республика должна собирать и хранить все диссертации, защищенные в научных учреждениях как национальное достояние, выделив мало запрашиваемые фонды в региональный депозитарий. Фонд диссертаций за прошедшие годы должен

был быть сконцентрирован в одной из крупнейших научных библиотек региона.

Результатом проведенных исследований стало улучшение методической работы с читателями. В читальном зале регулярно проводились обзоры и консультации: «Как оформить диссертацию», проходили встречи читателей с представителями ВАК СССР, в ходе которых разъяснялись «Положение о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий», требования к содержанию диссертации, к ее оформлению, что являлось актуальным в связи с введением ГОСТ 7.1—76, освещались юридические вопросы. К участию в этих встречах привлекались не только руководители юридического отдела и отдела анализа и информации ВАК СССР, но и начальники аттестационных отделов.

Учитывая материалы исследований, в Библиотеке начали проводить работу по созданию единой координационной системы организации и использования фонда диссертаций и авторефератов страны, информированию о нем, разработке оптимальной модели функционирования системы.

Эта система представлялась следующей: верхняя ступень ГБЛ, ГЦНМБ, ВНИИЦ, работающие с общесоюзным фондом диссертаций. Второй уровень — государственные республиканские библиотеки, третий — крупные отраслевые библиотеки, библиотеки НИИ. Необходима была четкая координация работы всех этих учреждений.

Общесоюзный диссертационный фонд был сосредоточен в двух крупнейших библиотеках страны: в ГБЛ — по всем отраслям знания, кроме медицины и фармакологии, и в Государственной центральной научной медицинской библиотеке (ГЦНМБ) — по медицине и фармакологическим наукам. Такое разделение изначально представлялось нерациональным, в связи с начавшейся уже в тот период тенденцией взаимопроникновения наук, написанием диссертаций на стыке двух, трех и более отраслей знания.

Отдел диссертаций ГБЛ планомерно занял ведущее место в Общесоюзном диссертационном фонде страны. Разработав основные принципы работы с фондом, наладив системообразующие связи, связи с фондами диссертаций страны (научными, региональными и областными библиотеками), решая стоящие проблемы на уровне страны, он стал его центральным руководящим звеном.

Подводя итог проведенных отделом исследований, можно отметить, что эффективность обслуживания читателей во многом зависит от четкой деятельности всех учреждений, работающих с фондом диссертаций. Создание единой координированной системы организации и использования фонда диссертаций предполагает высокую степень взаимодействия всех заинтересованных учреждений в области комплектования, организации, использования фонда, создания СБА, информационной и издательской деятельности.

Проведенные исследования, несомненно, представляют собой богатый материал, который может быть продуктивно использован в методике работы отдела сегодня.

Список использованной литературы

1. Бюллетень Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР. — М.: Сов. наука, 1944. — № 12. — С. 17.
2. Клычков Т.В. Использование книжных фондов читателями, командированными в научные библиотеки Москвы / Т.В. Клычков, В.М. Бутенко // — М., 1974. Перспективы развития фондов научных библиотек. — Вып. 16. — С. 57—134.
3. Позднякова А.Г. Проблемы совершенствования библиотечно-библио-графического и справочно-информационного обслуживания диссертациями / А.Г. Позднякова, А.Г. Бердникова. — Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. — М., 1981. — 58 с.

4. *Она же*. Совершенствование системы библиотечного обслуживания читателей и абонентов ГБЛ в соответствии с тенденциями развития информационных потребностей / А.Г. Позднякова, А.Г. Бердникова; Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. — М., 1983. — 68 с.
5. *Рево А.П.* Использование фонда диссертаций Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина на научно-производственными коллективами и специалистами страны // Перспективы развития фондов научных библиотек. — М., 1974. — Вып. 16. — С. 31—56.
6. Читатель ГБЛ и пути совершенствования его обслуживания. Отчет о социологическом исследовании отдела диссертаций Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина // Архив ОД РГБ. — М., 1977. — 50 с. — Машинопись.

Презентация книг С.В. Ямщикова и И.П. Золотусского в Российской государственной библиотеке

Новые книги реставратора и искусствоведа С.В. Ямщикова «Спасенная красота» и «Мой Псков» 18 ноября 2009 г. были представлены читателям Российской государственной библиотеки. Это истории о работе иконописцев и реставраторов — как признанных, так и никому не известных. К сожалению, сам автор не дождался этого события — он ушел из жизни летом 2009 года.

На презентации присутствовали: А.Е. Бусыгин, заместитель министра культуры Российской Федерации; В.В. Федоров, президент Российской государственной библиотеки; П.А. Пожигайло, председатель Попечительского совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры; Марфа Ямщикова, дочь автора; видные деятели российской культуры, сотрудники библиотеки.

Заместитель министра культуры Российской Федерации А.Е. Бусыгин в своем выступлении отметил: «Савелий Васильевич, может быть, для многих был неудобным человеком, был упрямым, бескомпромиссным, но такие люди обязательно нужны», особо подчеркнув, что знакомство с книгами С. Ямщикова, написанными с болью в сердце, дает иногда гораздо больше, чем знакомство со многими научными монографиями.

Одновременно состоялась и презентация нового комментария к «Мертвым душам» Н.В. Гоголя литературоведа И.П. Золотусского — «Я человек, Ваше сиятельство». Название автор позаимствовал из второго тома «Мертвых душ». По его словам, главная идея книги состоит в том, что «Мертвые души» — это не плутовский роман, не обличительная картина России, а исповедальная книга Гоголя.

В.В. Федоров упомянул о том, что, выпустив в свое время биографию Н.В. Гоголя в серии «Жизнь замечательных людей», И.П. Золотусский буквально совершил подвиг. Эта книга пользовалась огромной популярностью.

Отрывки из произведений Н.В. Гоголя прочла присутствующим заслуженная артистка России Людмила Мальцева.

*Пресс-служба редакционно-издательского отдела
периодических изданий Российской государственной библиотеки*

Международный библиографический конгресс: приглашение к участию

Уважаемые коллеги!

Российская библиотечная ассоциация, Библиотечная Ассамблея Евразии, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека, Российская книжная палата и Библиотека Российской академии наук сообщают о проведении Международного библиографического конгресса, который состоится **21—23 сентября 2010 г.** в Санкт-Петербурге. Приглашаются библиографы всех стран мира.

Предполагается рассмотреть основной круг проблем, касающихся библиографии:

1. Библиография как социокультурное явление: современное состояние, перспективы развития, прогнозы.
2. Библиография, образование и свободное развитие личности.
3. Библиографоведение как наука: объект, предмет, методология, задачи научных исследований. Современные теоретико-методологические концепции.
4. История и периодизация библиографии. Выдающиеся библиографы.
5. Унификация библиографической терминологии и стандартизация библиографических процессов.
6. Библиографическая деятельность на современном этапе. Материально-техническая база библиографической деятельности.
7. Библиография в электронной среде.
8. Библиографическое обслуживание в библиотечно-информационных учреждениях: реальные и виртуальные формы.
9. Библиографические ресурсы: понятие, виды, типы, формы, проблемы формирования и использования.
10. Национальная библиография (текущая и ретроспективная): международные тенденции и отечественный опыт.
11. Библиографическое обеспечение науки. Библиография отдельных отраслей знания (истории, литературоведения, др.).
12. Краеведческая библиографическая деятельность на современном этапе.
13. Библиографическое и археографическое источниковедение в библиотеках, архивах, музеях.
14. Раскрытие фондов библиотечно-информационных учреждений библиографическими методами.
15. Библиография и информационная культура личности.
16. Преподавание библиографических дисциплин. Современные тенденции.
17. Информационное обеспечение библиографической деятельности.
Профессиональные библиографические издания.
18. Библиография и смежные дисциплины.

Подробная информация по адресу: Санкт-Петербург, ул.Садовая, 18. Российская национальная библиотека, Отдел библиографии и краеведения; тел.: (812) 718-86-05, 710-58-08; e-mail: retro@nlr.ru, riso@nlr.ru, lelikova@nlr.ru; Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Российская государственная библиотека, НИО библиографии; тел. (495) 622-83-81; e-mail: retro@rsl.ru, levin@rsl.ru

Образование — Профессия

7

«ВЕСТНИК БИБЛИОТЕЧНОЙ АССАМБЛЕИ ЕВРАЗИИ» — научно-практический журнал НП «Библиотечная Ассамблея Евразии» и ФГБУ «Российская государственная библиотека»

Содержание № 1'2010

Партнерство. Содружество. Контакты

«Мы победили вместе!» — девиз Года ветеранов Великой Отечественной войны на пространстве Содружества Независимых Государств

«Культурная политика — политика для культуры: новый профиль политики в сфере культуры». Региональная конференция Содружества Независимых Государств (Ереван, ноябрь 2009 г.)

Лебедев С.Н. Партнерство в гуманитарной сфере — приоритетное направление сотрудничества в рамках СНГ

Евразийство и культуры мира

Данилевский Н.Я. Культурно-исторические типы и некоторые законы их движения и развития (глава из книги «Россия и Европа»)

Национальные библиотеки

«Показатели эффективности деятельности национальных библиотек стран СНГ». Международный научно-практический семинар

Крушельницкая Е.В. Синайский кодекс в фондах Российской национальной библиотеки (Международный проект Codex Sinaiticus)

Информационные системы библиотек

Исмаилов З.И. Опыт Президентской библиотеки Управления делами Президента Азербайджанской Республики в подготовке электронных ресурсов

Григянец Р.Б., Макаревич Г.В. Корпоративные библиотечные информационные системы и технологии в Республике Беларусь

Кияшко Л. «Виртуальный Шелковый путь» — международный телекоммуникационный проект и другие материалы.

Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» — 14464

Справки и приобретение по адресу: ФГБУ «Российская государственная библиотека», Редакционно-издательский отдел периодических изданий. 119019 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5. Тел.: (495) 695-79-47; e-mail: bvpress@rsl.ru



«Библиотека и чтение в структуре современного образования»: межрегиональная научная конференция

Освещается межрегиональная научная конференция «Библиотека и чтение в структуре современного образования», прошедшая в октябре 2009 г., в работе которой приняли участие специалисты, чья деятельность связана с проблемой чтения.

Мысль о том, что чтение является бесценным достоянием цивилизации, важнейшей технологией получения накопленного человечеством знания, культурного наследия предыдущих поколений, нравственных ценностей и моральных норм все более укрепляется в российском общественном сознании и в профессиональном сообществе.

Разработанная «Национальная программа развития и поддержки чтения», ряд крупных научных конференций, прошедших в Москве и в регионах, это подтверждают.

Особенно актуальной проблема чтения является для тех специалистов, чья деятельность связана с образованием, поскольку совершенно очевидно, что как получение образования, так и процесс обучения невозможен без чтения, без помощи библиотеки.

«Библиотека и чтение в структуре современного образования» — под таким названием 29 октября 2009 г. прошла межрегиональная научная конференция, организованная Отделением образования и культуры Российской академии образования, Научным центром исследований истории книжной культуры (НЦИИКК) РАН и Научной педагогической библиотекой им. К.Д. Ушинского РАО.

В данном мероприятии приняли участие более 100 специалистов из 18 городов и регионов России и других стран (республики Беларусь, Казахстан, Украина), для которых проблемы чтения особенно актуальны — педагоги, психологи, библиотекари университетских и школьных библиотек, издатели, редакторы профессиональных СМИ (как печатных, так и электронных), книговеды и др.

В программе конференции были представлены такие крупные ученые, как академик РАН А.О. Чубарьян, вице-президент РАО В.А. Болотов, главный ученый секретарь РАО, академик И.В. Роберт, академик-секретарь РАО В.П. Демин, академики РАО Э.Д. Днепров, В.С. Собкин, члены-корреспонденты РАО А.В. Мудрик и Т.Д. Полозова.

Приглашены были и представители Министерства образования и науки Российской Федерации (С.Л. Тетерина, заместитель директора Департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и социальной защиты детей) и Министерства культуры Российской Федерации (Т.Л. Манилова, заместитель директора департамента культурного наследия и изобразительного искусства — начальник отдела библиотек и архивов).

Руководили научным заседанием директор Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского, кандидат филологических наук Т.С. Маркарова и заведующая отделом проблем чтения Научного центра исследований истории книжной культуры РАН, доктор педагогических наук Ю.П. Мелентьева.

На обсуждение были вынесены следующие проблемы:

- чтение как познавательная деятельность;
- основные характеристики чтения учащейся молодежи. Школьники и студенты как «новые» читатели;

— новые библиотечные технологии в помощь образованию;

— роль школьной библиотеки в образовательном процессе;

— вузовская библиотека как центр профессионального образования;

— опыт работы библиотек образовательных учреждений за рубежом.

О философских аспектах чтения, о чтении как о познавательной деятельности, о его роли в формировании личности, о социальной природе чтения говорили Г.М. Агеева, доцент Мордовского государственного университета («Чтение как социальный феномен»); А.В. Мудрик, член-корреспондент РАО («Вызовы глобального кризиса и новые проблемы социализации подростков»); А.В. Воронцов, директор Фундаментальной библиотеки им. императрицы Марии Федоровны («Социально-познавательная сущность чтения»); В.П. Демин, член-корреспондент РАО, академик-секретарь отделения «Образование и культура» («Читая классиков»); М.Н. Злыгостева, аспирант Северо-Западного института печати Санкт-Петербургского университета технологии и дизайна («Читателенаправляющие практики формирования и развития духовно-нравственной составляющей личности»); М.В. Карданова, главный библиотекарь Российской государственной детской библиотеки («Чтение как познание: Джон Локк о “пользовании разумом”»); Т.С. Маркарова, директор Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского («Научная информация и язык как основа научного чтения и научного познания»); Ю.П. Мелентьева, заведующая отделом проблем чтения Научного центра исследований истории книжной культуры РАН («Библиотека и образование: традиция сотрудничества»); Т.Д. Полозова, член-корреспондент РАО, профессор Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова («Чтение — предмет комплексных исследований гуманитарных наук»); И.И. Тихомирова, доцент Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств («От продвижения чтения к творческому восприятию»); Э.Р. Успек, ассистент кафедры Алтайской государственной академии культуры и искусств («Возрождение социальной ценности чтения»); Л.Г. Фомина, заведующая отделом Центральной городской детской библиотеки им. А.П. Гайдара («Читательская деятельность в контексте развития личности») и др.

Большой интерес вызвали доклады, в которых характеризовалась картина чтения современных школьников и студентов: В.С. Собкин, академик РАО, директор Института социологии образования РАО («Социологический анализ особенностей чтения в детской и подростковой среде»); В.Н. Волкова, ведущий научный сотрудник Государственной публичной научно-технической

библиотеки СО РАН («Читающие школьники — будущее России? Взгляд из Сибири»); Н.Н. Стефановская, доцент Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина («Чтение в жизни студентов»).

Дальнейшее развитие, в несколько другом аспекте, эта тема получила в докладах, посвященных *современной ситуации в книгоиздании и книгораспространении*: М.Е. Порядина, старший научный сотрудник Российской книжной палаты («Учебная литература в современном отечественном книгоиздании: вопросы количества и качества»); К.М. Сухоруков, заместитель директора по науке Российской книжной палаты («Книжная торговля и чтение. На опыте г. Москвы»).

Многие публикации были посвящены *осмыслению роли и возможностей библиотеки* (школьной и вузовской, университетской) в организации образования, в привлечении к чтению: О.К. Громова, главный редактор газеты «Библиотека в школе» («Несколько вопросов о литературе в школе, любви к чтению и библиотеках»); Т.Д. Жукова, президент Русской школьной библиотечной ассоциации («Современная школьная библиотека — гарант реализации нового образовательного стандарта»); Л.П. Овсянникова, заведующая библиотекой средней общеобразовательной профильной школы № 43 города Павлодара («Роль школьной библиотеки в образовательном процессе»); И.И. Паус, заведующая отделом Белорусского государственного университета культуры и искусств («Повышение социальной ответственности института библиотеки в современных условиях»); Н.А. Колодина, методист Павлодарского государственного педагогического института («Библиотека педагогического вуза в роли методического помощника школьных библиотек в реализации Национальной программы поддержки чтения»); С.Г. Смолина, директор Научной библиотеки Южно-Уральского государственного университета («Вузовская библиотека как центр профессионального образования»); а также *анализу роли библиотекаря и качеству его подготовки*: Е.М. Зуева, заведующая научно-методическим отделом Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского («Сотрудничество библиотекарей и педагогов словесников как путь к созданию новой модели школьной библиотеки»); В.А. Бородина, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств («Профессиональное чтение библиотекаря: квалитологические и квалитометрические аспекты»); И.В. Гвоздь, заведующая отделом культурно-просветительской работы Научной библиотеки Новосибирского государственного педагогического университета («Культура чтения библиотекарей»); Г.А. Иванова, директор Библиотечно-информационного института Московского государственного уни-

верситета культуры и искусств («Вузовская подготовка библиотечных специалистов в области книжной культуры») и др.

Анализу путей привлечения к чтению и формированию читательской культуры были посвящены доклады Т.Г. Галактионовой, доцента Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена («Семиотические технологии — ресурс педагогики чтения»); Н.Н. Сметанниковой, президента Русской ассоциации чтения («Компетенции чтения и компетентный читатель»); А.В. Зюзина, заместителя директора Зональной научной библиотеки им. В.А. Артисевич («Библиотечные технологии в помощь образованию»); Е.Е. Динерштейн, старшего научного сотрудника Психологического института РАО («Научно-исследовательская деятельность школьников как способ формирования читательского интереса»); Н.М. Курикалова, заместителя директора средней общеобразовательной школы № 1935 («О приобщении к чтению старшекласников»); Е.Е. Никитина, главного библиотекаря Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского («Современные подходы к организации уроков чтения в начальной школе») и др.

Особый интерес представляют доклады, посвященные *информационным технологиям*, позволяющим осуществлять доступ к ресурсам библиотек всем, кто занят в образовательном процессе: А.Б. Антопольский, академик РАЕН («О моделях доступа к российской педагогической периодике»); Б.Р. Логинов, директор Центральной научной медицинской библиотеки им. И.М. Сеченова («Опыт создания электронной библиотеки для высшего медицинского образования»); А.М. Романов, доцент Академического международного института («Инфосреда библиотеки как составная часть информационно-образовательной среды вуза»); А.М. Цапенко, заместитель директора Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского («Вопросы технологии создания электронной библиотеки авторефератов диссертаций НИБ им. К.Д. Ушинского») и др.

По-новому прозвучали темы докладов, *посвященных осмыслению чтения как средства библиотерапии*: Т.А. Полозова, профессор Российской академии государственной службы («Акмеология библиотерапии — новое направление изучения книги и чтения»); Н.Л. Карпова, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО («Работа с книгой в системе семейной групповой логопсихотерапии»); Е.О. Матвеева, профессор Московского государственного университета культуры и искусств («Библиотека в образовательном пространстве коррекционного учебного заведения»).

В ряде докладов анализировался *опыт библиотек регионов* по привлечению к чтению: О.Г. Ачкасова, заведующая библиотекой Кузбасского регионального института развития профессионального образования, Н.В. Сушенцова, методист библиотеки Кузбасского регионального института развития профессионального образования («Библиотека ГОУ «Кузбасский региональный институт развития профессионального образования» — центр библиотечной инноватики региона), а также *зарубежный опыт*: П.Е. Дедик, начальник сектора маркетинга Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского, С.Л. Пономарев, заведующий сектором обслуживания абонентов Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского («Университетские исследовательские библиотеки США: новые роли в цифровой информационной среде»); П.С. Романов, докторант Московского государственного университета культуры и искусств («Зарубежное библиотековедение о критериях эффективности школьных библиотек»); Л.А. Свирская, научный сотрудник Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки («Зарубежные интернет-ресурсы в помощь комплектованию библиотек вузов»).

Таким образом, в ходе конференции удалось рассмотреть значительный круг вопросов, затронуть различные аспекты проблемы. Очевидно, что вокруг этой проблемы складывается сильное научное сообщество. Вместе с тем, конференция показала, что проблема чтения в силу ее чрезвычайной важности, многогранности, комплексности, сложности и изменчивости нуждается в тщательном мониторинге. В связи с этим в

принятом итоговом документе «Проект решений Конференции “Библиотека и чтение в структуре современного образования”» предлагается придать конференции по проблемам чтения постоянный статус и проводить ее раз в два года, кроме того ежегодно проводить научный семинар, посвященный конкретным аспектам чтения.

Участники конференции признали необходимым создание специальной рубрики по проблемам деятельности библиотеки и чтения в создаваемом журнале НПБ им. К.Д. Ушинского, а также публикацию накопленного исследовательского материала по названным проблемам в печатных и электронных СМИ.

Признано также необходимым постоянное доведение результатов деятельности в этом направлении до сведения соответствующих структур РАО, в частности предложено продемонстрировать презентацию прошедшей конференции на Общем собрании РАО в конце года.

Ю.П. Мелентьева,
*заведующая отделом НЦИИКК РАН,
вице-президент Русской ассоциации чтения,
доктор педагогических наук,
профессор, заслуженный работник культуры
Российской Федерации*

БВ

Образование



Татьяна Федоровна Берестова,

проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор



Венера Радиковна Абрамовских,

заведующая сектором распространения издательской продукции Челябинской государственной академии культуры и искусств

Об издательской инфраструктуре вуза и принципах ее построения

Рассматриваются основные принципы издательской деятельности в вузах и их взаимосвязь, анализируются все этапы подготовки издания, проблемы каждого из них и пути их разрешения. Описывается деятельность сектора распространения издательской продукции в структуре Научной библиотеки Челябинской государственной академии культуры и искусств и причины его создания.

Основные направления работы вузов — образовательная и научная деятельность — требуют создания внутривузовской инфраструктуры. Одним из важнейших ее компонентов в современных условиях становится издательская деятельность, которую можно рассматривать как вполне самостоятельное и системное явление. Согласно ГОСТ 7.60—2003 «Издания. Основные виды, термины и определения» к изданиям относятся документы на разных носителях, с разными знаковыми системами, но до сих пор ведущее место среди вузовских изданий занимают бумажные печатные публикации.

По данным Российской книжной палаты, выпуск печатной продукции издательствами вузов Российской Федерации в последнее десятилетие характеризовался относительно стабильными показателями по сравнению с книгоизданием страны в целом. За 1985—1995 гг. вузовскими

издательствами было выпущено самое большое число наименований — 3695, что составило 11% общероссийского выпуска [3, с. 16]¹.

Технологический цикл издания, как известно, имеет несколько этапов:

1. Планирование изданий.
2. Допечатная подготовка рукописи (внутрииздательское рецензирование, редактирование).
3. Производственный этап: полиграфическое производство.
4. Реализация готовой продукции.

Традиционная издательская инфраструктура в вузе включает в себя редакционный отдел и типографию. Эти элементы не позволяют полно реализовать технологический цикл издательской деятельности, так как в традиционной инфраструктуре вуза отсутствует (или слабо развито) звено распространения печатной и иной продукции. Это положение связано не только с ограниченными возможностями вузов, но в значительной степени объясняется позицией руководителей издательской деятельности вуза. Так, по данным исследования, проведенного Центральным библиотечным коллектором БИБКОМ, «около 70% вузовских издателей не могут или не хотят заниматься вопросами книгораспространения», и в лучшем случае вуз предоставляет информацию о своих изданиях на сайте или в печатных и электронных СМИ. Некоторые реализуют свою продукцию в магазине или киоске издательства, расположенном, как правило, на территории вуза, не уделяя внимания распространению библиографической информации об изданиях. Другие издательства привлекают к распространению авторов и кафедры своего вуза [3, с. 21]. По данным М.В. Дегтярева, только 27% вузов привлекают к распространению информации о своих изданиях библиотеку [1]. Таким образом, практически во всех вузах издания распространяются локально, внутри учреждения. При этом многие представители высшей школы (и авторы, и потенциальные потребители) заинтересованы в реализации и приобретении изданий не только в стенах вуза, но и за его пределами.

Осознание этих проблем и стремление их разрешить привело руководство Челябинской государственной академии культуры и искусств (ЧГАКИ) к созданию в структуре Научной библиотеки сектора распространения издательской продукции. Учреждение этого сектора в 2005 г. завершило формирование полного технологического цикла издательской деятельности.

Организация сектора распространения издательской продукции была вызвана несколькими причинами: стремлением выйти со своей издательской продукцией за пределы академии, желанием более эффективно представлять и использовать результаты интеллектуальной деятельности профессором и преподавателей.

Главной целью функционирования сектора является распространение изданий, выходящих в ЧГАКИ. Для ее реализации сектор работает по следующим направлениям:

- разработка организационно-технологической документации;
- рекламно-информационная деятельность;
- реализация и распространение изданий.

На начальном этапе функционирования сектора возник ряд

¹ Более поздними данными авторы не располагают, так как после 2000 г. изменилась структура статистического сборника «Печать Российской Федерации», из сборника исключили несколько таблиц, в том числе «Выпуск книг и брошюр по издательствам», где были представлены издания вузов.

трудностей, связанных с инновационным характером его деятельности и отсутствием опыта работы вузов в этом направлении. В 2006 г. началась работа по созданию пакета организационно-технологической документации для всего издательского процесса, в том числе и книгораспространения. Цель подготовки документов — оптимизация функционирования много-субъектного издательско-распространительского комплекса ЧГАКИ. Итогом стал выход сборника «От рукописи к изданию и распространению: инструктивно-методическое сопровождение технологического цикла издательской деятельности»². В данном сборнике были описаны операции каждого технологического этапа, представлены блок-схемы протекания процессов, даны образцы оформления изданий, формы учетных и отчетных документов. Среди служебных инструктивно-технологических документов были представлены и документы, регламентирующие книгораспространительскую деятельность: Положение о секторе распространения издательской продукции ЧГАКИ, должностная инструкция, блок-схемы технологического процесса «Распространение издательской продукции», «Оформление финансовой отчетности».

В рамках рекламно-информационной деятельности осуществляется информирование специалистов России и стран содружества об изданиях академии. Для этого используется адресная рассылка прайс-листов по профильным учебным заведениям: вузам и средним специальным учебным заведениям культуры и искусств, вузам, в структуре которых есть искусствоведческие и культурологические специальности, и вузам Уральского федерального округа. Информация о деятельности сектора и реализуемых изданиях также регулярно предоставляется на веб-странице «Издано в ЧГАКИ» сайта академии www.chgaki.ru, где можно ознакомиться с аннотированным списком изданий, планом выпуска, условиями заказа и бланком заказа изданий ЧГАКИ.

С 2007 г. организовано сотрудничество с Центральным коллектором библиотек БИБКОМ по размещению информации об изданиях академии в сводных тематических планах: «Литература библиотечной тематики», «Издания российских вузов», «Учебная и методическая литература».

В «Вестнике Челябинской государственной академии культуры и искусств» публикуются библиографические обзоры новинок, поступающих в сектор. Во всех структурных подразделениях академии размещается информация о постоянно

² От рукописи к изданию и распространению: инструктивно-методическое сопровождение технологического цикла издательской деятельности / под общ. ред. Т.Ф. Берестовой; сост. М.В. Лукина, В.А. Дроба, В.Р. Асадуллина [Абрамовских] / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2007. — 46 с.

действующей выставке-продаже, вывешиваются списки книг с целью ознакомления преподавателей, студентов и гостей с реализуемыми изданиями.

Распространение изданий предполагает реализацию печатной продукции ЧГАКИ на крупных мероприятиях (конференциях, презентациях, семинарах и др.), посвященных вопросам культуры и проводимых как в стенах академии, так и за ее пределами. Так, например, в 2007 г. сектор принял участие в следующих мероприятиях: Уральская библиотечная ассамблея, Всероссийская конференция «Социально-культурная деятельность: современные технологии», презентация сборника «Россия — Узбекистан: перспективы образовательно-культурного сотрудничества», презентация книги «Созвездие творческих судеб». Ежегодно сектор распространения участвует в фестивале «Книжный мир Челябинска». Постоянно действует выставка-продажа изданий академии в научном читальном зале библиотеки.

Распространение изданий также осуществляется по заявкам, поступающим от организаций и частных лиц. Среди учебных заведений, получающих издания ЧГАКИ, стоит выделить Казанский государственный университет культуры и искусств, Хабаровский государственный институт искусств и культуры, Смоленский государственный институт искусств, Кемеровский государственный университет культуры и искусств, Пермский краевой колледж культуры, Нижегородский областной колледж культуры, Рязанское училище культуры, Бурятское республиканское училище культуры и др.

Деятельность сектора распространения издательской продукции ЧГАКИ наряду с решением практических задач по продвижению научных и учебных изданий содействует повышению научного статуса академии среди научных, художественно-творческих и педагогических кадров и привлекает внимание общественности к достижениям наших преподавателей. Успешность работы новой организационной структуры связана с незаполненностью книжного рынка России учебной и научной продукцией вузов при многократном дублировании усилий преподавателей вузов по инструктивно-методическому обеспечению вузовских учебных дисциплин. Такое положение дел в первую очередь вызвано отсутствием отлаженной системы информирования об изданиях, вышедших в различных вузах страны, а также неразвитостью системы их распространения.

Прошли те времена, когда только немногие вузы имели право на издательскую деятельность. Во времена Интернета, широкого распространения компьютеров и новых информационных технологий фактически все учебные заведения имеют возможность купить небольшой издательский

комплекс, потому подавляющая часть высших учебных заведений создают редакционно-издательские отделы и выпускают печатную, а иногда и аудио- и видеопродукцию. Сегодня без этого невозможно осуществление учебной, научной, инновационной, художественно-творческой и воспитательной деятельности. Издательские отделы и типографии становятся элементами инфраструктуры, позволяющей вузу достигать целей и задач, ради которых он создан и функционирует. Достаточно богатый многолетний опыт осуществления издательской деятельности в ЧГАКИ позволил сформулировать ряд принципов, которыми мы руководствуемся при организации выпуска учебной, научной и другой печатной продукции. Ориентация на общесистемные принципы позволяет вырабатывать осознанную и четко мотивированную стратегию развития издательского комплекса вуза, корректировать свою повседневную деятельность, сводить к минимуму противоречия, возникающие между различными участниками (субъектами) издательской и книгораспространительской деятельности.

Как всякая системная деятельность, издательская строится на основе ряда принципов. Первым среди них рассмотрим *принцип иерархичности*. Иерархичность используется при постановке целей и задач издательской деятельности. Иерархичность издательской деятельности вуза имеет особую форму реализации. Фактически она функционирует через использование принципа вспомогательности и инструментальности, т. е. подчиненности издательской деятельности целям и задачам работы научно-образовательного учреждения. Включенность подготовки и выпуска издания в то или иное направление работы вуза — это один из эффективных инструментов достижения поставленной цели, поэтому принцип целесообразности издательской деятельности диктуется реализацией принципа иерархичности. *Принцип целесообразности* позволяет среди множества способов достижения целей разных видов деятельности, отдельных мероприятий и проектов рассматривать издательскую деятельность как одно из средств, которое может эффективно работать только в сочетании с другими. Этот принцип направлен и на регуляцию книгораспространительской деятельности, а также используется при определении тиража того или иного издания.

Принцип вспомогательности и инструментальности в организации издательской деятельности вуза позволяет гармонизировать эту деятельность в соответствии с целями и задачами, стоящими перед вузом, не создавая проблем в том или ином направлении издательской деятельности, например, находить рычаги стимулирования профессорско-преподавательского состава академии к творческой активности и при этом не поддерживать стремления ряда преподавателей издавать все «за счет вуза», а также не увлекаться излишней коммерциализацией в ущерб решению стратегических задач издательской деятельности, подчиненных выполнению миссии высшего учебного заведения.

Одна из форм реализации *принципа структурности* в издательской деятельности связана со структурированием продукции, выпускаемой вузом. Здесь возможны следующие основания: структурирование в соответствии с целями (научные, учебные, рекламные и др. издания), в соответствии с составом научных и учебных специальностей или в соответствии со специализацией кафедр и в соответствии с формами оплаты выпуска литературы (за счет автора, вузовского бюджета или за счет спонсоров). Структурность также проявляется в структурировании цикла издательской деятельности и членении издательского комплек-

са на несколько организационных форм в виде редакционного отдела, типографии, сектора распространения издательской продукции.

В текущей работе издательского комплекса надо довести до минимума несогласованность в организационных и технологических вопросах: это возможно при использовании *принципа типизации*. Типизация в организации работы издательского комплекса имеет несколько уровней: для различных его компонентов (субъектов: авторов, редакторов, полиграфистов, книгораспространителей, управленцев); внутри однотипных компонентов: например, внутри авторского корпуса. Этот принцип диктует следующее правило: при разрешении задач каждого более низкого уровня принятые решения не должны вступать в противоречие с решениями более общего (высокого) уровня, каковыми для издательской деятельности в данном случае являются цели и задачи, стоящие перед вузом. Наиболее ярко принцип типизации выступает в формировании видового репертуара издательской продукции и требований, предъявляемых к каждому виду. При формировании потока издательской продукции нужно стремиться к жанровому многообразию и, одновременно, к стандартизации, или унификации, изданий внутри одного вида. основополагающими документами при этом становятся ГОСТы и ОСТы на издания, внутривузовские технологические и инструктивные документы. Типизация продукции издательской деятельности имеет организующее начало, потому что это — конечная цель всего сложного производства, на которую работают авторы (преподаватели, аспиранты, соискатели), редакторы, полиграфисты, книгопродавцы и библиотекари.

Принцип типизации теснейшим образом связан с *принципом согласования общих и частных критериев*. Принцип согласования частных и общих критериев действует в тесной связи с принципом развиваемости и с целевым подходом. Этот принцип объясняет связь частных критериев с общим критерием эффективности функционирования издательского комплекса и их подчиненность критерию эффективности функционирования вуза. Известно, что следование принципу согласования общих и частных критериев позволяет получать большую эффективность функционирования системы в целом и ее отдельных компонентов. Из сказанного можно вывести взаимосвязь принципа согласования общих и частных критериев с *принципом максимума эффективности*. Этот принцип может быть сформулирован так: при использовании результатов решения проблемы более высокого уровня возможно достижение максимума эффективности на более низком уровне. Принцип максимума эффективности направлен на получение наибольших результатов при наименьших затратах. Его реализация требует

целенаправленных действий по совершенствованию издательской политики. В качестве частного случая проявления этого принципа выступает принцип экономичности издательской и книгораспространительской деятельности. Экономичность, т. е. стремление получить максимальную выгоду, в издательской деятельности вуза действует с определенными ограничениями, вытекающими из подчиненности (включенности) этого направления работы учебного заведения в решение более общих задач, связанных с выполнением его основных научно-образовательных целей, сформулированных в миссии учебного заведения. Но именно принцип экономичности с коррекцией через цели учебного заведения определяет выбор наиболее оптимального соотношения оплачиваемых изданий и изданий, вышедших за счет бюджета учебного заведения.

Принцип экономичности наиболее зримое воплощение получает в случае выпуска коммерческих изданий. Крайнее выражение этого принципа — перевод издательского комплекса вуза на хозрасчетные отношения. Такой подход не всегда может быть оправдан, так как в структуре издательской продукции многих вузов значительное место занимают служебные документы, различные бланки, формы отчетности и т. п., направленные на документационное обеспечение управления по всем направлениям работы вуза, которые могут оплачиваться только за счет средств вузовского бюджета.

В отличие от служебной документации учебные и научные издания могут издаваться за счет средств вуза или за счет средств автора (заказчика). Так, в ЧГАКИ первым опытом структурирования издательской продукции было деление на продукцию «бесплатную», вышедшую за счет средств академии, и «платную», опубликованную за счет средств заказчика. В роли заказчика выступают профессорско-преподавательский состав академии и сторонние клиенты.

Стремление оптимизировать издательскую деятельность, исходя из принципа экономичности, заставило нас подойти к выпускаемой продукции более дифференцированно. Анализ документального потока за несколько лет позволил выработать следующую структуру печатной и иной издательской продукции: среди изданий, выпущенных за счет академии, выделяются служебные материалы, в том числе УМК, «имиджевые» издания (книги об академии, рекламные буклеты и пр.); среди хозрасчетных изданий большую часть составляют публикации, выпущенные за счет средств автора или за счет средств, выделенных на проведение массовых мероприятий (конференций, симпозиумов, форумов и т. п.), они оплачиваются заказчиком по себестоимости. Особой группой стоят коммерческие проекты, нацеленные на получение вузом прибыли от из-

дания, которых пока немного. При реализации коммерческих проектов из денег, полученных от распространения этих изданий, осуществляется материальное поощрение автора.

Всякая система функционирует в соответствии с *принципом развиваемости*, а он действует в согласовании и через *принцип новых задач*. Новые задачи в издательской деятельности — это проекция новых задач, возникающих перед ЧГАКИ в настоящее время и связанных с выполнением его функций в качестве образовательного и научного учреждения, а также связанных с достижением стратегической цели, которую Совет академии сформулировал как создание инновационного вуза в сфере культуры и искусства. Конкретизация этого положения приводит нас к необходимости осваивать новые виды изданий с точки зрения жанров, форм передачи информации и материальных носителей. Так, введение дистанционного обучения ставит перед авторами и издательствами задачу освоения технологии создания электронных учебников.

Все вышеназванные принципы, в конечном счете, направлены на реализацию *принципа системности*, который позволяет определять работу по подготовке и выпуску вузовской литературы как относительно самостоятельное и целостное явление. Принцип системности проявляется различно: в определении необходимых и достаточных элементов организационной структуры редакционно-издательского комплекса, реализующего полный технологический цикл; в структурировании потока документальной продукции на основе различных признаков; в типизации задач, процессов, полученной продукции, например, в соответствии со структурой деятельности (научной, учебной, воспитательной и др.). Системность реализуется и внутри каждого из вышеперечисленных направлений в выборе жанров и типов изданий, исходя из форм учебной или иной деятельности, а также в соотношении хозрасчетных изданий и изданий, выпущенных за счет бюджета. Таким образом, принцип системности тесно связан со всеми принципами и является ведущим в издательской деятельности вуза.

Все названные принципы взаимосвязаны и обеспечивают эффективность издательской деятельности только при их использовании на основе взаимодополнения и комплексного применения.

Список использованной литературы

1. Дегтярев М.В. Вузовское книгоиздание — проблемы и решение [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2005/disk/23.pdf>
2. Печать Российской Федерации в 1990—2001 годах. — М., 1991—2002.
3. Селиверстова Н.А. Вузовские издательства сегодня (из результатов социологического исследования) // Университетская книга. — 2002. — № 6. — С. 16—25.

Факты — События — Оценки

...Я познавал жизнь... через соприкосновение с книгами.
Эта страсть не покидала меня никогда.

А. Франс

События января—февраля 2010 г.:

- **Международная книжная ярмарка.** — Каир (Египет). Министерство культуры Российской Федерации, Российская библиотечная ассоциация (РБА).
- **«Электронные информационные ресурсы для высшего профессионального образования: персонифицированный подход»:** Семинар. — Москва. РБА (Секция сельскохозяйственных библиотек, Секция высших учебных заведений), Российский государственный аграрный университет — Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, Центральная научная библиотека им. Н.И. Железнова.
- **«Работа с книгой художника»:** «Круглый стол». — Москва. РБА (Секция библиотек по искусству и музейных библиотек), Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино.
- **«Краеведческая деятельность библиотеки и формирование гражданской позиции подрастающего поколения»:** Республиканская конференция. — Петрозаводск. РБА (Секция юношеских библиотек), Детско-юношеская библиотека Республики Карелия).
- **«Тревоги и заблуждения молодежи относительно библиотеки»:** Межрегиональная видео-интернет-конференция. — Москва. РБА (Секция юношеских библиотек), Российская государственная библиотека для молодежи.

*(Из Сводного плана основных профессиональных мероприятий
Российской библиотечной ассоциации)*



8

Культура речи и духовно-нравственное воспитание общества

В Российской государственной библиотеке 18 декабря 2009 г. состоялось заседание «круглого стола» «Культура речи и духовно-нравственное

Интернета. Но эти источники не могут заменить книгу, так как читая ее, человек усваивает информацию более глубоко и полноценно. К тому же общий уро-



*Митрополит
Калужский
и Боровский
Климент выступил
на заседании
«круглого стола»*

воспитание общества». На мероприятии присутствовали филологи, издатели, представители Русской Православной Церкви. Начиная заседание, митрополит Калужский и Боровский Климент, председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви, сказал: «Нравственное воспитание общества — дело очень важное, актуальное. Речь каждого человека говорит о духовно-нравственном состоянии общества. Книги, наряду с телевидением и Интернетом, играют важную роль в жизни общества. К сожалению, за последние 15 лет в нашей стране интерес к этой великой сокровищнице человечества резко снизился». По его мнению, основная причина тому — стремительное распространение и развитие цифровых носителей информации и

весь язык в Интернете низок. Одной из наиболее важных на сегодняшний день проблем митрополит Климент считает популяризацию чтения качественной и достойной по содержанию литературы. По его мнению, книга и Интернет не должны являться конкурентами, а, наоборот, должны дополнять друг друга. В заключение Климент пожелал присутствующим помощи божией, мудрости, терпения, успехов в работе.

Президент РГБ В.В. Федоров приветствовал собравшихся. Он отметил, что обсуждаемая сегодня тема сложна и многогранна. На сегодняшний день накоплено столько информации, что человек вынужден экономить время в поисках ответа на нужный вопрос. И если прежде, проконсультировавшись в библиотеке, можно было получить максимально

достоверный ответ, то сегодня труднее поручиться за качество информации из того или иного источника. В.В. Федоров коснулся и роли больших и малых языков: «Я думаю, ни Чингиз Айтматов, ни Расул Гамзатов, ни Олжас Сулейменов не были бы настолько известны, если бы не были переведены на русский язык». По его мнению, к решению вопросов, связанных с языком, и к критериям отбора информации следует подходить осторожно, чтобы максимально сохранить то, что представляется ценным, что относится к категории устоев нашего общества.

Руководитель культурно-просветительной программы «Словари XXI века» К.С. Деревянко

поблагодарил Издательский Совет Русской Православной Церкви и Российскую государственную библиотеку за участие в организации и подготовке мероприятия. К.С. Деревянко отметил, что современное общество столкнулось с целым рядом проблем — снижается уровень грамотности, прежде всего, среди молодого поколения, упрощается язык, сокращается лексика. К.С. Деревянко рассказал о культурно-просветительной программе «Родное слово», разработанной в этой связи Российской академией наук, Российской академией образования при участии издательства «АСТ-пресс» и других организаций. Ее основой является программа «Словари XXI века», председателем редак-

ционного совета которой стал президент Российской академии наук Ю.С. Осипов. Над этой программой работает более 60 известных ученых, предполагается создать более ста научных словарей, в комплексе описывающих русский язык. Уже издано 25 словарей, и присутствовавшие смогли ознакомиться с ними. Ю.С. Осипов вручил сертификаты на комплект словарей Издательскому Совету Русской Православной Церкви, Российской государственной библиотеке, Московской Духовной академии.

Пресс-служба редакционно-издательского отдела периодических изданий Российской государственной библиотеки

100-летие памятника первопечатнику Ивану Федорову

Торжественная церемония, посвященная 100-летию юбилею памятника первопечатнику Ивану Федорову, состоялась 3 сентября 2009 г. в Театральном проезде в Москве. На открытии выступил руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям М.В. Сеславинский. Он рассказал об истории создания памятника, деньги на который собирали по подписке около сорока лет по инициативе Московского Императорского Археологического общества купцы, полиграфисты и печатники. К тому времени в России существовало уже около тысячи печатных предприятий, и в этой отрасли работало около 90 тыс. человек. Рядом с Печатным двором располагались не бутики, а книжные магазины, в том числе известный всем москвичам букинистический магазин «Книжная находка», в который ходили многие библиофилы, любители старинных и редких книг. М.В. Сеславинский отметил, что при подготовке к юбилею возникла идея о сборе средств и взятии в аренду ближайших к памятнику магазинов, чтобы вновь осуществлять продажу старых книг. К сожалению, реализовать эту идею на практике не удалось. М.В. Сеславинский упомянул, что на следующий день после открытия памятника возле него появился анонимный венок с надписью «Первому мученику русской печати».

Заместитель мэра Москвы В.Ю. Виноградов остановился на теме реализующихся в Москве программах по поддержке чтения, отметил символичность того факта, что накануне в городе открылась XXII Международная книжная выставка-ярмарка.



Памятник первопечатнику Ивану Федорову в Москве

Викарий Святейшего Патриарха, епископ Дмитровский Александр приветствовал собравшихся от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Он говорил о значении книгопечатания для сохранения опыта, накопленного поколениями, напомнил, что первая датированная книга Ивана Федорова — богослужебный Апостол (1564). В заключение викарий пожелал всем участникам торжества успехов в книгоиздании и просветительской деятельности на благо Отечества.

Председатель комиссии по культуре и массовым коммуникациям Московской городской Думы Е.В. Герасимов отметил, что трудно переоценить вклад Ивана Федорова в русскую культуру и культуру других народов, заверил, что в ближайшее время в Московской городской Думе будет рассмотрен новый закон о монументальном искусстве, в котором будет предусматриваться не только место установки памятника, но и достойный фон для него. Е.В. Герасимов также выразил убежденность, что библиотеки, интернет-центры и многие другие программы, финансируемые Московской городской Думой и правительством, будут реализованы несмотря на кризис.

Председатель Союза журналистов Москвы, председатель Комиссии по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в СМИ Общественной палаты РФ, главный редактор газеты «Московский комсомолец» П.Н. Гусев отметил, что происходит действительно знаменательное событие: «Мы отмечаем юбилей одного из уникальных памятников в Москве, не просто человеку, а еще и книге». Он назвал Ивана Федорова первопроходцем в книжном деле. Напомнил, что о Советском Союзе, о России всегда говорили, как о книжном государстве, и статистика показывает, что в последнее время продажа книг увеличилась. Несмотря на кризис, несмотря на все невзгоды, люди покупают книги.

Президент Межрегиональной ассоциации полиграфистов Б.А. Кузьмин в своем выступлении поблагодарил коллег, которые содействовали организации и проведению этого мероприятия, в том числе Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, которое поддержало инициативу и оказало практическую помощь. Он сказал, что в ознаменование праздника Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с Межрегиональной ассоциацией полиграфистов была учреждена памятная медаль. Для этого среди студентов полиграфических учебных заведений был объявлен конкурс, который выиграла Анастасия Кондратюк. После выступления Б.А. Кузьмин вручил медаль ее автору.

В заключение была проведена торжественная церемония вручения студенческих билетов первокурсникам Московского издательско-полиграфического колледжа имени Ивана Федорова, старейшего учебного заведения отрасли, которое в 2009 г. отметило 80-летний юбилей и подготовило за это время около 35 тыс. специалистов, а также студентам первого курса Московского государственного университета печати, созданного в 1930 году. К памятнику Ивану Федорову были возложены цветы.

А.В. Калинин,
спецкор

редакционно-издательского
отдела периодических изданий
Российской государственной библиотеки

Генеральное сражение при селе Бородино, состоявшееся 7 сентября (26 августа по ст. ст.) 1812 года между русской и французской армиями, стало самым значительным военным столкновением не только Отечественной войны 1812 года, но и всего периода наполеоновских войн в Европе. Бородинское сражение не дало ярко выраженного успеха ни той, ни другой стороне, однако моральный дух французской армии был подорван, в то время как у русских возросла уверенность в победе над противником.

Бородинское сражение по праву названо Наполеоном «битвой гигантов». Оно явилось ярчайшим событием, отразившим силу русского духа, мощь русского оружия, полководческий талант генералов и офицеров, вошло в российское самосознание как символ патриотизма, воинского долга, чести и мужества. Героический подвиг, совершенный нашими предками в 1812 г. во имя защиты России, и теперь вызывает у людей восхищение и благородное чувство национальной гордости.

Отдавая дань памяти героям, из года в год в первое воскресенье сентября на Бородинском поле проводится Международный военно-исторический праздник «День Бородина». В 2009 г. он проводился 6 сентября. Открытие праздника состоялось на командных пунктах М.И. Кутузова в деревне Горки и Наполеона — у деревни Шевардино. Затем прошел торжественный церемониал на батарее Раевского с участием официальных лиц и представителей посольств зарубежных стран.

Грандиозное действие происходило по военно-исторической реконструкции эпизодов сражения на плацдарме западнее села Бородино, в котором приняли участие военно-исторические клубы и объединения из многих городов России от Мурманска до Красноярска, а также Беларуси,



Главный монумент героям Бородина

Украины и Казахстана. Члены военно-исторических клубов в форме, снаряжении и с вооружением, изготовленном своими руками, наглядно продемонстрировали тактику ведения боя с участием пехоты, артиллерии и кавалерии.

8 сентября 2009 г. отмечался День воинской славы России, посвященный 197-й годовщине Бородинского сражения. В ходе него проведена божественная литургия во Владимирском соборе, Крестный ход от Спасо-Бородинского монастыря к батарее Раевского. Там, у Главного монумента героям Бородина, прошла панихида по «вождям и воинам», отдавшим свои жизни за Веру, Царя и Отечество. В за-

вершении праздника были отданы воинские почести, возложены цветы и венки.

Все мероприятия проходили на территории Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника «Бородинское поле», отмечающего в сентябре 2009 г. 170 лет со дня основания. Благодаря неустанной творческой работе сотрудников за период существования музей из сторожки для четырех воинов-ветеранов, которые ухаживали за памятником и могилой Багратиона, превратился в замечательный военно-исторический комплекс, в 1995 г. включенный в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. В настоящее время в музее работает пять экспозиций, посвященных героям и событиям двух отечественных войн. Особую ценность представляют коллекции живописи и графики, военного костюма и военных регалий 1812 года. На сегодняшний день коллекция музея составляет более 40 тыс. ед. хранения.

Гордостью музея являются личные вещи императора Александра I, фельдмаршала М.И. Кутузова, императора Наполеона, участников Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения, автографы Екатерины II, Александра I, М.Б. Баркляя де Толли, П.И. Багратиона и др.

В честь юбилейной даты в Можайском районном культурно-досуговом центре состоялась торжественная встреча. Поздравить старейший из основанных на полях сражений музей прибыли руководители государственных и общественных организаций, представители Московской епархии Русской Православной Церкви, коллеги из других музеев, земляки и друзья музея, в числе которых были и представители Российской государственной библиотеки.



Торжественное прохождение воинских подразделений

С приветственными словами и поздравлениями в адрес музея-заповедника выступили начальник Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области культурного наследия А.В. Кибовский, директор Российского государственного военно-культурного центра при Правительстве Российской Федерации вице-адмирал Ю.П. Квятковский, начальник Управления сохранения и популяризации культурного наследия Е.В. Куценко. Епископ Серпуховской, vicарий Московской епархии Роман зачитал приветствие от Патриаршего наместника Московской епархии, митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия.

Признательность и уважение выразили коллеги — руководители и сотрудники российских музеев, а также те, кто многие годы тесно сотрудничает с музеем-заповедником «Бородинское поле» в создании новых экспозиций и выставок, проектов развития музея и их воплощении.

Приближается юбилей — 200-летие Бородинского сражения. По подготовке к этой дате развернута большая работа.

Достаточно сказать, что образованную Государственную комиссию по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года возглавляет Президент Российской Федерации Д.А. Медведев.

Готовясь к данному юбилею РГБ и отдел военной литературы предоставляют посетителям имеющиеся в фондах издания, посвященные военным действиям на Бородинском поле. В распоряжении Библиотеки документы, иллюстрации, хроника событий, неизвестные исторические факты, книги, отражающие как отдельные эпизоды Бородинского сражения, так и всего сражения в целом, а также материалы по родам войск: артиллерии, казачеству, медицинской службе, литература о героях 1812 года (Раевском, Кутузове, Багратионе и др.), о памятниках тех событий.

В.А. Макаров,
*заместитель начальника
отдела военной литературы
Российской
государственной библиотеки*

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

ГОРШКОВ Юрий Александрович
(25.02.1955—09.01.2010)

На 55-м году жизни скоропостижно скончался Юрий Александрович Горшков, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела библиотековедения Российской государственной библиотеки, доктор экономических наук.

Юрий Александрович работал в Библиотеке с 1986 г. — сначала в отделе редких книг, затем в научно-исследовательском отделе библиотековедения. Трудно переоценить его вклад в разработку экономической проблематики в области библиотечного и книжного дела. Научным трудам Ю.А. Горшкова был свойственен инновационный подход, поиск современных концепций, касающихся эффективности библиотечных услуг и их оценки. Он обосновал новое направление — политэкономия библиотечно-информационной деятельности. О колоссальной работоспособности Юрия Александровича свидетельствуют более 150 опубликованных работ, 3 монографии, с которыми знакомы все библиотековеды страны.

Ю.А. Горшков был членом научно-методического совета НИО библиотековедения, ряда диссертационных советов, Ученого совета при Российской государственной библиотеке. Юрий Александрович с большим вниманием и любовью относился к своим аспирантам, вкладывая в их исследования всю свою душу и огромный интеллект.

От нас ушел замечательный человек, отличный друг. Не было случая, чтобы он отказал в помощи, совете. Юрий Александрович всегда с большим вниманием и уважением относился к научной работе других сотрудников, поддерживал молодых. Несмотря на жизненные трудности, он всегда был весел, доброжелателен, приветлив с людьми. Ему была присуща удивительная интеллигентность. Заинтересованность в своем деле, равнодушие, активная позиция делали Ю.А. Горшкова постоянным участником конференций, семинаров, научных дискуссий.

Мы знаем, что его жизнь не была простой. И ни разу он не обременил никого своими проблемами, не стремился вызвать сочувствие у окружающих, поскольку обладал чувством собственного достоинства. Для нас это большая потеря, неожиданная и безвременная. Остались планы, остались аспиранты. Все, что можно сделать для его памяти, будет сделано. Юрий Александрович навсегда остается с нами.



Друзья и коллеги

Abstracts in English

Part I. Society — Culture — Library Gratitude of the President of the Russian Federation of the Russian State Library Staff

Abstract

Gratitude of the President of the Russian Federation of the Russian State Library staff.

Fifth Visiting Meeting of the Public Committee Assisting Russian Libraries Development: «Preservation of Book Monuments as an Integral part of the Cultural Heritage of the Russian Federation Peoples»

Abstract

About the Fifth Visiting Meeting of the Public Committee Assisting Russian Libraries Development concerning preservation of book monuments which was held on the 3rd of December 2009 in Boris Yeltsin Presidential Library, St. Petersburg.

Decision on Results of the Fifth Visiting Meeting of the Public Committee Assisting Russian Libraries Development

Abstract

About the work planned following the results of the Fifth Visiting Meeting providing preservation of book monuments and expansion of access to them for readers.

Manilova T. Report at the Ministry of Culture Board Meeting on the «Implementation of the Project on the Main Activities of the Russian Federation Government «Development of Librarianship» until 2012

Abstract

On consideration of scheme of the project «Development of Librarianship» which was included into the principal directions of Government activity till 2012.

Samarin A. The Contemporary View on Book Monuments: the All-Russia Master Class at the RSL

Abstract

The article carries information about the All-Russia Master Class on work with book monuments, which was held on November, 17—19th, 2009 in the RSL.

XII International Research Readings in Memory of N. Fedorov (to the 180th Anniversary of the Philosopher) [Speeches: B.Tarasov, S.Semenova] [A. Gacheva, M. Panfilov, S. Petrov]

Abstract

On XII International Research Readings dedicated to the 180th anniversary from the date of birth of outstanding thinker N. Fedorov, which was held in June 2009 in the Russian State Library.

Basov S. Library in the Context of Civilization and Culture

Abstract

The article is devoted to the discussion of library's activity in Russian modern so-

ciety values system. «Conflict» technical and humane ideas in library science and practical work of libraries are analyzed. The author proposes and investigates hypothesis about the necessity of the humanism system of values as philosophical base for modernization of library's activity in modern terms.

Part II. Informatization — Resources — Technologies

Medvedeva L. Formation of the Digital Library of Liturgical Books of the Moscow Patriarchate's Publishing House

Abstract

For the first time it is analyzed the process of forming the digital library of liturgical service books in the Russian Orthodox Church's key publishing entity — the Publishing House of the Moscow Patriarchate. The author recounts the strategy and approach used by the Publishing House, the problems of interaction between the Church and the digital environment. Of relevance is the study of the corpus of liturgical service books as hypertext as well as the use of the concept «digital library» to publishing house activity.

Efimova E. Traditional Libraries, Toy and Game Libraries: History and Prospects

Abstract

The article deals with the history of the toy libraries in our country. The coincidence of functions of toy library and library is mentioned. Domestic priority in the creation and development of the term «game library» and in the work of game library is emphasized.

Nescheret M. Virtual Reference Service of the Russian State Library: Preliminary Results of Work

Abstract

The article is devoted to the new form of reference service, so-called «the virtual reference service». Its purpose is to provide the personalized information support to the remote users, without dependence on their site. Virtual reference service is constructed on a combination of opportunities of the automated search toolkit and professional skills of a bibliographer. Abroad the first virtual reference services have appeared in the middle of 1990th and now many foreign and Russian libraries have the specialized sections on the web-sites. In the Russian State Library the virtual reference desk has opened on April, 17, 2007. In spite of the fact that virtual help service of the Russian State Library has a small operational experience, it can be an example for successful realization of reference service on the basis of Internet technologies. It provides to the remote user efficiency, completeness and high quality of the information.

Part III. Book — Reading — Reader Ageeva G. About Bibliocentrism of M. Yelizarov's Novel «Librarian»

Abstract

Article continues a scale and inexhaustible theme «Image of the book and library in fiction». This time the attention of researchers was centred on M. Yelizarov's postmodernist novel with the symbolic title «Librarian».

The meanings which were put by the writer in mystic and fantastic treatment of the book and library are reconstructed. The attempt of explanation of «key values» of the work from the positions of modern socio-cultural situation and development of literary and creative process was made. The author of the article comes to a conclusion that the perception of a phenomenon of book and an essence of library profession reflects outlook of several generations and is not beyond tradition, however doubtless interest is caused exactly by conceptual and style interpretation of ideas and images undertaken by the writer.

Esina T. Social Portrait of the Lipetsk Regional Universal Research Library Reader (on research materials)

Abstract

Off-hour preferences, values and confessions of readers of Lipetsk Regional Universal Research Library are considered. The influence on the choice of reading by not only sex, age, education, professional status, but also by marital status, economic conditions, kind of business in which respondents are engaged, is shown.

Polischuk M. Reading of Primary School Age Children (by results of sociological research)

Abstract

Specificity of reading preference of primary school age children on an example of students of 1—3 classes of five comprehensive schools of Izhevsk is considered. The survey was conducted in 2008.

Lutova N. The Collection of Journals and Magazines of the Far East of Russia in the Far East State Scientific Library

Abstract

The article represents the first scientific research on the periodicals of the Russian Far East. It views the specifics of circulation and usage of journals and magazines issued in the region under different socioeconomic conditions. The author gives the analysis of acquisition sources and reasons for lacunae in the collections of the regional library. Subject and thematic study of Far-Eastern journals and magazines is described. The accent of the article is put upon the cultural and historic significance of periodicals for the region development. Further ways of the collection of periodicals of the Far East are outlined.

Part IV. Images — Faces — Destines

Aksenova G. Book Works of N. Samokish

Abstract

Nikolay Samokish is an outstanding representative of Russian battle-piece painting in the end of the XIXth and the first half of the XXth centuries. One of the major aspects of his creativity — the book graphics which brought him the All-Russia success and fame is analyzed in the article. In his book graphic art Nikolay Samokish is more than “illustrator”. In his graphic of ornamental character he obtained constructive easiness, simplicity combining it with the features of a well-conceived.

Panchenko A. All Life with a Book. The Librarian of 1st Turkestan Infantry Battalion Lieutenant B. Shaposhnikov

Abstract

Article is devoted to the outstanding Soviet military figure, the military historian, the Marshal of Soviet Union B.M.Shaposhnikov (1882—1945). It is told about a role of military collections in a service and cultural-educational life of officers, and also about B.M.Shaposhnikov’s activity as a head of the officer library during service in 1st Turkestan infantry battalion.

Samarin A. Historian of Science and Bibliognost. To the 80th Anniversary of R. Simonov

Abstract

R. Simonov, a well-known historian of Old Russian science, bibliognost and historian of the book, the doctor of historical sciences, professor, accomplished 80 years on December 13, 2009. The article reflects the main stages of his life and creative activity.

Part V. International Content

Semenuk A. Congress of the International Association of Music Libraries, Archives and Documentation Centres (The International IAML Congress)

Abstract

Congress of the International Association of Music Libraries, Archives and Documentation Centres will be the first time in Russia, in Moscow. The article describes the preparatory work for the Congress.

Zimina E. New Stage of the European Library and the Russian State Library Cooperation

Abstract

Cooperation between the Russian State Library and the European Library, and also national libraries of Europe continues to develop.

Zalomkina G. Blue Book, Three-decker Novel and Minerva Library (mass Gothic reading in Britain at the turn of XVIII — XIX centuries)

Abstract

Spread of the Gothic novel in Britain at the turn of XVIII—XIX centuries marked the birth of the phenomenon of mass reading. Formats of Gothic publications was focused on different social strata: expensive three-volume editions and much more cheap and thin paperback were published. Reader’s demand was satisfied also with the libraries which number was growing rapidly. The popularity of this literature was so great that has caused advent of the publishing house specializing in the given genre, and a network of libraries under it.

Part VI. Comprehending the Past

Vahrushev A. Libraries of Vyatskaya Province as the Centers of Culture and Education

Abstract

The article deals with the history of library work in Vyatskaya province of the XIXth century, educational mission of libraries among the provincial reader and their value in development of cultural level of the population. There features of the organization and operational experience of the first public, private and national libraries of the region, the role of local democratic intelligence representatives in formation of cultural forces and traditions are shown in the article.

Kazantseva E. Libraries of Orenburg Cossack Host (middle XIX — early XX century)

Abstract

Increased interest to provincial history last decades has promoted activation of historical and library researches in different regions, including the southern Urals. The article considers the pre-conditions for incipience of libraries in the territory of the Orenburg Cossack host, describes the main types of library institutions in the host, gives detailed description of some of them. The process of establishment and development of libraries is studied on general historical background of the formation of the host, the development of education and socio-cultural sphere.

Kabanova N. Use of the Dissertation Collections of the Russian State Library (on materials of researches of the late 1960’s — early 1980’s)

Abstract

This article offers insight into the past of Dissertation Department of the Russian State Library. It attempts to review researches of the last years carried out by the best specialists of the department, led by its former head A. Pozdnyakova. The aim of the article is to preserve the traditions, the experience of creative work with dissertations’ collection, to make its heri-

tage to a wider audience and keep it from gathering dust in archives.

Presentation of Books of S. Jamshchikov and I. Zolotussky in the Russian State Library

Abstract

Presentation of S. Jamshchikov and I. Zolotussky Books in the Russian State Library.

Part VII. Education — Profession

Melentieva Yu. «Library and Reading in the Structure of Modern Education»: Interregional Scientific Conference

Abstract

The article is concerned with Interregional scientific conference «Library and Reading in the Structure of Modern Education», held in October, 2009 where some experts whose activity is connected with the problem of reading participated.

Berestova T., Abramovskih V. On the Publishing Infrastructure of the University and its Construction Principles

Abstract

The basic principles of publishing activities in universities and their interrelation, all stages of redaction, the problems each of them, and ways to solve them. The activities of the distribution sector of publishing in the structure of the Research Library of Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts and the history of its creation are described.

Part VIII. Facts — Events — Estimation

Culture of Speech and Spiritual and moral Education of Society

Abstract

On the «round table» “Culture of Speech and Spiritual and moral Education of Society” held on December 18, 2009

Kalinkina A. The 100th Anniversary of the Monument to the First Printer Ivan Fedorov

Abstract

About the solemn ceremony devoted to the 100th anniversary of the monument to the first printer Ivan Fedorov.

Makarov V. The Borodino Field — National Memory

Abstract

About the International Military historical high day in honour of events of 1812 «Day of Borodino» on September, 6th, 2009 on the Borodino field.

Cherished memory

Yuri Gorshkov

Abstract

Obituary to Yuri Gorshkov

M. Lebedeva,

Senior Librarian, Foreign LIS and International Relations Department, Russian State Library

Правила предоставления статей для публикации

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) предоставляется в распечатанном виде (с датой и подписью автора) и в электронной форме (первый отдельный файл на CD-диске/по электронной почте), содержащей текст в формате «Word» (версия 1997—2003). Объем статьи — не более 15—16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников). Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 12 pt.

Структура текста:

- сведения об авторе/авторах: имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень (на рус. и англ. языках), домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты;

- название статьи. Аннотация к статье, ключевые слова (на рус. и англ. яз. курсивом);

- основной текст статьи подразделить на части (с подзаголовками);

- список использованной литературы/использованных источников (если в список включены электронные ресурсы), оформленный в соответствии с принятыми стандартами описания, выносится в конец статьи. Источники приводятся в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница];

- в примечания не включаются библиографические описания источников;

- сведения на английском языке присылаются вторым отдельным файлом.

2. Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi. Для печати не годятся иллюстрации, импортированные в «Word», и их ксерокопии. Ко всем изображениям предоставляются подрисуночные подписи (включаются в файл с авторским текстом статьи).

3. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

4. Авторские тексты рецензируются, рецензии высылаются авторам.

Статьи, CD-диски, другие материалы не возвращаются.

Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s17/s33/d2103/>

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за достоверность публикуемых данных. Все права защищены, перепечатка статей (полная или частичная) допускается при условии письменного обращения в Редакцию.

О Российской государственной библиотеке — на сайте <http://www.rsl.ru>

Номер подготовили:

РИО периодических изданий:

Анна Гаджиева, зам. главного редактора

Оксана Солдаткина, зав. сектором

Наталья Егорова,

Анна Калининна,

Татьяна Михайлова,

Мария Старых

Отдел полиграфии:

Мария Строганова, заведующая отделом

Тамара Медведева, начальник цеха

предпечатной подготовки

Набор

Наталья Подоляк

Верстка и графика:

Виктор Малофеевский

Технический редактор:

Наталья Соловьева

Корректор:

Ольга Герасимова

Перевод содержания

Мария Лебедева

«Библиотекосведение»

Научно-практический журнал, 6 номеров в год
Основан в 1952 г. как сборник «Библиотеки СССР.

Опыт работы», с 1967 г. выходил под названием
«Библиотеки СССР», с 1973 г. преобразован в
периодическое издание «Советское библиотекосведение»,
с 1993 г. — в научно-практический журнал
«Библиотекосведение».

Журнал зарегистрирован Министерством печати и
информации РСФСР. Свидетельство о регистрации средства
массовой информации № 01191 от 1 мая 1992 г.

Учредитель и издатель: ФГБУ «Российская государственная
библиотека»

Лицензия ЛР 020850 от 14.01.1999.

Адрес Редакции: 119019 Москва,

ул. Воздвиженка, д. 3/5.

Телефон: (495) 695-79-47. E-mail: bvpress@rsl.ru

© ФГБУ «Российская государственная библиотека»,

РИО периодических изданий

Подписано в печать 10.02.2010

Формат 60x90/8

Гарнитура «Школьная»

Печать офсетная

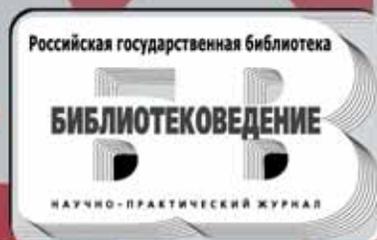
Усл. печ. л. 17

Тираж 2000

Заказ

Отпечатано в типографии





Москва, 2010